

**ДОКЛАД
КОМИССИИ
МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА
о работе ее тридцать шестой сессии**

7 мая-27 июля 1984 года

**ГЕНЕРАЛЬНАЯ АССАМБЛЕЯ
ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ • ТРИДЦАТЬ ДЕВЯТАЯ СЕССИЯ
ДОПОЛНЕНИЕ № 10 (A/39/10)**

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

**ДОКЛАД
КОМИССИИ
МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА
о работе ее тридцать шестой сессии**

7 мая-27 июля 1984 года

**ГЕНЕРАЛЬНАЯ АССАМБЛЕЯ
ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ • ТРИДЦАТЬ ДЕВЯТАЯ СЕССИЯ
ДОПОЛНЕНИЕ № 10 (A/39/10)**

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ
Нью-Йорк • 1984.

ПРИМЕЧАНИЕ

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

Наименование Ежегодник и следующие за ним многоточие и год (например, Ежегодник ... 1977 год) служат указанием на Ежегодник Комиссии международного права.

Доклад Комиссии, отпечатанный типографским способом, будет включен в часть вторую тома II Ежегодника Комиссии международного права за 1983 год.

[Подлинный текст на английском/арабском/
испанском/китайском/русском/
французском языках]

[9 августа 1984 г.]

СОДЕРЖАНИЕ

<u>Глава</u>	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
I. ОРГАНИЗАЦИЯ СЕССИИ	1-9	1
А. Членский состав	3	1
В. Должностные лица	4-5	3
С. Редакционный комитет	6	3
Д. Секретариат	7	3
Е. Повестка дня	8-9	4
II. ПРОЕКТ КОДЕКСА ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ МИРА И БЕЗОПАСНОСТИ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА	10-65	5
А. Введение	10-28	5
В. Рассмотрение темы на данной сессии	29-65	14
1. Содержание проекта кодекса с точки зрения <i>ratione personae</i>	32	15
2. Содержание проекта кодекса с точки зрения <i>ratione materiae</i> и первый этап работы Комиссии над проектом	33-41	15
3. Составление перечня преступлений против мира и безопасности человечества	42-64	18
а) Часть первая: преступления, преду- смотренные в проекте 1954 г.	42-49	18
б) Часть вторая: преступления, опреде- ленные после 1954 г., и соответству- ющие документы	50-64	21

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

<u>Глава</u>	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
i) Минимальное содержание	52-62	24
ii) Максимальное содержание	63-64	27
4. Заключение	65	28
III. СТАТУС ДИПЛОМАТИЧЕСКОГО КУРЬЕРА И ДИПЛОМАТИЧЕСКОЙ ПОЧТЫ, НЕ СОПРОВОЖДАЕМОЙ ДИПЛОМАТИЧЕСКИМ КУРЬЕРОМ	66-194	29
А. Введение	66-74	29
В. Рассмотрение темы на данной сессии	75-193	33
1. Представление Специальным докладчиком его пятого доклада и проектов статей 24-42 ..	78-110	35
2. Общие мнения, выраженные в Комиссии по пятому докладу Специального докладчика и по своду проектов статей	111-118	56
3. Мнения, выраженные в Комиссии по отдельным проектам статей, предложенным Специальным докладчиком	119-150	60
4. Комментарии и замечания, сделанные Специальным докладчиком с учетом мнений, выраженных в Комиссии	151-186	76
5. Обсуждение доклада Редакционного комитета	187-193	85
С. Проекты статей о статусе дипломатического курьера и дипломатической почты, не сопровождаемой дипломатическим курьером		88
1. Текст проектов статей, принятых к настоящему моменту Комиссией в предварительном порядке		88
2. Текст статьи 8, принятой Комиссией в предварительном порядке на ее тридцать пятой и тридцать шестой сессиях, и текст статей 9-17, 19 и 20, принятых Комиссией в предварительном порядке на ее тридцать шестой сессии, с комментариями к ним	194	95
Статья 8. Назначение дипломатического курьера		95

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

<u>Глава</u>		<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
	Статья 9. Гражданство дипломатического курьера		97
	Статья 10. Функции дипломатического курьера		99
	Статья 11. Прекращение функций дипломатического курьера		100
	Статья 12. Дипломатический курьер, объявленный <i>persona non grata</i> или неприемлемым		102
	Статья 13. Возможности		104
	Статья 14. Въезд на территорию принимающего государства или государства транзита		107
	Статья 15. Свобода передвижения		108
	Статья 16. Защита личности и неприкосновенность		110
	Статья 17. Неприкосновенность временного жилого помещения		112
	Статья 19. Освобождение от личного контроля, таможенных пошлин и досмотра		116
	Статья 20. Освобождение от сборов и налогов		118
IV.	ЮРИСДИКЦИОННЫЕ ИММУНИТЕТЫ ГОСУДАРСТВ И ИХ СОБСТВЕННОСТИ	195-214	121
	А. Введение	195-214	121
	1. Исторический обзор работы Комиссии	195-201	121
	2. Рассмотрение темы на данной сессии	202-214	123
	В. Проекты статей о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности		128

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

<u>Глава</u>	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
1. Текст проектов статей, принятых к настоящему времени Комиссией в предварительном порядке		128
2. Текст статей 13, 14, 16, 17 и 18, приня- тых Комиссией в предварительном порядке на ее тридцать шестой сессии, с коммен- тариями к ним		137
Статья 13. Трудовые договоры		137
Статья 14. Ущерб личности и ущерб собственности		143
Статья 16. Патенты, товарные знаки и другие объекты интеллекту- альной или промышленной собственности		147
Статья 17. Фискальные вопросы		151
Статья 18. Участие в компаниях и других объединениях		152
V. МЕЖДУНАРОДНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ВРЕДНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ДЕЙСТВИЙ, НЕ ЗАПРЕЩЕННЫХ МЕЖДУНАРОДНЫМ ПРАВОМ	215-257	157
А. Введение	215-220	157
В. Рассмотрение темы на данной сессии	221-257	159
1. Общие вопросы	223-236	160
2. Проекты статей, предложенные Специальным докладчиком	237-257	165
VI. ПРАВО НЕСУДОХОДНЫХ ВИДОВ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ВОДОТОКОВ	258-343	176
А. Введение	258-278	176
В. Рассмотрение темы на данной сессии	279-343	188
1. Общий подход, предложенный Специальным докладчиком	281-290	191
2. Статьи 1-9, предложенные Специальным докладчиком в его втором докладе	291-343	193

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

<u>Глава</u>	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
VII. ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ГОСУДАРСТВ	344-380	217
А. Введение	344-348	217
В. Рассмотрение темы на данной сессии	349-380	219
VIII. ПРОЧИЕ РЕШЕНИЯ И ВЫВОДЫ КОМИССИИ	381-421	231
А. Программа и методы работы Комиссии	381-397	231
В. Сотрудничество с другими органами	398-408	235
1. Межамериканский юридический комитет	398-400	235
2. Афро-азиатский консультативно-правовой комитет	401-403	235
3. Арабская комиссия международного права	404-405	236
4. Европейский комитет по правовому сотрудничеству	406-408	237
С. Время и место проведения тридцать седьмой сессии	409	237
D. Представительство на тридцать девятой сессии Генеральной Ассамблеи	410	237
Е. Семинар по международному праву	411-421	237

ГЛАВА I

ОРГАНИЗАЦИЯ СЕССИИ

1. Комиссия международного права, учрежденная во исполнение резолюции 174(II) Генеральной Ассамблеи от 21 ноября 1947 г., в соответствии с приложениями к этой резолюции Положением о Комиссии с внесенными в него впоследствии изменениями провела свою тридцать шестую сессию в месте своего постоянного пребывания в Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве с 7 мая по 27 июля 1984 года. Сессия была открыта Председателем тридцать пятой сессии г-ном Лорелом Б.Френсисом.

2. В настоящем докладе освещается работа Комиссии на этой сессии. Глава II доклада касается проекта кодекса преступлений против мира и безопасности человечества. В главе III рассматривается вопрос о статусе дипломатического курьера и дипломатической почты, не сопровождаемой дипломатическим курьером, и содержатся статьи и комментарии к ним в том виде, в каком они были в предварительном порядке приняты Комиссией на этой сессии. В главе IV о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности содержится описание работы над этой темой наряду со статьями и комментариями к ним в том виде, в каком они были в предварительном порядке приняты Комиссией на этой сессии. Глава V касается международной ответственности за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом. Глава VI посвящена вопросу о праве несудоходных видов использования международных водотоков. Глава VII касается ответственности государств, а в главе VIII рассматриваются программа и методы работы Комиссии, а также ряд административных и прочих вопросов.

А. Членский состав

3. В состав Комиссии входят следующие члены:

вождь Ричард Осуолале А. АКИНДУДИЕ (Нигерия)

г-н Рияд АЛЬ-КАЙСИ (Ирак)

г-н Микуин Лелмелъ БАЛАНДА (Заир)

г-н Хулио БАРБОСА (Аргентина)

г-н Бутрос БУТРОС-ГАЛИ (Египет)

г-н Карлуш КАЛЕРУ РОДРИГЕС (Бразилия)

г-н Хорхе КАСТАНЬЕДА (Мексика)

г-н Леонардо ДИАС-ГОНСАЛЕС (Венесуэла)

г-н Халафалла ЭЛЬ-РАШИД МОХАМЕД-АХМЕД (Судан)

г-н Йенс ЭВЕНСЕН (Норвегия)

г-н Константин ФЛИТАН (Румыния)
г-н Лорел Б. ФРЭНСИС (Ямайка)
г-н Хорхе Э. ИЛЬЮЭКА (Панама)
г-н Андреас Дж. ЯКОВИДЕС (Кипр)
г-н С.П. ДЖАГОТА (Индия)
г-н Абдул Дж. КОРОМА (Сьерра-Леоне)
г-н Хосе М. ЛАКЛЕТА-МУНЬОС (Испания)
г-н Ахмед МАХЬЮ (Алжир)
г-н Чафик МАЛЕК (Ливан)
г-н Стивен С. МАККАФФРИ (Соединенные Штаты Америки)
г-н Чженгуй НИ (Китай)
г-н Фрэнк К. НДЖЕНГА (Кения)
г-н Моту ОГИСО (Япония)
г-н Сайед Шарифуддин ПИРЗАДА (Пакистан)
г-н Роберт Квентин КВЕНТИН-БАКСТЕР (Новая Зеландия)
г-н Эдильберт РАЗАИНДРАЛАМБО (Мадагаскар)
г-н Поль РЕЙТЕР (Франция)
г-н Виллем РИФАГЕН (Нидерланды)
сэр Ян СИНКЛЕР (Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии)
г-н Константин А. СТАВРОПУЛОС (Греция)
г-н Сомпонг СУЧАРИТКУЛЬ (Таиланд)
г-н Дуду ТИАМ (Сенегал)
г-н Николай А. УШАКОВ (Союз Советских Социалистических Республик)
г-н Александр ЯНКОВ (Болгария)

В. Должностные лица

4. На своем 1814-м заседании 7 мая 1984 года Комиссия избрала следующих должностных лиц:

Председатель: г-н Александр Янков

первый заместитель Председателя: г-н Сомпонг Сучариткуль

второй заместитель Председателя: г-н Хулио Барбоса

Председатель Редакционного комитета: г-н Ахмед Махью

Докладчик: г-н Йенс Эвенсен

5. На данной сессии Комиссии ее Бюро расширенного состава состояло из должностных лиц сессии, бывших председателей Комиссии и специальных докладчиков. Председателем Бюро расширенного состава являлся Председатель Комиссии на данной сессии. По рекомендации Бюро расширенного состава Комиссия на своем 1817-м заседании 10 мая 1984 года учредила на период данной сессии Группу планирования для рассмотрения вопросов, касающихся организации, программы и методов работы Комиссии, и представления доклада по этим вопросам Бюро расширенного состава. В состав Группы планирования вошли: г-н Сомпонг Сучариткуль (Председатель), г-н Рияд Аль-Кайси, г-н Леонардо Диас-Гонсалес, г-н Лорел Б.Фрэнсис, г-н Андреас Дж.Яковидес, г-н С.П.Джагота, г-н Абдул Дж.Корома, г-н Чжэнгуй Ни, г-н Фрэнк К.Ндженга, г-н Роберт Квентин Квентин-Бакстер, г-н Поль Рейтер, г-н Константин А.Ставропулос, г-н Дуду Тиам и г-н Николай А.Ушаков. Состав группы был открытым, и другие члены Комиссии могли присутствовать на ее заседаниях.

С. Редакционный комитет

6. На своем 1817-м заседании 10 мая 1984 года Комиссия назначила Редакционный комитет. В его состав вошли следующие члены: г-н Ахмед Махью (Председатель), г-н Микуин Леллель Баланда, г-н Хулио Барбоса, г-н Карлуш Калеру Родригес, г-н Халафалла Эль-Рашид Мохамед-Ахмед, г-н Константин Флитан, г-н Хосе Лаклета-Муньос, г-н Стивен Маккаффри, г-н Чжэнгуй Ни, г-н Моту Огисо, г-н Сайед Шарифулдин Пирзада, г-н Эдильберт Разафиндраламбо, г-н Поль Рейтер, сэр Ян Синклэр и г-н Николай А.Ушаков. Г-н Йенс Эвенсен также принимал участие в работе Комитета в качестве Докладчика Комиссии.

Д. Секретариат

7. Заместитель Генерального секретаря, юрисконсульт г-н Карл-Аугуст Флейшхауэр присутствовал на заседаниях и представлял Генерального секретаря. Директор Отдела кодификации Управления по правовым вопросам г-н Георгий Ф.Калинкин выполнял функции секретаря Комиссии и в отсутствие юрисконсульта представлял Генерального секретаря. Заместитель Директора Отдела кодификации Управления по правовым вопросам г-н Джон Де Сарам выполнял обязанности заместителя секретаря Комиссии. Старший сотрудник по правовым вопросам г-н Лэрри Д.Джонсон выполнял обязанности старшего помощника секретаря Комиссии, а сотрудники по правовым вопросам г-жа Мануш

Арсанджани, г-н Мануэль Рама-Монтальдо и г-н Мпази Синджела выполняли функции помощников секретаря.

Е. Повестка дня

8. На своем 1814-м заседании 7 мая 1984 года Комиссия утвердила повестку дня своей тридцать шестой сессии, в которую вошли следующие пункты:

1. Организация работы сессии
2. Ответственность государств
3. Юрисдикционные иммунитеты государств и их собственности
4. Статус дипломатического курьера и дипломатической почты, не сопровождаемой дипломатическим курьером
5. Проект кодекса преступлений против мира и безопасности человечества
6. Право несудоходных видов использования международных водотоков
7. Международная ответственность за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом
8. Отношения между государствами и международными организациями (вторая часть вопроса)
9. Программа, процедуры и методы работы Комиссии и ее документация
10. Сотрудничество с другими органами
11. Время и место проведения тридцать седьмой сессии
12. Прочие вопросы

9. Комиссия рассмотрела все пункты своей повестки дня, за исключением пункта 8, озаглавленного "Отношения между государствами и международными организациями (вторая часть вопроса)". Комиссия провела 61 открытое заседание (1814-1874-e); кроме того, Редакционный комитет Комиссии провел 28 заседаний, Бюро расширенного состава Комиссии - четыре заседания и Группа планирования - пять заседаний.

ГЛАВА II

ПРОЕКТ КОДЕКСА ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ МИРА И БЕЗОПАСНОСТИ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

А. Введение

10. 21 ноября 1947 года Генеральная Ассамблея резолюцией 174 (II) учредила Комиссию международного права. В тот же день в своей резолюции 177 (II) Генеральная Ассамблея поручила Комиссии:

- "а) сформулировать принципы международного права, признанные в Уставе Нюрнбергского трибунала и нашедшие выражение в его приговоре, и
- б) составить проект кодекса преступлений против мира и безопасности человечества, указав ясно место, которое должно быть отведено принципам, упомянутым выше в подпункте (а) " 1/.

11. На своей первой сессии в 1949 г. Комиссия рассмотрела вопросы, о которых говорится в резолюции 177 (II), и назначила г-на Жана Спироулоса Специальным докладчиком для продолжения работы по а) формулированию принципов международного права, признанных в Уставе Нюрнбергского трибунала и нашедших выражение в его приговоре, и б) составлению проекта кодекса преступлений против мира и безопасности человечества с ясным указанием места, которое должно быть отведено принципам, упомянутым в подпункте (а) выше. Комиссия приняла также решение направить правительствам вопросник, запросив их мнение о том, какие преступления, помимо определенных в Уставе и приговоре Нюрнбергского трибунала, должны рассматриваться в проекте кодекса, предусмотренном в резолюции 177 (II) 2/.

12. На основе представленного Специальным докладчиком доклада Комиссия на своей второй сессии завершила в соответствии с пунктом (а) резолюции 177 (II) формулирование принципов международного права, признанных в Уставе Нюрнбергского трибунала и нашедших выражение в его приговоре, и представила их с соответствующими комментариями Генеральной Ассамблее 3/. Вопрос, о котором говорилось в подпункте (б)

1/ Представляется интересным отметить, что еще до учреждения Комиссии Генеральная Ассамблея на своей первой сессии в резолюции 95 (I) от 11 декабря 1946 г. подтвердила принципы международного права, признанные в Уставе Нюрнбергского трибунала и нашедшие выражение в приговоре Трибунала, и предложила Комитету по кодификации международного права, созданному согласно резолюции 94 (I) от того же числа, рассматривать в качестве вопроса первостепенной важности проекты, имеющие целью формулирование принципов, признанных в Уставе Нюрнбергского трибунала и нашедших выражение в его приговоре, в контексте общей кодификации преступлений против мира и безопасности человечества или разработки международного уголовного кодекса. Именно этот Комитет (который иногда называют "Комитетом семнадцати") рекомендовал Генеральной Ассамблее учредить Комиссию международного права и изложил принципы, которые легли в основу Положения о Комиссии. См. Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, вторая сессия, Шестой комитет, приложение 1.

2/ Yearbook of the International Law Commission, 1949, p. 283, документ A/925, пункты 30-31.

3/ Yearbook ... 1950, vol. II, pp. 374-378, документ A/1316, пункты 95-127.

резолюции 177 (II), был обсужден Комиссией на основе доклада Специального докладчика 4/ и полученных от правительств ответов на ее вопросник 5/. С учетом состоявшихся в Комиссии обсуждений по этому вопросу Редакционный подкомитет подготовил предварительный проект кодекса; этот проект был передан Специальному докладчику, которому было поручено представить еще один доклад 6/.

13. На своей пятой сессии Генеральная Ассамблея в резолюции 488 (V) от 12 декабря 1950 г. предложила правительствам государств-членов представить свои замечания по сформулированным принципам международного права, признанным в Уставе Нюрнбергского трибунала и нашедшим выражение в его приговоре, и предложила Комиссии при составлении проекта кодекса преступлений против мира и безопасности человечества учесть замечания, сделанные относительно указанной формулировки делегациями на пятой сессии Генеральной Ассамблеи, и все замечания, которые могут быть сделаны правительствами.

14. Специальный докладчик представил свой второй доклад Комиссии на ее третьей сессии в 1951 году. В докладе содержался пересмотренный проект кодекса, а также резюме замечаний, высказанных в отношении сформулированных Комиссией нюрнбергских принципов на пятой сессии Ассамблеи 7/. Комиссии были также представлены замечания правительств в отношении этой формулировки 8/ и меморандум по проекту кодекса, подготовленный профессором Веспасианом В. Пеллой 9/. На этой сессии Комиссия приняла проект кодекса преступлений против мира и безопасности человечества, состоящий из пяти статей с комментариями, и представила его Генеральной Ассамблее 10/.

15. В 1951 г. на своей шестой сессии Генеральная Ассамблея отложила рассмотрение вопроса о проекте кодекса до седьмой сессии. Внимание правительств государств-членов было обращено на проект кодекса, подготовленный в 1951 г. Комиссией, и им было предложено представить по нему свои комментарии и замечания. Хотя полученные таким образом комментарии и замечания были распространены на седьмой (1952 г.) сессии Ассамблеи 11/, вопрос о проекте кодекса не был включен в повестку дня этой сессии при том понимании, что Комиссия продолжит его рассмотрение. На пятой сессии Комиссии в 1953 г. Специальному докладчику было предложено дополнительно изучить этот вопрос 12/.

4/ Ibid., p. 253, документ A/CN.4/25.

5/ Ibid., p. 249, документ A/CN.4/19, часть II и A/CN.4/19/Add.1 и 2

6/ Ibid., p. 38, документ A/1316, пункт 157. В состав Редакционного подкомитета входили Специальный докладчик и гг. Рикардо Альфаро и Мэккли О.Хадсон.

7/ Yearbook ... 1951, vol. II, p. 43, документ A/CN.4/44.

8/ Ibid., p. 104, документ A/CN.4/45 и Corr.1 и Add.1 и 2.

9/ Yearbook ... 1950, vol. II, p. 278, документ A/CN.4/39.

10/ Yearbook ... 1951, vol. II, p. 134, документ A/1858, пункты 57-58.

11/ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, седьмая сессия, приложения, пункт 54 повестки дня, документ A/2162 и Add.1 и 2.

12/ Yearbook ... 1953, vol. II, p. 231, документ A/2456, пункты 167-169.

16. В своем третьем докладе Специальный докладчик^{13/} рассмотрел замечания, полученные от правительств, и в свете этих замечаний предложил внести в проект кодекса, принятого Комиссией в 1951 г., некоторые изменения. Комиссия рассмотрела этот доклад на своей шестой сессии в 1954 г., внесла некоторые поправки в ранее принятый текст и представила Генеральной Ассамблее пересмотренный вариант проекта кодекса, состоящего из четырех статей с комментариями к ним ^{14/}.

17. Полный текст проекта кодекса, принятого Комиссией на ее шестой сессии в 1954 г., гласил:

"Статья 1

Преступления против мира и безопасности человечества, определяемые в настоящем кодексе, являются международно-правовыми преступлениями, ответственность за которые индивидуумы наказуются.

Статья 2

Следующие деяния составляют преступления против мира и безопасности человечества:

- 1) любой акт агрессии, включая применение властями какого-либо государства вооруженной силы против другого государства с какой бы то ни было целью, кроме национальной или коллективной самообороны или исполнения решения или рекомендации компетентного органа Организации Объединенных Наций;
- 2) любая угроза властей какого-либо государства прибегнуть к акту агрессии против другого государства;
- 3) подготовка властями какого-либо государства применения вооруженной силы против другого государства с какой бы то ни было целью, кроме национальной или коллективной самообороны или исполнения решения или рекомендации компетентного органа Организации Объединенных Наций;
- 4) организация властями какого-либо государства или поощрение ими организации вооруженных шайк в пределах его территории или какой-либо другой территории для вторжения на территорию другого государства, или допущение организации таких шайк на его собственной территории, или допущение использования такими вооруженными шайками его территории как операционной базы или отправного пункта для вторжения на территорию другого государства, равно как и прямое участие в таком вторжении или поддержка такового;
- 5) ведение или поощрение властями какого-либо государства деятельности, рассчитанной на возбуждение междоусобий в другом государстве, или допущение властями какого-либо государства организованной деятельности, рассчитанной на возбуждение междоусобий в другом государстве;
- 6) ведение или поощрение властями какого-либо государства террористической деятельности в другом государстве или допущение властями какого-либо государства организованной деятельности, рассчитанной на совершение террористических актов в другом государстве;

^{13/} Yearbook ... 1954, vol. II, p. 112-122, документ A/CN.4/85.

^{14/} Ibid., pp. 150-151, пункты 48-53.

7) действия властей какого-либо государства, нарушающие обязательства, основанные на каком-либо международном договоре, целью которого является обеспечение международного мира и безопасности посредством сокращения или ограничения вооружений, военной подготовки, укреплений и других ограничений подобного характера;

8) аннексия властями какого-либо государства территории, принадлежащей другому государству, при помощи действий, противоречащих международному праву;

9) вмешательство властей какого-либо государства во внутренние или внешние дела другого государства посредством насильственных мер экономического или политического характера с целью навязать свою волю и таким образом получить какие бы то ни было преимущества;

10) действия властей какого-либо государства или частных лиц, совершаемые с намерением уничтожить, полностью или частично, какую-либо национальную этническую, расовую или религиозную группу как таковую, включая:

- i) убийства членов такой группы;
- ii) причинение тяжких телесных повреждений или умственного расстройства членам такой группы;
- iii) предумышленное создание для такой группы жизненных условий, которые рассчитаны на полное или частичное физическое уничтожение ее;
- iv) принятие мер, рассчитанных на предупреждение деторождения в среде такой группы;
- v) насильственную передачи детей из такой группы в другую группу;

11) бесчеловечные акты, как то: убийства, истребления, порабощение, высылка или преследования, совершаемые в отношении любого гражданского населения по политическим, расовым, религиозным или "культурным" мотивам властями какого-либо государства или частными лицами, действующими по подстрекательству или при попустительстве этих властей;

12) действия, нарушающие законы или обычаи войны;

13) действия, составляющие:

- i) заговор, направленный на совершение какого-либо из преступлений, определяемых в предшествующих пунктах настоящей статьи, или
- ii) прямое подстрекательство к совершению какого-либо из преступлений, определяемых в предшествующих пунктах настоящей статьи, или
- iii) соучастие в совершении какого-либо из преступлений, определяемых в предшествующих пунктах настоящей статьи, или
- iv) покушение на совершение какого-либо из преступлений, определяемых в предыдущих пунктах настоящей статьи.

Статья 3

То обстоятельство, что какое-либо лицо действовало в качестве главы государства или ответственного должностного лица правительства, не освобождает такое лицо от ответственности за совершение какого-либо из преступлений, определяемых в настоящем кодексе.

Статья 4

То обстоятельство, что какое-либо лицо, обвиняемое в совершении какого-либо преступления, определяемого в настоящем кодексе, действовало по исполнению приказа своего правительства или начальника, не освобождает это лицо от ответственности по международному праву, если в условиях того времени оно могло не выполнить этого приказа".

18. В своей резолюции 897 (IX) от 4 декабря 1954 г. Генеральная Ассамблея, приняв во внимание, что проект кодекса преступлений против мира и безопасности человечества, подготовленный Комиссией на ее шестой сессии, вызывает вопросы, имеющие тесную связь с вопросом об определении понятия "агрессия", а также тот факт, что она поручила специальному комитету задачу по подготовке доклада о проекте определения агрессии, постановила отложить дальнейшее рассмотрение проекта кодекса до тех пор, пока специальный комитет по вопросу об определении агрессии не представит свой доклад 15/. Такое же мнение было выражено Ассамблеей в 1957 году (резолюция 1186(XII) от 14 декабря 1957 года), хотя она и разослала текст проекта кодекса государствам-членам, с тем чтобы они могли представить свои замечания Ассамблее к тому времени, когда этот вопрос будет включен в ее предварительную повестку дня 16/. В 1968 году Ассамблея вновь постановила не включать в свою повестку дня пункт о проекте кодекса,

15/ Кроме того, в своей резолюции 898 (IX) от 14 декабря 1954 года Генеральная Ассамблея, приняв во внимание связь, существующую между вопросом об определении понятия "агрессия", проектом кодекса преступлений против мира и безопасности человечества и проблемой международной уголовной юстиции, постановила отложить рассмотрение доклада Комитета 1953 года по международной уголовной юстиции (Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, девятая сессия, Дополнение № 12 (A/2645)) до тех пор, пока Генеральная Ассамблея не приступит к рассмотрению доклада Специального комитета по вопросу об определении агрессии и не приступит к рассмотрению вновь проекта кодекса преступлений против мира и безопасности человечества. Следует отметить, что до Комитета 1953 года по международной уголовной юстиции существовал Комитет 1951 года по международной уголовной юстиции. Комитет 1951 года был создан согласно резолюции 489 (V) от 12 декабря 1950 года и представил свой доклад седьмой (1952 год) сессии Ассамблеи (там же, седьмая сессия, Дополнение № 11 (A/2136)).

16/ В резолюции 1187 (XII) от 11 декабря 1957 года Генеральная Ассамблея также постановила вновь отложить рассмотрение вопроса о международной уголовной юстиции до того времени, когда Генеральная Ассамблея вновь займется вопросом об определении агрессии и вопросом о проекте кодекса преступлений против мира и безопасности человечества.

а также пункт о "международной уголовной юстиции" до более поздней сессии, когда будет достигнут дальнейший прогресс в разработке общеприемлемого определения агрессии.

19. 14 декабря 1974 года Генеральная Ассамблея приняла консенсусом определение агрессии (резолюция 3314 (XXIX), приложение). Передавая пункт об определении агрессии на рассмотрение Шестому комитету, Ассамблея отметила, что она постановила, в частности, рассмотреть вопрос о том, следует ли ей приступить к рассмотрению проекта кодекса преступлений против мира и безопасности человечества и вопроса о международной уголовной юстиции, как это было предусмотрено в предыдущих резолюциях и решениях Ассамблеи 17/.

20. В докладе о работе своей двадцать девятой сессии в 1977 году Комиссия упомянула о возможности рассмотрения Генеральной Ассамблеей проекта кодекса, включая, если она этого пожелает, его пересмотр Комиссией, с учетом того факта, что определение агрессии было принято Генеральной Ассамблеей 18/.

21. Хотя этот пункт был включен в повестку дня тридцать второй (1977 год) сессии Генеральной Ассамблеи, его рассмотрение было отложено до сессии Ассамблеи 1978 года. В своей резолюции 33/97 от 16 декабря 1978 года Ассамблея предложила государствам-членам и соответствующим международным межправительственным организациям представить свои комментарии и замечания по проекту кодекса, включая комментарии по процедуре, которую необходимо принять. Эти комментарии были распространены на следующей сессии Ассамблеи в документе A/35/210 и Add.1-2 и Add.2/Corr.1. На своей тридцать пятой сессии в 1980 году Ассамблея в резолюции 35/49 от 4 декабря 1980 года подтвердила свое предложение представить комментарии и замечания, изложенное в резолюции 33/97, уточнив далее, что в таких ответах должно излагаться мнение относительно процедуры, которой следует придерживаться при рассмотрении этого пункта, в том числе относительно предложения передать данный пункт Комиссии международного права. Впоследствии эти комментарии были распространены в документе A/36/416 19/.

22. 10 декабря 1981 года Генеральная Ассамблея приняла резолюцию 36/106, озаглавленную "Проект кодекса преступлений против мира и безопасности человечества", которая гласит:

17/ См. Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать девятая сессия, приложения, пункт 86 повестки дня, документ A/9890, пункт 2. По состоянию на июль 1984 года Генеральная Ассамблея еще не приступила к рассмотрению вопроса о международной уголовной юстиции.

18/ Ежегодник ... 1977 год, том II (часть вторая), стр. 151-152, документ A/32/10, пункт 111.

19/ Кроме того, в соответствии с резолюцией 35/49 Генеральный секретарь подготовил аналитический документ на основе полученных ответов и заявлений, сделанных в ходе прений по этому пункту на тридцать третьей и тридцать пятой сессиях Ассамблеи. См. документ A/36/535.

"Генеральная Ассамблея,

принимая во внимание пункт 1 (а) статьи 13 Устава Организации Объединенных Наций, в котором предусматривается, что Генеральная Ассамблея организует исследование и делает рекомендации в целях поощрения прогрессивного развития международного права и его кодификации,

ссылаясь на свою резолюцию 177 (II) от 21 ноября 1947 г., в которой она поручила Комиссии международного права подготовить проект кодекса преступлений против мира и безопасности человечества,

рассмотрев проект кодекса преступлений против мира и безопасности человечества, подготовленный Комиссией международного права и представленный Генеральной Ассамблеей в 1954 году,

ссылаясь на убежденность в том, что разработка кодекса преступлений против мира и безопасности человечества может способствовать укреплению международного мира и безопасности и, следовательно, достижению и осуществлению целей и принципов, изложенных в Уставе Организации Объединенных Наций,

учитывая свою резолюцию 33/97 от 16 декабря 1978 г., в которой она постановила рассмотреть в первую очередь и в возможно более полной степени пункт, озаглавленный "Проект кодекса преступлений против мира и безопасности человечества",

рассмотрев доклад Генерального секретаря, представленный в соответствии с резолюцией 35/49 Генеральной Ассамблеи от 4 декабря 1980 года,

учитывая, что Комиссия международного права только что завершила важную часть своей работы, посвященной правопреемству государств в отношении государственной собственности, архивов и долгов, и что, следовательно, программа работы в настоящее время сократилась,

принимая во внимание, что число членов Комиссии международного права было увеличено на тридцать шестой сессии Генеральной Ассамблеи и что она имеет в своем распоряжении новый пятилетний мандат для организации своей будущей работы,

учитывая мнения, выраженные в ходе прений по этому пункту на текущей сессии,

отмечая пункт 4 резолюции 36/114 Генеральной Ассамблеи от 10 декабря 1981 г. по докладу Комиссии международного права,

1. предлагает Комиссии международного права возобновить свою работу с целью дальнейшей разработки проекта кодекса преступлений против мира и безопасности человечества и изучить его, уделяя необходимое первоочередное внимание, в целях его доработки, должным образом учитывая результаты, достигнутые в процессе прогрессивного развития международного права;

2. просит Комиссию международного права рассмотреть на своей тридцать четвертой сессии вопрос о проекте кодекса преступлений против мира и безопасности человечества в контексте ее пятилетней программы и представить Генеральной Ассамблее на ее тридцать седьмой сессии доклад о степени важности, которую она считает целесообразным придать проекту кодекса, и возможность представления предварительного доклада Ассамблее на ее тридцать восьмой сессии, касающегося, в частности, сферы применения и структуры проекта кодекса;

3. просит Генерального секретаря вновь предложить государствам-членам и соответствующим международным межправительственным организациям представить или дополнить свои комментарии и замечания по проекту кодекса преступлений против мира и безопасности человечества и представить доклад Генеральной Ассамблее на ее тридцать седьмой сессии;

4. просит Генерального секретаря представить Комиссии международного права всю необходимую документацию, комментарии и замечания, представленные государствами-членами и соответствующими международными межправительственными организациями по пункту, озаглавленному "Проект кодекса преступлений против мира и безопасности человечества";

5. постановляет включить в предварительную повестку дня своей тридцать седьмой сессии пункт, озаглавленный "Проект кодекса преступлений против мира и безопасности человечества", и рассмотреть его в первую очередь и в возможно более полной степени".

23. В связи с этим на своей тридцать четвертой сессии в 1982 году Комиссия назначила г-на Дуду Тиам Специальным докладчиком по теме "Проект кодекса преступлений против мира и безопасности человечества" и учредила Рабочую группу по этой теме под председательством Специального докладчика 20/. По рекомендации Рабочей группы Комиссия постановила уделить проекту кодекса преступлений против мира и безопасности человечества необходимое первоочередное внимание в своей пятилетней программе и выразила намерение приступить на пленарных заседаниях в ходе ее тридцать пятой сессии к общим прениям на основе первого доклада, который будет представлен Специальным докладчиком. Комиссия также указала, что она представит Генеральной Ассамблее на ее тридцать восьмой сессии выводы, сделанные в результате этих прений 21/.

20/ В состав Рабочей группы вошли следующие члены Комиссии: г-н Дуду Тиам (председатель), г-н Микуин Лелиель Баланда, г-н Бутрос Бутрос-Гали, г-н Иенс Эвенсен, г-н Лорел Б. Фрэнсис, г-н Хорхе Э. Ильюэка, г-н Ахмед Махью, г-н Чафик Малек, г-н Фрэнк К. Ндженга, г-н Моту Огисо, г-н Сайед Шарифуддин Пирзада, г-н Виллем Рифаген и г-н Александр Янков. Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи. тридцать седьмая сессия. Дополнение № 10 (А/37/10), пункты 252 и 258.

21/ Там же, пункт 255.

24. Также по рекомендации Рабочей группы Комиссия постановила просить Секретариат оказать Специальному докладчику помощь, которая может потребоваться, и представить Комиссии все необходимые документальные источники, включая, в частности, подборку соответствующих международных документов по этому запросу и обновленный вариант документа, подготовленного в соответствии с резолюцией 35/49. В распоряжении Комиссии имелись комментарии и замечания, полученные от правительств в ответ на просьбу, содержащуюся в пункте 4 резолюции 36/106.

25. 16 декабря 1982 года Генеральная Ассамблея приняла резолюцию 37/102, в которой она предложила Комиссии продолжать свою работу с целью дальнейшей разработки проекта кодекса преступлений против мира и безопасности человечества в соответствии с пунктом 1 резолюции 36/106 и с учетом решения, содержащегося в докладе Комиссии о работе ее тридцать четвертой сессии (см. пункт 23 выше). Она также просила Комиссию в соответствии с резолюцией 36/106 представить предварительный доклад Генеральной Ассамблее на ее тридцать восьмой сессии, касающийся, в частности, сферы применения и структуры проекта кодекса, и вновь предложила государствам-членам и соответствующим международным межправительственным организациям представить или дополнить свои комментарии и замечания по проекту кодекса.

26. На тридцать пятой сессии на рассмотрении Комиссии находились первый доклад по этой теме, представленный Специальным докладчиком (A/CN.4/364), а также подборка соответствующих международных документов (A/CN.4/368 и Add.1) и аналитический документ (A/CN.4/365), которые были подготовлены Секретариатом по просьбе Комиссии, высказанной на ее тридцать четвертой сессии (см. пункт 24 выше). Кроме того, ей были переданы ответы правительств (A/CN.4/369 и Add.1-2), представленные в соответствии с просьбой, содержащейся в резолюции 37/102. Комиссия приступила к общим прениям по этой теме на пленарных заседаниях на основе первого доклада, представленного Специальным докладчиком, который касался трех вопросов: 1) сферы применения проекта; 2) метода разработки проекта и 3) претворения кодекса в жизнь.

27. В докладе Ассамблее о работе ее тридцать пятой сессии 22/ Комиссия высказала мнение о том, что проект кодекса должен охватывать лишь наиболее серьезные международные правонарушения. Эти правонарушения должны определяться с точки зрения общего критерия, а также соответствующих конвенций и деклараций, относящихся к этой теме. По вопросу о субъектах права, которым может быть присвоена международная уголовная ответственность, Комиссия пожелала запросить мнение Генеральной Ассамблеи ввиду политического характера этой проблемы. В связи с вопросом о претворении кодекса в жизнь и с учетом того факта, что, по мнению некоторых членов Комиссии, кодекс, не предусматривающий наказаний и компетентного органа уголовной юстиции, будет неэффективным, Комиссия просила Генеральную Ассамблею уточнить, входит ли в ее мандат разработка статута органа международной уголовной

22/ Там же, тридцать восьмая сессия, Дополнение № 10 (A/38/10), пункт 69.

юстиции, обладающего компетенцией в отношении индивидуумов. Кроме того, ввиду преобладающего в Комиссии мнения в пользу признания принципа уголовной ответственности государств Комиссия просила Генеральную Ассамблею уточнить, должен ли такой орган юстиции обладать также компетенцией в отношении государств.

28. В резолюции 38/138 от 19 декабря 1983 года Генеральная Ассамблея рекомендовала, чтобы с учетом замечаний правительств, сделанных в письменной или устной форме в ходе прений в Генеральной Ассамблее, Комиссия международного права продолжила свою работу по всем вопросам, включенным в ее нынешнюю программу работы. Далее, в своей резолюции 38/132 от 19 декабря 1983 года Ассамблея предложила Комиссии международного права продолжать свою работу по дальнейшей разработке проекта кодекса преступлений против мира и безопасности человечества путем разработки в качестве первого шага вводной части в соответствии с пунктом 67 ее доклада о работе ее тридцать пятой сессии, а также перечня преступлений в соответствии с пунктом 69 этого доклада. Она также просила Генерального секретаря запросить мнения государств-членов и межправительственных организаций в отношении вопросов, затронутых в пункте 69 доклада Комиссии международного права, и включить их в доклад, который будет представлен Генеральной Ассамблее на ее тридцать девятой сессии с целью принятия по ним в соответствующее время необходимого решения.

В. Рассмотрение темы на данной сессии

29. На данной сессии на рассмотрении Комиссии находился второй доклад по этой теме, представленный Специальным докладчиком (A/CN.4/377 и Corr.1).

30. Комиссия рассмотрела эту тему на своих 1816-1824-м заседаниях на основе второго доклада, представленного Специальным докладчиком. В своем втором докладе Специальный докладчик рекомендовал Комиссии ограничиться на данном этапе рассмотрением менее противоречивых вопросов до тех пор, пока не будут получены более точные ответы от Генеральной Ассамблеи и правительств. Его доклад касался перечня деяний, которые могут быть классифицированы как преступление против мира и безопасности человечества. Он рекомендовал включить в проект кодекса преступлений против мира и безопасности человечества те правонарушения, которые охвачены проектом, подготовленным в 1954 году Комиссией, а также некоторые нарушения международного права, признанные международным сообществом после 1954 года, а именно колониализм, апартеид, захват заложников, наемничество, угроза насилием или его применение против лиц, пользующихся международной защитой, грубое нарушение правопорядка государства пребывания дипломатом или лицом, пользующимся международной защитой, захват заложников, организуемый или поощряемый каким-либо государством, и действия, наносящие серьезный ущерб окружающей среде. Общие принципы и применимые нормы международного уголовного права в целом будут рассмотрены на более позднем этапе.

31. В нижеследующих пунктах отражены высказанные в Комиссии мнения и выводы, сделанные ею в свете обсуждения, проведенного на данной сессии.

1. Содержание проекта кодекса с точки зрения *ratione personae*

32. По вопросу о содержании *ratione personae* Комиссия пришла к выводу о том, что на данном этапе она должна уделить внимание исключительно уголовной ответственности индивидуумов. Это объясняется некоторой неясностью в отношении проблемы уголовной ответственности государств. Тем не менее эта неясность не препятствует тому, чтобы отдельно рассмотреть проблему уголовной ответственности индивидуумов. Очевидно, что уголовная ответственность индивидуумов не исключает международной ответственности государств за последствия деяний, совершаемых лицами, действующими от имени органов или в качестве агентов этих государств. Однако такая ответственность носит иной характер и вписывается в традиционную концепцию ответственности государств. Уголовная ответственность государств не может регулироваться тем же режимом, что и уголовная ответственность индивидуумов, в частности, с точки зрения наказаний и процессуальных норм. Некоторые понятия, такие, как выдача преступников, были бы совершенно неприемлемыми, а другие, например неприменимость срока давности, вызывают определенные сомнения. По всем этим причинам вопрос о международной уголовной ответственности должен быть ограничен, по крайней мере на нынешнем этапе, ответственностью индивидуумов.

2. Содержание проекта кодекса с точки зрения *ratione materiae* и первый этап работы Комиссии над проектом

33. В том что касается содержания проекта кодекса с точки зрения *ratione materiae*, Комиссия руководствовалась положениями резолюции 38/132 Генеральной Ассамблеи, в которой ей предлагается разработать в качестве первого шага вводную часть в соответствии с пунктом 67 ее доклада о работе ее тридцать пятой сессии, а также перечень преступлений в соответствии с пунктом 69 этого доклада. Однако Комиссия считала, что этот мандат, перечисляющий в логическом порядке элементы конечного результата, которым должна увенчаться работа Комиссии, не обязательно устанавливает очередность их разработки, и что соображения методологического характера побуждают Комиссию приступить на нынешнем этапе к составлению перечня международных преступлений, а на втором этапе начать разработку вводной части. Поскольку окончательный текст проекта обязательно должен содержать введение, на нынешнем этапе было бы преждевременным разрабатывать общую часть, содержащую определение преступления против мира и безопасности человечества и устанавливающую общие принципы и применимые нормы в этой области.

34. Однако некоторые члены Комиссии полагали, что разработка вводной части должна вестись одновременно с составлением перечня преступлений, который в любом случае необходимо подготовить в соответствии с резолюцией 38/132 Генеральной Ассамблеи. Было высказано мнение о необходимости установления более точных критериев для определения преступлений против мира и безопасности человечества. В числе прочих были предложены следующие возможные критерии: побудительная причина преступного деяния (например, деяние, совершенное в силу расовых, религиозных или политических убеждений); статус объекта преступного деяния (например, государство или частное лицо); характер затрагиваемого права или интересы (например, иногда соображения безопасности представляются более важными, чем сугубо материальные интересы); или, наконец, мотивы совершения преступления и т.д. Хотя эти

предложения представляют определенный интерес, ни один из указанных критериев в отдельности не является достаточным для определения преступления против мира и безопасности человечества. Тяжесть правонарушения может определяться его побудительным мотивом или преследуемой целью, его особым характером (ужасом и возмущением, которые оно вызывает) или масштабами того материального ущерба, который оно причинило. Кроме того, эти элементы трудно отделить друг от друга, и зачастую они проявляются в одном и том же деянии.

35. Указывалось также, что вводная часть должна содержать изложение принципов, в отношении содержания которых один из членов Комиссии сделал, в частности, следующие замечания: понятие индивидуальной уголовной ответственности должно быть одним из основополагающих принципов кодекса; преступления против мира и безопасности человечества представляют собой международные преступления, преследование за совершение которых является всеобщим долгом; неприменимость срока давности в отношении преступлений, совершенных индивидуумами; уголовная ответственность может присваиваться государствам, хотя как таковые они не могут являться объектами международной уголовной юстиции; необходимость дальнейшего развития нюрнбергских принципов при подготовке вводной части. По мнению этого члена Комиссии, вышеизложенный подход соответствовал бы принятому Комиссией решению о том, что "дедуктивный метод следует широко сочетать с индуктивным методом..." ^{23/} - решению, которое было полностью поддержано представителями в Шестом комитете в ходе последней сессии Генеральной Ассамблеи.

36. Другие члены Комиссии ставили вопрос о том, в какой степени понятие преступления против мира и безопасности представляет собой единое целое. Высказывалась мысль о том, что следовало бы, возможно, провести различие между преступлениями против мира и преступлениями против безопасности человечества. Комиссия сочла, что в настоящее время ответить на этот вопрос трудно, точно так же, как трудно сразу определить содержание термина "humanité". По мнению некоторых членов Комиссии, этот термин следует рассматривать как означающий все "человечество". Другие полагали, что его следует понимать как "человечность", т.е. совокупность нравственных и духовных ценностей, в целом признаваемых человечеством.

37. В этой связи был затронут вопрос о том, регулируется ли преступление против человечества особым режимом в отличие от общего режима защиты прав человека. В целом члены Комиссии придерживались мнения о том, что, хотя не всякое нарушение прав человека является преступлением против мира и безопасности человечества, грубые, систематические или постоянные нарушения прав человека можно рассматривать в качестве преступлений против мира и безопасности человечества.

^{23/} Там же, пункт 66.

38. По мнению большинства членов Комиссии, описанные выше прения не позволяют разработать на нынешнем этапе свод общих норм, охватывающих различные правонарушения. Прежде всего следует определить, каковы эти правонарушения. Например, трудно сказать, применима ли концепция смягчающих или отягчающих обстоятельств к преступлениям против мира и безопасности человечества, и если да, то в какой мере, если не известно даже, о каких именно правонарушениях идет речь. Применение этих концепций к колониализму, апартеиду, незаконному захвату территорий или к агрессии является весьма проблематичным, а зачастую и невозможным. И наоборот, вполне допустимо, чтобы эти концепции применялись в случае совершения преступлений против человечества. В этой связи принцип IV решения Нюрнбергского трибунала, который был сформулирован Комиссией 24/ и согласно которому какое-либо лицо, совершившее одно из преступлений, предусмотренных в уставе этого трибунала, не может быть освобождено от уголовной ответственности, "если сознательный выбор был фактически для него возможен", является достаточно показательным, поскольку он подразумевает, что лицо, совершившее эти преступления, может сослаться на смягчающие обстоятельства. Известно также, что в отношении некоторых из этих преступлений могла бы применяться концепция отягчающих обстоятельств.

39. Изложенные в предыдущих пунктах соображения поясняют, почему Комиссия, ввиду разнообразия указанных ситуаций, пришла к выводу о том, что на данном этапе она не может сразу разработать общие нормы. Применимые в этой области нормы не могут разрабатываться a priori, так как это было бы логически неверно. Было сочтено предпочтительным сначала изучить "живой материал", т.е. собрать, проанализировать и классифицировать его, прежде чем определять общие нормы, применимые в различных ситуациях. Анализ может показать, что некоторые нормы применяются лишь к отдельным правонарушениям, а к другим не применяются и что необходимо разбить эти различные правонарушения на категории. Однако все эти случаи предусмотреть нельзя. Представляется необходимым тщательный предварительный анализ. При этом следует идти от частного к общему.

40. Следовательно, первый шаг будет заключаться в тщательном отборе деяний, представляющих собой серьезные нарушения международного права, путем составления подборки международных документов (конвенций, деклараций, резолюций и т.д.), которые квалифицируют эти деяния как международные преступления и выделения наиболее серьезных из них, поскольку не всякое международное преступление обязательно является преступлением против мира и безопасности человечества. Отобранные таким образом деяния будут представлять собой на первом этапе необработанный материал, независимо от того, насколько тщательно будут соблюдаться терминологические требования и принципы классификации. Точная терминология и классификация будут разрабатываться позднее, когда весь материал будет отобран и определен. Вполне возможно, что при повторном изучении соответствующих документов некоторые выражения, такие, как "законы и обычаи войны", могут показаться устаревшими, поскольку сама война в настоящее время поставлена вне закона. Другие реально существующие явления, такие, как "колониализм", могут получить более точное правовое определение. Однако это типологическое и терминологическое исследование будет предпринято на более позднем этапе.

24/ Документ A/1316, пункты 105 и 106; английский текст воспроизводится в Yearbook ... 1950, vol. II, p. 375.

41. Следующие после этих предварительных замечаний пункты разбиты на две части:
а) часть, посвященная проекту 1954 года; б) часть, посвященная правонарушениям, не предусмотренным в кодексе 1954 года.

3. Составление перечня преступлений против мира и безопасности
человечества

а) Часть первая: преступления, предусмотренные в проекте 1954 года

42. Эти преступления можно разбить на три категории при том понимании, что ни одна из этих категорий не может быть четко отделена от других.

- Первой категорией охватываются правонарушения, наносящие ущерб суверенитету и территориальной целостности государств.

- Вторую категорию составляют преступления против человечества.

- В третью категорию входят правонарушения, охватываемые общим выражением: "действия, нарушающие законы и обычаи войны".

43. Правонарушения первой категории охватываются пунктами 1-9 статьи 2. В их число входят:

"1) любой акт агрессии, включая применение властями какого-либо государства вооруженной силы против другого государства с какой бы то ни было целью, кроме национальной или коллективной самообороны или исполнения решения или рекомендации компетентного органа Организации Объединенных Наций;

2) любая угроза властей какого-либо государства прибегнуть к акту агрессии против другого государства;

3) подготовка властями какого-либо государства применения вооруженной силы против другого государства с какой бы то ни было целью, кроме национальной или коллективной самообороны или исполнения решения или рекомендации компетентного органа Организации Объединенных Наций;

4) организация властями какого-либо государства или поощрение ими организации вооруженных шаяк в пределах его территории или какой-либо другой территории для вторжения на территорию другого государства, или допущение организации таких шаяк на его собственной территории, или допущение использования такими вооруженными шайками его территории как операционной базы или отправного пункта для вторжения на территорию другого государства, равно как и прямое участие в таком вторжении или поддержка такового;

5) ведение или поощрение властями какого-либо государства деятельности, рассчитанной на возбуждение междоусобий в другом государстве, или допущение властями какого-либо государства организованной деятельности, рассчитанной на возбуждение междоусобий в другом государстве;

- 6) ведение или поощрение властями какого-либо государства террористической деятельности в другом государстве или допущение властями какого-либо государства организованной деятельности, рассчитанной на совершение террористических актов в другом государстве;
- 7) действия властей какого-либо государства, нарушающие обязательства, основанные на каком-либо международном договоре, целью которого является обеспечение международного мира и безопасности посредством сокращения или ограничения вооружений, военной подготовки, укреплений и других ограничений подобного характера;
- 8) аннексия властями какого-либо государства территории, принадлежащей другому государству, при помощи действий, противоречащих международному праву;
- 9) вмешательство властей какого-либо государства во внутренние или внешние дела другого государства посредством насильственных мер экономического или политического характера с целью навязать свою волю и таким образом получить какие бы то ни было преимущества."

44. По этим правонарушениям был сделан ряд замечаний. Было указано, что пункт 1, касающийся агрессии, следует изменить, с тем чтобы должным образом учесть новое определение агрессии. Было также отмечено, что формулировку пункта 8, касающегося аннексии территории иностранного государства, следует изменить в соответствии с пунктом (а) статьи 3 упомянутого определения. Кроме того, некоторые члены поставили вопрос о том, не связаны ли выражения "угроза ... прибегнуть к акту агрессии" или "подготовка ... применения вооруженной силы" с крайне субъективным критерием. Высказывались сомнения относительно момента, начиная с которого такая угроза или "подготовка применения вооруженной силы" могут рассматриваться как имеющие место; ставила также вопрос о том, в какой момент военные приготовления перестают быть просто приготовлениями и становятся подготовкой применения вооруженной силы. Высказывалось мнение о том, что эти правонарушения следует сформулировать иначе или даже объединить в одно правонарушение, которое представляло бы собой одну из форм агрессии. Аналогичные вопросы были затронуты в связи с четвертым и пятым правонарушениями, которые заключаются в таких действиях, как организация властями какого-либо государства или поощрение ими организации вооруженных банд в пределах его территории, равно как и прямое участие в такой деятельности, и ведение или поощрение властями какого-либо государства деятельности, рассчитанной на возбуждение междоусобий в другом государстве. Затрагивались вопросы о том, является ли сам факт допущения организации вооруженной банды правонарушением, с какого момента государство несет ответственность за поощрение организации вооруженной банды и когда группа лиц становится вооруженной бандой. Аналогичные вопросы можно задать в связи с ведением или поощрением деятельности, рассчитанной на возбуждение междоусобий, поскольку в обоих случаях факт правонарушения вряд ли может быть установлен до его совершения. В связи с пунктом 7 было отмечено, что, поскольку соглашения по вопросам разоружения часто имеют ограниченное число участников, может возникнуть вопрос о том, будут ли действия, нарушающие такие соглашения и совершаемые государствами, которые не являются их участниками, также рассматриваться в качестве правонарушений. Несколько в иной связи было указано, что выражение, использованное для определения правонарушения в пункте 9, а именно "вмешательство ... во внутренние или внешние дела другого государства посредством насильственных мер

экономического или политического характера", является далеко не удовлетворительным, поскольку, в частности, из него нельзя со всей точностью определить, в какой момент меры экономического характера становятся насильственными.

45. Вторая категория правонарушений охватывается пунктами 10 и 11 и включает в себя:

"10) действия властей какого-либо государства или частных лиц, совершаемые с намерением уничтожить, полностью или частично, какую-либо национальную, этническую, расовую или религиозную группу как таковую, включая:

- i) убийства членов такой группы;
- ii) причинение тяжелых телесных повреждений или умственного расстройства членам такой группы;
- iii) преднамеренное создание для такой группы жизненных условий, которые рассчитаны на полное или частичное физическое уничтожение ее;
- iv) принятие мер, рассчитанных на предупреждение деторождения в среде такой группы;
- v) насильственную передачу детей из такой группы в другую группу.

11) Бесчеловечные акты, как то: убийства, истребления, порабощение, высылки или преследования, совершаемые в отношении любого гражданского населения по политическим, расовым, религиозным или "культурным" мотивам властями какого-либо государства или частными лицами, действующими по подстрекательству или при попустительстве этих властей."

46. Было отмечено, что классификация этих преступлений носит несколько произвольный характер. Между бесчеловечными актами, перечисленными в пункте 11, и теми, которые предусмотрены в пункте 10 и представляют собой геноцид, нет никакого принципиального различия. Было высказано сожаление в связи с тем, что в тексте пункта 10 не был использован термин "геноцид". Хотя содержащийся в пункте 11 перечень не является исчерпывающим, члены Комиссии полагали, что он не должен быть излишне подробным. Преступления против человечества, несомненно, включают в себя серьезные и неоспоримые нарушения прав человека, однако эту категорию не следует расширять настолько, чтобы она включала в себя любые нарушения прав человека, поскольку это лишило бы концепцию преступления против человечества ее специфического характера.

47. В третью группу преступлений входят "действия, нарушающие законы и обычаи войны". В связи с этим был затронут вопрос о том, следует ли рассматривать любое нарушение Женевских конвенций 1949 года 25/ и Протоколов 1977 года 26/ в качестве преступлений против мира и безопасности человечества. Некоторые правонарушения могут представлять собой лишь незначительный отход от них, что, хотя и достойно осуждения, все же не дает оснований для включения их в эту категорию преступлений. Было также указано, что выражение "законы и обычаи войны" уже не отвечает требованиям сегодняшнего дня.

25/ Nations Unies, Recueil des Traités, vol. 75, Nos. 970-973.

26/ Pour le texte des Protocoles, voir Nations Unies, Annuaire juridique, 1977, chap. IV.

48. Наконец, пункт 13) статьи 2 охватывает такие правонарушения, как заговор, прямое подстрекательство к совершению какого-либо из преступлений, определенных в кодексе, соучастие и покушение. Эти правонарушения будут рассмотрены Комиссией в надлежащее время. По причинам, указанным в начале настоящей главы, представляется трудным обсуждать сопутствующие правонарушения, не изучив сначала основные правонарушения, с которыми они связаны. То же самое относится к обстоятельствам, предусмотренным в статьях 3 и 4 проекта 1954 года, в которых речь идет о правонарушении, совершаемом каким-либо лицом, действующим в качестве главы государства или ответственного должностного лица правительства или же во исполнение приказа своего правительства или начальника.

49. С учетом этих оговорок в отношении формы и содержания Комиссия в целом согласилась с тем, что проект 1954 года является хорошей основой для дальнейшей работы и что предусмотренные в нем правонарушения следует сохранить. Для этого необходимо будет изучить вопрос о том, каким образом они должны быть сформулированы и, в случае необходимости, перегруппированы.

b) Часть вторая: Преступления, определенные после 1954 года, и соответствующие документы

50. В отношении правонарушений, определенных после 1954 года, Комиссия в целях применения индуктивного метода, как было указано в пункте 40, должна составить подборку международных документов (конвенций, деклараций, резолюций и т.д.), которые квалифицируют некоторые деяния как международные преступления. Наиболее важными из этих документов, перечисленных Специальным докладчиком, являются следующие:

- 1) Дополнительная конвенция об упразднении рабства, работорговли и институтов и обычаев, сходных с рабством, от 7 сентября 1956 г. 27/;
- 2) Декларация о предоставлении независимости колониальным странам и народам (резолюция 1514 (XV) Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1960 г.);
- 3) Декларация о запрещении применения ядерного и термоядерного оружия (резолюция 1653 (XVI) Генеральной Ассамблеи от 24 ноября 1961 г.); резолюция 33/71 В от 14 декабря 1978 г. о неприменении ядерного оружия и предотвращении ядерной войны; резолюция 34/83 G от 11 декабря 1979 г., в которой Комитету по разоружению предлагается соответствующим образом принять к сведению мнения, высказанные в резолюции 33/71 В; резолюция 35/152 D от 12 декабря 1980 г. о неприменении ядерного оружия и предотвращении ядерной войны; резолюция 36/92 I от 9 декабря 1981 г. о неприменении ядерного оружия и предотвращении ядерной войны; резолюция 37/100 С от 13 декабря 1982 г., содержащая конвенцию о запрещении применения ядерного оружия; резолюция 38/75 от 15 декабря 1983 г. об осуждении ядерной войны;
- 4) Договор о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, в космическом пространстве и под водой от 5 августа 1963 года 28/;

27/ Nations Unies, Recueil des Traités, vol. 266, p.3.

28/ Ibid, vol. 480, p.43.

- 5) Декларация о недопустимости вмешательства во внутренние дела государств, об ограждении их независимости и суверенитета (резолюция 2131 (XX) Генеральной Ассамблеи от 21 декабря 1965 г.);
- 6) Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 года 29/;
- 7) Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах от 16 декабря 1966 года 30/;
- 8) Договор о принципах деятельности государств по исследованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела, от 27 января 1967 года 31/;
- 9) Конвенция о неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества от 26 ноября 1968 года;
- 10) Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций (резолюция 2625 (XXV) Генеральной Ассамблеи от 24 октября 1970 г.);
- 11) Договор о запрещении размещения на дне морей и океанов и в его недрах ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения от 7 декабря 1970 г. 33/;
- 12) Конвенция о борьбе с незаконным захватом воздушных судов от 16 декабря 1970 г. 34/ и Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации, от 23 сентября 1971 года 35/;
- 13) Принципы международного сотрудничества в отношении обнаружения, ареста, выдачи и наказания лиц, виновных в военных преступлениях и преступлениях против человечества (резолюция 3020 (XXVII) Генеральной Ассамблеи от 18 декабря 1972 г.);
- 14) различные документы по вопросу об апартеиде, и в частности Международная конвенция о пресечении преступления апартеида и наказании за него от 30 ноября 1973 г. 36/. Наличие столь большого числа резолюций Генеральной Ассамблеи по данному вопросу свидетельствует о том, что апартеид является одной из наиболее острых проблем современности 37/;
- 15) Основные принципы правового режима комбатантов, борющихся против колониального и иностранного господства и расистских режимов (резолюция 3103 (XXVIII) Генеральной Ассамблеи от 12 декабря 1973 г.).

-
- 29/ Резолюция 2200 (XXI) Генеральной Ассамблеи от 7 декабря 1970 г., приложение.
- 30/ Там же.
- 31/ Nations Unies, *Recueil des Traités*, vol. 610, p. 205.
- 32/ *Ibid.*, vol. 754, p. 73.
- 33/ Резолюция 2660 (XXV) Генеральной Ассамблеи от 7 декабря 1970 г., приложение.
- 34/ Nations Unies, *Recueil des Traités*, vol. 859/860, p. 105.
- 35/ См. Nations Unies, *Annuaire juridique*, 1971, chap. IV.
- 36/ Резолюция 3068 (XXVIII) Генеральной Ассамблеи от 30 ноября 1973 г., приложение.
- 37/ Резолюции 2775 E (XXVI) от 29 ноября 1971 г. о создании бантустанов, 3151 G (XXVIII) от 14 декабря 1973 г., 3324 E (XXIX) от 16 декабря 1974 г., 3411 G (XXX) от 10 декабря 1975 г., 31/61 и 31/61 J от 9 ноября 1976 г., 32/105 M от 14 декабря 1977 г., 33/183 B и 33/183 L от 24 января 1979 г., 34/93 A и 34/93 O от 12 декабря 1979 г., 35/206 A от 16 декабря 1980 г., 36/172 A от 17 декабря 1981 г. и 37/69 A от 9 декабря 1982 года.

16. Конвенция о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов, от 14 декабря 1973 года 38/;
17. Определение агрессии (резолюция 3314 (XXIX) Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1974 года, приложение);
18. Декларация о защите всех лиц от попыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (резолюция 3452 (XXX) Генеральной Ассамблеи от 9 декабря 1975 года, приложение);
19. Конвенция о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду от 10 декабря 1976 года 39/;
20. Дополнительные протоколы к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, принятые 8 июня 1977 года 40/;
21. Соглашение о деятельности государств на Луне и других небесных телах от 5 декабря 1979 года 41/;
22. Международная конвенция о борьбе с захватом заложников от 17 декабря 1979 года 42/;
23. Конвенция о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие, от 10 октября 1980 года 43/;
24. Декларация о предотвращении ядерной катастрофы (резолюция 36/100 Генеральной Ассамблеи от 9 декабря 1981 года).
51. Хотя изложенный выше перечень не является исчерпывающим, в нем приводятся наиболее важные документы. На их основе может быть подготовлен перечень правонарушений, не предусмотренных в проекте 1954 года. Однако необходимо будет сделать выбор между минимальным и максимальным содержанием кодекса, который предстоит разработать.

38/ Резолюция 3166 (XXVIII) Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1973 года, приложение.

39/ Резолюция 31/72 Генеральной Ассамблеи от 10 декабря 1976 года, приложение.

40/ См. Nations Unies, Annuaire juridique, 1977, chap. IV.

41/ Резолюция 34/68 Генеральной Ассамблеи от 5 декабря 1979 года, приложение.

42/ Резолюция 34/146 Генеральной Ассамблеи от 17 декабря 1979 года, приложение.

43/ A/CONF./95/15 и Corr.1-5.

i) Минимальное содержание

52. Колониализм. Генеральная Ассамблея в резолюции 1514 (XV) от 14 декабря 1960 года осудила колониализм во всех его формах и проявлениях. Замечания, высказанные по этому вопросу в Комиссии, касались главным образом проблем терминологического характера. Было указано, что "колониализм" является прежде всего политическим и историческим явлением, а не правовой концепцией, и что было бы правильнее использовать формулировку статьи 19 проекта статей об ответственности государств, где речь идет об "установлении или сохранении силой колониального господства" 44/, или же выражение "отказ в праве на самоопределение".

53. Не возникло в принципе никаких проблем в том, что касается осуждения апартеида. Тем не менее, некоторые члены Комиссии полагали, что "апартеид" как таковой не должен упоминаться в проекте, поскольку он охватывается более общим выражением "расовая дискриминация". Другие члены указывали, что, если вопрос об осуждении расовой дискриминации не вызывает никаких оговорок, Конвенция об апартеиде была принята не всеми государствами. Кроме того, они отмечали, что апартеид представляет собой слишком специфическое явление, и "его серьезный недостаток заключается в том, что он применяется для описания порочной практики, существующей лишь в одной стране". Все эти доводы представляют определенный интерес. Тем не менее, большинство членов комиссии считали, что апартеид должен быть включен в проект именно ввиду его специфического характера. Он представляет собой отдельное преступление, состоящее в возведении расизма в ранг политической и конституционной системы и метода управления. Эти особые аспекты апартеида далеко не полностью охватываются общими резолюциями, касающимися расовой дискриминации. По их мнению тот факт, что некоторые государства не присоединились к Конвенции по апартеиду, не лишает эту Конвенцию ее силы в качестве одной из норм *jus cogens*. Поэтому апартеид, бесспорно, должен быть включен в перечень преступлений против мира и безопасности человечества.

54. Еще одна проблема возникла в связи с применением ядерного оружия. Прежде всего следует отметить, что пункты 7 и 12 статьи 2 проекта кодекса 1954 года отнюдь не охватывают возникающие в этой связи проблемы. Так, пункт 7 определяет в качестве преступлений "действия... нарушающие обязательства, основанные на каком-либо договоре, целью которого является обеспечение международного мира и безопасности посредством сокращения или ограничения вооружений... и других ограничений подобного характера". Однако до сих пор не существует какого-либо договора, запрещающего применение ядерного оружия. Кроме того, не представляется возможным ссылаться на "нарушение законов или обычаев войны", поскольку эти положения относятся к методам ведения вооруженных конфликтов, а не к применяемым видам оружия, запрещение которых всегда регулировалось договорами. Некоторые виды оружия массового уничтожения запрещены конкретными конвенциями.

44/ Annuaire... 1976, vol.II (2-ème partie), p.89, документ A/31/10, chap.III.B.2

55. Таким образом, перед Комиссией встал вопрос о том, следует ли включать в проект кодекса конкретные положения о ядерном оружии. Существует много резолюций, касающихся применения ядерного оружия. Однако мнения в Комиссии по этому вопросу разделились. Некоторые члены, исходя из реального положения вещей и чисто прагматических соображений, утверждали, что такой запрет носил бы чисто условный характер и с ним бы не согласились государства, обладающие таким оружием. Они приводили в качестве аргумента его сдерживающий характер, указывая, что формальное запрещение применения ядерного оружия лишит его необходимого эффекта сдерживания. По мнению некоторых членов Комиссии, если в рамках всеобщего разоружения не будут заключены международные соглашения о запрещении ядерного оружия, было бы преждевременным делать вывод о том, что применение ядерного оружия является преступлением.

56. Один из членов Комиссии утверждал, что проблема применения ядерного оружия является мета-юридическим вопросом, лежащим вне области права, и что с некоторыми оговорками на него не распространятся даже нормы *jus cogens*.

57. Однако другие члены Комиссии придерживались иного мнения. Они считали, что в кодексе преступлений против мира и безопасности человечества нельзя обойти молчанием проблему применения ядерного оружия, что политические трудности не должны помешать изложению нормы *lege ferenda* и что, хотя этот вопрос рассматривается в органах, занимающихся разоружением, юристы не должны оставаться безразличными в том, что касается определения законности или незаконности применения или по крайней мере применения каким-либо государством первым такого оружия массового уничтожения. Комиссия не может не упомянуть об этой проблеме в ожидании получения более конкретных указаний от соответствующих директивных органов.

58. Была рассмотрена также проблема окружающей среды. В статье 19 проекта статей об ответственности государств предусматривается, что в определенных условиях причинение серьезного ущерба окружающей среде может рассматриваться в качестве международного преступления. Возникает вопрос о том, не следует ли в некоторых случаях рассматривать его в качестве преступления против человечества. Некоторые члены Комиссии не разделяли эту точку зрения. Однако Комиссия пришла к выводу о том, что, хотя любое причинение ущерба окружающей среде не может представлять собой преступления против человечества, научно-технический прогресс и довольно значительные масштабы его пагубного воздействия, например, на атмосферу и водные ресурсы, дают основания для того, чтобы рассматривать некоторые виды ущерба, причиняемого окружающей среде, в качестве преступлений против человечества. Было указано, что существуют конвенции, в которых запрещаются некоторые эксперименты, наносящие ущерб окружающей среде. Хотя эти конвенции касаются главным образом испытаний оружия, основная причина запрещения, судя по всему, заключается в причинении ущерба окружающей среде. Это относится, в частности, к договору, запрещающему испытания ядерного оружия в атмосфере, в космическом пространстве, на дне морей и океанов и в его недрах.

59. Наемничество. В Комиссии развернулись также прения по вопросу о наемничестве и о том, следует ли рассматривать его в качестве преступления против мира и безопасности человечества. Утверждалось, что наемничество как таковое не следует осуждать и что все зависит от цели, которую преследуют наемники, и от

того, кто их использует. Вербовка за определенное вознаграждение граждан другой страны в целях создания или укрепления национальной армии является издавна применяемой практикой, которая сама по себе отнюдь не является порочной. Указывалось, что наемничество следует осуждать только с точки зрения преследуемых при этом целей. Вербовка наемников для борьбы с национально-освободительным движением или дестабилизации какого-либо государства или политического режима противоречит международному праву и должна соответственно наказываться. Однако некоторые члены Комиссии утверждали, что с этой точки зрения наемничество уподобляется скорее агрессии или созданию вооруженных банд. Таким образом, возникает вопрос о том, можно ли рассматривать наемничество в качестве отдельного правонарушения и включить его в кодекс преступлений против мира и безопасности человечества. Кроме того, вопрос о наемничестве в настоящее время рассматривается одним из специальных комитетов Генеральной Ассамблеи, и пока не известно, к каким выводам он может прийти.

60. Захват заложников, насилие в отношении лиц, пользующихся дипломатическими привилегиями и иммунитетами. Комиссия рассмотрела некоторые действия, которые все в большей степени привлекают внимание международного сообщества, а именно захват заложников, насилие в отношении лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов, а также совершаемые дипломатами акты, которые представляют собой грубое нарушение правопорядка государства пребывания. В связи с захватом заложников некоторые члены Комиссии высказали мнение о том, что хотя такие действия являются международным преступлением в соответствии с Международной конвенцией о борьбе с захватом заложников, они вряд ли подпадают под категорию преступлений против мира и безопасности человечества. Один из членов отметил, что включение захвата заложников в проект на данном этапе значило бы предвосхитить решение вопроса о том, что могут ли государства нести ответственность за свои преступления в международном праве. Утверждалось также, что захват заложников, будь то дипломатов или нет, является особой формой терроризма; следовательно, необходимо упомянуть в кодексе о таком преступлении, как терроризм, с тем чтобы охватить все случаи, упомянутые в пункте 6 статьи 2 проекта 1954 года. Однако проблема классификации отдельных правонарушений возникает на более позднем этапе. В настоящее время необходимо определить сами преступные деяния.

61. Экономическая агрессия. Комиссия в целом придерживалась мнения о том, что такое явление существует, но что выражение "экономическая агрессия" не является приемлемым с правовой точки зрения. Несомненно, существуют некоторые насильственные меры экономического характера, направленные на то, чтобы побудить государство предпринять или не предпринимать какие-либо действия, повлиять на его политику в том или ином направлении. Однако некоторые члены считали, что эти меры уже охватываются проектом кодекса 1954 года, в пункте 9 статьи 2 которого запрещается "вмешательство властей какого-либо государства во внутренние или внешние дела другого государства посредством насильственных мер экономического или политического характера с целью навязать свою волю и таким образом получить какие бы то ни было преимущества". Однако, если экономическая агрессия означает овладение

природными ресурсами и богатствами какой-либо страны путем применения силы или принятие насильственных мер с целью воспрепятствовать использованию или свободному распоряжению этими ресурсами, такой случай скорее всего подпадает под определение агрессии. Таким образом, целый ряд членов Комиссии не возражали против осуждения экономической агрессии при условии использования приемлемого определения и терминологии. В то же время некоторые члены высказали оговорки относительно целесообразности включения понятия "экономической агрессии" в проект.

62. Наконец, некоторые члены Комиссии упомянули о таких действиях, как пиратство и захват воздушных судов. Пиратство, несомненно, является международным преступлением и квалифицируется как таковое с незапамятных времен. Однако следует отметить, что Комиссия не включила его в число преступлений против мира и безопасности человечества в 1954 году. Судя по всему, каким бы серьезным ни было это явление, в настоящее время оно не представляет собой особого бедствия для человечества. Что касается захвата воздушных судов, то это правонарушение достаточно рассматривать как международное преступление. В связи с этим действием возникает скорее проблема наказания. Насколько можно судить, существующие в настоящее время конвенции не дают возможности решить этот вопрос эффективным образом.

ii) Максимальное содержание

63. Существует также тенденция распространять понятие преступления против мира и безопасности человечества на такие правонарушения, как, например, подделка паспортов, распространение ложных или искаженных сведений, оскорбление иностранного государства и т.д. После тщательного рассмотрения преимуществ и недостатков такого подхода Комиссия высказала мнение о том, что значение проекта кодекса будет ослаблено, если его чрезмерно расширить, упустив при этом из виду главное. Было бы опасно выходить за пределы минимального содержания и стремиться к его расширению. Это могло бы привести к стиранию различия между международным преступлением и преступлением против мира и безопасности человечества. Не всякое международное преступление обязательно является преступлением против мира и безопасности человечества. Кодекс должен сохранить свой специфический характер как документ, предусматривающий исключительно правонарушения, которые отличаются особенно жестоким, ужасающим, бесчеловечным и варварским характером. Именно эти преступления угрожают самим основам современной цивилизации и системе ценностей, которые она воплощает. Именно эти характерные черты выделяют преступления против мира и безопасности человечества в особую группу и оправдывают их кодификацию в качестве отдельных преступлений.

64. Как уже было отмечено, пункты 42-63 на этом первом этапе использования данной методики ограничены главным образом вопросами сбора необработанного материала. Затем этот материал будет обработан и классифицирован, и Комиссия попытается найти необходимые правовые концепции, характеристики и категории, в соответствии с которыми он может быть разбит на группы. Только после этого можно будет разработать общие принципы и применимые нормы.

4. Заключение

65. Таким образом, можно сделать следующие выводы:

a) В том, что касается содержания проекта кодекса с точки зрения ratione personae, Комиссия предполагает ограничить его на нынешнем этапе уголовной ответственностью индивидуумов, что не препятствует последующему рассмотрению возможности применения к государствам понятий международной уголовной ответственности с учетом мнений, которые будут высказаны правительствами.

b) В отношении первого этапа работы Комиссии над проектом кодекса и с учетом резолюции 38/132 Генеральной Ассамблеи Комиссия по причинам, указанным в пунктах 38-40 настоящего доклада, намерена начать с составления предварительного перечня преступлений, учитывая при этом необходимость разработки вводной части, в которой излагались бы общие принципы международного уголовного права применительно к преступлениям против мира и безопасности человечества.

c) В том, что касается содержания проекта кодекса с точки зрения ratione materiae:

i) Комиссия предполагает сохранить правонарушения, предусмотренные в проекте кодекса 1954 года, с соответствующими изменениями по форме и содержанию, которые будут рассмотрены Комиссией на более позднем этапе;

ii) в Комиссии наметилась общая тенденция в пользу включения в проект кодекса колониализма, апартеида и, возможно, причинения серьезного ущерба окружающей среде и экономической агрессии, при условии, что им будут даны приемлемые правовые определения;

iii) Комиссия подробно обсудила вопрос о применении ядерного оружия, однако по причинам, изложенным в пунктах 55-57, она намерена изучить эту проблему более тщательным образом с учетом любых замечаний, высказанных в Генеральной Ассамблее;

iv) в отношении наемничества Комиссия считает, что, когда эта практика используется для нарушения суверенитета государств, дестабилизации правительств или борьбы с национально-освободительными движениями, она представляет собой преступление против мира и безопасности человечества. Однако Комиссия приняла решение о том, что было бы желательно учесть результаты работы Специального комитета по разработке международной конвенции о борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наемников;

v) по вопросам о захвате заложников, насилии в отношении лиц, пользующихся дипломатическими привилегиями и иммунитетами и т.д., а также захвате воздушных судов Комиссия считает, что этим действиям присущи определенные аспекты, которые можно рассматривать в связи с явлением международного терроризма и следует изучать именно с этой точки зрения;

vi) в том, что касается пиратства, Комиссия признает, что оно является международным преступлением в соответствии с обычным международным правом. Однако она выражает сомнения в том, что в современных международных условиях это правонарушение как таковое может представлять собой угрозу миру и безопасности человечества.

ГЛАВА III

СТАТУС ДИПЛОМАТИЧЕСКОГО КУРЬЕРА И ДИПЛОМАТИЧЕСКОЙ ПОЧТЫ, НЕ СОПРОВОЖДАЕМОЙ ДИПЛОМАТИЧЕСКИМ КУРЬЕРОМ

А. Введение

66. Комиссия международного права начала рассмотрение темы о статусе дипломатического курьера и дипломатической почты, не сопровождаемой дипломатическим курьером, на своей двадцать девятой сессии в соответствии с резолюцией 31/76 Генеральной Ассамблеи от 13 декабря 1976 года. На своей тридцатой сессии Комиссия рассмотрела доклад Рабочей группы по этой теме, который был представлен ее председателем г-ном Абдулой Эль-Эрианом. Результаты исследования Рабочей группы были представлены Генеральной Ассамблее на ее тридцать третьей сессии в 1978 году 45/. На этой сессии Ассамблея после обсуждения результатов работы Комиссии рекомендовала Комиссии в резолюции 33/139 от 19 декабря 1978 года:

"Продолжать изучение вопросов, в том числе вопросов, которые она уже определила, касающихся статуса дипломатического курьера и дипломатической почты, не сопровождаемой дипломатическим курьером, в свете замечаний, высказанных в ходе прений по этому пункту в Шестом комитете на тридцать третьей сессии Генеральной Ассамблеи, и замечаний, которые должны представить государства-члены с целью возможной разработки соответствующего правового документа".

67. В своей резолюции 33/140 от 19 декабря 1978 г. Генеральная Ассамблея постановила, что она

"осуществит дальнейшее рассмотрение этого вопроса и выражает мнение о том, что, если государства-члены не выскажут пожеланий рассмотреть этот вопрос раньше, это целесообразно сделать, когда Комиссия международного права представит Ассамблее результаты своей работы по вопросу о возможной разработке соответствующего правового документа о статусе дипломатического курьера и дипломатической почты, не сопровождаемой дипломатическим курьером".

45/ См. Ежегодник ... 1978 г., том II (часть вторая), стр. 169-177, документ A/33/10, пункты 137-144.

68. На тридцать первой сессии в 1979 г. Комиссия вновь создала Рабочую группу, которая изучила вопросы, касающиеся статуса дипломатического курьера и дипломатической почты, не сопровождаемой дипломатическим курьером. В соответствии с рекомендацией Рабочей группы Комиссия на этой сессии назначила г-на Александра Янкова Специальным докладчиком по данной теме и приняла решение поручить ему подготовку свода проектов статей для соответствующего правового документа 46/.

69. Комиссия на своей тридцать второй сессии в 1980 г. рассмотрела предварительный доклад 47/, представленный Специальным докладчиком, и рабочий документ 48/, подготовленный секретариатом. Резюме прений Комиссии по предварительному докладу содержится в соответствующей главе доклада Комиссии о работе ее тридцать второй сессии 49/. Генеральная Ассамблея в резолюции 35/163 от 15 декабря 1980 г. рекомендовала Комиссии с учетом письменных замечаний правительств и мнений, выраженных в ходе прений в Генеральной Ассамблее, продолжать работу по этому вопросу с целью возможной разработки соответствующего правового документа.

46/ Исторический обзор работы Комиссии по этой теме см. Ежегодник ... 1979 г., том II (часть вторая), стр. 228, документ A/34/10, пункты 149-155; Yearbook ... 1980, vol. II (Part Two), pp. 162-165, документ A/35/10, пункты 145-176; Yearbook ... 1981, vol. II (Part Two), pp. 159-162, документ A/36/10, пункты 228-249; Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать седьмая сессия, дополнение № 10 (A/37/10), пункты 199-249; предварительный доклад Специального докладчика, Yearbook ... 1980, vol. II (Part One), p. 231, документ A/CN.4/335; второй доклад Специального докладчика Yearbook ... 1981, vol. II (Part One), p. 151, документ A/CN.4/347 и Add. 1 и 2; третий доклад Специального докладчика, документы A/CN.4/359 и Corr.1 (только на английском языке), 2 (только на английском, испанском, китайском и французском языках), 3 (только на английском языке) и 4 (только на английском, испанском, китайском и французском языках) и Add.1.

47/ См. сноску 46 выше.

48/ A/CN.4/WP.5.

49/ Yearbook ... 1980, vol. II (Part Two), pp. 164-165, документ A/35/10, пункты 162-172. См. также там же, том I, стр. 296-301, 311-313 и 319-325, 1634-е, 1636-е и 1637-е заседания.

70. Комиссии на ее тридцать третьей сессии в 1981 г. Специальным докладчиком был представлен второй доклад 50/, в котором содержался текст шести проектов статей, составляющих часть I, озаглавленную "Общие положения" 51/. Эти шесть проектов статей охватывали три главных вопроса, а именно: сферу применения проекта статей по данной теме, употребление терминов и общие принципы международного права, относящиеся к статусу дипломатического курьера и дипломатической почты.

71. Комиссия рассмотрела второй доклад на своих 1691-м, 1693-м и 1694-м заседаниях 52/. Она передала шесть проектов статей на рассмотрение Редакционного комитета, но Редакционный комитет не рассматривал их ввиду нехватки времени 53/.

72. На своей тридцать четвертой сессии в 1982 г. Комиссия рассмотрела третий доклад, представленный Специальным докладчиком 54/. Поскольку шесть проектов статей, содержащихся во втором докладе, не были обсуждены Редакционным комитетом, Специальный докладчик вновь рассмотрел их с учетом дискуссии в Комиссии, а также в Шестом комитете Генеральной Ассамблеи на ее тридцать шестой сессии 55/ и вновь представил их в измененном виде в третьем докладе. Третий доклад состоял из двух частей и содержал 14 проектов статей. В части I, озаглавленной "Общие положения", были приведены следующие шесть проектов статей: "Сфера применения настоящих статей" (статья 1); "Курьеры и почта, не охватываемые настоящими статьями" (статья 2); "Употребление терминов" (статья 3); "Свобода сношений для всех официальных целей посредством дипломатических курьеров и дипломатической почты" (статья 4); "Обязанность уважать нормы международного права и законы и постановления принимающего государства и государства транзита" (статья 5) и "Недопущение дискриминации и взаимность" (статья 6). В части II, озаглавленной "Статус дипломатического курьера,

50/ См. сноску 46 выше.

51/ Текст шести проектов статей см. в Докладе Комиссии международного права о работе ее тридцать третьей сессии, Yearbook ... 1981, vol. II (Part Two), pp. 159-162, документ A/36/10, сноски 679-683.

52/ Резюме прений, состоявшихся в Комиссии по второму докладу, см. ibid, pp. 159-162, пункты 235-249.

53/ Ibid, p. 162, пункт 249.

54/ См. сноску 46 выше.

55/ См. подготовленное Секретариатом тематическое резюме обсуждения, проходившего в Шестом комитете по докладу Комиссии о работе ее тридцать третьей сессии, документ A/CN.4/L.339, пункты 180-200.

дипломатического курьера *ad hoc* и командира гражданского самолета или капитана судна, перевозящего дипломатическую почту", содержались восемь проектов статей: "Подтверждение статуса" (статья 7); "Назначение дипломатического курьера" (статья 8); "Назначение одного и того же лица двумя или несколькими государствами в качестве дипломатического курьера" (статья 9); "Гражданство дипломатического курьера" (статья 10); "Функции дипломатического курьера" (статья 11); "Начало выполнения функций дипломатического курьера" (статья 12); "Прекращение функций дипломатического курьера" (статья 13) и "Лица, объявленные *non grata* или неприемлемыми" (статья 14) 56/.

73. Третий доклад был рассмотрен Комиссией на ее 1745-1747-м заседаниях. Резюме прений Комиссии по третьему докладу излагалось в соответствующей главе доклада Комиссии о работе ее тридцать четвертой сессии 57/. Комиссия передала Редакционному комитету 14 проектов статей 58/. В своей резолюции 37/111 от 16 декабря 1982 г. Генеральная Ассамблея рекомендовала, чтобы с учетом замечаний правительств, сделанных в письменной или в устной форме в ходе прений в Ассамблее, Комиссия продолжила свою работу по подготовке проектов по всем вопросам, включенным в ее нынешнюю программу работы.

74. На тридцать пятой сессии в 1983 г. Комиссия рассмотрела четвертый доклад, представленный Специальным докладчиком (A/CN.4/374 и Corr.1 (только на английском языке), Add.1 и Corr.1 (только на английском языке), Add.2 и Corr.1 (только на английском языке), Add.3 и Corr.1 (только на английском языке) и Add.4 и Corr.1 (только на английском языке) и 2) 59/.

56/ Текст 14 проектов статей см. в докладе Комиссии международного права о работе ее тридцать пятой сессии; Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать восьмая сессия, Дополнение № 10 (A/38/10); сноски 169-182.

57/ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать седьмая сессия, Дополнение № 10 (A/37/10), пункты 206-249.

58/ Там же, пункт 249.

59/ В распоряжении Комиссии имелась также полученная от правительств информация по данной теме, документ A/CN.4/372 и Add.1-2.

Однако в связи с недостатком времени Комиссия рассмотрела только первую и вторую части четвертого доклада, а именно документы A/CN.4/374 и Corr.1 (только на английском языке) и Add.1 и Add.1/Corr.1 (только на английском языке). В первых двух частях содержались проекты статей 15-23 части II проекта статей, озаглавленной "Статус дипломатического курьера, дипломатического курьера ad hoc и командира гражданского самолета или капитана судна, перевозящего дипломатическую почту" 60/; "Общие возможности" (статья 15); "Въезд на территорию принимающего государства и государства транзита" (статья 16); "Свобода передвижения" (статья 17); "Свобода сношений" (статья 18); "Обеспечение временными помещениями" (статья 19); "Неприкосновенность личности" (статья 20); "Неприкосновенность временных жилых помещений" (статья 21); "Неприкосновенность транспортных средств" (статья 22); и "Иммунитет от юрисдикции" (статья 23). На той же сессии Комиссия приняла решение передать проекты статей 15-19 на рассмотрение Редакционного комитета и возобновить обсуждение проектов статей 20-23 на своей тридцать третьей сессии в 1984 г. для передачи их Редакционному комитету 61/. Она также решила принять на предварительной основе в первом чтении статьи 1-3 свода проектов статей по данной теме 62/. В своей резолюции 38/138 от 19 декабря 1983 г. Генеральная Ассамблея рекомендовала, чтобы с учетом замечаний правительств, сделанных в письменной или устной форме в ходе прений в Генеральной Ассамблее, Комиссия международного права продолжила свою работу по всем вопросам, включенным в ее нынешнюю программу работы.

В. Рассмотрение темы на данной сессии

75. На данной сессии Комиссия рассмотрела добавления 1, 2, 3 и 4 к четвертому докладу, представленные Специальным докладчиком (A/CN.4/374, Add.1 и Corr.1 (только на английском языке), Add.2 и Corr.1 (только на английском языке), Add.3 и Corr.1 (только на английском языке) и Add.4 и Corr.1 (только на английском языке) и 2). В добавлении 1 содержался текст и пояснения к проектам статей 20-23 63/, озаглавленным "Неприкосновенность личности" (статья 20); "Неприкосновенность временных жилых помещений" (статья 21); "Неприкосновенность транспортных средств" (статья 22) и "Иммунитет от юрисдикции" (статья 23),

60/ Текст проектов статей 15-19 см. в докладе Комиссии международного права о работе ее тридцать пятой сессии; Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать восьмая сессия, дополнение № 10 (A/38/10); сноски 190-194. Текст проектов статей 20-23 см. в сносках 67-70 ниже.

61/ Там же, пункты 171 и 189.

62/ Там же, пункт 190.

63/ Текст проектов статей 20-23 см. в сносках 67-70 ниже.

обсуждение которых было возобновлено Комиссией на данной сессии. В добавлениях 2-4 содержался текст и пояснения к проектам статей 24-42 64/, озаглавленным "Освобождение от личного досмотра таможенных поплин и досмотра личного багажа" (статья 24); "Освобождение от сборов и налогов" (статья 25); "Освобождение от личных и государственных повинностей" (статья 26); "Изъятие, относящееся к социальному обеспечению" (статья 27); "Срок действия привилегий и иммунитетов" (статья 28); "Отказ от иммунитета" (статья 29); "Статус командира экипажа гражданского самолета, капитана торгового судна или уполномоченного члена экипажа" (статья 30); часть III, озаглавленная "Статус дипломатической почты": "Указание статуса" (статья 31); "Содержание дипломатической почты" (статья 32); "Статус дипломатической почты, возложенной на командира экипажа гражданского самолета, капитана торгового судна или уполномоченному члену экипажа" (статья 33); "Статус дипломатической почты, отправляемой через посредство почтовой службы или с использованием других средств" (статья 34); "Общие возможности, предоставляемые дипломатической почте" (статья 35); "Неприкосновенность дипломатической почты" (статья 36); "Освобождение от таможенного и иного досмотра" (статья 37); "Освобождение от таможенных поплин и всех сборов и налогов" (статья 38); "Меры защиты в обстоятельствах, препятствующих доставке дипломатической почты" (статья 39); часть IV, озаглавленная "Прочие положения": "Обязанности государства транзита в случае чрезвычайных или непредвиденных обстоятельств" (статья 40); "Непризнание государств или правительств или отсутствие дипломатических или консульских отношений" (статья 41); и "Связь с другими конвенциями и международными соглашениями" (статья 42). Комиссия рассмотрела также пятый доклад, представленный Специальным докладчиком (A/CN.4/382), и информацию, полученную от правительств (A/CN.4/379 и Add.1).

76. Комиссия рассматривала данную тему на своих 1824-1830-м, 1832-м, 1842-1847-м и 1862-1864-м заседаниях следующим образом: а) Специальный докладчик представил свой пятый доклад и проекты статей 24-42; б) Комиссия возобновила прерванное на тридцать пятой сессии обсуждение проектов статей 20-23 и приняла решение передать их на рассмотрение Редакционного комитета; в) она также рассмотрела проекты статей 24-35 и приняла решение передать их на рассмотрение Редакционного комитета; д) Комиссия приступила к обсуждению проектов статей 36-42 и приняла решение возобновить их обсуждение на своей тридцать седьмой сессии в 1985 году; е) на своих 1862-1864-м заседаниях Комиссия рассмотрела доклад Редакционного комитета. После обсуждения доклада Комиссия приняла решение принять в предварительном порядке следующие проекты статей: 9, 10, 11, 12 65/, 13, 14, 15, 16, 17, 19 и 20 (см. раздел C ниже),

64/ Текст проектов статей 24-42 см. в сносках 72-90 ниже.

65/ Было принято решение возвратиться к пункту 2 статьи 12 после рассмотрения проекта статьи 28.

а также соответствующую поправку к тексту проекта статьи 8 и соответствующий измененный вариант комментария к ней.

77. В приводимых ниже подразделах более подробно отражена работа Комиссии по данной теме в ходе ее настоящей сессии.

1. Представление Специальным докладчиком его пятого доклада
и проектов статей 24-42

78. Представляя свой пятый доклад (A/CN.4/382), Специальный докладчик заявил, что по сути дела этот доклад представляет собой доклад о ходе работы и предназначен, главным образом, для того, чтобы связать то, что было уже сделано, с тем, что еще предстоит сделать. Его цель заключается в том, чтобы дать характеристику нынешнему статусу проектов статей и той стадии, которая достигнута в рассмотрении каждого из них, а также указать те основные моменты, которые возникли в отношении проектов статей в ходе обсуждения в Шестом комитете 66/.

79. В ходе этого обсуждения не было выдвинуто никаких новых существенных элементов. Большая часть выраженных мнений относилась к методам работы Комиссии и подходу Специального докладчика к данной теме, в отношении которого были сделаны определенные замечания и оговорки. Общая оценка прогресса, достигнутого Комиссией на предыдущей сессии, была положительной, а некоторые представители даже выразили предположение, что Комиссия сможет завершить рассмотрение темы до истечения срока полномочий нынешних членов Комиссии. Большая часть критических замечаний по целому ряду вопросов касалась проблем редакции и структуры текста.

66/ См. тематическое резюме обсуждения, проходившего в Шестом комитете по докладу Комиссии о работе ее тридцать пятой сессии, документ A/CN.4/L.369, глава E.

80. Основная проблема, которая обсуждалась в связи с принятыми в предварительном порядке статьями 1-8 (касающимися сферы применения проекта, употребления терминов и некоторых общих положений), заключалась в том, следует ли распространять проект на международные организации и национально-освободительные движения. По вопросу о статусе курьера было выдвинуто предложение включить проект статьи 9 (см. пункт 72 выше) в статью 8.

81. В отношении проекта статьи 20 67/, касающегося неприкосновенности личности дипломатического курьера, было предложено исключить последнюю часть пункта 2: "и должно преследовать и наказывать виновных в совершении таких посягательств" на том основании, что было бы неоправданно требовать от принимающего государства или государства-транзита преследовать и наказывать таких лиц. Однако, как ему кажется, в практике государств имеются случаи, когда лица, виновные в злоупотреблениях такого рода, практически преследовались и наказывались. Тем не менее он не будет настаивать на сохранении данной фразы.

67/ Проект статьи 20, представленный Специальным докладчиком, гласил:

"Статья 20

Неприкосновенность личности

1. Дипломатический курьер пользуется при исполнении своих обязанностей личной неприкосновенностью и не подлежит аресту или задержанию в какой бы то ни было форме.
2. Принимающее государство или, в зависимости от случая, государство транзита обязано относиться к дипломатическому курьеру с должным уважением и принимать все надлежащие меры для предупреждения каких-либо посягательств на его личность, свободу или достоинство и должно преследовать и наказывать лиц, виновных в совершении таких посягательств".

82. Проект статьи 21 68/ касается неприкосновенности временных жилых помещений, и большая часть критических замечаний была высказана по пункту 3; причем, несмотря на многие оговорки и ограничения в отношении иммунитета временных жилых помещений от обыска или досмотра, было предложено исключить этот пункт.

83. По мнению некоторых ораторов, выступавших в Шестом комитете, положения проекта статьи 22 69/ о неприкосновенности транспортных средств вполне удовлетворительны, в то же время другие предложили исключить пункт 2 по причинам, аналогичным тем, которые выдвигались в связи с пунктом 3 статьи 21.

68/ Проект статьи 21, представленный Специальным докладчиком, гласил:

"Статья 21

Неприкосновенность временных жилых помещений

1. Временные жилые помещения, используемые дипломатическим курьером, неприкосновенны. Официальные лица принимающего государства или государства транзита не могут вступать в эти помещения, иначе как с согласия дипломатического курьера.
2. На принимающем государстве или государстве транзита лежит обязанность принимать надлежащие меры для защиты используемых дипломатическим курьером временных жилых помещений от вторжения.
3. Временные жилые помещения дипломатического курьера пользуются иммунитетом от досмотра или обыска, если только нет серьезных оснований полагать, что в них находятся предметы, ввоз или вывоз которых запрещен законом или регулируется карантинными правилами принимающего государства или государства транзита. Такой досмотр или обыск должен проводиться только в присутствии дипломатического курьера с соблюдением того условия, что этот досмотр или обыск должен осуществляться без нарушения неприкосновенности личности дипломатического курьера или неприкосновенности перевозимой им дипломатической почты и не приведет к неоправданным задержкам или возникновению препятствий для доставки дипломатической почты".

69/ Проект статьи 22, представленный Специальным докладчиком, гласил:

"Статья 22

Неприкосновенность транспортных средств

1. Личные транспортные средства, используемые дипломатическим курьером при выполнении им своих официальных функций, пользуются иммунитетом от досмотра, обыска, реквизиции, наложения ареста и исполнительных мер.
2. Когда имеются серьезные основания полагать, что в личном транспортном средстве, упомянутом в пункте 1, перевозятся предметы, ввоз или вывоз которых запрещен законом или регулируется карантинными правилами принимающего государства или государства транзита, компетентные власти этих государств могут осуществить досмотр или обыск этого личного транспортного средства с соблюдением того условия, что такой досмотр или обыск должен проводиться в присутствии дипломатического курьера и без нарушения неприкосновенности перевозимой им дипломатической почты и не приведет к неоправданным задержкам или возникновению препятствий для доставки дипломатической почты".

84. Проект статьи 23^{70/}, касающийся иммунитета от юрисдикции, носит сложный характер, и по нему также было высказано большое число замечаний. Основные критические замечания касались положений пункта 4, в частности положения о том, что дипломатический курьер не обязан давать показания в качестве свидетеля. По мнению некоторых представителей, такое освобождение не соответствует обязанности дипломатического курьера, предусмотренной в пункте 5 той же статьи, оказывать содействие компетентным правовым органам в разбирательстве по иску о взыскании убытков, причиненных несчастным случаем, вызванным транспортным средством, которым пользовался или владел курьер. Предлагалось также упростить проект статьи 23, особенно ввиду временного характера присутствия курьера.

85. В части III его пятого доклада (A/CN.4/382, пункты 41-93) содержится краткий аналитический обзор практики государств, составленный в период между предыдущей и данной сессиями. Он хотел бы выразить свою признательность Секретариату за его ценную помощь в этом отношении и подчеркнуть, что данный обзор необходимо рассматривать вместе с материалами о практике государств, содержащимися в четвертом докладе (см. пункт 74 выше).

70/ Проект статьи 23, представленный Специальным докладчиком, гласил:

"Статья 23

Иммунитет от юрисдикции

1. Дипломатический курьер пользуется иммунитетом от уголовной юрисдикции принимающего государства или государства транзита.
2. Он пользуется также иммунитетом от гражданской и административной юрисдикции принимающего государства или государства транзита в отношении всех действий, совершаемых им при выполнении своих официальных функций.
3. Никакие исполнительные меры не могут приниматься в отношении дипломатического курьера, за исключением тех случаев, на которые не распространяется пункт 2 настоящей статьи, и иначе как при условии, что соответствующие меры могут приниматься без нарушения неприкосновенности его личности, временных жилых помещений или вверенной ему дипломатической почты.
4. Дипломатический курьер не обязан давать показания в качестве свидетеля.
5. Ничто в настоящей статье не освобождает дипломатического курьера от гражданской и административной юрисдикции принимающего государства и государства транзита в отношении исков о взыскании убытков, причиненных несчастным случаем, вызванным транспортным средством, которым пользуется данный дипломатический курьер или которое принадлежит ему, если эти убытки не могут быть возмещены страховщиком.
6. Иммунитет от юрисдикции принимающего государства или государства транзита не освобождает дипломатического курьера от юрисдикции посылающего государства".

Основная задача обзора заключается в том, чтобы показать, какие из его предложений подтверждаются недавней практикой государств. Объективности ради необходимо отметить, что некоторые его предложения подкрепляются недавней практикой государств, в то время как другие не находят подтверждения в практике.

86. В части IV доклада (A/CN.4/382, пункты 94-96) излагаются краткие предложения о том, каким образом Комиссии следует рассматривать проекты статей на данной сессии.

87. Представляя проекты статей 24-29, Специальный докладчик заявил, что в то время как проекты статей 24-27 касаются различных освобождений, предоставляемых дипломатическому курьеру, статьи 28-29 касаются срока действия возможностей, привилегий и иммунитетов и отказа от иммунитета. Хотя термин "освобождение" не имеет четкого определения в нормообразующих конвенциях, в правовых текстах он, по всей вероятности, означает право, которое предоставляется тому или иному лицу и которое освобождает данное лицо от некоторых обязанностей обязательного правового характера, которые в противном случае обязаны выполнять все лица, подчиняющиеся данной правовой системе. Что же касается дипломатического курьера, то освобождения предоставляются ему на основе функциональной необходимости; причем этот аспект имеет большее значение в случае курьера, чем в случае дипломатических агентов или членов миссий, консульских учреждений или делегаций. Поэтому, исходя из самой природы функций дипломатического курьера, за основу была взята модель статуса административно-технического персонала миссии. Из числа различных освобождений, которые признаются в четырех соответствующих нормообразующих конвенциях 71/, он выделил четыре освобождения, которые относятся к статусу дипломатического курьера (A/CN.4/374/Add.2 и Corr.1, пункт 156) и которые в различной степени имеют практическое значение для выполнения курьером его функций.

71/ Соответствующими нормообразующими конвенциями являются: Венская конвенция о дипломатических сношениях 1961 г., Treaty Series, vol. 500, стр. 95; Венская конвенция о консульских сношениях 1963 г., ibid, vol. 596, стр. 261; Конвенция о специальных миссиях 1969 г., резолюция 2530 (XXIV) Генеральной Ассамблеи от 8 декабря 1969 г., приложение; и Венская конвенция о представительстве государств в их отношениях с международными организациями универсального характера 1975 г., Официальные отчеты Конференции Организации Объединенных Наций по вопросу о представительстве государств в их отношениях с международными организациями, том II, Документ Конференции (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № E.75.V.12), стр. 251, документ A/CONF.67/16 (далее упоминается как "Венская конвенция о представительстве государств 1975 года").

88. В отношении проекта статьи 24^{72/} об освобождении от личного досмотра, таможенных пошлин и досмотра личного багажа Специальный докладчик заявил, что поскольку нормы, регулирующие допуск лиц и товаров на территорию страны, подпадают под сферу действия суверенитета государств и национальную юрисдикцию и поскольку меры защиты в этой области связаны с безопасностью и другими законными интересами государства, то изъятия из таких норм и мер должны носить точный и конкретный характер. Что же касается применимости этих изъятий к дипломатическому курьеру, то в связи с этой проблемой возник вопрос о том, насколько функциональная необходимость оправдывает различные освобождения, предусмотренные в нормобразующих конвенциях. Основным юридическим обоснованием предоставления курьеру таких освобождений является принцип свободных сношений и необходимость обеспечения

72/ Проект статьи 24, представленный Специальным докладчиком, гласил:

"Статья 24

Освобождение от личного досмотра, таможенных
пошлин и досмотра личного багажа

1. Дипломатический курьер освобождается от личного досмотра, включая досмотр, производимый с расстояния при помощи электронных или других технических средств.
2. Принимающее государство или государство транзита, в соответствии с принятыми законами и правилами, разрешает ввозить предметы, предназначенные для личного пользования дипломатическим курьером, и освобождает его от всех таможенных пошлин, налогов и связанных с этим сборов, за исключением сборов за хранение, перевозку и подобного рода услуги.
3. Личный багаж дипломатического курьера освобождается от досмотра, если нет серьезных оснований предполагать, что он содержит предметы, на которые не распространятся изъятия, упомянутые в пункте 2 настоящей статьи, или предметы, ввоз и вывоз которых запрещен законом или регулируется карантинными правилами принимающего государства или государства транзита. В таких случаях досмотр должен производиться только в присутствии дипломатического курьера".

конфиденциального характера его функций. Поэтому существующая практика, как правило, заключается в том, чтобы освобождения предоставлялись на основе взаимности. Естественно, что принимающее государство или государство транзита может также предоставлять дополнительные возможности на основе вежливости. Некоторые правительства в своих письменных ответах высказали предположение, что до-смотр, осуществляемый с расстояния с помощью электронных и других технических средств, не является посягательством на неприкосновенность или иммунитет. Однако в настоящее время технический прогресс позволяет получать более подробное изображение, чем получаемое с помощью простого просвечивания рентгеновскими лучами, и он вовсе не убежден в том, что данные средства можно использовать, не нарушая неприкосновенности дипломатической почты и конфиденциальности сообщений, перевозимых дипломатическим курьером. Более того, не все государства обладают возможностями для производства или получения таких сложных устройств, и технически развитые государства обладают в этом отношении явным преимуществом.

89. В основе проекта статьи 25^{73/} об освобождении от сборов и налогов лежит норма, которая предусмотрена в статье 34 Венской конвенции о дипломатических сношениях 1961 г., но которая уже применялась до 1961 г., хотя и на основе взаимности. Положения статьи 34 были воспроизведены в последующих нормообразующих конвенциях и нашли свое отражение во многих двусторонних договорах. При разработке проекта данной статьи за основу были взяты привилегии и иммунитеты административно-технического персонала, и в нее были включены лишь два освобождения, предусмотренные в статье 34 (а) и (е) Конвенции 1961 года.

73/ Проект статьи 25, представленный Специальным докладчиком, гласил:

"Статья 25

Освобождение от сборов и налогов

Дипломатический курьер освобождается от налогов, сборов и пошлин, личных и имущественных, государственных, районных и муниципальных, за исключением косвенных, налогов, которые обычно включаются в цену товаров или обслуживания, и сборов, взимаемых за конкретные виды обслуживания".

90. Проект статьи 26^{74/} касается освобождения от личных и государственных повинностей, которое распространяется на административно-технический персонал дипломатической миссии в соответствии с пунктом 2 статьи 37 Венской конвенции о дипломатических сношениях 1961 года. Что же касается курьера, то выполнение им таких повинностей будет прямо противоречить должному исполнению им своей миссии по безопасной и быстрой доставке дипломатической почты. Таким образом, в этом проекте статьи предусмотрена норма, которая подкрепляется долговременной практикой, обычным дипломатическим правом и правом международных договоров.

91. Изъятие, относящееся к социальному обеспечению, которое предусмотрено в проекте статьи 27^{75/}, в соответствии со всеми нормообразующими конвенциями, принятыми после Венской конвенции о дипломатических сношениях 1961 г., распространяется на дипломатических агентов или консульских сотрудников. Имеются все основания для применения этой нормы к дипломатическим курьерам и распространения на них режима, подобного тому, который предоставляется принимающим государством или государством транзита любому официальному должностному лицу посылающего государства, который временно находится на территории принимающего государства или государства транзита.

74/ Проект статьи 26, представленный Специальным докладчиком, гласил:

"Статья 26

Освобождение от личных и государственных повинностей

Принимающее государство или государство транзита освобождает дипломатического курьера от всех личных и государственных повинностей, независимо от их характера".

75/ Проект статьи 27, представленный Специальным докладчиком, гласил:

"Статья 27

Изъятие, относящееся к социальному обеспечению

Постановления о социальном обеспечении, которые могут действовать в принимающем государстве или государстве транзита, не распространяются на дипломатического курьера в отношении услуг, оказываемых посылающему государству".

92. Как заявил далее Специальный докладчик, проекты статей 28 76/ и 29 77/ касаются продолжительности и сроков действия возможностей, привилегий и иммунитетов. Проект статьи 28 связан с продолжительностью в строгом смысле этого слова, иными словами, с вопросом о прекращении действия привилегий и иммунитетов в обычном порядке, в то время как проект статьи 29 предусматривает особый случай прекращения действия привилегий и иммунитетов, а именно отказ от них. Оба случая прекращения действия привилегий и иммунитетов имеют важные правовые последствия, которые заслуживают тщательного рассмотрения

76/ Проект статьи 28, представленный Специальным докладчиком, гласил:

"Статья 28

Срок действия привилегий и иммунитетов

1. Дипломатический курьер пользуется привилегиями и иммунитетами с момента вступления его на территорию принимающего государства или государства транзита с целью осуществления своих официальных функций.
2. Если официальные функции дипломатического курьера заканчиваются, его привилегии и иммунитеты обычно прекращаются, когда он покидает территорию принимающего государства или, в зависимости от случая, государства транзита, или по истечении разумного срока, для того чтобы это сделать. Однако в отношении действий, совершенных курьером при выполнении своих официальных функций, иммунитет продолжает существовать".

77/ Проект статьи 29, представленный Специальным докладчиком, гласил:

"Статья 29

Отказ от иммунитета

1. Посылающее государство может отказаться от иммунитета дипломатического курьера от юрисдикции. Отказ от иммунитета может быть санкционирован главой или компетентным членом дипломатического представительства, консульского учреждения, специальной миссии, постоянного представительства или делегации этого государства на территории принимающего государства или государства транзита.
2. Отказ должен быть всегда определенно выраженным.
3. Возбуждение дела дипломатическим курьером лишает его права ссылаться на иммунитет от юрисдикции в отношении любого встречного иска, непосредственно связанного с основным иском.
4. Отказ от иммунитета от юрисдикции для целей гражданского или административного судопроизводства не означает отказа от иммунитета в отношении исполнения решения, для чего требуется особый отказ.
5. Если посылающее государство не отказывается от иммунитета дипломатического курьера в отношении гражданского иска, оно прилагает все усилия для справедливого разрешения дела".

93. Проект статьи 28 касается вопроса о сроках действия функций и продолжительности действия привилегий и иммунитетов дипломатического курьера; при этом взаимосвязь между этими двумя тесно связанными вопросами, которые в то же время имеют совершенно различный характер с точки зрения права, носит отнюдь не простой характер. При определении срока действия иммунитетов используется целый ряд различных теоретических положений. На основе статьи 39 Венской конвенции о дипломатических сношениях 1961 г. и статьи 53 Венской конвенции о консульских сношениях 1963 г. в проекте статьи 28 предлагается, чтобы дипломатический курьер пользовался привилегиями и иммунитетами с момента вступления его на территорию принимающего государства или государства транзита с целью осуществления его официальных функций, которые, как правило, прекращаются, когда он покидает территорию этого государства или по истечении разумного срока, в течение которого он мог бы выполнить свои официальные функции. В ней также предлагается, что в отношении действий, совершенных таким лицом при выполнении его официальных функций как члена миссии, иммунитет продолжает существовать. Поскольку в нормообразующих конвенциях не содержится никаких особых положений, касающихся сроков действия возможностей, привилегий и иммунитетов, предоставляемых дипломатическому курьеру, по-видимому, целесообразно включить такую норму в проект.

94. Как заявил Специальный докладчик, проект статьи 29 касается отказа от иммунитета, который означает добровольное подчинение юрисдикции принимающего государства, и, таким образом, он прямо связан со сроком действия иммунитета. Следовательно, отказ от иммунитета можно рассматривать как форму временного прекращения или прекращения действия иммунитета от юрисдикции принимающего государства. При разработке проекта статьи он исходил из положений, содержащихся в существующих нормообразующих конвенциях. Что же касается вопроса о том, кто имеет право отказаться от иммунитета, то в пункте 1 статьи 32 Конвенции о дипломатических сношениях 1961 г. предусматривается, что от иммунитета от юрисдикции членов миссии "может отказаться посылающее государство". Эта норма в применении к дипломатическому курьеру была вновь воспроизведена в пункте 1 проекта статьи 29, в котором во избежание неопределенности также оговаривается, что отказ от иммунитета может быть санкционирован главой или компетентным членом дипломатического представительства, консульского учреждения, специальной миссии, постоянного представительства или делегации посылающего государства. Что же касается метода отказа от иммунитета, то в пункте 2 проекта статьи 29 говорится, что отказ "должен быть всегда определенно выраженным", что соответствует норме, содержащейся во всех существующих нормообразующих конвенциях. Другой важный момент заключается в том, что требования, соблюдение которых необходимо для того, чтобы сделать отказ действительным, а также другие процедурные нормы должны соответствовать правилам и постановлениям государства суда. Что же касается объема и последствий отказа, то в статье 32 Конвенции 1961 г. предусматривается иммунитет от уголовной, административной и гражданской юрисдикции. В этой связи в проекте статьи 29 в отношении дипломатического курьера предусматриваются нормы, подобные тем, которые применяются к административно-техническому персоналу миссии. В отношении гражданского и административного разбирательства в пункте 4 статьи 32 Конвенции 1961 г. проводится разграничение между отказом от иммунитета от юрисдикции и отказом от иммунитета в отношении исполнения решения. Для целей исполнения решений необходим отдельный отказ. Он включил эту норму в пункт 4 проекта статьи 29. И наконец, в пункте 5 содержится норма, взятая из статьи 31 Венской конвенции о представительстве государств 1975 г., согласно которой посылающее государство должно либо отказаться от иммунитета дипломатического курьера в отношении гражданского иска, либо в качестве альтернативы приложить все усилия для справедливого разрешения дела.

95. В отношении проекта статьи 30^{78/} Специальный докладчик заявил, что со времени принятия Венской конвенции о дипломатических сношениях 1961 года все большее распространение получает практика перевозки и доставки дипломатической почты командирами гражданских самолетов, капитанами торговых судов и уполномоченными членами экипажа. В своей работе над этим проектом статьи он опирался на существующую практику государств, подготовительную работу к проходившей в Вене Конференции Организации Объединенных Наций 1961 года, а также на пункт 7 статьи 27 Венской конвенции 1961 года. Командир самолета или капитан судна в силу своего положения обладает полномочиями для разрешения любой ситуации, возникающей на борту самолета или судна. После приземления самолета или прибытия судна в порт требуются лишь возможности для доставки дипломатической почты. Кроме того, в соответствии с правилами Международной организации гражданской авиации (ИКАО) и Женевскими конвенциями по морскому праву 1958 года, командир или капитан несет ответственность за любой ущерб, причиняемый вследствие его халатности или некомпетентности. Введение любого элемента иммунитета будет противоречить этой ответственности. Поэтому было бы неправильно отождествлять командира или капитана с членом административно-технического персонала дипломатической миссии, а тем более с дипломатическим агентом. Необходимо только,

78/ Проект статьи 30, представленный Специальным докладчиком, гласил:

"Статья 30

Статус командира экипажа гражданского самолета, капитана
торгового судна или уполномоченного члена экипажа

1. Командир экипажа гражданского самолета, капитан торгового судна или уполномоченный член находящегося под их командой экипажа может быть использован для обеспечения сохранности, перевозки и доставки дипломатической почты посылающего государства в находящийся на установленном маршруте на территории принимающего государства порт или аэропорт, прибытие в который разрешено, или для обеспечения сохранности, перевозки и доставки направляемой в посылающее государство почты дипломатического представительства, консульского учреждения, специальной миссии, постоянного представительства или делегации посылающего государства на территории принимающего государства.
2. Командир, капитан или уполномоченный член экипажа, которому вверена дипломатическая почта, должен быть снабжен официальным документом с указанием числа мест, составляющих вверенную ему почту.
3. Командир, капитан или уполномоченный член экипажа не считается дипломатическим курьером.
4. Принимающее государство предоставляет командиру, капитану или уполномоченному члену экипажа, перепозволяющему дипломатическую почту, возможности для непосредственной и беспрепятственной доставки дипломатической почты сотрудникам дипломатического представительства посылающего государства, которым принимающим государством разрешен доступ к самолету или судну для приема дипломатической почты."

чтобы они обладали необходимыми возможностями для безопасной доставки почты. На практике документ, в котором указывается число мест, составляющих дипломатическую почту, и который необходим для командира или капитана, доставляющего почту, представляет собой тот же самый документ, который выдается обычному курьеру, что просто означает, что его держатель имеет право на соответствующее уважение и обеспечение необходимыми возможностями для доставки почты. Принимающее государство обязано обеспечить свободный доступ к судну или самолету представителю дипломатической миссии посылающего государства, который прибыл для принятия почты. За последние двадцать пять лет произошли значительные изменения в области доставки почты с помощью самолетов. В настоящее время нецелесообразно возлагать дополнительную ответственность по доставке дипломатической почты на командира крупного самолета, который несет ответственность за безопасность нескольких сот пассажиров и многочисленный экипаж. Наилучшим решением было быверить почту одному из членов экипажа, уполномоченному для этой цели.

96. Статья 31^{79/} об указании статуса почты является первой из десяти статей части III, в которой рассматривается статус дипломатической почты. Почта может состоять из любого вида конвертов или контейнеров, а используемые для ее идентификации знаки могут варьироваться, однако почта должна быть всегда запечатана восковой или стигцовой пломбой, на которой имеется официальная печать компетентного органа посылающего государства, как правило, министерства иностранных дел. Иногда дипломатическая палка закрывается и скрепляется навесными замками. Во всех случаях абсолютным требованием является наличие официального сопроводительного документа. В тех случаях, когда дипломатическая почта отправляется морем, все ее данные должны оговариваться в коносаменте. По вопросу о максимально допустимых размерах или весе дипломатической почты в Шестом комитете было выдвинуто несколько предположений о том, что подобные ограничения могут действовать в качестве косвенной гарантии против злоупотреблений. В тех случаях, когда дипломатическая почта посылается с почтовой службой, применяются правила Всемирного почтового союза (ВПС), касающиеся максимальных размеров и веса. Во всех остальных случаях вопрос о максимальных размерах или весе решается, как указано в проекте статьи 31, по соглашению между посылающим государством и принимающим государством.

^{79/} Проект статьи 31, представленный Специальным докладчиком, гласил:

"ЧАСТЬ III

СТАТУС ДИПЛОМАТИЧЕСКОЙ ПОЧТЫ

Статья 31

Указание статуса

1. Все места, составляющие дипломатическую почту, должны иметь видимые внешние знаки, указывающие на их официальный характер.
2. Все места, составляющие дипломатическую почту, если она не сопровождается дипломатическим курьером, также должны иметь видимое указание места назначения и получателя, а также любых промежуточных пунктов на пути следования или передаточных пунктов.
3. Допустимые максимальные размеры и вес дипломатической почты определяются по соглашению между посылающим государством и принимающим государством."

97. В статье 32 80/ устанавливается основополагающая норма, согласно которой дипломатическая почта может содержать только официальную корреспонденцию и документы или предметы, предназначенные исключительно для официального пользования; причем эта норма была закреплена в пункте 4 статьи 27 Венской конвенции о дипломатических сношениях 1961 года. В этой связи в весьма острой форме встает вопрос о проверке и предупреждении злоупотреблений почтой. Несмотря на пункт 3 статьи 35 Венской конвенции о консульских сношениях 1963 года, во многих двусторонних консульских конвенциях не предусматривается вскрытие консульской вализы; вместо этого принимающее государство может принять меры по ее возвращению в нераскрытом виде в том случае, если у него имеются подозрения относительно содержания вализы. Анализ практики государств, в том числе двусторонних консульских конвенций, свидетельствует о последовательном соблюдении принципа абсолютной неприкосновенности дипломатической почты по соображениям конфиденциальности ее содержания. В то же время имеются определенные трудности в отношении толкования выражения "предметы, предназначенные для официального пользования". Дополнительные соображения по этому вопросу содержатся в его пятом докладе, где на основе практики государств рассматривается вопрос о правомочности включения в дипломатическую почту таких предметов, которые имеются в открытой продаже, нотариальных свидетельств, медицинских препаратов, лекарств, ценных вещей и частной или личной корреспонденции (A/CN.4/382, пункты 69-75).

98. Представляя проект статьи 33 81/, Специальный докладчик заявил, что процедура вручения дипломатической почты командиру гражданского самолета или уполномоченному члену его экипажа на практике доказала, что она не только экономична, но и

80/ Проект статьи 32, представленный Специальным докладчиком, гласил:

"Статья 32

Содержание дипломатической почты

1. Дипломатическая почта может содержать только официальную корреспонденцию и документы или предметы, предназначенные исключительно для официального пользования.
2. Посылающее государство должно принимать надлежащие меры для предотвращения отправки с его дипломатической почтой предметов, не относящихся к тем, которые упомянуты в пункте 1, и должно организовывать судебное преследование и наказание любых находящихся под его юрисдикцией лиц, виновных в злоупотреблении дипломатической почтой".

81/ Проект статьи 33, представленный Специальным докладчиком, гласил:

"Статья 33

Статус дипломатической почты, вверенной командиру экипажа гражданского самолета, капитану торгового судна или уполномоченному члену экипажа

Дипломатическая почта, вверенная командиру экипажа гражданского самолета, капитану торгового судна или уполномоченному члену экипажа, должна отвечать всем требованиям, изложенным в статьях 31 и 32, и пользуется указанными в статьях 35-39 возможностями, привилегиями и иммунитетами, предоставляемыми дипломатической почте принимающим государством или государством транзита во время ее нахождения на их территории".

относительно безопасна, поскольку почта остается под охраной ответственного лица. В некоторых случаях в этих целях по-прежнему используются капитаны торговых судов. В этом случае полностью остаются в силе требования, касающиеся документации, внешних видимых знаков и допускаемого нормами права содержания почты. Кроме того, дипломатической почте, перевозимой таким образом, должны предоставляться по крайней мере тот же объем защиты и те же возможности, привилегии и иммунитеты, которые предоставляются принимающим государством или государством транзита почте, сопровождаемой профессиональным курьером или курьером *ad hoc*. По его мнению, дипломатическая почта, которая не находится под постоянной непосредственной защитой дипломатического курьера, нуждается в еще большем объеме защиты и более льготном режиме, с тем чтобы обеспечить ее безопасную и беспрепятственную доставку.

99. Проект статьи 34^{82/} касается почты, которая не вверена какому-либо конкретному лицу. В этой связи в пункте 1 статьи 27 Венской конвенции о дипломатических сношениях предусматривается, что миссии могут "использовать все подходящие средства" сношений, что в практике государств, как правило, означает почтовую службу или другие средства доставки. При этом оговариваются два основных требования: в данном случае должны применяться нормы, касающиеся указания статуса и содержания дипломатической почты, и этой почте должен предоставляться тот же объем защиты, который предоставляется сопровождаемой почте, особенно в отношении неприкосновенности и быстрой доставки. Какие бы средства не использовались для доставки почты, она имеет право на особый режим ввиду своего официального характера. Коммерческие средства транспорта, как правило, также используются для отправки тяжелых грузов и таких

82/ Проект статьи 34, представленный Специальным докладчиком, гласил:

"Статья 34

Статус дипломатической почты, отправляемой через посредство почтовой службы или с использованием других средств

1. Дипломатическая почта, отправляемая через посредство почтовой службы или с использованием других средств, будь то наземный, воздушный или морской транспорт, должна отвечать всем требованиям, предусмотренным в статье 31, и должна пользоваться указанными в статьях 30-39 преимуществами, привилегиями и иммунитетами, предоставляемыми дипломатической почте принимающим государством или государством транзита во время нахождения на их территории.
2. Условия и требования в отношении международной пересылки дипломатической почты через посредство почтовых служб, включая видимые внешние знаки, максимальные размеры и вес почты, должны соответствовать международным правилам, установленным Всемирным почтовым союзом или определенным в соответствии с двусторонними или многосторонними соглашениями между государствами или их почтовыми администрациями. Почтовые власти принимающего государства или государства транзита должны содействовать безопасной и быстрой пересылке дипломатической почты, отправляемой через посредство их почтовых служб.
3. Условия и требования в отношении отправки дипломатической почты с использованием обычных средств транспорта, будь то наземного, воздушного или морского, должны соответствовать нормам и правилам, применимым к соответствующим средствам транспорта, а коносамент должен служить в качестве документа, указывающего на официальный статус дипломатической почты. Компетентные власти принимающего государства или государства транзита должны содействовать безопасной и быстрой пересылке дипломатической почты, отправляемой через порты этих государств".

предметов, как фильмы, книги и выставочные материалы, предназначенные исключительно для официального пользования дипломатических миссий. В четырех нормообразующих конвенциях не содержится каких-либо конкретных предложений в отношении этого вида несопровождаемой дипломатической почты, однако и в этом случае применяются все нормы, касающиеся официальных пломб и других видимых внешних знаков и средств обеспечения безопасности, а коносамент на груз может быть использован как документ, указывающий статус почты. Норма, предусматривающая неприкосновенность почты, обеспечивает дополнительную гарантию защиты и, следовательно, безопасную доставку почты. Исходя из этих соображений, проект статьи 34 предлагается на рассмотрение Комиссии.

100. В отношении проекта статьи 35^{83/} об общих возможностях, предоставляемых дипломатической почте, Специальный докладчик заявил, что с учетом необходимости безопасной и быстрой доставки дипломатической почты можно предусмотреть три различных типа обстоятельств. Во-первых, обычные обстоятельства, при которых в целях быстрой доставки почты предоставляются обычные возможности, определяемые на основании функциональной необходимости, например, в отношении транспортных средств, прохождения таможенных и иных формальностей. Во-вторых, особые обстоятельства ограниченной трудности, когда возможности предоставляются на основе разумной просьбы со стороны курьера или посылающего государства. Такие особые обстоятельства не будут подпадать под категорию чрезвычайных обстоятельств и могут считаться преодолимыми при содействии посылающего государства или принимающего государства. В-третьих, обстоятельства, на которые распространяется не проект статьи 35, а проекты статей 39 ("Меры защиты в обстоятельствах, препятствующих доставке дипломатической почты") и 40 ("Обязанности государства транзита в случае чрезвычайных или непредвиденных обстоятельств"). Исходя из этих соображений, проект статьи 35 предлагается на рассмотрение Комиссии. Указанный им второй тип обстоятельств может быть рассмотрен несколько более подробно в комментарии.

^{83/} Проект статьи 35, представленный Специальным докладчиком, гласил:

"Статья 35

Общие возможности, предоставляемые дипломатической почте

Принимающее государство и государство транзита должны предоставлять все возможности, необходимые для безопасной и быстрой перевозки и доставки дипломатической почты".

101. Как отметил далее Специальный докладчик, проект статьи 36^{84/} касается принципа неприкосновенности дипломатической почты, который является частью принципа неприкосновенности официальной корреспонденции и документов дипломатических миссий, предусмотренного в статье 24 и пункте 2 статьи 27 Венской конвенции о дипломатических сношениях. В пункте 1 статьи 36 нашла отражение норма, предусмотренная в пункте 3 статьи 27 Венской конвенции о дипломатических сношениях 1961 года, которая гласит: "Дипломатическая почта не подлежит ни вскрытию, ни задержанию". В этой норме оговаривается один из основополагающих принципов обычного международного права, признанных задолго до 1961 года. Хотя имеются случаи злоупотребления нормой неприкосновенности, что вызывает необходимость защиты законных интересов принимающего государства, дипломатическая почта имеет столь большое значение для отношений между государствами, что необходимо установить соответствующее равновесие между этой нормой и интересами посылающего государства. На проходившей в Вене в 1961 году Конференции Организации Объединенных Наций был отвергнут целый ряд предложений, направленных на ограничение принципа неприкосновенности дипломатической почты. Хотя в пункте 3 статьи 35 Венской конвенции о консульских сношениях 1963 года предусматривается и гарантируется при весьма особых обстоятельствах возможность вскрытия почты, Конвенция о специальных миссиях 1969 г. и Венская конвенция о представительстве государств 1975 г. вновь возвращаются к режиму абсолютной неприкосновенности, установленному в 1961 году. Поэтому в первом предложении пункта 1 проекта статьи 36 предусматривается основополагающий принцип неприкосновенности почты; при этом второе предложение было добавлено для удовлетворения интересов некоторых государств, поскольку оно предоставляет им возможность договориться об ином. Согласно его собственному пониманию принципа неприкосновенности, почта должна обеспечиваться такой защитой, которая способна предотвратить любые злоупотребления, включая злоупотребления с использованием электронных средств, которые способны не только определить содержание почты без ее вскрытия, но и породить неравенство между странами, обладающими необходимым техническим оборудованием и не обладающими таковым.

84/ Проект статьи 36, представленный Специальным докладчиком, гласил:

"Статья 36

Неприкосновенность дипломатической почты

1. Дипломатическая почта неприкосновенна в любое время и независимо от ее местонахождения на территории принимающего государства и государства транзита; если только соответствующие государства не договорились об ином, она не подлежит ни вскрытию, ни задержанию и должна освободиться от любого досмотра, непосредственного или при помощи электронных или других технических средств.
2. Принимающее государство или государство транзита должно принимать все надлежащие меры для предупреждения любого посягательства на неприкосновенность дипломатической почты, а также преследовать в судебном порядке и наказывать находящихся под его юрисдикцией лиц, виновных в совершении такого посягательства."

102. Конечно, проект этой статьи можно сформулировать и иным образом. Например, в него можно добавить пункт, аналогичный пункту 3 статьи 35 Венской конвенции о консульских сношениях 1963 года, который охватывал бы случай почты, используемой консульскими учреждениями. Он также рассматривал вопрос о предоставлении в проекте возможности государствам сделать выбор между положениями различных конвенций, к которым они присоединились. Третий вариант заключался бы в применении ко всем видам дипломатической почты процедуры, предусмотренной для консульской вализы. Кроме того, можно было бы также разработать такую формулировку, в которой проводилось бы разграничение между режимом дипломатической почты, содержащей только конфиденциальные материалы и пользующейся безоговорочной неприкосновенностью, и режимом почты, содержащей неконфиденциальные документы и предметы для официального пользования, которая не пользовалась бы безоговорочной неприкосновенностью. По его мнению, наиболее целесообразно было бы последовать примеру статьи 27 Венской конвенции о дипломатических сношениях 1961 года, добавив, возможно, оговорку, с тем чтобы учесть режим, предусмотренный статьей 35 Венской конвенции о консульских сношениях 1963 года.

103. Переходя к проекту статьи 37^{85/}, касающемуся освобождения от таможенного и иного досмотра, Специальный докладчик указал, что предусматриваемая в этой статье норма применяется давно и имеет большое практическое значение. В ее основе лежит принцип неприкосновенности и функциональная необходимость обеспечения безопасной и быстрой доставки дипломатической почты. Хотя в Венской конвенции о дипломатических сношениях 1961 года и других соответствующих конвенциях не содержится никаких конкретных положений на этот счет, данная норма может быть сформулирована на основе общего принципа неприкосновенности. В проекте статьи не оговаривается подробно объем освобождения; вероятно, это можно сделать и в комментарии. В целом она распространяется на таможенный досмотр, все процедуры, связанные с проверкой документов, и любой досмотр, осуществляемый в пунктах въезда и выезда или в ходе транзита. По его мнению, практическое значение и объем освобождения от досмотра подкрепляются многочисленными примерами из практики государств.

85/ Проект статьи 37, представленный Специальным докладчиком, гласил:

"Статья 37

Освобождение от таможенного и иного досмотра

Дипломатическая почта, независимо от того, сопровождается она дипломатическим курьером или нет, освобождается от таможенного и иного досмотра."

104. В отношении проекта статьи 38 86/ Специальный докладчик указал, что в основе предусматриваемого в этой статье освобождения от таможенных пошлин и всех сборов и налогов лежит принцип *comitas gentium* и взаимности и что это освобождение из нормы обычного права превратилось в договорную норму современного международного права, хотя принцип взаимности до сих пор остается неотъемлемой частью этой нормы. Цель этого освобождения также заключается в обеспечении безопасной и быстрой доставки почты, а его правомочность определяется пунктом 1 статьи 36 Венской конвенции о дипломатических сношениях 1961 года. Сборы за такие услуги, как хранение и перевозка, конечно, будут взиматься; причем это также предусмотрено в основных нормообразующих конвенциях. Сфера применения статьи охватывает освобождение от фискальных сборов и налогов, взимаемых при экспорте и импорте товаров, и от соответствующих сборов, связанных с прохождением таможенных формальностей.

105. Проект статьи 39 87/ предусматривает защиту почты в случае прекращения функций дипломатического курьера до доставки им почты; например, в том случае, если он не может доставить почту в силу естественных причин. В этих обстоятельствах государства обязаны оказывать друг другу содействие в качестве выражения солидарности. Еще большая осторожность требуется в случае несопровождаемой почты, которой оговаривается в пункте 2 этой статьи, поскольку она не охраняется профессиональным курьером.

86/ Проект статьи 38, представленный Специальным докладчиком, гласил:

"Статья 38

Освобождение от таможенных пошлин и всех сборов и налогов

Принимающее государство или государство транзита в соответствии с законами и правилами, которые могут быть им приняты, должно разрешать ввоз, транзит и вывоз дипломатической почты и освобождать ее от таможенных пошлин и всех государственных, районных и муниципальных пошлин и налогов и связанных с этим сборов, за исключением сборов за хранение, перевозку и другие конкретные виды обслуживания".

87/ Проект статьи 39, представленный Специальным докладчиком, гласил:

"Статья 39

Меры защиты в обстоятельствах, препятствующих доставке дипломатической почты

1. В случае прекращения функций дипломатического курьера до доставки им дипломатической почты в конечный пункт назначения, как указано в статьях 13 и 14, или в иных обстоятельствах, препятствующих выполнению им своих функций, принимающее государство или государство транзита должно принимать надлежащие меры с целью обеспечить неприкосновенность и безопасность дипломатической почты и должно незамедлительно уведомлять о случившемся посылающее государство.

2. В обстоятельствах, препятствующих доставке дипломатической почты в конечный пункт назначения, меры, предусмотренные в пункте 1, должны приниматься принимающим государством или государством транзита также в отношении дипломатической почты, вверенной командиру экипажа гражданского самолета или капитану торгового судна".

106. Выступая в целом по части IV проекта статей, озаглавленной "Прочие положения", Специальный докладчик указал, что эта часть носит предварительный характер и ограничена по своему охвату. Помимо вопросов, оговариваемых в проектах статей 40, 41 и 42, имеется целый ряд других вопросов, которые могут быть рассмотрены в этой части, например, оговорки, особенно в отношении участия в конвенциях и обязательств, принимаемых государствами транзита; разрешение споров, возникающих в связи с толкованием или применением проекта статей; специальные нормы, касающиеся состояния войны или вооруженных конфликтов; и заключительные положения. Он не охватил все эти вопросы только потому, что, как он полагает, избирательный подход окажет помощь Комиссии.

107. Первым в части IV является проект статьи 40 88/, касающийся обязательств государства транзита в случае чрезвычайных или непредвиденных обстоятельств. Для целей этой статьи проводится разграничение между понятием "государства транзита", определение которого содержится в пункте 1(5) статьи 3 проекта, и понятием "третье государство". По его мнению, предпочтительно избегать термина "третье государство" в этом контексте. Термин "государство транзита" будет означать государство, на территории которого дипломатический курьер или несопровождаемая дипломатическая почта были вынуждены остановиться в результате чрезвычайных и непредвиденных обстоятельств. В этом случае встает вопрос о том, должно ли данное государство предоставлять такие возможности, которые были бы предоставлены принимающим государством или государством транзита, в соответствии с его первоначальным определением. Проект статьи 40 предлагается на рассмотрение Комиссии на этой основе.

88/ Проект статьи 40, представленный Специальным докладчиком, гласил:

ЧАСТЬ IV

ПРОЧИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Статья 40

Обязанности государства транзита в случае чрезвычайных или непредвиденных обстоятельств

Если в силу чрезвычайных или непредвиденных обстоятельств дипломатический курьер или дипломатическая почта вынужденно отклоняется от своего нормального маршрута следования и находится в течение определенного периода времени на территории государства, которое первоначально не намечалось как государство транзита, это государство должно предоставлять ту же неприкосновенность и защиту, которые обязано предоставлять принимающее государство, и должно оказывать дипломатическому курьеру или дипломатической почте содействие, необходимое для продолжения их следования в конечный пункт назначения или для возвращения в посылающее государство".

108. Положение, содержащееся в проекте статьи 41^{89/}, впервые появилось в Конвенции о специальных миссиях 1969 года. Оно было предназначено для того, чтобы не допустить посягательств на статус дипломатического курьера и дипломатической почты в тех случаях, когда дипломатические отношения были разорваны или отсутствовали. Например, при Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке имеется целый ряд правительств государств, которые не признаны страной пребывания, но используют дипломатическую почту. Содержащиеся в статье 41 слова "государство пребывания" следует исключить ввиду определений, принятых Комиссией на ее тридцать пятой сессии и содержащихся в принятой в предварительном порядке статье 3.

89/ Проект статьи 41, представленный Специальным докладчиком, гласил:

"Статья 41

Непризнание государств или правительств или отсутствие
дипломатических или консульских отношений

1. Непризнание посылающего государства или его правительства принимающим государством, государством пребывания или государством транзита либо отсутствие, или разрыв дипломатических или консульских отношений между ними не влияют на возможности, привилегии и иммунитеты, предоставляемые дипломатическому курьеру и дипломатической почте в соответствии с настоящими статьями.

2. Предоставление в соответствии с настоящими статьями возможностей, привилегий и иммунитетов дипломатическому курьеру и дипломатической почте принимающим государством, государством пребывания или государством транзита само по себе не подразумевает признания посылающим государством принимающего государства, государства пребывания или государства транзита или их правительств, равно как оно не подразумевает признания принимающим государством, государством пребывания или государством транзита посылающего государства или его правительства."

109. В отношении проекта статьи 42^{90/} Специальный докладчик заявил, что в ней подчеркиваются три основных момента: во-первых, что настоящие проекты статей дополняют четыре основные нормообразующие конвенции; во-вторых, что проекты статей не наносят ущерба никаким другим действующим международным соглашениям; и в-третьих, что проекты статей не препятствуют государствам заключать международные соглашения по рассматриваемой теме. На первоначальном этапе у Специального докладчика имелось намерение предусмотреть своего рода основополагающие нормы в отношении дипломатического курьера и дипломатической почты, однако в конечном итоге проект статьи 42 преследует гораздо более скромную цель.

110. В заключение Специальный докладчик заявил, что представленный им свод проектов статей не носит исчерпывающего характера, однако Комиссия, по всей вероятности, выступает скорее за сокращение числа статей, чем за их увеличение.

90/ Проект статьи 42, представленный Специальным докладчиком, гласил:

"Статья 42

Связь с другими конвенциями и международными соглашениями

1. Настоящие статьи дополняют положения о курьере и почте, содержащиеся в Венской конвенции о дипломатических сношениях от 18 апреля 1961 г., Венской конвенции о консульских сношениях от 24 апреля 1963 г., Конвенции о специальных миссиях от 8 декабря 1969 г. и Венской конвенции о представительстве государств в их отношениях с международными организациями универсального характера от 14 марта 1975 года.
2. Положения настоящих статей не наносят ущерба другим действующим международным соглашениям между участвующими в них государствами.
3. Ничто в настоящих статьях не препятствует государствам заключать международные соглашения, касающиеся статуса дипломатического курьера и дипломатической почты, не сопровождаемой дипломатическим курьером".

2. Общие мнения, выраженные в Комиссии по пятому докладу
Специального докладчика и по своду проектов статей

111. В целом члены Комиссии выразили признательность Специальному докладчику за его пятый доклад, в котором, по общему мнению, Комиссия получила весьма полезный свод материалов для будущей работы. Особо подчеркивались четкость изложения, точность и наглядность представленных Комиссии документов. В частности, особо указывалось на часть III его доклада, в которой, как было сказано, собрана весьма полезная информация о соответствующей практике государств.

112. В ходе прений выявилось расхождение во мнениях по вопросу об ориентации проектов статей в отношении объема защиты, предоставляемой дипломатическому курьеру, а также предусматриваемых для него привилегий и иммунитетов.

113. Некоторые члены Комиссии выразили мнение, что поскольку единственной целью усилий Комиссии являются защита и обеспечение свободы сношений посредством дипломатической почты, то в центре ее внимания должна стоять именно дипломатическая почта, ибо дипломатический курьер нуждается в защите только в той мере, в какой она абсолютно необходима для обеспечения свободных сношений посредством почты. Более того, дипломатический курьер не является дипломатом, и ему не требуется такой же объем привилегий и иммунитетов. Он выступает просто в роли средства по доставке почты. Любая предоставляемая курьеру защита предназначена для содействия свободным сношениям, а не для обеспечения неприкосновенности самого курьера. Поэтому следует руководствоваться тем, в какой степени предоставляемая курьеру защита необходима для исполнения всех его функций с учетом неустойчивого равновесия между интересами посылающего государства в поддержании свободных сношений с его миссиями и интересами принимающего государства в сохранении своей целостности и обеспечении безопасности. Кроме того, правительства весьма неохотно идут на предоставление привилегий и иммунитетов дополнительным категориям физических лиц, особенно в период, когда, как наглядно показали недавние события, привилегии и иммунитеты могут использоваться для серьезных злоупотреблений. Комиссии следует исходить из реального положения, и нет смысла разрабатывать далеко идущие предложения на основе того или иного конкретного теоретического подхода, если она убеждена в том, что ее предложения не будут приняты большинством правительств. В принципе не было никаких возражений в связи с тем, что Специальный докладчик проводит сопоставление с другими нормообразующими конвенциями; более того, именно такова его задача, однако Комиссия должна проявлять осторожность в своем подходе. Она не должна идти на коллизию с действующими нормами права, и в этой связи нельзя забывать о том, что не все из четырех нормообразующих конвенций являются действующими. Более того, было бы весьма опасным ставить знак равенства между дипломатическим курьером и другими дипломатическими и консульскими агентами, которые проживают в принимающем государстве на более постоянной основе. Комиссия не занимается общим обзором дипломатического права. Следует помнить о том, что вопрос о статусе дипломатического курьера определяется двумя соображениями, а именно функциями курьера и их временным характером.

114. По мнению других членов Комиссии, существует тенденция принижать статус дипломатического курьера. Тем не менее дипломатический курьер является незаменимым звеном в дипломатических сношениях, которое необходимо для должного функционирования дипломатических и консульских миссий. Если курьер будет сталкиваться с непреодолимыми препятствиями только потому, что он является иностранцем, пребывающим на территории принимающего государства или государства транзита, то вся система международных отношений может быть поставлена под угрозу. Если ему не будет предоставлена надлежащая защита, то выполнение его задачи будет неизбежно затруднено. По мнению ряда членов, в этом случае все усилия по распространению настоящего проекта статей на курьеров признанных национально-освободительных движений окажутся бессмысленными. Кроме того, предоставление дипломатическому курьеру соответствующей защиты имеет большое значение для тех стран, которые не в состоянии по финансовым соображениям приобрести современную аппаратуру для связи. Дипломатический курьер играет весьма важную роль в международных сношениях, поскольку его основной функцией является доставка дипломатической почты; устанавливая контакты между посылающим государством и принимающим государством, он способствует сближению народов и государств. Специального докладчика более или менее прямо и необоснованно обвиняли в стремлении отождествлять в представленных им статьях статус дипломатического курьера со статусом членов дипломатических миссий. В практике государств имеются подтверждения такого отождествления, хотя эти случаи, возможно, не распространяются на все государства, особенно развивающиеся страны. К тому же, даже если предложения Специального докладчика не полностью основываются на практике, Комиссия могла бы внести вклад в прогрессивное развитие международного права, подобный тому, который она внесла, например, придав в своих проектах статей по дипломатическим сношениям и иммунитетам обязательный характер изъятиям, которые ранее предоставлялись только на основе вежливости и взаимности. Более того, не следует забывать, что дипломатический курьер может одновременно являться членом дипломатической миссии. Если в проектах статей для дипломатического курьера будет предусмотрен совершенно иной, чем для дипломатического агента статус, то одно и то же физическое лицо может пользоваться большим или меньшим объемом привилегий в зависимости от выполняемых им функций. Поэтому в свете конкретного характера функций дипломатического курьера было бы целесообразно в минимально возможной степени отходить от положений нормообразующих конвенций, касающихся дипломатических агентов. Привилегии и иммунитеты предоставляются не к выгоде пользующихся ими лиц, а с тем, чтобы облегчить исполнение их официальных функций, то есть в конечном итоге в интересах государств. В этой связи тот факт, что функции дипломатического курьера осуществляются в пределах относительно короткого периода времени, не должен влиять на его статус. Злоупотребления, с которыми совсем недавно пришлось столкнуться некоторым государствам, вызвали эмоциональную реакцию со стороны международного сообщества, которая, однако, не может явиться основанием для усилий по наложению ограничений на дипломатического курьера, которые затрудняют исполнение его функций. И наконец, нельзя забывать о том, что каждое государство может одновременно являться посылающим государством, государством транзита и принимающим государством.

115. По мнению другой группы членов Комиссии, в ходе прений выявилось расхождение во мнениях, которое является отражением различных позиций правительств, которые нашли свое отражение в замечаниях, высказанных до решения Генеральной Ассамблеи, предусматривавшего рассмотрение данной темы Комиссией. По мнению одних правительств, усилия в этой области представляются полезными; у других

имелись оговорки, а третьи считали, что усилия не приведут ни к каким результатам и могут пагубным образом сказаться на применении действующих положений в области дипломатических курьеров, которые содержатся в четырех соответствующих нормообразующих конвенциях. Поэтому проекты статей должны преследовать следующие три цели: во-первых, укрепить действующие положения нормообразующих конвенций, касающиеся курьера; во-вторых, соединить воедино нормы, с тем чтобы обеспечить единый режим для всех дипломатических курьеров; и в-третьих, разработать такие нормы, которые охватывали бы практические проблемы, не затрагиваемые действующими положениями. Именно на такой основе Комиссия должна продолжать свою работу по этому пункту повестки дня. Хотя основным вопросом является вопрос дипломатической почты, он ни в коей мере не умаляет значения защиты курьера и предоставления ему определенных минимальных гарантий. Хотя представляется важным не придавать чрезмерного значения роли дипломатического курьера, в то же время его значение не следует и принижать. Как правило, курьеру не приходится сталкиваться с большими трудностями, однако в ходе поездки или даже в пункте назначения некоторые трудности все же могут возникнуть. В этой связи соответствующие гарантии должны даваться как принимающим государством, так и государством транзита.

116. По общему мнению, вопрос о роли и функциях дипломатического курьера и неприкосновенности дипломатической почты следует рассматривать таким образом, чтобы содействовать налаживанию устойчивых и дружественных отношений между посылающим государством и принимающим государством, одновременно обеспечивая гарантии того, чтобы привилегии и иммунитеты, предоставляемые в этой связи, не использовались в качестве прикрытия для злоупотреблений. Таким образом, проблема заключается в том, чтобы обеспечить равновесие между необходимостью содействия устойчивым отношениям между государствами и предупреждением злоупотреблений. В этой связи нельзя забывать о необходимости разработки функциональных аспектов данной темы и включать в проект только те статьи, которые отвечали бы этой цели. Курьер должен обладать соответствующей защитой для должного исполнения своих функций. В этой связи подчеркивалось, что функции курьера неизбежно носят временный характер, ибо курьер находится в государстве транзита или в принимающем государстве лишь в течение короткого периода времени. Предоставляемые ему привилегии и иммунитеты, которые необходимы только в связи с доставкой и получением дипломатической почты, не могут приравниваться к привилегиям и иммунитетам дипломатических агентов, которые аккредитованы при конкретном правительстве и привилегии и иммунитеты которых в силу необходимости предоставляются на более длительный период. Поэтому не следует делать проект слишком подробным; в принципе чем меньше статей, тем лучше, поскольку чем больше будет статей, тем труднее будет обеспечить равновесие между двумя упомянутыми специальными докладчиком аспектами. Любые положения, касающиеся одного вопроса, следует, где это возможно, объединять в одну статью, а не разбрасывать по всему проекту.

117. Один из членов Комиссии подробно остановился на режиме, который предусматривается в своде проектов статей для государств транзита. Он заявил, что с точки зрения принимающего государства не представляет особой трудности распространить привилегии и иммунитеты, предоставляемые дипломатическим и консульским агентам, на дипломатического курьера. Это, в частности, справедливо для тех стран, которые имеют значительное число дипломатического и консульского персонала на территории друг друга, и в тех случаях, когда курьеры доставляют почту на относительно регулярной основе; в этом случае имеются основания для того, чтобы рассматривать институт дипломатического курьера как важный аспект дипломатических и консульских сношений и применять обычные нормы дипломатических и консульских сношений. Так, дипломатический курьер, равно как и любой дипломатический агент, может быть объявлен *persona non grata*. Поэтому в таком объеме некоторые аспекты предлагаемых норм будут действовать на практике. Однако в случае, когда государствам, использующим дипломатических курьеров, действительно необходимо получить содействие со стороны государств, в которых у них не имеется ни дипломатических, ни консульских, ни других представительств (причем он весьма не уверен в возможности такой ситуации), тогда Комиссии необходимо весьма тщательно рассмотреть предлагаемые нормы прежде всего с точки зрения государства транзита, определение которого содержится в пункте 1 (5) статьи 3, в предварительном порядке принятой Комиссией и которое находится в гораздо менее благоприятном положении, чем принимающее государство. В соответствии с предлагаемыми нормами для государства транзита не предусматривается, например, возможность объявить того или иного конкретного дипломатического курьера, находящегося на его территории, *persona non grata*. С другой стороны, в пункте 2 статьи 4, принятой в предварительном порядке, содержится несколько максималистское и нереалистичное требование о том, чтобы практика государства транзита строилась на основе практики принимающего государства. Кроме того, соблюдение принципа взаимности, который, по-видимому, может утвердиться в отношениях с принимающим государством и который может стать основанием для включения новых положений, весьма нелегко обеспечить в случае государства транзита. Проблема заключается не в дипломатических паспортах, к которым всегда необходимо проявлять уважение, а в необходимости разработки своего рода минимальных положений, которые отвечали бы фактическим потребностям и не сталкивались с противодействием правительств. Как правило, государства принимают многочисленные меры для содействия находящемуся проездом представителю иностранного правительства, однако совсем иное дело — требовать от них принятия таких мер, причем при любых обстоятельствах. Его замечания вызваны тем, что многие правительства придают большое значение включению новых положений и что в целях обеспечения эффективности этих положений они должны получить поддержку со стороны целого ряда других правительств, которые вовсе не столь благоприятно относятся к этой идее. Таким образом, на практике ставить знак равенства между двумя этими аспектами весьма нелегко.

118. Мнения, выраженные в Комиссии по вопросу о неприкосновенности дипломатической почты и затрагивающие также общий подход к своду проекта статей, отражены в тех пунктах подраздела 3 ниже, которые касаются проекта статьи 36.

3. Мнения, выраженные в Комиссии по отдельным проектам статей, предложенным
Специальным докладчиком

119. В отношении проекта статьи 20 о неприкосновенности личности 91/ было отмечено, что хотя пункт 1 этой статьи в принципе приемлем, его формулировку следует изменить таким образом, чтобы стало ясно, что принцип неприкосновенности применяется к обоим предложениям пункта. Предлагалось также исключить слово "официальных" перед словом "обязанностей". В отношении пункта 2 проекта статьи 20 было выражено мнение, что злоупотребления неприкосновенностью курьера могут принимать различные формы. Если незначительные споры с таможенными чиновниками в аэропорту или кратко-временные задержки в связи с проверкой удостоверяющих документов рассматривать как посягательства на достоинство и свободу дипломатического курьера, которые требуют преследования и наказания со стороны принимающего государства, то это может привести к многочисленным ненужным переговорам. Поэтому было бы предпочтительно исключить слова "и должно преследовать и наказывать лиц, виновных в совершении таких посягательств", или же, если Специальный докладчик считает это положение необходимым, добавить слова "когда это необходимо" после слова "должно", что придаст пункту некоторую гибкость. По мнению некоторых ораторов, весь пункт является излишним, и пункт 1 вполне охватывает рассматриваемый в данном проекте статьи вопрос.

120. В отношении проекта статьи 21, касающегося неприкосновенности временного жилого помещения 92/, было выражено мнение, что следует исключить пункты 1 и 2 этой статьи, поскольку в них нет необходимости. Согласно другой точке зрения, можно исключить пункт 2, а пункты 1 и 3 превратить, соответственно, в пункты 2 и 3 проекта статьи 19, которая также касается временных жилых помещений. Предлагалось также в пункте 3 слова "пользуются иммунитетом от досмотра или обыска" заменить словами "не подвергаются досмотру или обыску, с тем чтобы избежать любых ссылок на "иммунитет" и, таким образом, любой аналогии с дипломатическим агентом, отразив при этом функциональный подход. Кроме того, было также выражено мнение, что вся статья является излишней.

121. В отношении проекта статьи 22, касающегося неприкосновенности транспортных средств 93/, было выражено мнение, что случаи использования курьером личных транспортных средств настолько редки, что в отдельном проекте статьи по этому вопросу нет необходимости, и он может даже вызвать негативную реакцию со стороны принимающих и посылающих государств. При этом отмечалось, что транспортные средства дипломатической миссии, которые, как правило, используются курьером, уже пользуются неприкосновенностью на основании Венской конвенции о дипломатических сношениях 1961 г., а предоставление неприкосновенности любому транспортному средству, которое может использовать курьер, имело бы далеко идущие последствия. Предлагалось предусмотреть принцип неприкосновенности транспортных средств в проекте статьи 21, добавив в него положение об иммунитете от наложения ареста на имущество или исполнительных мер. Объединенные таким образом эти положения будут ближе к положениям статьи 25 Конвенции о специальных миссиях 1969 года. Если тем не менее проект статьи будет сохранен, предлагалось изменить его пункт 1 таким образом, чтобы предусмотреть действие иммунитета только на период использования дипломатическим курьером его функций. Как и в случае со статьей 21, по тем же причинам предлагалось изменить слова "пользуются иммунитетом от" в пункте 1 словами "не подвергаются досмотру или обыску".

91/ См. сноску 67 выше.

92/ См. сноску 68 выше.

93/ См. сноску 69 выше.

122. Несколько предложений было высказано также и по проекту статьи 23, касающейся иммунитета от юрисдикции 94/. По мнению некоторых членов Комиссии, проект этой статьи следует исключить. Было выражено мнение, что Специальному докладчику не удалось привести никаких практических примеров попыток арестовать или привлечь к суду дипломатического курьера. Комиссии следует скорее заниматься регулированием проблем, возникающих на практике, и не пытаться решать все теоретические трудности. С другой стороны, было высказано мнение, что проект этой статьи имеет особое значение для защиты дипломатического курьера, и чтобы его действие было эффективным, он должен охватывать все категории юрисдикции, включая уголовную юрисдикцию, как это предусмотрено в пункте 1. В то время как одни члены Комиссии выступили за исключение этого пункта, другие предлагали ограничить иммунитет от уголовной юрисдикции "действиями, совершенными курьером во исполнение его официальных функций". В связи с пунктом 3 проекта статьи было отмечено, что если выражение "за исключением тех случаев, на которые не распространяется пункт 2 настоящей статьи" предназначено для того, чтобы допустить выполнение решения в тех случаях, когда судебное решение было вынесено в соответствии с пунктом 2 этой статьи, было бы целесообразнее указать это более четко. Предлагалось также исключить второе предложение этого пункта. Кроме того, было сделано замечание относительно того, что формулировка данного пункта является не совсем четкой, ибо он составлен в отрицательной форме и в условном наклонении. В данном случае можно использовать более точную формулировку следующего содержания: "Никакие исполнительные меры не могут приниматься в отношении дипломатического курьера в отношении любых совершенных им действий или используемой им собственности при исполнении его функций". В отношении пункта 4 проекта статьи было высказано замечание о том, что опасения, которые выражались в Шестом комитете, оправданны и данный пункт действительно противоречит решению по делу Juan Ysmael 95/ и статье 44 Венской конвенции о консульских сношениях 1963 года. Если этот пункт все же не будет исключен, то в него можно было бы добавить положение, аналогичное этой статье и предусматривающее право принимающего государства или государства транзита вызвать курьера для дачи показаний в качестве свидетеля, оговорив при этом, что власти не должны вмешиваться в осуществление курьером его официальных функций. Согласно другому предложению, следует добавить в конце пункта слова: "в случаях, связанных с исполнением его функций", что позволит несколько сгладить такие опасения. В отношении пункта 5 проекта статьи предлагалось, помимо транспортных средств, которыми пользуется курьер или которые принадлежат ему, упомянуть также суда или воздушные суда в соответствии с пунктом 4 статьи 60 Венской конвенции о представительстве государств 1975 года. Отмечалось также, что пункт 5 ограничивает подчиненность курьера юрисдикции случаями, в которых нанесенные им убытки не покрываются страховщиком. В этой связи предлагалось также использовать формулировку пункта 4 статьи 60 Венской конвенции 1975 года и рассмотреть вопрос о включении в проект положения, аналогичного статье 56 Венской конвенции о консульских сношениях 1963 г., согласно которой курьеры обязаны соблюдать любые действующие законы принимающего государства или государства транзита в отношении страхования убытков. Предлагалось также слова: "если эти убытки не могут быть возмещены" заменить словами: "если эти убытки не возмещаются". Выражалось также мнение поставить пункт 5 сразу же пунктом 2.

94/ См. сноску 70 выше.

95/ Juan Ysmael and Co. V.S.S. Tasikmalaja, International Law Reports, 1952, p. 400.

123. Высказывались также замечания и в отношении проекта статьи 24, касающейся освобождения от личного досмотра, таможенных пошлин и досмотра личного багажа 96/. По мнению некоторых членов, пункт 1, касающийся освобождения от личного досмотра, является нереалистичным и в нем нет необходимости; он не только выходит за рамки договорных положений, определяющих предоставляемый дипломатическим агентам режим, но и его содержание уже покрывается положением о неприкосновенности личности курьера. Несколько членов Комиссии предложили также ограничить данный пункт освобождением от личного досмотра и исключить фразу: "включая досмотр, производимый с расстояния при помощи электронных и других технических средств". Один из членов Комиссии предложил в конце оставшейся части этого пункта вставить следующую оговорку: "когда он сопровождает дипломатическую почту". Предлагалось также изменить формулировку пункта 2 проекта статьи на основе пункта 1 статьи 35 Конвенции о специальных миссиях 1969 года. В отношении пункта 3 проекта статьи предлагалось расширить его содержание и объединить с первой частью нынешнего пункта 1. Согласно другой точке зрения, следует опустить выражение: "изъятия, упомянутые в пункте 2".

124. В отношении проекта статьи 25 об освобождении от сборов и налогов 97/ указывалось, что, хотя она основывается на статье 34 Венской конвенции о дипломатических сношениях 1961 г., в нее включены лишь два изъятия, предусмотренные в этой статье. В результате этого дипломатическому курьеру предоставляется более благоприятный режим, чем дипломатическому агенту. Более того, данный проект статьи вообще представляется излишним, поскольку курьер находится в принимающем государстве или в государстве транзита в течение короткого периода времени, что исключает для него возможность такой деятельности, которая подлежит налогообложению. Согласно другому предложению, в проект статьи следует включить все шесть изъятий из принципа освобождения, содержащихся в Венской конвенции о дипломатических сношениях 1961 г. и в других конвенциях по дипломатическому праву. Было также выражено мнение, что в проекте статьи следует отразить функциональный подход к освобождению от налогообложения, например добавив слова: "во исполнение его функций" после слов "дипломатический курьер". И наконец, предлагалось также объединить проект статьи 25 с проектами статей 26 и 27 в рамках единой статьи, в которой привилегии и освобождения, предоставляемые курьеру в отношении налогообложения, личных услуг и социального обеспечения, приравнивались бы к привилегиям и освобождениям, предоставляемым административно-техническому персоналу дипломатических миссий соответствующих стран в принимающем государстве или государстве транзита.

125. В отношении проекта статьи 26 об освобождении от личных и государственных повинностей 98/ было высказано мнение, что ограниченный период пребывания курьера заставляет сомневаться в том, что соответствующее государство может попытаться заставить дипломатического курьера отбывать государственную повинность. Более того, какой бы гипотетический характер ни носила данная ситуация, она, по-видимому, уже

96/ См. сноску 72 выше.

97/ См. сноску 73 выше.

98/ См. сноску 74 выше.

покрывается другими положениями, например принятой в предварительном порядке статьей 4, озаглавленной "Свобода официальных сношений", проектом статьи 17, озаглавленной "Свобода передвижения", и проектом статьи 20, озаглавленной "Неприкосновенность личности". Указывалось также, что данный проект может вызвать определенные проблемы в отношении курьера, который является гражданином принимающего государства или государства транзита или постоянно проживает в нем. Поэтому его следует исключить, однако в том случае, если он будет сохранен, в конце следует добавить слова: "когда он выполняет свои функции". По мнению одного из членов, которые выступили за исключение данного проекта статьи, эту проблему можно оставить для регулирования на основе практики государств, или в конечном итоге рассматриваемые в этой статье вопросы можно перенести в комментарий к другому аналогичному положению. Кроме того, предлагалось в случае сохранения этого проекта статьи объединить его с проектами статей 27 или 25 и 27.

126. Замечания, аналогичные тем, которые были сделаны в отношении проекта статьи 26, также высказывались *mutatis mutandis* и в отношении проекта статьи 27, которая касается изъятия, относящегося к социальному обеспечению 99/; при этом выдвигались многочисленные предложения, предусматривавшие либо исключение этого проекта статьи, либо объединение его с проектами статей 26 или 25 и 26, о чем уже говорилось выше при рассмотрении этих проектов статей.

127. Различные замечания были высказаны в отношении проекта статьи 28 о сроке действия привилегий и иммунитетов 100/. Отмечалось, что пункт 1 проекта статьи в его нынешней формулировке не охватывает случая дипломатического курьера *ad hoc*, назначаемого миссией в целях перевозки и доставки дипломатической почты в другую миссию посылающего государства или в само посылающее государство. Кроме того, обычный курьер может также выехать с территории принимающего государства с другой дипломатической почтой. В этих случаях функции курьера скорее начинаются с того момента, когда он покинул принимающее государство или государство транзита, чем с момента его вступления на их территорию. В отношении пункта 2 один из членов Комиссии отметил, что в нем надо точнее указать, относится ли выражение "если официальные функции заканчиваются" к каждой конкретной миссии курьера по возвращении его на территорию первоначального государства или оно относится к прекращению его постоянных миссий как курьера. Другой член Комиссии предложил на основании положений других нормообразующих конвенций в области дипломатического права оговорить в данном пункте, что в случае вооруженного конфликта привилегии и иммунитеты сохраняются до тех пор, пока лицо, облеченное такими привилегиями и иммунитетами, не покинет территорию принимающего государства или по истечении разумного срока, предоставленного для этой цели. Необходимость такого добавления вызывается существующей международной напряженностью и частыми вооруженными конфликтами. По мнению других членов

99/ См. сноску 75 выше.

100/ См. сноску 76 выше.

Комиссии, пункт 2 вполне приемлем. Было сделано конкретное предложение изменить формулировку этого проекта статьи, рассмотрев в его трех отдельных пунктах три различных случая: первый пункт будет касаться профессионального дипломатического курьера; второй пункт — дипломатического курьера *ad hoc* и третий пункт — дипломатического курьера, объявляемого *persona non grata* в соответствии с предлагаемой статьей 14. В формулировке следует также учесть тот факт, что дипломатический курьер может являться гражданином посылающего государства, назначенным в момент пребывания на территории принимающего государства, и его иммунитет будет действовать с момента уведомления о его назначении; при этом дипломатический курьер сможет возвратиться на территорию принимающего государства или государства транзита в качестве частного лица.

128. В отношении проекта статьи 29 об отказе от иммунитета ^{101/} было высказано замечание о том, что если проект статьи 23 будет исключен, то необходимость в проекте статьи 29 отпадет. По различным пунктам этой статьи были высказаны различные предложения. По пункту 1 было выражено мнение, что этот пункт должен охватывать как отказ от иммунитета от уголовной юрисдикции, так и отказ от иммунитета от гражданской и административной юрисдикции. По общему мнению, следует исключить перечень лиц, которые имеют право санкционировать отказ от иммунитета. Кроме того, предлагалось включить пункт 2 в пункт 1 в качестве дополнительного предложения. В отношении пункта 2 было высказано предложение о том, что если пункты 1 и 2 не будут объединены, тогда формулировку пункта 2 следует изменить следующим образом: "предусматриваемый в пункте 1 отказ от иммунитета должен быть определенно выраженным". Предлагалось также в конце этого пункта добавить слова "и письменным". Один из членов Комиссии отметил, что в пункте 3 нашла свое отражение общепризнанная практика подразумеваемого отказа от иммунитета, и поэтому соответствующим образом следует изменить формулировку пункта 2. В отношении пункта 4 один из членов Комиссии поинтересовался, почему не использовалась формулировка пункта 4 статьи 32 Венской конвенции о дипломатических сношениях 1961 года. По мнению некоторых членов, пункт 5 не должен ограничиваться "гражданским иском". Предлагалось включить параллельное положение в отношении уголовного разбирательства против курьера; при этом, если посылающее государство не отказалось от иммунитета курьера, с тем чтобы он мог предстать перед местным судом, оно должно организовать его преследование и рассмотрение дела в суде самого посылающего государства. Согласно более конкретному предложению, в этот пункт следует включить положение, аналогичное пункту 1 статьи 41 Венской конвенции о консульских сношениях 1963 г., в котором предусматривается преследование и даже тюремное заключение в случае "тяжкого преступления". С другой стороны, некоторые другие члены Комиссии выразили мнение, что это положение заслуживает рассмотрения, однако осуществлять на практике его будет не легко, и поэтому необходимо провести дальнейшее изучение. Предлагалось также не предусматривать для посылающего государства права возбуждать судебное разбирательство, которое может подразумеваться словами "оно прилагает все усилия для справедливого разрешения дела". Следует конкретно указать, что такие усилия не должны включать судебное разбирательство. Любой гражданский иск должен быть урегулирован между посылающим государством и истцом; в данном пункте никоим образом не следует предусматривать судебное разбирательство в соответствии с внутренним законодательством, хотя об этом, возможно, целесообразно упомянуть в комментарии.

^{101/} См. сноску 77 выше.

129. Некоторые замечания были высказаны в отношении проекта статьи 30, касающегося статуса командира экипажа гражданского самолета, капитана торгового судна или уполномоченного члена экипажа 102/. Некоторые члены Комиссии предложили исключить слова "уполномоченного члена экипажа" по всему тексту проекта статьи, поскольку ответственность всегда лежит на командире экипажа или капитане. При этом подчеркивалось, что если эти слова будут сохранены, то в проекте этой статьи необходимо также недвусмысленно оговорить, что член экипажа гражданского самолета или торгового судна, которому поручены функции по обеспечению сохранности и перевозке дипломатической почты, назначается в официальном качестве или, иными словами, что данный член экипажа должен быть уполномочен командиром гражданского самолета или капитаном торгового судна для целей обеспечения сохранности и перевозки дипломатической почты. В то же время другой член Комиссии отметил, что в практике его страны соответствующие официальные документы выдаются не командиру экипажа и выписывались не на его имя, а тому члену экипажа, которому была вверена дипломатическая почта. Именно этот член экипажа передавал почту сотруднику дипломатической миссии, назначенному для приема такой почты. Командир экипажа гражданского самолета или капитан судна не играли при этом никакой роли, а принимающее государство даже не знало, командир или другое лицо несет ответственность за перевозку дипломатической почты и за доставку ее по месту назначения. По мнению некоторых членов Комиссии, если эти слова будут исключены из проекта статьи, то их суть, а также соответствующие варианты практики государств в этой области, могли бы найти свое отражение в комментарии. Было внесено предложение редакционного характера о замене слова "master" судна словом "captain", с тем чтобы привести данное положение в соответствие с другими конвенциями в области дипломатического права. Одно предложение касалось всего проекта статьи в целом и предусматривало альтернативную формулировку. Пункт 1 следует изменить таким образом, чтобы он соответствовал аналогичным положениям конвенций в области дипломатического права. Он может быть сформулирован, например, следующим образом: "Дипломатическая почта может быть вверена капитану торгового судна или командиру гражданского самолета, прибывающего в разрешенный пункт въезда. Ему выдается официальный документ, в котором указывается число мест, составляющих почту, однако он не рассматривается в качестве дипломатического курьера. По договоренности с соответствующими властями принимающего государства миссия, консульское учреждение или делегация могут направить одного из своих сотрудников принять почту непосредственно и беспрепятственно от капитана судна или командира самолета". В проекте статьи также должно быть конкретно указано, что официальный документ, врученный капитану судна или командиру самолета, будет также передан члену миссии, консульского учреждения или делегации. И наконец, следует добавить отдельный пункт следующего содержания: "По договоренности с соответствующими властями принимающего государства, миссия, консульское учреждение или делегация посылающего государства могут вверить дипломатическую почту капитану торгового судна или командиру гражданского самолета, прибывающего в разрешенный пункт въезда".

102/ См. сноску 78 выше.

130. Другие замечания касались отдельных пунктов проекта статьи 30. Так, в отношении пункта 1 предлагалось исключить слова "на установленном маршруте". Указывалось также, что этот пункт можно упростить с учетом определений, которые были даны в статье 3, принятой в предварительном порядке. Поэтому все слова, следующие за выражением "территории принимающего государства", можно заменить словами "или, в зависимости от случая, на территории посылающего государства". Предлагалось также изменить нумерацию пунктов 1 и 2 и объединить пункты 2 и 3. В отношении пункта 4 предлагалось упомянуть в нем "членов дипломатической миссии или консульского учреждения", поскольку по определениям, которые содержатся в статье 3, принятой в предварительном порядке, эти два понятия не являются тождественными. Указывалось также, что основное место в данном пункте должно занимать положение об обеспечении непосредственного и беспрепятственного доступа уполномоченного члена миссии или консульского учреждения на летное поле к самолету, в порт или к судну для беспрепятственного и свободного приема почты, а не возможности, предоставляемые капитану или командиру. В этой связи было предложено изменить формулировку пункта следующим образом: "Принимающее государство выдает разрешение должным образом уполномоченным членам миссии, консульского учреждения или делегации на непосредственный и беспрепятственный доступ к самолету или судну в целях приема дипломатической почты от командира, капитана (или уполномоченного члена экипажа), которому она вверена".

131. Проект статьи 31 является первой статьей части III проекта статей и касается статуса дипломатической почты. Предлагалось изменить название части III следующим образом: "Содержание, характеристики и статус дипломатической почты". Некоторые замечания в отношении проекта статьи 31, касающегося указания статуса ^{103/}, затрагивали всю статью в целом. В частности, была поставлена под сомнение необходимость в этом проекте статьи (и в проекте статьи 32), поскольку они были разработаны до принятия Комиссией в предварительном порядке статьи 5, озаглавленной "Обязанность уважать законы и постановления принимающего государства и государства транзита", и статьи 3, озаглавленной "Употребление терминов". Отмечалось также, что проект статьи 31 (и 32) следует рассматривать вместе с проектом статьи 36, ибо к вопросу о предупреждении злоупотреблений необходимо подходить с двух точек зрения: с точки зрения обеспечения неприкосновенности почты и с точки зрения практической процедуры. Предлагалось также изменить порядок следования проектов статей 31, 32 и 36; проект статьи 32 о содержании дипломатической почты должен стоять первым, а за ним следует поместить проект статьи 31 об указании статуса и проект статьи 36 о неприкосновенности дипломатической почты. В отношении пункта 1 проекта статьи 31 было выражено мнение, что он повторяет в других выражениях пункт 2 статьи 3. Отмечалось также, что его положения отходят от соответствующих положений четырех конвенций в области дипломатического и консульского

^{103/} См. сноску 79 выше.

права, которые фактически доказали свое соответствие практике государств. Предлагалось также объединить пункты 1 и 2 в рамках одного пункта, добавив выражение "независимо от того, сопровождается почта или нет". В отношении пункта 2 один из членов Комиссии предложил добавить слова "когда это необходимо" после слов "а также любые промежуточных пунктов на пути следования или передаточных пунктов"; в то же время большинство членов Комиссии выразили мнение, что следует исключить эти слова ввиду временного и не всегда предсказуемого характера промежуточных или передаточных пунктов. В отношении пункта 3 многие члены Комиссии указывали, что не следует предусматривать обязательство посылающего государства или принимающего государства согласовывать максимальные размеры или вес дипломатической почты. Если этот пункт не будет исключен, тогда его формулировку следует сделать факультативной, а не обязательной. В качестве одного из возможных критериев для определения максимальных размеров и веса почты указывался также принцип взаимности. По мнению некоторых других членов Комиссии, эффективный путь предупреждения злоупотреблений дипломатической почтой и включения в нее запрещенных предметов заключается в регулировании в самом проекте статьи максимальных размеров и веса почты. Предлагалось также указать в пункте лишь максимальный вес и размер, разрешенный правилами, которым подчиняется используемое транспортное средство.

132. Некоторые замечания общего характера, высказанные в отношении проекта статьи 31, затрагивали и проект статьи 32, касающийся содержания дипломатической почты 104/, в частности замечания в отношении изменения нумерации или совместного рассмотрения этих двух проектов статей. В связи с пунктом 1 были выражены сомнения в отношении толкования и фактической сферы применения выражения "предметы, предназначенные исключительно для официального пользования". Так, был задан вопрос о том, на основании каких критериев можно провести разграничение между этим выражением и выражением "предметы, предназначенные для официального пользования миссий", которое содержится в пункте 1(а) статьи 36 Венской конвенции о дипломатических сношениях 1961 г., и могут ли любые предметы, предназначенные для официального пользования миссий, посылаться, несмотря на свои габариты, дипломатической почтой. Было высказано замечание и о том, что терминологию данного пункта следует привести в соответствие с терминологией статьи 27 Венской конвенции о дипломатических сношениях 1961 г., ибо сохранение слова "исключительно" не имеет столь большого значения. Напротив, другие члены Комиссии считали включение данного слова весьма полезным. Предлагалось также оговорить в этом пункте, что дипломатическая почта ни в коем случае не должна содержать предметы, экспорт или импорт которых запрещен законодательством или регулируется карантинными правилами принимающего государства. Некоторые предложения касались исключения пункта 2 проекта статьи 32. В этой связи указывалось, что данный пункт порождает впечатление, что злоупотребления дипломатической почтой всегда совершаются без ведома

104/ См. сноску 80 выше.

посылающего государства и, возможно, ввиду небрежности. На практике вполне вероятно, что посылающее государство не будет никого наказывать за злоупотребления, поскольку оно само совершило их. Это обстоятельство делает пункт крайне неэффективным; если его исключить, то вопрос будет регулироваться на основе принципов ответственности государств за нарушение его обязательств. Предлагалось также в случае сохранения этого пункта включить в него защитительную оговорку по аналогии с пунктом 2 статьи 36 Венской конвенции о дипломатических сношениях 1961 г. и предусмотреть, что дипломатическая почта может быть вскрыта в случае появления сомнений в отношении ее содержания. Предложение более общего характера предусматривало исключение второй части пункта 2, касающейся преследования и наказания людей, виновных в злоупотреблении дипломатической почтой. Отмечалось, что в случае действительно серьезных злоупотреблений, например использования дипломатической почты для незаконной перевозки оружия, наркотиков или иностранной валюты, ответственность вполне могут нести высокопоставленные должностные лица посылающего государства, которые разрешили и санкционировали злоупотребления, и в таких условиях было бы нереалистичным предполагать, что преследование будет когда-либо организовано. И наконец, предлагалось в целях предотвращения злоупотреблений рекомендовать посылать официальную корреспонденцию и другие документы и предметы, предназначенные для официального пользования, в отдельных вализах. Это помогло бы применить согласованных методов проверки.

133. В отношении проекта статьи 33 о статусе дипломатической почты, взвешенной командиром экипажа гражданского самолета, капитану торгового судна или уполномоченному члену экипажа 105/, некоторые члены Комиссии выразили мнение, что в этом проекте статьи нет необходимости, поскольку его содержание покрывается статьями 31, 32 и 35-39, касающимися статуса самой дипломатической почты. При этом отмечалось, что способ отправления почты не имеет такого важного значения, чтобы в этой связи включать целую статью. Ее можно исключить и заменить добавлением к ссылке на дипломатическую почту в предыдущих статьях слов следующего содержания: "независимо от того, сопровождается она дипломатическим курьером или нет". По мнению других членов Комиссии, приемлемость проекта статьи 33 для государств в конечном итоге будет зависеть от ситуации со статьями 35-39, на которые в статье 33 имеется ссылка. Указывалось также, что в проект статьи 33 можно было включить положение, содержащееся в пункте 4 проекта статьи 30, о том, что членам миссии, консульских учреждений или делегаций должны предоставляться необходимые возможности, с тем чтобы они могли принять почту или доставить ее.

105/ См. сноску 81 выше.

134. Некоторые замечания были высказаны и в отношении проекта статьи 34, касающегося статуса дипломатической почты, отправляемой через посредство почтовой службы или с использованием других средств 106/. В отношении пункта 1 этой статьи предлагалось заменить слова "shall comply" словами "shall conform". По мнению многих членов Комиссии, вместе с проектом статьи 31 необходимо в данном пункте упомянуть и статью 32. В отношении пунктов 2 и 3 этой статьи предлагалось исключить первое предложение в обоих пунктах, а оставшиеся части либо объединить в единый пункт или соединить с проектами статей 34 и 35. Согласно другому определению, следовало бы полностью исключить пункты 2 и 3 и расширить проект статьи 35 об общих возможностях, предоставляемых дипломатической почтой, недвусмысленно оговорив, что она применяется к любым средствам, которые используются при отправке дипломатической почты.

135. В отношении проекта статьи 35 об общих возможностях, предоставляемых дипломатической почтой 107/, было выражено мнение, что Комиссии следует, по крайней мере в комментарии, пояснить, что данная статья не затрагивает дополнительных обязательств принимающего государства или государства транзита, которые в любом случае должны предоставлять все необходимые возможности и нести ответственность в случае нанесения ущерба дипломатической почте, согласно соответствующим действующим положениям, например конвенциям, принятым Всемирным почтовым союзом и Международной морской организацией. Предлагалось также сформулировать эту статью на основе соответствующих положений Венской конвенции о дипломатических сношениях 1961 года и Венской конвенции о консульских сношениях 1963 года и изменить последнюю часть текста на французском языке после слов "toutes les facilités voulues" следующим образом: "pour le transport et la remise rapide et en toute sécurité de la valise diplomatique". По вопросу о расположении статьи 35, в которой отражен общий принцип, было предложено пересмотреть порядок следования положений, касающихся возможностей, и определить, нецелесообразнее ли поместить сначала общие положения, а затем конкретные положения о применении этого принципа.

136. Проект статьи 36 о неприкосновенности дипломатической почты 108/ был назван ключевым положением всего свода проекта статей и вызвал широкое обсуждение и многочисленные предложения об изменениях, которые главным образом касались пункта 1. Данный пункт критиковали с различных точек зрения. Те члены Комиссии, которые поддерживают концепцию неприкосновенности дипломатической почты, считали его недостаточно четко сформулированным, поскольку он может породить проблемы в тех случаях, когда дипломатическая почта не сопровождается дипломатическим курьером. Был задан вопрос о том, каким образом толковать слово "задержание" в том случае, если почта была отправлена через посредство почтовой службы. Предлагалось сформулировать два отдельных положения, одно из которых касалось бы дипломатической почты, сопровождаемой дипломатическим курьером, а другое — несопровождаемой дипломатической почты.

137. Другие члены Комиссии поставили под сомнение целесообразность применения концепции неприкосновенности к дипломатической почте, а также объем неприкосновенности, предусмотренный в рассматриваемом положении. Необходимость обеспечения равновесия между принципом неприкосновенности дипломатической почты и безопасностью принимающего государства или государства транзита порождает практические трудности.

106/ См. сноску 82 выше.

107/ См. сноску 83 выше.

108/ См. сноску 84 выше.

Неприкосновенность дипломатической почты необходима для поддержания хороших дипломатических сношений, однако недавние события убедительно продемонстрировали, что почта может использоваться и часто используется для незаконных целей или в нарушение законов принимающего государства.

138. При этом были предложены и рассмотрены несколько путей обеспечения такого равновесия интересов.

139. Предложенная Специальным докладчиком формулировка "если только соответствующие государства не договорились об ином" критиковалась по нескольким причинам. Указывалось, в частности, что такая возможность весьма сомнительна, поскольку двусторонние дипломатические сношения основываются на относительности положения и интересов соответствующих государств. Если соответствующие государства являются практически одинаковыми по своей мощи или имеют аналогичные интересы, они смогут заключать подобные соглашения. В противном случае их будут ограничивать определенные рамки. Это особенно касается развивающихся стран, которые неизбежно находятся в зависимом положении, и вряд ли они смогут предлагать заключать соглашения такого рода. Необходимо также учитывать и психологический фактор: вряд ли два государства могут прийти к согласию и санкционировать проверку или обыск своей дипломатической почты, поскольку при этом они будут основывать свои дипломатические сношения не на подразумеваемом доверии, а на недоверии. Упомянутый Специальным докладчиком элемент взаимности также не будет играть большого значения, ибо взаимность в равной степени основывается на относительности положения и интересов соответствующих государств. Развивающиеся страны окажутся в неблагоприятном положении, поскольку они никогда не выступают с инициативой, предлагая подобную взаимность. В этих обстоятельствах богатые страны окажутся в явно выигрышном положении: они обладают весьма совершенными средствами определения содержания дипломатической почты других стран, даже без ее вскрытия, в то время как развивающиеся страны такими средствами не обладают. Таким образом, предлагаемая Специальным докладчиком оговорка на практике приведет к сохранению абсолютной неприкосновенности дипломатической почты и сделает невозможным прекращение злоупотреблений этой почтой, которые, к сожалению, столь распространены в настоящее время. Данная оговорка критиковалась также и потому, что в пункте 2 (b) проекта статьи 6, принятой в предварительном порядке, уже содержится аналогичное положение, и повторять его в рамках статьи 36 нет необходимости.

140. Некоторые члены Комиссии задали вопрос о том, должна ли концепция неприкосновенности применяться к самой почте или к конфиденциальности ее содержания. Так, проверка почты может быть проведена с тем, чтобы определить, например, содержится ли в ней оружие или наркотики, при том условии, что используемые средства проверки не будут нарушать принципа конфиденциальности содержащихся в почте сообщений, защита которого лежит в самом центре зарождения концепции дипломатической почты. В этой связи с помощью электронных средств, например, можно обнаружить устройство, используемое для изменения шифров в некоторых декодирующих устройствах, которые на вполне законных основаниях могут посылаться в дипломатической почте, и поэтому такие средства проверки не должны применяться.

141. В свете нынешнего международного значения дипломатической почты режим, существовавший до Венской конвенции о дипломатических сношениях 1961 года, в большей степени соответствовал защитительному режиму, установленному Венской конвенцией о консульских сношениях 1963 года, чем режим абсолютной защиты почты, установленный в Венской конвенции 1961 года и в более поздних конвенциях в области дипломатического права. В этой связи предлагалось включить в статью 36 условие, при котором государства смогли бы применять ко всем видам почты (дипломатической почте, консульским вализам, почте специальных миссий и делегаций) режим, который в настоящее время регулирует лишь пересылку консульской вализы. В проект данной статьи следует включить изъяснительную оговорку, которая позволит государствам распространять на все

виды почты гарантии, предусмотренные в пункте 3 статьи 35 Венской конвенции о консульских сношениях 1963 года. Подчеркивалось, что концепция неприкосновенности дипломатической почты не нашла своего отражения ни в одной из действующих конвенций. Нормы в области пересылки дипломатической почты разрабатываются в контексте свободы сношений. Любая попытка поднять уровень защиты дипломатической почты до уровня "неприкосновенности" неизбежно вызовет сопротивление со стороны государств. В более конкретном плане предлагалось разделить статью 36 на три части. В первой части предлагалось оговорить норму, согласно которой дипломатическая почта не должна вскрываться или задерживаться и которая будет применяться ко всем видам почты, за исключением консульской вализы. Во второй части предлагалось оговорить положения, касающиеся консульской вализы, в которых подтверждалась бы норма, содержащаяся в пункте 3 статьи 35 Венской конвенции 1963 года. В третьей части предлагалось предусмотреть, чтобы государства могли сделать заявления, оговаривающие их право на применение ко всем видам почты режима, предусмотренного в пункте 3 статьи 35 Венской конвенции 1963 года. Такое положение не противоречило бы ни одной из действующих конвенций. В этой связи было указано на проект статьи 42, в котором предусматривается, что настоящий проект статей "дополняет положения" Венской конвенции 1961 года, Венской конвенции 1963 года, Венской конвенции о специальных миссиях 1969 года и Венской конвенции о представительстве государств 1975 года. Поэтому данное предложение не является отходом от этих конвенций, а лишь дополняет их.

142. Согласно другому подходу к проекту статьи 36, существует прочная взаимосвязь между проектом этой статьи и проектом статьи 32 о содержании дипломатической почты. При этом было указано, что первоначальным основанием для неприкосновенности дипломатической почты являлась необходимость сохранения конфиденциальности официальной корреспонденции и документов, а практика распространения такой же защиты на "предметы, предназначенные исключительно для официального пользования", появилась позднее на основе удобства. Поэтому можно потребовать от посылающего государства разделить дипломатическую почту на две отдельные вализы, в одной из которых содержались бы только официальная корреспонденция и документы, а в другой — предметы, предназначенные исключительно для официального пользования. Можно было бы предусмотреть некоторые различия в процедурах, связанных с доставкой этих двух различных категорий дипломатической почты, и в то же время сохранить в применении к обеим этим категориям принцип неприкосновенности. Принимающее государство могло бы заранее оговорить, что официальная корреспонденция и документы должны содержаться в одной вализе, а "предметы, предназначенные исключительно для официального пользования" — в другой. В этом случае можно было бы применить более строгую процедуру к той вализе, в которой содержатся предметы. Обе вализы должны иметь соответствующие внешние знаки: на одной должно говориться "только официальная корреспонденция и документы", а на другой — "предметы, предназначенные исключительно для официального пользования", с их описанием и нумерацией. Вализа, содержащая официальную корреспонденцию и документы, могла бы освобождаться от проверки как непосредственными, так и косвенными методами, с помощью которых можно было бы определить содержание корреспонденции и документов. Принимающее государство не могло бы использовать электронные или технические устройства, однако оно имело бы право измерить и взвесить вализу или использовать собаку для ее обнюхивания. Что же касается вализы, содержащей предметы для официального пользования, то посылающее государство не могло бы отказаться от проверки с помощью электронных или технических устройств, поскольку при этом не было бы никакой опасности нарушения секретности официальной корреспонденции. Как неоднократно указывалось, проверка багажа или даже самого дипломатического агента с помощью рентгеновских лучей проводится на регулярной основе авиакомпаниями, и при этом не возникает никаких протестов. В отношении вализ такого рода применялся бы режим, аналогичный тому, который установлен в отношении консульских вализ в пункте 3 статьи 35 Венской конвенции о консульских сношениях 1963 года.

143. В то время как одни члены Комиссии поддерживали эту инициативу, другие отметили ее недостатки. Ведь если государство готово послать дипломатической почтой запрещенные предметы, то оно может вполне заявить, что данная вализа содержит только корреспонденцию. Таким образом, абсолютная неприкосновенность почты, в отношении которой объявляется, что она содержит только корреспонденцию, может стать прикрытием для весьма опасного и незаконного провоза таких небольших предметов, как бриллианты, поддельные банкноты и пропагандистская литература. Указывалось также, что в проведении разграничения между почтой, используемой для доставки официальной корреспонденции и документов, и почтой, используемой для перевозки предметов, не учтен тот факт, что последняя не является собственно дипломатической почтой. При этом отмечалось, что нельзя забывать, что в четырех нормообразующих конвенциях предусматриваются достаточные привилегии и иммунитеты для перевозки предметов, которые используются для нормального функционирования миссии. Вализы такого рода должны отличаться от тех, в которых должна перевозиться собственно дипломатическая почта. Почта должна являться простым средством, облегчающим сношения между государством и его миссиями, поэтому согласиться с понятием дипломатической почты, используемой исключительно для перевозки предметов, было бы признать за ней функцию, которая не принадлежит ей по ее характеру. А это связано с опасностью закрепления в законодательном порядке тех самых злоупотреблений, на предотвращение которых направлена работа Комиссии в области кодификации.

144. Многие члены Комиссии не стали выступать по проектам статей 37-42 и оставили за собой право выступить с замечаниями на следующей сессии Комиссии. В то же время некоторые члены высказали свое мнение по этим проектам статей.

145. В отношении проекта статьи 37, касающегося освобождения от таможенного и иного досмотра 109/, было высказано мнение, что в данном проекте статьи нет необходимости; было указано, что, поскольку дипломатическая почта неприкосновенна, вполне очевидно, что она должна освобождаться от таможенного и иного досмотра. Согласно другой точке зрения, поскольку злоупотребления дипломатической почтой распространены столь широко, нельзя безопасность государств приносить в жертву самой дипломатической почте. Поэтому проект статьи 37 следует сформулировать на основании пункта 3 статьи 35 Венской конвенции о консульских сношениях. Согласно третьей точке зрения, и проект статьи 37, и проект статьи 38 целесообразно включить в проект статей, однако в свете их аналогичного содержания и относительной простоты их формулировки было бы целесообразно объединить их в рамках одной статьи.

109/ См. сноску 85 выше.

146. В отношении проекта статьи 38 об освобождении от таможенных пошлин и всех сборов и налогов 110/ указывалось, что с учетом положений, содержащихся в принятом в предварительном порядке проекте статьи 4, который касается свободы официальных сношений, слова "принимающее государство или государство транзита в соответствии с законами и правилами, которые могут быть им приняты, должно разрешать ввоз, транзит и вывоз дипломатической почты" не следует включать в проект статьи 38. Кроме того, согласно этой точке зрения таможенные сборы не распространяются на дипломатическую почту, которая представляет собой лишь абстракцию или совокупность мест. На содержащиеся в ней предметы, строго говоря, могут распространяться таможенные пошлины, однако, поскольку сама дипломатическая почта неприкосновенна, она не может быть вскрыта, и, следовательно, ее содержание не может быть определено. Более того, по определению она содержит только официальную корреспонденцию или документы и предметы, предназначенные для официального пользования, которые в принципе освобождаются от таможенных пошлин. То же самое справедливо и в отношении различных сборов и налогов. Поэтому вся статья 38 является излишней. По мнению другого члена Комиссии, поддержавшего принцип, предусмотренный в проекте статьи 38, освобождение от таможенных пошлин и всех сборов налогов не должно, как предлагается во французском варианте статьи, распространяться на "сборы за хранение, перевозку и другие конкретные услуги". Предложение объединить проект статьи 38 с проектом статьи 37 уже упоминалось выше в связи с последним проектом статьи.

147. В отношении проекта статьи 39 о мерах защиты в обстоятельствах, препятствующих доставке дипломатической почты 111/, было выражено мнение, что, если обстоятельства, указанные в пункте 1 статьи 39, включают смерть дипломатического курьера или некоторые другие исключительные обстоятельства, например болезнь или несчастный случай, которые могут лишить его возможности выполнить свои функции, то в этом случае необходимо было бы изменить формулировку этого пункта, поскольку в своей нынешней формулировке он не распространяется на все случаи, указанные в предлагаемом проекте статьи 13, или на случай, указанный в предлагаемом проекте статьи 14. Так, не совсем ясно, должен ли профессиональный курьер или курьер *ad hoc*, который был объявлен *persona non grata* или неприемлемым принимающим государством или государством транзита в период пребывания на их территории, немедленно оставить дипломатическую почту, или поступит ли она в таком случае в распоряжение принимающего государства или государства транзита. В любом случае дипломатический курьер должен иметь возможность выполнить порученные ему функции и доставить вверенную ему дипломатическую почту в конечный пункт назначения. Кроме того, следует исключить пункт 2 проекта этой статьи, поскольку если командир гражданского самолета или капитан торгового судна не сможет выполнить свои функции, то вверенная им дипломатическая почта может быть передана лицу, назначенному для его замены. Другой член Комиссии, поддержав в принципе идею, которая лежит в основе данного проекта статьи, выразил мнение, что его можно сократить, объединив пункты 1 и 2. Не следует проводить разграничение между случаем прекращения функций дипломатического курьера до доставки им дипломатической почты в конечный пункт назначения и другими обстоятельствами, которые не позволили ему доставить дипломатическую почту в ее конечный пункт

110/ См. сноску 36 выше.

111/ См. сноску 37 выше.

назначения. В обоих случаях рассматривается одна и та же ситуация, а именно неприбытие дипломатической почты в конечный пункт назначения, и каковы бы ни были причины, породившие ее, она требует принятия необходимых мер. Слова "надлежащие меры с целью обеспечить неприкосновенность и безопасность дипломатической почты" в пункте 1 подразумевают только меры по обеспечению сохранности дипломатической почты, а не меры, которые призваны содействовать дальнейшей поездке курьера и которые рассматриваются в проекте статьи 40. В проекте статьи 39 следует недвусмысленно указать, что предусматриваемое в ней обязательство представляет собой обязательство в соответствии с гражданским законодательством и не влечет за собой международной ответственности принимающего государства и государства транзита. Было также выражено мнение, что проект статьи 39 не имеет параллельных положений в нормообразующих конвенциях. Хотя предусматриваемые в ней обстоятельства могут возникать не часто, такую возможность нельзя упускать из виду. Тем не менее имеются основания для включения статьи 39 в статью 40, которая касается чрезвычайных или непредвиденных обстоятельств, или по крайней мере для переноса ее в часть IV проекта.

148. Проект статьи 40 касается обязанностей государства транзита в случае чрезвычайных или непредвиденных обстоятельств 112/. Он является первым проектом в рамках части IV проекта, озаглавленной "прочие положения". Как общее замечание, было отмечено, что проекты статей 40 и 41 следует, по-видимому, поместить не в часть IV, а в какую-либо другую часть. Такие статьи действительно имеют слишком большое значение, чтобы их можно было помещать в раздел, в который, как правило, включаются положения второстепенного значения. Конкретно в отношении статьи 40 было выражено мнение, что предусматриваемые в ней обязанности относятся не к государству, которое первоначально рассматривалось в качестве государства транзита, обязательства которого были четко оговорены, а к "третьему государству", которое не является ни посылающим государством, ни принимающим государством, ни государством транзита. Поэтому формулировку данного проекта статьи следует изменить таким образом, чтобы в ней конкретно говорилось о "третьем государстве". Согласно другому мнению, проект статьи 40 в принципе приемлем, однако в нем следует предусмотреть, что в том случае, когда дипломатическая почта не сопровождается дипломатическим курьером, государство транзита обязано уведомлять власти посылающего государства о возникающих трудностях в связи с чрезвычайными или непредвиденными обстоятельствами. При этом представляется, что под возможностями, которые должны предоставляться в целях продолжения миссии курьера, понимаются такие возможности, которые предоставляются в обычном порядке, и государство транзита не должно, например, фрахтовать самолет или судно в этих целях.

112/ См. сноску 88 выше.

149. В отношении проекта статьи 41 о непризнании государств или правительств или отсутствии дипломатических или консульских отношений 113/ отмечалось, что в том случае, когда принимающее государство не признает посылающее государство или его правительство, между ними не будет никаких дипломатических отношений, а следовательно, и дипломатических курьеров. Подобная проблема может возникнуть только в том случае, когда сопровождаемая или несопровождаемая дипломатическим курьером дипломатическая почта отправляется делегации или делегацией, находящейся в этом принимающем государстве. При этом указывалось, что если данный вопрос не будет четко оговорен, то проект статьи 41 будет лишен смысла. Тем не менее наиболее важная и серьезная проблема, возникающая в этой связи, заключается в непризнании государств или правительств или в отсутствии дипломатических или консульских сношений между государством транзита, с одной стороны, и посылающим государством или принимающим государством - с другой, когда территория государства транзита должна использоваться для отправки дипломатической почты. Поэтому в связи с такой ситуацией необходимо предусмотреть особые положения. По мнению другого члена Комиссии, хотя в связи с данным проектом статьи не возникает каких-либо особых трудностей, в пункте 1, возможно, было бы целесообразно указать, что на предоставление возможностей, привилегий и иммунитетов не влияет "последующее" непризнание посылающего государства принимающим государством, государством пребывания или государством транзита, или "последующее" отсутствие или разрыв дипломатических или консульских сношений между ними, поскольку в данном случае значение имеет лишь последующее изменение обстоятельства. В том случае, если принимающее государство предоставляет возможности, привилегии и иммунитеты, несмотря на непризнание, в данном положении не будет никакой необходимости. Кроме того, следует упростить формулировку пункта 2 проекта этой статьи.

150. В отношении проекта статьи 42 о связи с другими конвенциями и международными соглашениями 114/ отмечалось, что аналогичное положение содержится лишь в пункте 2 статьи 73 Венской конвенции о консульских сношениях 1963 года. Если рассматриваемые проекты статей в конечном итоге примут форму конвенции, то она в соответствии с проектом статьи 42, предложенным Специальным докладчиком, будет носить лишь вспомогательный характер и, следовательно, будет менее универсальной по сфере своего применения, особенно в том случае, если государства будут заключать соглашения, расходящиеся в положениями этой конвенции. В случае сохранения проекта статьи 42 в нем необходимо четко оговорить, как это уже сделано в пункте 2 статьи 73 Венской конвенции 1963 года, какое воздействие могут оказать заключаемые соглашения. По мнению другого члена Комиссии, в пунктах 1 и 3 проекта статьи 42 предусматриваются, по-видимому, вполне очевидные вещи, и их можно было бы исключить; причем в этом случае пункт 2 можно было бы расширить следующим образом: "Положения настоящей статьи не наносят ущерба соответствующим положениям других конвенций или действующих международных соглашений между участвующими в них государствами".

113/ См. сноску 89 выше.

114/ См. сноску 90 выше.

4. Комментарии и замечания, сделанные Специальным докладчиком с учетом мнений, выраженных в Комиссии

151. Специальный докладчик выразил свою признательность тем членам Комиссии, которые выступили на предыдущей и на данной сессиях, за их конструктивные критические замечания и конкретные предложения.

152. В первую очередь он хотел бы коснуться некоторых замечаний общего характера, касающихся особенностей и объема привилегий, возможностей и иммунитетов дипломатического курьера.

153. По вопросу о возможной реакции правительств на данный проект он хотел бы подчеркнуть, что его подход носил эмпирический характер, и в данном случае он учитывал не только четыре существующие конвенции в области дипломатического права, но и текущую практику государств по этой теме. Нельзя не признать малочисленность прецедентов в этой области; однако это связано скорее не с отсутствием фактических случаев, а примеров решения проблем в этой области. Это обстоятельство объясняется сложностью данной темы, ибо в большинстве случаев правительства предпочитают урегулировать проблемы по дипломатическим каналам, а не обращаться в суды. Поэтому имеющаяся практика не всегда может быть использована. Он ни на минуту не забывал о возможной реакции принимающих государств и государств транзита. Однако необходимо помнить о том, что эти же государства в других обстоятельствах станут посылающими государствами, и поэтому элемент взаимности имеет особо важное значение. Принцип взаимности играет весьма эффективную роль при определении объема привилегий и иммунитетов в качестве средств уравнивания интересов противоположных сторон.

154. Он хотел бы вновь подчеркнуть, что он попытался применить функциональный подход ко всем статьям проекта и избежать отождествления статуса курьера со статусом дипломата. В этой связи он старался учитывать действующие нормы права, в частности, Венскую конвенцию о дипломатических сношениях 1961 г., которая была ратифицирована и к которой присоединилось 141 государство, а также Венскую конвенцию о консульских сношениях 1963 г., участниками которой являются 108 государств. Кроме того, в качестве моделей использовались Конвенция о специальных миссиях 1969 г. и Венская конвенция о представительстве государств 1975 г., которые еще не вступили в силу и которые в то же время являются более близкими к обсуждаемой теме.

155. Важно также не забывать о том, что в проекте для дипломатического курьера предусматривается такой режим, который отнюдь не является более благоприятным, по сравнению с режимом, предоставляемым членам административно-технического персонала миссии или делегации. На практике едва ли есть различия между административно-техническим персоналом специальной миссии или делегации, которая находится в стране в течение нескольких дней, и дипломатическим курьером, который вполне может оставаться в этой стране на более длительный период, если он должен после доставки почты взять с собой некоторую другую корреспонденцию. Поэтому в качестве минимальной меры защиты необходимо предоставить курьеру такой статус, который соответствовал бы статусу административно-технического персонала. Функции курьера носят гораздо более сложный характер, чем обязанности технических сотрудников в миссии, поскольку курьер должен передавать инструкции главе делегации или перепозитить конфиденциальные документы. В ходе обсуждения курьера называли "средством", однако он выполняет гораздо более широкую роль — он имеет соответствующий правовой статус как должностное лицо государства и выполняет официальные функции. Ему поручается выполнение миссии, которая нередко имеет жизненно важное значение для посылающего государства. При определении объема привилегий и иммунитетов курьера исключительно важное значение имеет критерий функциональной необходимости. При применении этого критерия кратковременность функций курьера в принимающем государстве не имеет решающего значения. Это отнюдь не означает, что ему требуется меньшая защита; фактически именно по этой причине ему может потребоваться больший объем защиты.

156. Проводилось разграничение между дипломатическим курьером и дипломатической почтой. Он понимает причины, лежащие в основе такого разграничения, однако он хотел бы предостеречь, что попытки отделить статус курьера от статуса почты, введенной курьеру, не должны заходить слишком далеко. Возможности, привилегии и иммунитеты предоставляются курьеру не *ad personam*, а именно в силу выполнения им его функций. Поэтому если курьеру не будет предоставлена надлежащая защита, то в результате может быть нанесен ущерб всей практике перепозитки дипломатической почты.

157. Как указывалось, Комиссия должна стремиться к трем целям: во-первых, укрепить нормы действующего права; во-вторых, соединить воедино нормы, применимые ко всем дипломатическим курьерам, и, в-третьих, разработать нормы по тем вопросам, которые не охватываются действующими нормами права. Комиссии необходимо приложить усилия в целях разработки таких норм, которые были бы приемлемы, эффективны и полезны.

158. Целый ряд замечаний общего характера был связан с предложениями об упрощении текстов некоторых проектов статей. Он готов рассмотреть и обсудить в Редакционном комитете все конкретные предложения в этой связи, однако подобное упрощение ни в коей мере не должно лишать курьера той защиты, которая необходима ему для исполнения его функций.

159. В отношении пункта 1 проекта статьи 20 115/ был высказан целый ряд предложений редакционного характера, которые, как считает Специальный докладчик, следует передать на рассмотрение Редакционного комитета. Что же касается пункта 2, то он готов согласиться с предложением исключить последнюю фразу "и должно преследовать и наказывать лиц, виновных в совершении таких посягательств" или с альтернативной формулировкой "и должно, когда это необходимо, ...".

160. Предложения редакционного характера, касающиеся статьи 21 116/, следует также направить на рассмотрение Редакционного комитета, и при этом следует внимательно изучить предложения о согласовании статьи 21 с предлагаемой статьей 15 или об объединении статьи 21 и предлагаемой статьи 19. Однако необходимо сохранить саму суть статьи 21; в противном случае в проекте появится пробел, ибо для курьера необходимо предусмотреть защиту его временных жилых помещений, в частности ввиду трудных условий, в которых ему приходится работать.

161. Замечания по статье 22 117/ аналогичны замечаниям по статьям 20 и 21.

162. В отношении статьи 23, касающейся иммунитета от юрисдикции 118/, он подчеркнул, что Комиссия не выполнит своей задачи должным образом, если она не сможет обеспечить дипломатическому курьеру иммунитет от юрисдикции. Следует особо подчеркнуть, что предусмотренный в статье 23 объем иммунитета соответствует объему иммунитета члена административно-технического персонала делегации. Нет никаких оснований для того, чтобы лишать курьера иммунитета от уголовной юрисдикции, которым пользуется персонал подобного уровня. Что же касается иммунитета от гражданской и административной юрисдикции, то здесь предлагаемый проект следует примеру существующих нормообразующих конвенций.

163. Он отметил, что большая часть критических замечаний по проекту статьи 24 119/ касалась главным образом пункта 1 и в основном заключительной фразы этого пункта, которая гласит: "включая досмотр, проводимый с расстояния при помощи электронных или других технических средств". Он готов согласиться с исключением этих слов. Остальные предложения по статье 24 касались главным образом вопросов редакционного характера, и они должным образом будут рассмотрены Редакционным комитетом.

164. Прения по проекту статьи 25 120/ показали, что предложенный им упрощенный текст может быть истолкован неверно. Естественно, он был вовсе не намерен предоставлять курьеру какие-либо дополнительные налоговые привилегии. В качестве основы он взял статью 34 Венской конвенции о дипломатических сношениях 1961 года и из шести категорий налогов, которые изымаются из освобождения в этой статье, он привел лишь две категории, которые, как ему кажется, относятся к курьеру. К сожалению, это породило неправильное представление о назначении этой статьи, которое

115/ См. сноску 67 выше.

116/ См. сноску 68 выше.

117/ См. сноску 69 выше.

118/ См. сноску 70 выше.

119/ См. сноску 72 выше.

120/ См. сноску 73 выше.

заключалось в том, чтобы предоставить курьеру такой же объем налоговых льгот, как и члену административно-технического персонала миссии, который не является ни гражданином принимающего государства, ни постоянно проживает в нем. Поэтому проект статьи 25 следует полностью пересмотреть в Редакционном комитете с учетом высказанных конструктивных критических замечаний.

165. Несколько членов Комиссии предложили исключить проект статьи 26 121/. Он считает, что хотя в этой статье предусматривается весьма маловероятная возможность, тем не менее, целесообразно сохранить ее в проекте. Если большинство членов Комиссии выступает за исключение этой статьи, то в этом случае он предложил бы перенести данный вопрос в комментарий. Его нельзя полностью игнорировать.

166. Что же касается проекта статьи 27 122/, то в свете прошедшего обсуждения он готов исключить ее. Тем не менее он настаивает на том, чтобы вопрос об освобождении курьера от обязательств в области социального обеспечения в отношении любого дохода, который он получает в принимающем государстве, был рассмотрен в комментарии.

167. Прения показали, что его объяснения в поддержку проекта статьи 28 123/ (A/CN.4/374/Add.2 и Corr.1 (только на английском языке), пункт 195) оказались весьма неубедительными. Формулировка этой статьи была подвергнута значительной критике, и он приветствует многочисленные полезные предложения редакционного характера, которые будут приняты во внимание Редакционным комитетом. Он выразил готовность согласиться с большинством этих предложений и сделал вывод, что Редакционный комитет мог бы принять за основу в своей работе следующий измененный текст, предложенный в Комиссии:

"1. Дипломатический курьер пользуется привилегиями и иммунитетами, на которые он имеет право, с момента вступления его на территорию принимающего государства или государства транзита с целью выполнения своих функций или, если он уже находится на территории принимающего государства, с момента, когда о его назначении сообщается этому государству. Такие привилегии и иммунитеты прекращаются в тот момент, когда дипломатический курьер оставляет территорию принимающего государства или, в зависимости от случая, государства транзита. Однако в отношении действий, совершенных дипломатическим курьером при выполнении своих функций, иммунитет продолжает существовать.

2. Привилегии и иммунитеты дипломатического курьера *ad hoc* прекращаются после того, как он доставит получателю взорванную ему дипломатическую почту. Однако в отношении действий, совершенных дипломатическим курьером при выполнении своих функций, иммунитет продолжает существовать.

3. Если функции дипломатического курьера заканчиваются в соответствии со статьей 14, его привилегии и иммунитеты прекращаются в тот момент, когда он оставляет территорию принимающего государства, или по истечении разумного срока, предоставленного для этой цели. Однако в отношении действий, совершенных курьером при выполнении своих функций, иммунитет продолжает существовать".

121/ См. сноску 74 выше.

122/ См. сноску 75 выше.

123/ См. сноску 73 выше.

168. Он выступил против предложения об исключении проекта статьи 29 124/, поскольку это создало бы пробел в проекте. В пункте 1 этой статьи он мог бы согласиться исключить второе предложение, а его содержание перенести в комментарий. Что касается остальной части этой статьи, то в ее отношении выдвигалось много предложений редакционного характера, в частности по пункту 5, которые будут рассмотрены Редакционным комитетом.

169. Касаясь в целом прений по проектам статей 30-35, Специальный докладчик заявил, что в ходе прений не выявилось каких-либо значительных расхождений в подходе к содержанию этих проектов статей, а их практическое значение широко признавалось. Прения показали, что, согласно общему мнению, формулировки некоторых проектов статей следует сделать более точными и приблизить их к текстам соответствующих статей четырех нормообразующих конвенций. Критические замечания касались главным образом того, в какой мере целесообразно подробно разрабатывать те или иные положения. Они будут приняты во внимание, поскольку хотя необходимость подробного изложения некоторых положений обусловлена техническим характером рассматриваемых в них вопросов, его проект, возможно, заходит слишком далеко в этом направлении.

170. Проект статьи 30 125/ вызвал оживленные прения, в ходе которых предлагалось исключить слова "уполномоченного члена экипажа". Конечно, термин "уполномоченный" означает лицо, уполномоченное командиром гражданского самолета или капитаном торгового судна. Если же из статьи исключить слова "уполномоченного члена экипажа", их необходимо перенести в комментарий, поскольку они отражают существующую практику государств. В случае крупного самолета практически невозможно наделить командира экипажа дополнительными обязанностями, и посылающее государство, как правило, вверяет дипломатическую почту уполномоченному члену экипажа или в некоторых случаях сотруднику авиакомпании. Был сделан целый ряд предложений редакционного характера, в частности, в отношении сокращения последней части пункта 1, которые будут учтены Редакционным комитетом. По существу пунктов 2 и 3 замечаний высказано не было, однако предлагалось объединить их. По его мнению, такое объединение нецелесообразно, поскольку в этих двух пунктах рассматриваются различные вопросы: в пункте 2 описывается официальный документ, которым должно быть снабжено лицо, которому вверена почта, а в пункте 3 оговаривается важная норма, согласно которой лицо, которому вверена почта, не считается дипломатическим курьером.

171. Тем не менее прения по проекту статьи 30 в основном касались пункта 4, основная цель которого заключается в том, чтобы оговорить обязательство принимающего государства оказывать содействие при доставке дипломатической почты членам миссии посылающего государства. В пункте 4 предусматриваются две нормы: во-первых, командир должен иметь возможность передать почту членам миссии, и, во-вторых, членам миссии должен быть обеспечен доступ к самолету или судну в целях принятия почты. Прения показали, что необходимо изменить формулировку пункта 4 таким образом, чтобы особо подчеркнуть второе, более важное

124/ См.сноску 77 выше.

125/ См.сноску 78 выше.

требование, а именно обеспечение свободного доступа для непосредственного и беспрепятственного принятия почты, не забывая, соответственно, о первом требовании. Был задан вопрос о том, не должен ли член миссии посылающего государства иметь при себе документ, свидетельствующий о его праве на принятие почты. Практика государств показывает, что, хотя в нескольких странах члену миссии выдается специальный пропуск, обеспечивающий доступ к самолету, большинство стран предпочитают полагаться на обычное удостоверение соответствующего дипломата. В любом случае такой вопрос подлежит урегулированию на основе местных правил. И наконец, в ходе прений выявилась необходимость предусмотреть в статье 30 не только случай обратной доставки дипломатической почты, но и ее возвращения в посылающее государство. На первый взгляд, такое положение может показаться излишним, поскольку по возвращении почта доставляется на территорию посылающего государства. Однако в том случае, если дипломатическая почта доставляется с помощью самолета иностранной компанией, могут возникнуть трудности; кроме того, возникает вопрос и об обязательствах государства-транзита в том случае, когда используются самолеты нескольких авиакомпаний.

172. Что же касается проекта статьи 31 126/, то если один из членов Комиссии счел проект этой статьи, равно как и проект статьи 32, излишним, ибо их суть отражена в соответствующих определениях, содержащихся в статье 3, принятой в предварительном порядке, другие члены Комиссии выразили мнение, что хотя в статьях 31 и 32, строго говоря, и нет большой необходимости, их все же следует включить в проект ввиду важности рассматриваемых в них вопросов. Пункт 1 проекта статьи 31 базируется на пункте 4 статьи 27 Венской конвенции о дипломатических сношениях 1961 года, за исключением того, что в нем используется глагольная форма "shall bear" вместо "must bear". Он изучил соответствующие положения более чем 100 двусторонних консульских конвенций и пришел к выводу, что оба слова "shall" и "must" используются, как правило, для передачи идеи обязательства. Предлагалось сократить заключительные слова "их официальный характер" до "их характер", поскольку такое изменение не изменит смысл. Прения показали, что заключительные слова пункта 2 "а также любых промежуточных пунктов на пути следования или передаточных пунктов" не имеют большого значения, и Редакционный комитет рассмотрит вопрос об их исключении. Он также рассмотрит вопрос о включении ссылки на какие-либо другие видимые знаки, которые могут потребоваться. Несколько членов Комиссии предложили исключить пункт 3, однако, по мнению большинства, следовало бы сохранить его суть, поскольку в подавляющем большинстве двусторонних соглашений содержится положение о максимальных размерах и весе почты. Слово "определяются" должно, однако, быть заменено словами "могут определяться"; он вовсе не предлагал, чтобы соответствующие государства брали на себя обязательства о заключении соглашений.

126/ См.сноску 79 выше.

173. В отношении проекта статьи 32^{127/} он согласился в ходе прений с исключением заключительной части пункта 2 "и должно организовывать судебное преследование и наказание любых находящихся под его юрисдикцией лиц, виновных в злоупотреблении дипломатической почтой". Сама статья касается содержания дипломатической почты, и в своем докладе он подробно остановился на значении этого вопроса в связи с проблемой проверки и доброй воли (A/CN.4/374/Add.3 и Corr.1 (только на английском языке), пункты 296-311). Ни в одной из четырех соответствующих нормообразующихся конвенций не содержится юридических определений выражения "официальная корреспонденция и документы", которое используется в пункте 1. В пункте 2 статьи 27 Венской конвенции о дипломатических сношениях 1961 г. лишь говорится, что "под официальной корреспонденцией понимается вся корреспонденция, относящаяся к представительству и его функциям". Формулировка "предметы, предназначенные исключительно для официального пользования" породила еще большие трудности. В принципе он имел в виду, что защите должны подлежать в основном предметы конфиденциального характера, однако любые попытки дать определение понятию "конфиденциальный" создают еще больше проблем, чем решат. Он предложил бы сохранить основное содержание проекта статьи 32 и в то же время согласился бы опустить заключительную часть пункта 2.

174. Цель проекта статьи 33^{128/} заключается в том, чтобы предусмотреть те же самые требования и тот же самый режим в отношении несопровожаемой дипломатической почты, что и в отношении почты, сопровождаемой дипломатическим курьером. Сама статья, которая касается главным образом защиты почты, оказалась по своей сути в принципе приемлемой, хотя указывалось, что ее приемлемость зависит от приемлемости статьи 36. Предлагалось объединить статью 33 со статьей 30, однако он не рекомендовал бы такое изменение, поскольку эти две статьи затрагивают два разных вопроса: статья 30 касается статуса командира или капитана, которым вверена дипломатическая почта, в то время как статья 33 касается защиты самой почты.

175. В пункте 1 проекта статьи 34^{129/} ссылку на "статью 31" следует заменить ссылкой на "статьи 31 и 32". В отношении этой статьи высказывались критические замечания в том смысле, что она является излишне подробной, и Редакционный комитет попытается сократить ее. В то же время он хотел бы отметить, что ссылка на почтовые соглашения была включена по рекомендации Всемирного почтового союза (ВПС); более того, практика государств показывает, что во многих двусторонних конвенциях предусматривается достижение договоренностей между почтовыми службами. В отношении пунктов 2 и 3 был выдвинут целый ряд полезных предложений редакционного характера. Редакционный комитет рассмотрит возможность исключения всего или части первого предложения каждого из этих пунктов. Будет также рассмотрен вопрос о возможности объединения пунктов 2 и 3, хотя в них предусматриваются различные средства перевозки дипломатической почты.

^{127/} См. сноску 80 выше.

^{128/} См. сноску 81 выше.

^{129/} См. сноску 82 выше.

176. Проект статьи 35^{130/} касается общих возможностей, предоставляемых любым видам дипломатической почты. Она является отражением практики государств. Во многих двусторонних конвенциях содержатся положения о перевозке и оформлении дипломатической почты, а также связанных с этим формальностях. Предлагалось вновь возвратить статью 35 на то место, которое она занимала ранее в части III; однако, поскольку эта статья касается всех видов дипломатической почты, а не только несопроводяемой почты, было бы, по-видимому, целесообразнее оставить ее на данном месте.

177. Затем Специальный докладчик перешел к прениям по проектам статей 36–42, и в частности по проекту статьи 36^{131/}, которая касается неприкосновенности дипломатической почты и которая была названа ключевым положением всего свода проектов статей.

178. Он заявил, что на протяжении подготовки всех пяти докладов по данной теме он ни на минуту не забывал о главной задаче, которая заключается в установлении соответствующего равновесия между защитой конфиденциального характера дипломатической почты и предотвращением злоупотреблений, а также между интересами посылающего государства и интересами принимающего государства или государства транзита. Как справедливо отмечали многие ораторы, основная практическая проблема, которая возникает в отношении всех аспектов проектов статей, и прежде всего в отношении принципа неприкосновенности дипломатической почты, заключается в обеспечении таких гарантий, которые носили бы реалистичный и эффективный характер.

179. В вопросе о распространении принципа неприкосновенности архивов и документов дипломатической миссии на дипломатическую почту он руководствовался положениями статьи 24 и пунктов 2, 3 и 4 статьи 27 Венской конвенции о дипломатических сношениях 1961 года, которые, по его мнению, взаимосвязаны и должны рассматриваться вместе. Конфиденциальный характер предметов, предназначенных исключительно для официального пользования, а также официальной корреспонденции и документов, требует особой защиты. Внимание членов Комиссии было обращено на исключительно конфиденциальный характер таких предметов, как книги шифров или оборудования для шифрования и дешифрования, которые на законных основаниях могут перевозиться дипломатической почтой.

180. Что же касается вопроса о том, является ли вскрытие дипломатической почты посягательством на принцип неприкосновенности, то согласно его объяснению, он избегал использовать такие прилагательные, как "абсолютная" или "полная" в отношении концепции неприкосновенности, поскольку эта концепция, по-видимому, не нуждается в каких-либо ограничениях. Цель запрета на вскрытие дипломатической почты заключается в том, чтобы обеспечить сохранение в тайне ее содержания. Аналогичным образом задержание дипломатической почты должно рассматриваться как посягательство на ее неприкосновенность, поскольку оно предполагает возможность определения ее содержания. Попытки провести разграничение между неприкосновенностью содержания дипломатической почты и самой почты не приведут ни к каким конструктивным результатам. Если содержание дипломатической почты может быть определено при помощи электронных или технических средств, что, по-видимому, может быть достигнуто на нынешнем высоком уровне технического развития, то возможность посягательства на неприкосновенность дипломатической почты без ее вскрытия должна быть рассмотрена тем или иным образом, независимо от того, будет ли в проект включено такое положение, как пункт 1 статьи 36. Тем не менее, по этому вопросу, равно как и по всем другим вопросам, он готов согласиться с точкой зрения большинства членов Комиссии.

^{130/} См. сноску 83 выше.

^{131/} См. сноску 84 выше.

181. Кроме того, он хотел бы обратить внимание Комиссии на возможные неблагоприятные последствия возвращения дипломатической почты в пункт ее отправления в том случае, если просьба о ее вскрытии была отклонена посылающим государством. Задержки, подозрения и ответные меры, которые могут вызвать такие действия, не будут отвечать интересам ни одной стороны. Конечно, в Венской конвенции о консульских сношениях 1963 г., которая ратифицирована более чем ста государствами, содержится четкое положение о процедуре вскрытия почты, существование которого нельзя игнорировать. С другой стороны, Комиссия, по его мнению, должна весьма осторожно подойти к вопросу применения этого положения к дипломатической почте постоянных дипломатических миссий и других миссий, на которые не распространяется эта действующая конвенция. С учетом всех соответствующих преимуществ и недостатков следует добиваться компромиссного решения.

182. Комиссии, несомненно, следует принять во внимание ту озабоченность, которая проявляется в связи со злоупотреблениями дипломатической почтой; однако она не должна забывать и о том, что норма конфиденциальности и защиты официальной корреспонденции всегда рассматривалась как общепризнанная гарантия официальных сношений. Он вовсе не намерен принижать серьезность различных правонарушений, совершаемых лицами, которые находятся под защитой своего дипломатического статуса; однако было бы ошибкой объяснять все правонарушения такого рода недостатками статуса дипломатической почты. Не строя слишком радужных надежд, он выразил уверенность, что Комиссии удастся разработать такой текст статьи о неприкосновенности дипломатической почты, которая удовлетворит всех ее членов.

183. Некоторые ораторы подвергли сомнению целесообразность включения в проект статей 38 и 39 132/, однако обе эти статьи основываются на практике государств. Аналогичные положения можно найти в национальном законодательстве и постановлениях ряда стран, а также в двусторонних соглашениях. В связи со статьей 39 был поднят вопрос о том, не следует ли помимо обязательства принимающего государства или государства транзита принимать меры защиты в обстоятельствах, препятствующих доставке дипломатической почты, предусмотреть дополнительные обязательства и со стороны посылающего государства оказывать содействие в доставке почты. По его мнению, предлагаемые в статье меры защиты являются достаточными, однако и в этом случае окончательное решение вопроса остается за Комиссией. Он вполне готов рассмотреть предложение об объединении статьи 39 со статьей 40.

184. В связи с замечанием о том, что в проекте статьи 40 133/ с учетом других конвенций было бы целесообразнее упомянуть "третье государство", а не "государство транзита", он напомнил Комиссии о прениях по пункту 1 (5) статьи 3, принятой в предварительном порядке, в результате которых было принято решение согласиться с термином "государство транзита", означаящим "государство, по территории которого дипломатический курьер или дипломатическая почта следует транзитом", независимо от того, предполагался ли первоначально такой проезд транзитом или нет. Таким образом, концепция третьего государства покрывается концепцией государства транзита.

132/ См. соответственно сноски 86 и 87 выше.

133/ См. сноску 88 выше.

185. На данном этапе у него не было никаких замечаний по статьям 41 и 42, однако он хотел бы заверить Комиссию в том, что название "Прочие положения", предусмотренное для части IV, носит чисто предварительный характер и может быть изменено по желанию членов Комиссии.

186. И наконец, он отметил, что большинство членов Комиссии, по всей видимости, выступают за продолжение рассмотрения статей 36-42 на следующей сессии.

5. Обсуждение доклада Редакционного комитета

187. Как указывалось в пункте 76, Комиссия посвятила свои 1862-1864-е заседания обсуждению доклада Редакционного комитета, который был представлен его Председателем. Редакционный комитет представил свои соображения по тексту 12 проектов статей, обсудив при этом 19 представленных Специальным докладчиком и направленных на его рассмотрение проектов статей; при этом ряд проектов статей Комитет исключил, а некоторые объединил. Комитет представил свои соображения по текстам следующих проектов статей: 10, 11, 13, 14, 15, 16, 17, 20, 21, 23, 24 и 25. В докладе также указывается, что проекты статей 15, 18 и 19 были объединены, а проекты статей 9, 12, 22, 26 и 27 - исключены. Комментарии, замечания и оговорки, высказанные членами Комиссии в ходе обсуждения вышеуказанных проектов статей, отражены, за исключением замечаний по проекту статьи 23, в комментариях, сопровождающих тексты соответствующих статей, в предварительном порядке принятых Комиссией на данной сессии, которые воспроизводятся ниже в разделе C настоящей главы.

188. В отношении проекта статьи 23 Редакционный комитет представил Комиссии следующий текст:

"Статья 23 [18]

Иммунитет от юрисдикции

[1. Дипломатический курьер пользуется иммунитетом от уголовной юрисдикции принимающего государства или государства транзита].

2. Он пользуется также иммунитетом от гражданской и административной юрисдикции принимающего государства или государства транзита в отношении всех действий, совершаемых им при выполнении своих функций. Этот иммунитет не распространяется на иск о взыскании убытков, причиненных несчастным случаем, вызванным транспортным средством, пользование которым может повлечь за собой ответственность курьера, если эти убытки не могут быть возмещены страховщиком.

3. Никакие исполнительные меры не могут приниматься в отношении дипломатического курьера, за исключением тех случаев, когда он не пользуется иммунитетом в соответствии с пунктом 2 настоящей статьи, и иначе как при условии, что соответствующие меры могут приниматься без нарушения неприкосновенности его личности, временного жилого помещения или вверенной ему дипломатической почты.

[4. Дипломатический курьер не обязан давать показания в качестве свидетеля].

5. Никакой иммунитет дипломатического курьера от юрисдикции принимающего государства или государства транзита не освобождает его от юрисдикции посылающего государства".

Пункты 1 и 4 помещены в квадратные скобки, поскольку Редакционный комитет не смог прийти к согласию в их отношении, и поэтому он передал вопрос об этих пунктах на рассмотрение Комиссии.

189. По проекту статьи 23 в Комиссии имели место продолжительные прения, которые затрагивали главным образом пункт 1 этой статьи, касающийся иммунитета от уголовной юрисдикции, хотя в ходе прений упоминались также другие пункты и вся статья в целом.

190. Согласно одной точке зрения, пункт 1 является излишним и, с функциональной точки зрения, в нем нет необходимости. В предварительно принятой статье 16, озаглавленной "Защита личности и неприкосновенность", уже предусматривается, что курьер пользуется личной неприкосновенностью и не подлежит аресту или задержанию в какой бы то ни было форме, что достаточно для обеспечения беспрепятственного выполнения курьером его миссии по безопасной и быстрой доставке почты. отождествление дипломатического курьера с членами административно-технического персонала дипломатической миссии не оправдано, поскольку последние находятся в принимающем государстве в течение значительно более длительного периода и выполняют другие функции. Что же касается членов их семей, то теоретически они могут использоваться в качестве средств давления на членов административно-технического персонала, и именно по этим причинам им также предоставляется иммунитет от уголовной юрисдикции в соответствии с Венской конвенцией о дипломатических сношениях 1961 года. Было бы также неправильно сравнивать дипломатического курьера с членом специальной миссии, поскольку в отличие от курьеров члены специальных миссий направляются на основе соглашения между соответствующими государствами. Кроме того, нормы Конвенции о специальных миссиях 1969 г., в том числе касающиеся иммунитета от уголовной юрисдикции, носят диспозитивный характер, а сама Конвенция еще не вступила в силу. Некоторые члены Комиссии также утверждали, что включение такой нормы в проект может лишь ограничить его приемлемость для правительств, которые в свете последних злоупотреблений вряд ли захотят предоставлять курьеру чрезмерный объем привилегий и иммунитетов, не оправданный потребностями его обязанностей. Указывалось также, что фактическим объектом защиты должна стать почта, а не сам курьер, который является лишь средством или посыльным, которому поручена задача по перевозке и доставке почты. Даже если курьеру, исходя из того, что он сопровождает почту, может быть предоставлена определенная функциональная защита, это основание утрачивает свою силу по доставке почты. Так, нет никаких оснований предоставлять любой иммунитет от уголовной юрисдикции курьеру, совершившему серьезное правонарушение в принимающем государстве или в государстве транзита в ходе своего возвращения в посылающее государство без почты.

191. Согласно другой точке зрения, предоставление курьеру иммунитета от уголовной юрисдикции полностью оправдано соображениями его статуса и функций. Курьер является официальным агентом посылающего государства, действующим от его имени и выполняющим официальные функции весьма конфиденциального характера, которые представляют собой продолжение функций самого государства. Его миссия носит исключительно важный характер для нормального функционирования международных сношений. Лишать его даже того объема иммунитета, которым пользуются члены семьи членов административно-технического персонала миссии, было бы нецелесообразно как с юридической, так и с логической точек зрения. Для обеспечения безопасного и

быстрого исполнения его функций в течение исключительно короткого периода времени курьер должен быть огражден от тех помех и давления, которые возникнут в случае возбуждения против него уголовного разбирательства. В зависимости от обстоятельств такие помехи и давление могут иметь даже большие масштабы, чем в случае ареста или задержания, а принятая в предварительном порядке статья 16 не ограждает от таких помех и давления. Кроме того, возбуждение уголовного разбирательства против курьера в одном принимающем государстве может затронуть исполнение его функций в других принимающих государствах, если курьеру предстоит выполнить несколько миссий. Нельзя проводить разграничение между курьером и почтой. В том случае, когда почта вверяется курьеру, он как несущее ответственность должностное лицо должен пользоваться той же мерой защиты, что и сама почта. В противном случае почту следует рассматривать как несопровождаемую. Более того, кратковременность пребывания курьера в принимающем государстве или государстве пребывания не может быть основанием для лишения его иммунитета от уголовной юрисдикции, о чем свидетельствует тот факт, что Конвенции о специальных миссиях 1969 г. и Венской конвенции о представительстве государств 1975 г. иммунитет от уголовной юрисдикции предоставляется соответственно членом специальных миссий и членам делегаций без учета продолжительности их функций. Также подчеркивалось, что ввиду предоставления курьеру личной неприкосновенности одновременное лишение его иммунитета от юрисдикции не будет иметь никаких практических последствий, поскольку, даже если курьер будет признан виновным, он не может быть арестован или задержан. Поэтому целесообразнее предоставить ему такой объем иммунитета, который соответствовал бы его достоинству и значению его функций. Нарушения правовых норм, в том числе привилегий и иммунитетов, существовали и в прошлом и вызывают справедливую озабоченность. Однако Комиссия не должна придавать этому факту чрезмерного значения и крайне эмоционально реагировать на некоторые недавние события; ее задача заключается в разработке проектов статей на основе объективности и с надлежащей перспективой, что возможно лишь при разумном и логичном подходе.

192. По мнению некоторых членов Комиссии, можно было бы разработать компромиссную формулировку, например, предоставить курьеру иммунитет от уголовной юрисдикции, за исключением иммунитета в отношении "серьезных правонарушений", или ограничить его "действиями, осуществляемыми в рамках исполнения его функций". По мнению других членов, такие компромиссные формулировки на практике лишат курьера иммунитета от уголовной юрисдикции, поскольку он подпадает под такую юрисдикцию еще до того, как суд принимающего государства может решить вопрос о "серьезности" правонарушения или о том, подпадает ли данное действие под категорию "осуществляемых в рамках его функций".

193. На данном этапе Комиссия не смогла принять решение по проекту статьи 23 и постановила вновь рассмотреть его на следующей сессии.

С. Проекты статей о статусе дипломатического курьера и дипломатической почты, не сопровождаемой дипломатическим курьером

1. Текст проектов статей, принятых к настоящему моменту Комиссией в предварительном порядке 134/

Статья 1

Сфера применения настоящих статей

Настоящие статьи применяются к дипломатическим курьерам в дипломатической почте, используемым для официальных сношений государства со своими миссиями, консульскими учреждениями или делегациями, где бы они ни находились, и для официальных сношений этих миссий, консульских учреждений или делегаций с посылающим государством или между собой.

Статья 2

Курьеры и почта, не входящие в сферу применения настоящих статей

Тот факт, что настоящие статьи не применяются к курьерам и почте, используемым для официальных сношений международных организаций, не затрагивает:

- а) правового статуса таких курьеров и почты;
- б) применения к таким курьерам и почте любых изложенных в настоящих статьях норм, которые подлежали бы применению согласно международному праву независимо от настоящих статей.

^{134/} Комментарии к статьям 1-7, в предварительном порядке принятые Комиссией на ее тридцать пятой сессии, см. Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать восьмая сессия, Дополнение № 10 (А/38/10), глава V.C. Комментарий к статье 8, принятой в предварительном порядке на тридцать пятой и тридцать шестой сессиях, а также комментарии к статьям 9-17, 19 и 20, принятым в предварительном порядке на тридцать шестой сессии, см. раздел С.2 настоящей главы, ниже.

Статья 3

Используемые термины

1. Для целей настоящих статей:

1) "дипломатический курьер" есть лицо, надлежащим образом уполномоченное посылающим государством либо на регулярной основе, либо для данного случая в качестве курьера *ad hoc* как-то:

- a) дипломатический курьер по смыслу Венской конвенции о дипломатических сношениях от 18 апреля 1961 года;
- b) консульский курьер по смыслу Венской конвенции о консульских сношениях от 24 апреля 1963 года;
- c) курьер специальной миссии по смыслу Конвенции о специальных миссиях от 8 декабря 1969 года; или
- d) курьер постоянного представительства, постоянной миссии наблюдателя, делегации или делегации наблюдателя по смыслу Венской конвенции о представительстве государств в их отношениях с международными организациями универсального характера от 14 марта 1975 года,

которому поручено обеспечить сохранность, доставку и вручение дипломатической почты и который используется для официальных сношений, указанных в статье 1.

2) "дипломатическая почта", сопровождаемая или не сопровождаемая дипломатическим курьером и используемая для официальных сношений, указанных в статье 1, означает места, содержащие официальную корреспонденцию, документы или предметы, предназначенные исключительно для официального пользования, имеющие видимые внешние знаки, указывающие на их характер, как-то:

- a) дипломатическая почта по смыслу Венской конвенции о дипломатических сношениях от 18 апреля 1961 года;
- b) консульская вализа по смыслу Венской конвенции о консульских сношениях от 24 апреля 1963 года;
- c) почта специальной миссии по смыслу Конвенции о специальных миссиях от 8 декабря 1969 года; или
- d) почта постоянного представительства, постоянной миссии наблюдателя, делегации или делегации наблюдателя по смыслу Венской конвенции о представительстве государств в их отношениях с международными организациями универсального характера от 14 марта 1975 года;

3) "посылающее государство" означает государство, отправляющее дипломатическую почту в адрес своих миссий, консульских учреждений или делегаций или адресуемую его миссиями, консульскими учреждениями или делегациями;

4) "принимающее государство" означает государство, на территории которого расположены миссии, консульские учреждения или делегации посылающего государства, получающие или отправляющие дипломатическую почту.

5) "государство транзита" означает государство, по территории которого дипломатический курьер или дипломатическая почта следует транзитом:

6) "миссия" означает:

- a) постоянное дипломатическое представительство по смыслу Венской конвенции о дипломатических сношениях от 18 апреля 1961 года;
- b) специальную миссию по смыслу Конвенции о специальных миссиях от 8 декабря 1969 года; и
- c) постоянное представительство и постоянную миссию наблюдателя по смыслу Венской конвенции о представительстве государств в их отношениях с международными организациями универсального характера от 14 марта 1975 года;

7) "консульское учреждение" означает генеральное консульство, консульство, вице-консульство или консульское агентство по смыслу Венской конвенции о консульских сношениях от 24 апреля 1963 года;

8) "делегация" означает делегацию или делегацию наблюдателя по смыслу Венской конвенции о представительстве государств в их отношениях с международными организациями универсального характера от 14 марта 1975 года;

9) "международная организация" означает межправительственную организацию.

2. Положения пункта 1 настоящей статьи, касающиеся используемых в настоящих статьях терминов, не наносят ущерба использованию этих терминов или значению, которым они могут наделяться в других международных документах или во внутреннем праве любого государства.

Статья 4

Свобода официальных сношений

1. Принимающее государство должно разрешать и охранять указанные в статье 1 официальные сношения посылающего государства, осуществляемые посредством дипломатического курьера или дипломатической почты.

2. Государство транзита должно предоставлять официальным сношениям посылающего государства, осуществляемым посредством дипломатического курьера или дипломатической почты, такую же свободу и защиту, что и принимающее государство.

Статья 5

Обязанность уважать законы и постановления принимающего государства и государства транзита

1. Посылающее государство должно наблюдать, чтобы привилегии и иммунитеты, предоставляемые его дипломатическому курьеру и дипломатической почте, не использовались каким-либо образом, несовместимым с объектом и целью настоящих статей.

2. Без ущерба для привилегий и иммунитетов, предоставляемых дипломатическому курьеру, он обязан уважать законы и постановления принимающего государства или, в зависимости от случая, государства транзита. Он также обязан не вмешиваться во внутренние дела принимающего государства или, в зависимости от случая, государства транзита.

Статья 6

Недопущение дискриминации и взаимность

1. При применении положений настоящих статей принимающее государство или государство транзита не должно допускать дискриминации между государствами.

2. Однако не считается, что имеет место дискриминация:

а) если принимающее государство или государство транзита применяет ограничительно какое-либо из положений настоящих статей ввиду ограниченного применения этого положения к его дипломатическим курьерам или дипломатической почте посылающим государством;

б) если государства по обычаю или соглашению между собой изменили объем возможностей, привилегий и иммунитетов, предоставляемых своим дипломатическим курьерам и дипломатической почте, при условии, что такое изменение не будет несовместимым с объектом и целью настоящих статей и не влияет на осуществление третьими государствами своих прав или на выполнение ими своих обязательств.

Статья 7^{135/}

Документы дипломатического курьера

Дипломатический курьер снабжается официальным документом, в котором указываются его статус и число мест, составляющих сопровождаемую им дипломатическую почту.

Статья 8^{136/}

Назначение дипломатического курьера

С учетом положений статей 9 и 12 дипломатический курьер назначается посылающим государством или его миссиями, консульскими учреждениями или делегациями по их усмотрению.

Статья 9

Гражданство дипломатического курьера

1. Дипломатический курьер в принципе должен быть гражданином посылающего государства.

2. Дипломатический курьер не может назначаться из числа лиц, являющихся гражданами принимающего государства, иначе как с согласия этого государства, которое может быть в любое время аннулировано.

^{135/} Предварительная нумерация.

^{136/} Предварительная нумерация. Соответствующие изменения в тексте статьи 8 и в комментарии к ней, принятые на данной сессии, см. в разделе C.2, ниже.

3. Принимающее государство может оговорить за собой право, предусмотренное в пункте 2 настоящей статьи, в отношении:

- а) граждан посылающего государства, которые постоянно проживают в принимающем государстве;
- б) граждан третьего государства, которые не являются одновременно гражданами посылающего государства.

Статья 10

Функции дипломатического курьера

Функции дипломатического курьера заключаются в обеспечении сохранности, доставке и вручении по месту назначения вверенной ему дипломатической почты.

Статья 11

Прекращение функций дипломатического курьера

Функции дипломатического курьера прекращаются, в частности:

- а) по уведомлении посылающим государством принимающего государства и, в надлежащем случае, государства транзита о том, что функции дипломатического курьера прекращены;
- б) по уведомлении принимающим государством посылающего государства, что, согласно статье 12, оно отказывается признавать данное лицо дипломатическим курьером.

Статья 12

Дипломатический курьер, объявленный *persona non grata* или неприемлемым

1. Принимающее государство может в любое время, не будучи обязанным мотивировать свое решение, уведомить посылающее государство, что дипломатический курьер является *persona non grata* или неприемлемым. В таком случае посылающее государство должно отозвать дипломатического курьера или, в зависимости от случая, прекратить исполнение им своих обязанностей в принимающем государстве. То или иное лицо может быть объявлено *persona non grata* или неприемлемым до прибытия на территорию принимающего государства.

[2. Если посылающее государство откажется выполнить или не выполнит в течение разумного срока свои обязательства, предусматриваемые в пункте 1 настоящей статьи, принимающее государство может отказаться признавать данное лицо дипломатическим курьером.] ^{137/}

Статья 13

Возможности

1. Принимающее государство или, в зависимости от случая, государство транзита предоставляет дипломатическому курьеру возможности, необходимые для выполнения его обязанностей.

2. Принимающее государство или, в зависимости от случая, государство транзита, в соответствии с просьбой и по мере возможности, оказывает дипломатическому курьеру содействие в получении временного жилого помещения и в передаче сообщений по линиям электросвязи посылающему государству и его миссиям, консульским учреждениям или делегациям, где бы они ни находились.

^{137/} Было принято решение вновь рассмотреть этот пункт после рассмотрения проекта статьи 28 (см.сноску 76 выше).

Статья 14

Въезд на территорию принимающего государства или государства транзита

1. Принимающее государство или, в зависимости от случая, государство транзита разрешает дипломатическому курьеру въезд на свою территорию при исполнении им своих обязанностей.
2. Визы, если таковые требуются, выдаются дипломатическому курьеру принимающим государством или государством транзита в возможно короткий срок.

Статья 15

Свобода передвижения

Поскольку это не противоречит законам и правилам о зонах, въезд в которые запрещается или регулируется по соображениям государственной безопасности, принимающее государство или, в зависимости от случая, государство транзита должно обеспечивать дипломатическому курьеру такую свободу передвижения и поездок по своей территории, которая необходима для исполнения его обязанностей.

Статья 16

Защита личности и неприкосновенность

Дипломатический курьер пользуется при исполнении своих обязанностей защитой принимающего государства или, в зависимости от случая, государства транзита. Он пользуется личной неприкосновенностью и не подлежит аресту или задержанию в какой бы то ни было форме.

Статья 17

Неприкосновенность временного жилого помещения

1. Временное жилое помещение дипломатического курьера неприкосновенно. Власти принимающего государства или, в зависимости от случая, государства транзита не могут вступать в это помещение, иначе как с согласия дипломатического курьера. Тем не менее такое согласие может предполагаться в случае пожара или другого стихийного бедствия, требующего безотлагательных мер защиты.
2. Дипломатический курьер по мере возможности информирует власти принимающего государства или государства транзита о местонахождении своего временного жилого помещения.

3. Временное жилище помещения дипломатического курьера не подлежит досмотру или обыску, если только нет серьезных оснований предполагать, что в нем находятся предметы, обладание, импорт или экспорт которых запрещен законом или регулируется карантинными правилами принимающего государства или государства транзита. Такой досмотр или обыск должен проводиться только в присутствии дипломатического курьера и при том условии, что досмотр или обыск осуществляется без нарушения личной неприкосновенности дипломатического курьера или неприкосновенности вверенной ему дипломатической почты и не приведет к неоправданной задержке или препятствию доставки дипломатической почты.

Статья 19

Освобождение от личного контроля, таможенных пошлин и досмотра

1. Дипломатический курьер освобождается от личного контроля.
2. Принимающее государство или, в зависимости от случая, государство транзита в соответствии с такими законами и правилами, которые оно может принять, разрешает дипломатическому курьеру ввозить в своем личном багаже предметы, предназначенные для его личного пользования, и освобождает эти предметы от всех таможенных пошлин, налогов и связанных с этим сборов, за исключением налогов и сборов, которые представляют собой плату за конкретные виды обслуживания.
3. Личный багаж дипломатического курьера освобождается от досмотра, если нет серьезных оснований предполагать, что он содержит предметы, не предназначенные для личного пользования дипломатическим курьером, или предметы, ввоз или вывоз которых запрещен законом или регулируется карантинными правилами принимающего государства или государства транзита. В таких случаях досмотр производится только в присутствии дипломатического курьера.

Статья 20

Освобождение от сборов и налогов

Дипломатический курьер при исполнении своих обязанностей освобождается в принимающем государстве или, в зависимости от случая, в государстве транзита от всех налогов и сборов, государственных, районных или муниципальных, которыми он облагался бы в ином случае, за исключением косвенных налогов, которые обычно включаются в цену товаров или обслуживания, и налогов и сборов, которые представляют собой плату за конкретные виды обслуживания.

2. Текст статьи 8, принятой Комиссией в предварительном порядке на ее тридцать пятой и тридцать шестой сессиях, и текст статей 9-17, 19 и 20, принятых Комиссией в предварительном порядке на ее тридцать шестой сессии, с комментариями к ним

194. На нынешней тридцать шестой сессии (1862-1864-е заседания) Комиссия приняла в первом чтении приводимые ниже проекты статей. В то же время следует отметить, что текст статьи 8 и замечания к ней был принят Комиссией в предварительном порядке на ее тридцать пятой сессии. На своей тридцать шестой сессии Комиссия приняла решение исключить из свода проектов статей предложенный Специальным докладчиком 137-бис проект статьи 9 ("Назначение одного и того же лица двумя или несколькими государствами в качестве дипломатического курьера") и включить в комментарий к статье 8 ссылку на вопрос, который охватывался предложенным проектом статьи 9. Исключение этого проекта статьи 9 затронуло не только текст комментария к статье 8, но и некоторые перекрестные ссылки, содержащиеся в тексте статьи 8. Поэтому текст статьи 8 и полный текст комментария к ней с внесенными в них соответствующими необходимыми изменениями воспроизводится ниже без ущерба для возможных последующих изменений, которые будут вызваны изменением нумерации всех проектов статей.

Статья 8^{138/}

Назначение дипломатического курьера

С учетом положений статей 9 и 12 дипломатический курьер назначается посылающим государством или его миссиями, консульскими учреждениями или делегациями по их усмотрению.

Комментарий

1) Формулировка настоящей статьи, в которой предусматривается назначение дипломатического курьера по усмотрению компетентных властей посылающего государства, соответствует формулировке аналогичных положений всех четырех конвенций в области дипломатического права, касающихся назначения дипломатического или консульского персонала, помимо глав представительств или консульских учреждений. К числу таких положений относятся: статья 7 Венской конвенции о дипломатических сношениях 1961 года; пункт 1 статьи 19 Венской конвенции о консульских сношениях 1963 года; статья 8 Конвенции о специальных миссиях 1969 г. и статья 9 Венской конвенции о представительстве государств 1975 года.

^{137-бис/} Текст статьи 8 и комментарий к ней, принятые Комиссией в предварительном порядке на ее тридцать пятой сессии, см. Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать восьмая сессия, Дополнение № 10 (A/38/10), глава V.C. Предложенный Специальным докладчиком текст проекта статьи 9 см. там же, сноска 177.

^{138/} Предварительная нумерация.

2) Дипломатический курьер назначается актом компетентных властей посылающего государства или его миссий за границей, который заключается в назначении определенного лица для исполнения официальных функций, в частности обеспечения сохранности, перевозки и доставки дипломатической почты. В принципе такое назначение является актом, подпадающим под внутреннюю юрисдикцию посылающего государства. Поэтому в тексте проекта статьи используются слова "по их усмотрению". Таким образом, условия назначения или специального задания, используемая при данном акте процедура, определение соответствующих компетентных властей и форма акта регулируются национальными законами, постановлениями и установившейся практикой.

3) Тем не менее назначение дипломатического курьера посылающим государством имеет некоторые международные последствия, которые затрагивают принимающее государство и государство транзита. Поэтому возникает необходимость в разработке определенных международных норм, обеспечивающих равновесие между правами и интересами посылающего государства и правами и интересами принимающего государства или государства транзита, в которых дипломатический курьер будет выполнять свои функции. В этом заключается цель проектов статей 9 и 12, упоминаемых в настоящем проекте статьи. В комментариях к этим статьям более подробно указывается, каким образом можно обеспечить такое равновесие.

4) Профессиональный или обычный дипломатический курьер, как общее правило, назначается актом компетентного органа министерства иностранных дел посылающего государства; таким образом, он становится или может стать членом постоянного или временного персонала внешнеполитического ведомства и обладает правами и обязанностями, вытекающими из его положения гражданского служащего. С другой стороны, дипломатический курьер *ad hoc* не всегда является дипломатом или членом персонала министерства иностранных дел. Эта функция может выполняться любым должностным лицом посылающего государства или любым лицом, которое назначается его компетентными властями по их усмотрению. Он назначается для конкретного случая, а его правовые отношения с посылающим государством носят временный характер. Он может быть назначен министерством иностранных дел посылающего государства, однако весьма часто он назначается дипломатическими миссиями, консульскими учреждениями или делегациями такого государства.

5) В более раннем варианте данного проекта статьи содержалось *in fine* предложение "и допускаются для выполнения своих функций на территорию государства пребывания или государства транзита". Без ущерба для признания того факта, что содержащееся в этом предложении заявление само по себе является правильным, было высказано общее мнение о том, что это положение не должно включаться в проект статьи 8, который касается исключительно назначения дипломатического курьера. Вопрос о допуске на территорию принимающего государства и государства транзита будет рассмотрен в последующих проектах статей, в частности в проекте статьи 14.

6) По мнению Комиссии, проекты статей не исключают практики назначения в исключительных случаях двумя или несколькими государствами одного и того же лица в качестве дипломатического курьера. Комиссия также выразила мнение, что вышеизложенное следует понимать с учетом положений статей 9 и 12, хотя требование, содержащееся в пункте 1 статьи 9, будет выполнено, если курьер является гражданином по крайней мере одного из посылающих государств.

Гражданство дипломатического курьера

1. Дипломатический курьер в принципе должен быть гражданином посылающего государства.
2. Дипломатический курьер не может назначаться из числа лиц, являющихся гражданами принимающего государства, иначе как с согласия этого государства, которое может быть в любое время аннулировано.
3. Принимающее государство может оговорить за собой право, предусмотренное в пункте 2 настоящей статьи, в отношении:
 - а) граждан посылающего государства, которые постоянно проживают в принимающем государстве;
 - б) граждан третьего государства, которые не являются одновременно гражданами посылающего государства.

Комментарий

1) Пункты 1, 2 и 3 (б) настоящей статьи сформулированы на основе статьи 8 Венской конвенции о дипломатических сношениях 1961 г., статьи 22 Венской конвенции о консульских сношениях 1963 г., статьи 10 Конвенции о специальных миссиях 1969 г. и статьи 73 Венской конвенции о представительстве государств 1975 года.

Пункты 1 и 2

2) В аналогичных положениях, содержащихся в вышеупомянутых конвенциях по дипломатическому праву, отражен традиционный принцип, согласно которому дипломатические агенты, как правило, должны быть гражданами посылающего государства ввиду политического значения и конфиденциального характера их дипломатических функций. Вопрос о гражданстве в отношении всех видов дипломатических сотрудников всегда имел большое политико-правовое значение; аналогичные соображения распространяются и на дипломатического курьера. Поэтому, как общее правило, дипломатические курьеры в принципе должны быть гражданами посылающего государства. Этот принцип уже утвердился в отношении консульских курьеров в соответствии с пунктом 5 статьи 35 Венской конвенции о консульских сношениях 1963 года. Непосредственно на практике данный принцип, оговариваемый в пункте 2, означает, что дипломатический курьер в принципе не может назначаться из числа лиц, являющихся гражданами принимающего государства.

3) По аналогии с формулировкой, используемой во всех четырех нормообразующих конвенциях в области дипломатического права, в пункте 1 вместо слова "shall" используется слово "should". Это объясняется тем, что из данного принципа могут существовать изъятия, которые определяются на основе соглашения между посылающим государством и принимающим государством, и в этом случае, как следует из пункта 2 настоящей

^{139/} Принятая в предварительном порядке статья 9 соответствует первоначально предложенной Специальным докладчиком статье 10, см. Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать восьмая сессия, Дополнение № 10 (A/38/10), сноска 178.

статьи, для назначения одного из граждан принимающего государства в качестве дипломатического курьера посылающего государства необходимо согласие принимающего государства. В этой связи необходимо отметить, что в целях приведения используемой формулировки в соответствие с формулировкой большинства параллельных положений, указанных в пункте 1 настоящего комментария, Комиссия приняла решение исключить слово "явного" перед словом "согласия". Пункт 2 предусматривает, что такое согласие может быть аннулировано "в любое время". По мнению членов Комиссии, хотя слова "в любое время" были включены в проект этой статьи по аналогии со статьей 12, они не направлены на то, чтобы узаконить любое произвольное аннулирование согласия, например на основе только гражданства, или прекращение или вмешательство в осуществление уже начатой миссии. Такое аннулирование согласия в обычных обстоятельствах должно осуществляться только до начала соответствующей миссии. Кроме того, данное положение следует толковать в свете того, что дипломатический курьер выполняет свои официальные функции на территории принимающего государства и в этих целях он имеет право на определенные возможности, привилегии и иммунитеты, которые, как правило, предоставляются государствами иностранным подданным, а не своим собственным гражданам. Согласие может быть аннулировано при серьезных обстоятельствах, например связанных с серьезными злоупотреблениями вышеупомянутыми привилегиями и иммунитетами, или в обстоятельствах, которые могут заставить принимающее государство объявить курьера *persona non grata* в соответствии со статьей 14.

Пункт 3

4) В соответствии с пунктом 3 предлагаемой статьи принимающее государство может распространить определенный в пункте 2 правовой режим, предусматривающий необходимость согласия и возможность аннулирования согласия в любое время, на две другие категории лиц: а) граждан третьего государства, которые не являются одновременно гражданами посылающего государства (данная категория уже упоминается в соответствующих статьях во всех четырех вышеупомянутых конвенциях в области дипломатического права), и б) граждан посылающего государства, которые постоянно проживают в принимающем государстве (данная категория упоминается в пункте 5 статьи 35 Венской конвенции о консульских сношениях 1963 г.). В Комиссии было отмечено, что выражение "постоянно проживают в принимающем государстве" следует толковать с учетом внутреннего законодательства принимающего государства, поскольку определение статуса постоянно проживающего лица скорее подпадает под внутреннее право, чем под международное право.

5) В предыдущем варианте проекта статьи имелся пункт 4 следующего содержания: "Применение настоящей статьи не наносит ущерба назначению одного и того же лица двумя или несколькими государствами в качестве дипломатического курьера в соответствии со статьей 9". Этот пункт предназначался для разъяснения того, что в случае совместного назначения одного дипломатического курьера двумя или несколькими государствами, как предусматривалось в представленном ранее проекте статьи 9, который

позднее был оуцен^{140/}, правило, согласно которому курьер в принципе должен быть гражданином посылающего государства, будет выполнено, если он являлся гражданином одного из совместно направляющих его государств. Поскольку проект статьи 9 был исключен из свода проектов статей, основная ссылка в предложенном пункте утратила свой смысл, хотя ее содержание и назначение следует учитывать в связи с теми соображениями, которые излагаются в пункте (6) in fine комментария к проекту статьи 8.

Статья 10 ^{141/}

Функции дипломатического курьера

Функции дипломатического курьера заключаются в обеспечении сохранности, доставке и вручении по месту назначения вверенной ему дипломатической почты.

Комментарий

1) В существующих многосторонних конвенциях по дипломатическому праву не содержится исчерпывающих положений об объеме и содержании официальных функций дипломатического курьера, хотя они могут быть определены на основе некоторых положений этих конвенций и замечаний, выраженных Комиссией международного права по тем проектам статей, которые легли в основу этих положений. Поэтому возникла необходимость в разработке адекватного определения этих функций, что и делается в настоящей статье, а также в пункте 1 статьи 3.

2) Точно сформулированное определение объема и содержания официальных функций дипломатического курьера имеет огромное значение для проведения разграничений между деятельностью, предусматриваемой статусом курьера и необходимой для выполнения его обязанности, и деятельностью, которая может выходить за рамки его функций или представлять собой злоупотребление ими. В последнем случае принимающее государство может объявить курьера *persona non grata* или неприемлемым. Хотя в соответствии с проектом статьи 12 данное заявление является дискреционным правом принимающего государства, последнее в своих собственных интересах, как правило, не использует это право произвольно и без должного основания, поэтому адекватное определение официальных функций предоставит государствам разумный критерий для осуществления этого права.

3) Основной задачей дипломатического курьера является безопасная доставка дипломатической почты по месту назначения. В этих целях ему поручается обеспечение сохранности и перевозка сопровождаемой почты с момента получения почты от компетентного органа или миссии посылающего государства до момента доставки этой почты получателю, указанному в официальном документе и на самой почте. Дипломатическая почта как средство обеспечения свободы официальных сношений является основным объектом правовой защиты, ибо правовой статус дипломатической почты основывается на принципе неприкосновенности официальной корреспонденции дипломатической миссии. Предоставляемые дипломатическому курьеру возможности, привилегии и иммунитеты непосредственным образом связаны с его функциями.

^{140/} См. пункт 194 выше и пункт (6) комментария к статье 8 выше.

^{141/} Принятая в предварительном порядке статья 10 соответствует первоначально предложенной Специальным докладчиком статье 11, см. там же, сноска 179.

4) В более ранних вариантах проекта этой статьи функции курьера определялись как "обеспечение сохранности и доставка к месту назначения дипломатической почты...". Комиссия, не стремясь внести в функции курьера изменения по существу, приняла в целях единообразия нынешнюю формулировку, которая соответствует формулировке определения дипломатического курьера, содержащегося в подпункте 1 пункта 1 статьи 3.

5) Данный проект статьи следует рассматривать в свете сферы применения всего проекта статей, которая определяется в статье 1 и на которую содержится ссылка в подпункте 2 пункта 1 статьи 3, где дается определение дипломатической почты. В дипломатической практике отправителем и получателем почты могут быть не только государства и дипломатические миссии, но и консульские учреждения, специальные миссии и постоянные представительства или делегации. Это, очевидно, следует из того факта, что во всех четырех многосторонних конвенциях в области дипломатического права, касающихся соответственно дипломатических сношений, консульских сношений, специальных миссий и представительства государств, содержатся положения о дипломатическом курьере. Кроме того, государства в своей практике широко используют одного курьера для доставки и/или принятия различных видов официальной почты от дипломатических миссий, консульских учреждений, специальных миссий и других представительств посылающего государства, расположенных в нескольких странах или в нескольких городах принимающего государства, когда он следует с официальным заданием посылающего государства или возвращается после его выполнения. В целях сокращения проекта Комиссия исключила из более ранних вариантов этого проекта статьи слова, которые отражали такие различия в практике. Тем не менее это было сделано при том понимании, что их исключение ни в коей мере не будет затрагивать двусторонний характер сношений между государством и его миссиями, консульскими учреждениями или делегациями посредством дипломатической почты вверяемой дипломатическому курьеру, а также характер *inter se* их сношений, о чем говорится в проекте статьи 1 и комментарии к нему, в частности в пунктах (3) и (4) комментария 142/.

6) Комиссия приняла решение исключить представленный Специальным докладчиком проект статьи 12, касающийся начала выполнения функций дипломатического курьера 143/, на том основании, что этот вопрос целесообразнее рассмотреть в контексте проекта статьи 28 о сроке действия привилегий и иммунитетов 144/.

Статья 11^{145/}

Прекращение функций дипломатического курьера

Функции дипломатического курьера прекращаются, в частности:

- a) по уведомлении посылающим государством принимающего государства и, в надлежащем случае, государства транзита о том, что функции дипломатического курьера прекращены;
- b) по уведомлении принимающим государством посылающего государства, что, согласно статье 12, оно отказывается признавать данное лицо дипломатическим курьером.

142/ См. там же, глава V.C.

143/ См. там же, сноска 180.

144/ См. сноску 76 выше.

145/ Принятая в предварительном порядке статья 11 соответствует первоначально предложенной Специальным докладчиком статье 13, см. Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать восьмая сессия, Дополнение № 10 (A/38/10), сноска 181.

Комментарий

1) Хотя ни в одной из существующих многосторонних конвенций в области дипломатического права не содержится никаких конкретных положений о прекращении функций дипломатического курьера, настоящая статья была сформулирована на основе нескольких положений, содержащихся в этих конвенциях и касающихся прекращения функций дипломатического агента или консульского должностного лица, в частности, на основе статьи 43 Венской конвенции о дипломатических сношениях 1961 г., статьи 25 Венской конвенции о консульских сношениях 1963 г., статьи 20 Конвенции о специальных миссиях 1969 г. и статей 40 и 69 Венской конвенции о представительстве государств 1975 года.

2) Точное определение момента прекращения функций курьера важно не только для более точного установления его статуса в любой конкретный момент времени, но и для определения того момента, когда он теряет право на предоставляемые ему возможности, привилегии и иммунитеты после истечения разумного периода времени, за который он может покинуть территорию принимающего государства или, в зависимости от случая, государства транзита, о чем говорится в предложенном проекте статьи 28 ^{146/}. Это объясняется тем, что правовой основой для его правовой защиты и предоставления ему благоприятного режима являются именно его официальные функции.

Пункт (а)

3) Функции курьера могут прекращаться на основании актов посылающего государства. Подпункт (а) данного проекта статьи был сформулирован непосредственно на основе подпункта (а) статьи 43 Венской конвенции о дипломатических сношениях 1961 года. Хотя акты компетентных властей посылающего государства, которые имеют право прекратить функции курьера, могут носить различный характер по своей сути или вызываться различными причинами и могут принимать форму отзыва, отставки и других мер, в отношении принимающего государства они должны носить форму уведомления курьерской службы или соответствующего подразделения министерства иностранных дел принимающего государства или, в случае необходимости, государства транзита.

Пункт (b)

4) Функции курьера могут также прекращаться на основании акта принимающего государства. Пункт (b) данного проекта статьи был сформулирован непосредственно на основе подпункта (b) статьи 43 Венской конвенции о дипломатических сношениях 1961 года. Таким актом принимающего государства является объявление данного дипломатического курьера либо *persona non grata*, либо неприемлемым, которое более подробно разъясняется в комментарии к статье 12 ниже. Принимающее государство обязано уведомить посылающее государство о таком объявлении, и в этом уведомлении оно обращается с просьбой к посылающему государству прекратить функции его курьера.

^{146/} См. сноску 76 выше.

В Комиссии было указано, что взаимосвязь между подпунктом (b) статьи 11 и пунктом 2 может быть вновь рассмотрена при повторном рассмотрении последнего 147/.

5) Предлагаемая статья вовсе не преследует цель дать исчерпывающий перечень всех возможных причин, лежащих в основе прекращения функций курьера, о чем свидетельствуют слова "в частности", содержащиеся во вводной фразе. Функции курьера могут быть прекращены также ввиду событий или фактов, которые могут носить совершенно разный правовой характер или вызываться различными причинами; некоторые из них могут быть физическими явлениями, в то время как другие являются проявлением личных действий. Самым частым и обычным фактом такого рода является выполнение курьером своих функций. В случае обычного или профессионального курьера отражением этого факта является возвращение курьера в посылающее государство. Более конкретным примером может послужить случай дипломатического курьера *ad hoc*, функции которого прекращаются в момент доставки вверенной ему дипломатической почты. Одним из физических событий, которые могут вызвать прекращение функций курьера, является его смерть при исполнении своих обязанностей. Следует подчеркнуть, что в таком случае, несмотря на прекращение функций курьера, принимающее государство или государство транзита все равно обеспечивает защиту дипломатической почты, о чем более подробно будет сказано в комментарии к предложенному проекту статьи 39 148/. В предыдущих вариантах данного проекта статьи оговаривались в отдельных дополнительных подпунктах эти два случая, которые рассматриваются в настоящем пункте комментария. С учетом отнюдь не исчерпывающего характера данного положения, о чем свидетельствуют слова "в частности", Комиссия сочла более целесообразным ограничиться одним пунктом в рамках данного проекта статьи, в котором оговаривались бы два случая, прямо предусмотренные в положениях существующих конвенций в области дипломатического и консульского права, на основе которых сформулирована настоящая статья.

Статья 12^{149/}

Дипломатический курьер, объявленный *persona non grata* или неприемлемым

1. Принимающее государство может в любое время, не будучи обязанным мотивировать свое решение, уведомить посылающее государство, что дипломатический курьер является *persona non grata* или неприемлемым. В таком случае посылающее государство должно отозвать дипломатического курьера или, в зависимости от случая, прекратить исполнение им своих обязанностей в принимающем государстве. То или иное лицо может быть объявлено *persona non grata* или неприемлемым до прибытия на территорию принимающего государства.

[2. Если посылающее государство откажется выполнить или не выполнит в течение разумного срока свои обязательства, предусматриваемые в пункте 1 настоящей статьи, принимающее государство может отказаться признавать данное лицо дипломатическим курьером.] 150/

147/ См. пункт (2) комментария к статье 12 ниже.

148/ См. сноску 87 выше.

149/ Принятая в предварительном порядке статья 12 соответствует первоначально предложенной Специальным докладчиком статье 14, см. Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать восьмая сессия, Дополнение № 10 (A/38/10), сноска 182.

150/ Было решено возвратиться к этому пункту после рассмотрения статьи 28 (см. сноску 76 выше).

Пункт 1

1) Пункт 1 настоящей статьи распространяет на правовой режим дипломатического курьера принцип объявления *persona non grata*. Такое право принимающего государства, устанавливаемое обычным международным правом, подтверждается в статьях различных конвенций по дипломатическому праву, принятых под эгидой Организации Объединенных Наций, в частности в статье 9 Венской конвенции о дипломатических сношениях 1961 г., в статье 23 Венской конвенции о консульских сношениях 1963 г. и статье 12 конвенции о специальных миссиях 1969 года.

2) Объявления такого рода в принципе представляют собой одну из форм прекращения функций дипломатического курьера и являются эффективным средством, которое имеет в своем распоряжении принимающее государство для защиты своих интересов посредством прекращения функций иностранного должностного лица на своей территории. Однако это право может также использоваться, с тем чтобы не допустить фактического исполнения своих функций иностранным должностным лицом, против которого возражает принимающее государство. Поскольку дипломатический курьер не является главой миссии, принцип агремана, выражаемого до его назначения, на него не распространяется, о чем говорится выше в комментарии к статье 8. В принципе он назначается по усмотрению посылающего государства, и поэтому его имя не представляется заранее на утверждение принимающего государства. Однако если принимающее государство до прибытия курьера на его территорию будет иметь возражения против него, то это государство, как и в случае утверждения главы миссии, может информировать посылающее государство, что данный курьер является *persona non grata* или неприемлемым, с теми же последствиями, что и в случае главы миссии. Такая ситуация может иметь место, например, в том случае, если посылающее государство сочтет целесообразным уведомить принимающее государство о назначении курьера, или в случае обращения за въездной визой, если такая виза требуется принимающим государством. Поэтому Комиссия сочла целесообразным включить в текст пункта 1, представленный Специальным докладчиком, третье предложение, в котором предусматривается, что "то или иное лицо может быть объявлено *persona non grata* или неприемлемым до прибытия на территорию принимающего государства". Это предложение содержится в параллельных положениях нормообразующих конвенций, упомянутых в пункте 1 настоящего комментария.

3) В проекте данной статьи по аналогии с формулировкой статьи 9 Венской конвенции о дипломатических сношениях 1961 г. говорится об объявлении курьера "*persona non grata* или неприемлемым" в зависимости от того, имеет ли вызывающий возражения принимающего государства дипломатический курьер дипломатический ранг (*persona non grata*) или нет (неприемлемый).

4) Независимо от того, принимает ли принимающее государство решение объявить дипломатического курьера *persona non grata* или неприемлемым до вступления на его территорию или после него в ходе его пребывания, в обоих случаях предусматриваемое в проекте данной статьи положение подразумевает, что посылающее государство не обязано объяснять или мотивировать свое решение, если оно не решит иначе. Такое право является не только выражением суверенитета принимающего государства, но и во многих случаях оправдывается политическими интересами или интересами безопасности или иными соображениями.

5) Как указывается в пункте 1 проекта статьи, если принимающее государство заявляет, что дипломатический курьер является *persona non grata* или неприемлемым, то посылающее государство обязано отозвать своего курьера. Существует также возможность того, что курьер не может быть отозван, поскольку он является гражданином принимающего государства, о чем говорится в пункте 2 статьи 9. Поэтому в пункте 1 настоящей статьи предусматривается альтернативный вариант, когда посылающее государство должно "прекратить исполнение им своих обязанностей в принимающем государстве". Последняя фраза охватывает также случай, когда курьер еще не вступил на территорию принимающего государства, но уже находился в транзите. Она также предполагает, что прекращение функций относится к тем функциям, которые должны выполняться в этом конкретном принимающем государстве, которое объявило данного курьера *persona non grata* или неприемлемым, а не к тем функциям, которые курьер, обязанный выполнить несколько миссий, может исполнять в другом принимающем государстве.

Пункт 2

6) В данной статье содержится второй пункт, который помещен в квадратные скобки. В основе этого пункта, который отсутствовал в первоначальном варианте проекта статьи, лежат аналогичные положения соответствующих статей нормообразующих конвенций, указанных в пункте (1) настоящего комментария. Некоторые члены Комиссии выразили сомнения в отношении целесообразности включения в статью 12 пункта, который в основном касается вопроса, рассматриваемого в другом проекте статьи, представленном Специальным докладчиком, а именно вопроса о сроке действия привилегий и иммунитетов курьера, который рассматривается в проекте статьи 28. Поэтому Комиссия приняла решение заключить данный пункт в квадратные скобки при том условии, что она возвратится к рассмотрению пункта 2 в ходе обсуждения проекта статьи 28.

Статья 13^{151/}

1. Принимающее государство или, в зависимости от случая, государство транзита предоставляет дипломатическому курьеру возможности, необходимые для выполнения его обязанностей.

2. Принимающее государство или, в зависимости от случая, государство транзита в соответствии с просьбой и по мере возможности оказывает дипломатическому курьеру содействие в получении временного жилого помещения и в передаче сообщений по линии электросвязи посылающему государству и его миссиям, консульским учреждениям или делегациям, где бы они ни находились.

^{151/} Принятая в предварительном порядке статья 13 соответствует первоначально предложенным Специальным докладчиком статьям 15, 18 и 19, см. Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать восьмая сессия, Дополнение № 10 (A/38/10), сноска 190, 193 и 194.

Комментарий

1) В настоящей статье, озаглавленной "Возможности", объединены измененные варианты проекта статьи 15 об общих возможностях, проекта статьи 18 о свободе сношений и проекта статьи 19 о временных жилых помещениях из первоначального свода проектов статей, представленного Специальным докладчиком.

Пункт 1

2) Пункт 1 носит общий характер. Его прямым источником является статья 25 Венской конвенции о дипломатических сношениях 1961 г., статья 28 Венской конвенции о консульских сношениях 1963 г., статья 22 Конвенции о специальных миссиях 1969 г. и статьи 20 и 51 Венской конвенции о представительстве государств 1975 года.

3) Дипломатический курьер как официальное должностное лицо посылающего государства при выполнении своих функций на территории принимающего государства или государства транзита может нуждаться в определенном содействии в связи со своей поездкой. Возможности, которые ему могут потребоваться, могут включать различные меры помощи или содействия, которые предоставляются курьеру властями принимающего государства или государства транзита, с тем чтобы он исполнил свои обязанности быстро и без каких-либо чрезмерных сложностей. Некоторые из этих возможностей можно предусмотреть заранее ввиду их неизбежного и повторяющегося характера, в то время как другие могут носить непредсказуемый характер, и потому прямо предусматривать их в данной статье было бы весьма нелегко и нецелесообразно. Основным требованием в отношении характера и объема возможностей является их тесная взаимосвязь с необходимостью должного выполнения функций курьера. Возможности могут предоставляться центральными или местными властями, в зависимости от случая. Они могут носить технический или административный характер, быть связанными с допуском или вступлением на территорию посылающего государства или государства транзита, или с содействием в обеспечении защиты дипломатической почты. Как указывалось в пункте (2) комментария к соответствующей статье 33, представленного Комиссией в 1961 г. проекта статей о консульских сношениях, "нелегко определить возможности, которые имеются в виду в настоящей статье, ибо они зависят от обстоятельств каждого конкретного случая. Следует, тем не менее, подчеркнуть, что обязательства предоставлять возможности имеют разумные пределы с учетом конкретных данных обстоятельств" 152/. Следует добавить, что характер и объем возможностей, предоставляемых дипломатическому курьеру в целях выполнения его функций, представляют собой значительный аспект его правового статуса и они должны рассматриваться в качестве важного правового средства защиты свободы сношений между посылающим государством и его миссиями, консульскими учреждениями и делегациями. При этом один из членов Комиссии выступил против пункта 1.

152/ Yearbook... 1961, vol. II, p. lll, документ A/4843, раздел IV.

Пункт 2

4) Данный пункт касается двух конкретных возможностей, которые должны предоставляться курьеру принимающим государством или государством транзита. Вопрос, охватываемый данным пунктом, рассматривался в двух отдельных проектах статей в рамках проекта, который был представлен Специальным докладчиком, а именно в проекте статьи 18 о свободе сношений и проекте статьи 19 о временных жилых помещениях. Комиссия сочла, что целесообразно по причинам логического порядка, а также в целях сокращения проектов статей объединить эти две статьи и включить в проект в качестве второго пункта статьи 13.

5) В отношении объема практических возможностей, которые могут предоставляться принимающим государством или государством транзита дипломатическому курьеру в целях выполнения его функций на их территории в пункте 2 конкретно указывается на содействие в получении временного жилого помещения на основе просьбы и при определенных обстоятельствах. Как правило, дипломатический курьер должен сам решать все практические проблемы, которые могут возникнуть в ходе его поездки, в том числе проблему получения жилого помещения. Однако в некоторых особых ситуациях дипломатический курьер может не найти приемлемого временного жилого помещения для себя и для защиты дипломатической почты, например, в том случае, когда ему приходится либо менять свой первоначально установленный маршрут, либо останавливаться в пути в том или ином месте. В этом исключительном случае к принимающему государству или государству транзита может быть обращена просьба оказать ему содействие в получении такого временного жилого помещения. Крайне необходимо, чтобы дипломатический курьер и перевозимая им дипломатическая почта находились в безопасном и надежном месте, огражденном от любого вторжения или доступа со стороны неуполномоченных лиц, которые могут поставить под угрозу безопасность и целостность дипломатической почты. Поэтому в данном положении предусматривается предоставление принимающим государством или государством транзита возможностей для должного выполнения курьером его функций. Слова "по мере возможности", содержащиеся в этом пункте, указывают на то, что обязательства по предоставлению таких возможностей следует толковать в разумных масштабах, скорее как обязательства по принятию мер, а не по обеспечению результата. Комиссия выразила мнение, что в то время как внутренняя структура в некоторых государствах может носить такой характер, что вмешательство со стороны органов государства может легко обеспечить номер в гостинице или другое жилое помещение, внутренняя структура других государств в этом отношении предусматривает для государств такой же режим, как и для частных лиц. В последнем случае обязательство оказывать содействие курьерам в получении временного жилого помещения может оказаться при некоторых обстоятельствах или в определенных условиях весьма обременительным, и поэтому оно должно иметь разумные границы.

6) Другая возможность, которая непосредственно оговаривается в пункте 2, обеспечивается обязательством принимающего государства или государства транзита, в зависимости от случая, оказывать содействие курьеру по его просьбе и по мере возможности в передаче сообщений по линиям электросвязи посылающему государству или его миссиям, консульским учреждениям или делегациям, где бы они ни находились.

Эта возможность должна толковаться в непосредственной взаимосвязи с функциями курьера. Такой случай может возникнуть, когда дипломатический курьер находится в пути или в определенном пункте своего маршрута и ему потребуется установить связь непосредственно с компетентными властями посылающего государства или его миссиями за границей, с тем чтобы получить инструкции или информировать их о задержках, отклонениях от первоначального маршрута или передать любую другую информацию в связи с исполнением его функций. Такая помощь со стороны принимающего государства или государства транзита включает оказание содействия в случае необходимости курьеру в передаче сообщений по соответствующим линиям электросвязи, включая телефон, телеграф, телекс и другие средства связи. В обычных обстоятельствах за помощью к принимающему государству или государству транзита, как правило, обращаться не следует, ибо средства связи в целом доступны. Просьба об оказании помощи должна быть оправданной соображениями существующих трудностей или преград, которые курьер не может преодолеть без непосредственной помощи или содействия со стороны властей принимающего государства или государства транзита. В этой связи одним из возможных путей выполнения данного обязательства может стать обеспечение дипломатическому курьеру приоритета в передаче сообщений по обычным линиям электросвязи, открытым для общего пользования, или в срочных случаях по другим линиям электросвязи (например, по полицейской и другим подобным линиям). Следует также отметить, что вводимое словами "по мере возможности" ограничение, разъясняемое в пункте 5 настоящего комментария, также распространяется на данное обязательство об оказании помощи.

7) Некоторые члены Комиссии зарезервировали свое мнение по пункту 2 данной статьи, а также по всей статье в целом.

Статья 14^{153/}

Въезд на территорию принимающего государства
или государства транзита

1. Принимающее государство или, в зависимости от случая, государство транзита разрешает дипломатическому курьеру въезд на свою территорию при исполнении им своих обязанностей.
2. Визы, если таковые требуются, выдаются дипломатическому курьеру принимающим государством или государством транзита в возможно короткий срок.

^{153/} Принятая в предварительном порядке статья 14 соответствует первоначально предложенной Специальным докладчиком статье 16, См. Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать восьмая сессия, Дополнение № 10 (A/38/10), сноска 191.

Комментарий

1) Настоящая статья, которая с незначительными редакционными изменениями воспроизводит проект статьи 16, предложенный Специальным докладчиком, сформулирована в основном на основе статьи 79 Венской конвенции о представительстве государств 1975 года.

Пункт 1

2) Необходимым условием выполнения дипломатическим курьером его функций является допуск его на территорию принимающего государства или пересечение им территории государства транзита. Возможности, предоставляемые курьеру принимающим государством или государством транзита в целях въезда или транзита, представляют собой необходимые предпосылки для выполнения порученной курьеру задачи по перевозке и доставке дипломатической почты. Поэтому обязательство государств разрешать въезд на свою территорию дипломатических курьеров прочно утвердилось в международном праве и практике государств как жизненно важный элемент принципа свободы сношений для официальных целей, осуществляемых посредством дипломатических курьеров и дипломатической почты, и как следствие назначения курьера по усмотрению посылающего государства, предусмотренного в статье 8 и комментария к ней выше, в частности в его пункте (2). Очевидно, что в случае отказа дипломатическому курьеру во въезде на территорию принимающего государства, он не сможет выполнить свои функции.

Пункт 2

3) Возможности, предоставляемые дипломатическому курьеру в целях въезда на территорию принимающего государства или государства транзита, во многом зависят от того режима, который устанавливает эти государства для проезда через их границу иностранных подданных в целом и членов иностранных дипломатических и иных миссий и официальных делегаций в частности. Основная цель таких возможностей заключается в обеспечении беспрепятственного и быстрого прохождения пограничного и других видов контроля на границе. В тех случаях, когда в соответствии с въездным режимом для всех иностранных подданных или граждан некоторых стран требуются въездные или транзитные визы, компетентные власти принимающего государства или государства транзита в максимально сжатые сроки и по возможности с соблюдением минимальных формальностей должны предоставлять такие визы дипломатическим курьерам. В практике государства, закрепленной в национальных постановлениях и международных соглашениях, весьма часто применяются упрощенные процедуры выдачи специальных виз дипломатическим курьерам, которые действительны для многократного использования и в течение длительного периода времени.

Статья 15^{154/}

Поскольку это не противоречит законам и правилам о зонах, въезд в которые запрещается или регулируется по соображениям государственной безопасности, принимающее государство или, в зависимости от случая, государство транзита должно обеспечивать дипломатическому курьеру такую свободу передвижения и поездок по своей территории, которая необходима для исполнения его обязанностей.

^{154/} Принятая в предварительном порядке статья 15 соответствует первоначально предложенной Специальным докладчиком статье 17, см. там же, сноска 192.

Комментарий

1) Непосредственным источником данной статьи являются соответствующие положения, содержащиеся во всех четырех многосторонних конвенциях в области дипломатического и консульского права, в частности статья 26 Венской конвенции о дипломатических сношениях 1961 года, статья 34 Венской конвенции о консульских сношениях 1963 г., статья 27 Конвенции о специальных миссиях 1969 г. и статьи 26 и 56 Венской конвенции о представительстве государств 1975 года.

2) Свобода передвижения и поездок по территории принимающего государства или государства транзита является другим важным условием надлежащего выполнения функций дипломатического курьера. Она также представляет собой один из важных элементов общего принципа свободы дипломатических сношений. Любые преграды на пути осуществления принципа свободы передвижений и поездок неизбежно ведут к задержке в доставке дипломатической корреспонденции и таким образом оказывают пагубное воздействие на официальные сношения. В целях обеспечения такой свободы передвижения и поездок власти принимающего государства или государства транзита должны, за исключением случаев, связанных с исключительными обстоятельствами, оказывать дипломатическому курьеру содействие в преодолении возможных трудностей и преград, которые могут быть созданы обычными полицейскими, таможенными и другими видами проверки или контроля в ходе этой поездки. Как правило, дипломатический курьер должен сам принимать все необходимые меры, связанные с его поездкой, в рамках исполнения своих функций. В исключительных обстоятельствах курьер может быть вынужден обратиться с просьбой к властям принимающего государства или государства транзита об оказании ему помощи в целях получения соответствующих транспортных средств в тех случаях, когда он сталкивается с непреодолимыми трудностями, которые могут задержать его в пути и которые могут быть преодолены по мере возможности с помощью или при содействии местных властей.

3) Из принципа свободы передвижения и поездок вытекает право дипломатического курьера пользоваться всеми имеющимися средствами транспорта и избирать любой подходящий маршрут по территории принимающего государства или государства транзита. Однако с учетом того факта, что свобода передвижения и поездок дипломатического курьера подчиняется его функции по перевозке дипломатической почты, следует предположить, что он должен выбирать наиболее подходящий маршрут, который, как правило, должен быть наиболее удобным в целях безопасной, быстрой и экономичной доставки почты в пункт назначения. Именно чтобы подчеркнуть такой функциональный подход в рамках этой статьи, Комиссия заменила первоначальную формулировку, предложенную Специальным докладчиком, "должны обеспечивать дипломатическому курьеру при выполнении им своих официальных функций ... свободу передвижения по их соответствующим территориям" более точной формулировкой "должно обеспечивать дипломатическому курьеру такую свободу передвижения и поездок по своей территории, которая необходима для исполнения его обязанностей", которая повторяет формулировку, содержащуюся в параллельном положении (статья 27) Конвенции о специальных миссиях 1969 года.

4) Кроме того, некоторые ограничения могут быть установлены в отношении свободы передвижения и поездок курьера в некоторых зонах принимающего государства или государства транзита, въезд в которые запрещается или регулируется по соображениям государственной безопасности. Такие ограничения свободы передвижения и поездок являются общепризнанными в международном праве и практике государств по отношению к иностранным гражданам, в том числе членам дипломатических и других

миссий, и прямо признаются в положениях существующих конвенций в области дипломатического и консульского права, перечисленных в пункте 1 настоящего комментария. Именно в целях обеспечения единообразия с текстом вышеупомянутых положений Комиссия приняла некоторые поправки к первоначальной формулировке данного проекта статьи, представленной Специальным докладчиком. Слова "zones where the access is prohibited or regulated for reasons of national security" были заменены словами "zones entry into which is prohibited or regulated for reasons of national security". По общему мнению, Комиссия должна придерживаться этой формулировки хотя бы в целях избежания возможного неправильного толкования. По тем же причинам в конце предложенной Специальным докладчиком статьи были опущены слова "или при возвращении в посылающее государство". По мнению Комиссии, эти слова не добавляли ничего нового к содержанию статьи и могли привести к неправильному толкованию положений соответствующих Конвенций, в которых таких формулировок нет. С другой стороны, следует подчеркнуть, что, как говорится в комментарии к соответствующему положению представленного Комиссией в 1958 г. проекта статей о дипломатических сношениях и иммунитетах ^{155/}, установление запрещенных зон не должно носить столь широкий характер, что свобода передвижения и поездок стала бы иллюзорной.

Статья 16^{156/}

Защита личности и неприкосновенность

Дипломатический курьер пользуется при исполнении своих обязанностей защитой принимающего государства или, в зависимости от случая, государства транзита. Он пользуется личной неприкосновенностью и не подлежит аресту или задержанию в какой бы то ни было форме.

Комментарий

1) Прямым источником настоящей статьи как в отношении обязательств принимающего государства, так и государства транзита, являются следующие положения многосторонних конвенций в области дипломатического и консульского права, касающиеся неприкосновенности личности курьера: пункт 5 статьи 27 и пункт 3 статьи 40 Венской конвенции о дипломатических сношениях 1961 г., пункт 5 статьи 35 и пункт 3 статьи 54 Венской конвенции о консульских сношениях 1963 г., пункт 6 статьи 28 и пункт 3 статьи 42 Конвенции о специальных миссиях 1969 г. и пункт 5 статьи 27, пункт 6 статьи 57 и пункт 4 статьи 81 Венской конвенции о представительстве государств 1975 года.

2) Сопоставление вышеупомянутых положений, на основе которых сформулирована настоящая статья, с положением о неприкосновенности личности дипломатического агента, предусмотренной в статье 29 Венской конвенции о дипломатических сношениях 1961 г., приводит к выводу, что неприкосновенность личности дипломатического курьера по своему объему и правовым последствиям весьма близко подходит к неприкосновенности дипломатического агента главным образом ввиду функций курьера по обеспечению сохранности, доставке и вручению дипломатической почты и правовой защиты конфиденциального характера официальной корреспонденции.

^{155/} См. комментарий к проекту статьи 24, Yearbook ... 1958, Vol. II, p.96, документ A/3859, гл. III, раздел II.

^{156/} Принятая в предварительном порядке статья 16 соответствует первоначально представленной Специальным докладчиком статье 20, см. сноску 67 выше.

Такая неприкосновенность курьера основывается не только на положениях вышеупомянутых многосторонних конвенций, но и на многочисленных примерах из практики государств, например на двусторонних консульских конвенциях и положениях национального законодательства.

3) Принцип неприкосновенности курьера имеет двойственный характер. С одной стороны, он предполагает, что обязательства принимающего государства и государства транзита носят в основном негативный характер и что большее значение имеют превентивные обязательства. Так, курьер не должен подвергаться аресту, задержанию или любой другой форме ограничения его личности и должен быть свободен от всех мер, которые могут оказывать на него прямое давление.

4) Другим аспектом двойственного характера неприкосновенности личности курьера является позитивное обязательство со стороны принимающего государства или государства транзита. В этой связи в более раннем варианте проекта статьи имелся второй пункт следующего содержания: "Принимающее государство или в зависимости от случая государство транзита обязано относиться к дипломатическому курьеру с должным уважением и принимать все надлежащие меры для предупреждения каких-либо посягательств на его личную свободу или достоинство и должно преследовать и наказывать лиц, виновных в совершении таких посягательств". По различным причинам Комиссия сочла целесообразным исключить этот второй пункт и разработать такую формулировку этой статьи, которая была принята в предварительном порядке. Значительная часть содержания исключенного пункта уже охватывается концепцией защиты, которая оговаривается во всей статье и заключается в обязанности принимающего государства и государства транзита принимать все надлежащие меры для предупреждения любых посягательств на личность, свободу или достоинство курьера. Кроме того, в целях обеспечения единообразия с параллельными положениями многосторонних конвенций в области дипломатического и консульского права Комиссия сочла более удобным исключить предложенный второй пункт, сформулировать данную статью наиболее близко к вышеупомянутым положениям и разъяснить концепцию защиты в комментарии к проекту статьи. Таким образом, принимающее государство и государство транзита обязаны уважать и обеспечивать уважение личности дипломатического курьера. Они должны принимать все разумные меры в этих целях.

5) Несмотря на широкий характер обязанности обеспечивать защиту и уважение принципа неприкосновенности дипломатического курьера, в этом отношении существуют некоторые ограничения. Как предусматривается в статье, курьер должен пользоваться защитой со стороны принимающего государства или государства транзита "при исполнении своих обязанностей". Кроме того, как говорится в пункте (1) комментария к статье 27 представленного Комиссией в 1958 г. проекта статей о дипломатических сношениях и иммунитетах 157/ (которая послужила основой для статьи 27 Конвенции о дипломатических сношениях 1961 года, которая касается неприкосновенности личности дипломатического агента), принцип неприкосновенности курьера не исключает принятия в его отношении меры самозащиты или в исключительных обстоятельствах мер, призванных не допускать совершения им преступлений или правонарушений.

157/ См. Yearbook ... 1958, vol. II, page 97, документ A/3859, глава III, раздел II.

Неприкосновенность временного жилого помещения

1. Временное жилое помещение дипломатического курьера неприкосновенно. Власти принимающего государства или в зависимости от случая государства транзита не могут вступать в это помещение, иначе как с согласия дипломатического курьера. Тем не менее такое согласие может предполагаться в случае пожара или другого стихийного бедствия, требующего безотлагательных мер защиты.

2. Дипломатический курьер по мере возможности информирует власти принимающего государства или государства транзита о местонахождении своего временного жилого помещения.

3. Временное жилое помещение дипломатического курьера не подлежит досмотру или обыску, если только нет серьезных оснований предполагать, что в нем находятся предметы, обладание, импорт или экспорт которых запрещен законом или регулируется карантинными правилами принимающего государства или государства транзита. Такой досмотр или обыск должен проводиться только в присутствии дипломатического курьера и при том условии, что досмотр или обыск осуществляется без нарушения личной неприкосновенности дипломатического курьера или неприкосновенности вверенной ему дипломатической почты и не приведет к неоправданной задержке или препятствиям для доставки дипломатической почты.

Комментарий

1) Ни в одной из четырех нормообразующих конвенций, принятых под эгидой Организации Объединенных Наций, и ни в одном другом международном соглашении в области дипломатического или консульского права не содержится никаких конкретных норм, касающихся неприкосновенности временного жилого помещения дипломатического курьера. Тем не менее в этих конвенциях имеются положения, касающиеся статуса частной резиденции члена дипломатической миссии, частного жилого помещения членов специальных миссий, сотрудников постоянных представительств при международных организациях или членов делегаций на международных конференциях. К числу этих положений относятся статья 30 Венской конвенции о дипломатических сношениях 1961 года, статья 30 Конвенции о специальных миссиях и статьи 29 и 59 Венской конвенции о представительстве государств.

2) Как правило, курьеры размещаются в помещениях миссии, в частных квартирах, которыми владеет или которыми пользуется миссия, или в частном жилом помещении члена миссии. В этих случаях неприкосновенность временного жилого помещения дипломатического курьера обеспечивается на основе соответствующих положений вышеупомянутых конвенций или норм обычного международного права. В тех случаях, когда дипломатический курьер временно размещается в гостиницах, мотелях, пансионатах, частных квартирах или других аналогичных помещениях общего пользования, предназначенных для размещения лиц, прибывающих на временное проживание, возникает вопрос о применимости специальных норм, касающихся неприкосновенности временного жилого помещения дипломатического курьера.

^{158/} Принятая в предварительном порядке статья 17 соответствует первоначально предложенной Специальным докладчиком статье 21, см. сноску 68 выше.

3) Мнения в Комиссии в отношении затронутого в предыдущем пункте вопроса разделились. По мнению одной группы членов Комиссии, не представляется возможным отождествлять, в том что касается принципа неприкосновенности, временное жилое помещение дипломатического курьера, которое носит временный характер, и помещение миссии или частное жилое помещение члена миссии. Кроме того, функциональная необходимость предлагаемой неприкосновенности весьма сомнительна, поскольку во многих случаях курьер может не иметь с собой в своем временном жилом помещении дипломатическую почту (либо поскольку он уже доставил ее по назначению, либо по другим причинам), и в этом случае предоставление временному жилому помещению курьера неприкосновенности означало бы обеспечение для него чрезмерных привилегий, в которых нет необходимости в точки зрения защиты почты. Более того, для многих принимающих государств или государств транзита обеспечение неприкосновенности временного жилого помещения для значительного числа дипломатических курьеров одновременно и в различных местах может представлять исключительно тяжелое бремя. В этой связи один из членов Комиссии подчеркнул те особые трудности, с которыми может столкнуться государство транзита.

4) Однако, по мнению других членов Комиссии, если принять во внимание тот факт, что дипломатический курьер выполняет официальную обязанность, которая имеет практическое значение для нормального функционирования дипломатических или других миссий посылающего государства на территории принимающего государства или государства транзита, то его жилое помещение, несмотря на свой временный характер, должно пользоваться защитой по своему объему, аналогичной той, которая обеспечивается помещениям миссии или частным жилым помещениями членов миссии. Причем это правило должно действовать и при остановках курьера в промежуточных пунктах, и по достижении им конечного пункта назначения своей официальной поездки. Кроме того, характер его жилого помещения является "временным" только в относительном смысле, если сравнивать его с характером частной резиденции члена миссии, который также является "временным" в конечном итоге. Срок пребывания не является решающим фактором. Специальная миссия может находиться в стране в течение двух или трех дней, т.е. меньше, чем, возможно, большинство дипломатических курьеров, и тем не менее в статье 30 Конвенции о специальных миссиях 1969 г. предусматривается неприкосновенность временного жилого помещения члена специальной миссии. Временное жилое помещение курьера, предоставляемое ему в силу его качества, является его единственным жилым помещением и поэтому представляет собой его реальную частную резиденцию. В этой связи было указано, что в пункте (1) комментария к статье 28 представленного Комиссией в 1958 году проекта статей о дипломатических сношениях и иммунитетах (которая послужила основой для статьи 30 Венской конвенции о дипломатических сношениях 1961 года) недвусмысленно говорится, что слова "частная резиденция дипломатического агента" неизбежно включают временную резиденцию дипломатического агента" ^{159/}, и таким образом ставится знак равенства между "временной резиденцией" и "частной резиденцией". Кроме того, основным поводом для предоставления неприкосновенности временному жилому помещению курьера является не защита почты, а обеспечение его личной неприкосновенности, предусмотренной в статье 16.

5) Ввиду такого расхождения во мнениях Комиссия, хотя и приняла в предварительном порядке настоящую статью в первом чтении, хотела бы прямо указать, что после бурных прений она приняла решение в пользу формулировки, которая не имеет поддержки со стороны всех ее членов в отношении всех пунктов статьи. В то время как некоторые члены Комиссии выразили оговорки в отношении первого предложения пункта 1, другие члены выразили оговорки в отношении пункта 3. Некоторые члены Комиссии также выразили оговорки в отношении всей статьи в целом.

^{159/} См. Yearbook ... 1958, vol. II, p. 98, документ A/3859, глава III, раздел II.

Пункт 1

6) С точки зрения принимающего государства и государства транзита неприкосновенность временного жилого помещения курьера, предусматриваемая в первом предложении пункта 1, имеет два аспекта. В негативном плане они, как это предусматривается во втором предложении этого пункта, обязаны не допускать вступления своих властей в это помещение ни для каких официальных целей, иначе как с согласия курьера. Это означает иммунитет от любого обыска, реквизиции, наложения ареста или исполнительных мер, и поэтому вход в это помещение запрещен даже во исполнение судебного постановления. Конечно, исполнительные меры могут приниматься против частного владельца помещения при том условии, что не будет необходимости во входе в это временное жилое помещение.

7) Третье предложение пункта 1 сформулировано на основе аналогичных положений других многосторонних конвенций в области дипломатического и консульского права, в частности статьи 31 Конвенции о консульских сношениях 1963 г. и статьи 25 Конвенции о специальных миссиях 1969 года. Случаи, когда согласие курьера может предполагаться, ограничиваются случаями, "требующими безотлагательных мер защиты", как, например, в отношении пожара или других стихийных бедствий. Естественно, что такие меры должны быть направлены на устранение последствий стихийного бедствия, которое может рассматриваться как угроза общественному порядку и безопасности самого курьера и почте, и не включать никакие меры, которые могут иметь более широкие последствия.

8) Неприкосновенность временного жилого помещения курьера также подразумевает в отношении принимающего государства и государства транзита более позитивное обязательство. Они должны обеспечивать неприкосновенность его временного жилого помещения от вторжения со стороны несанкционированных лиц. Такие меры защиты, призванные обеспечить спокойствие, личную безопасность и охрану имущества лиц, проживающих в гостиницах и других жилых помещениях, открытых для общего пользования, характерны для мест такого рода. В заведениях, открытых для общего пользования, они рассматриваются как главные факторы поддержания правопорядка. Однако официальные функции курьера и особенно обеспечение защиты перевозимой им дипломатической почты могут в исключительных обстоятельствах вызвать необходимость принятия специальных мер защиты. В этой связи в более ранних вариантах проекта статьи содержался второй пункт следующего содержания:

"На принимающем государстве или государстве транзита лежит обязанность принимать надлежащие меры для защиты используемых дипломатическим курьером временных жилых помещений от вторжения".

Хотя в целях сокращения проекта этот пункт был исключен в момент принятия этой статьи в предварительном порядке, Комиссия сочла необходимым отразить должным образом его суть в комментарии. Некоторые члены Комиссии выступили против пункта 1 данной статьи по причинам, изложенным в пункте (3) настоящего комментария.

Пункт 2

9) Этого пункта не было в более ранних вариантах проекта данной статьи. Он был добавлен в проект на основе мнения Комиссии о том, что соблюдение принимающим государством и государством транзита предусмотренных в пункте 1 данной статьи обязательств должно облегчаться посредством того, что курьер информирует соответствующее государство о местонахождении своего временного жилого помещения. Таким образом, главная цель этого пункта заключается в обеспечении содействия

властям принимающего государства и государства транзита в исполнении ими обязательств по обеспечению неприкосновенности временного жилого помещения курьера. Было также выражено мнение, что в случае нарушения этих обязательств международная ответственность соответствующих государств может не возникнуть, если не было исполнено требование, содержащееся в настоящем пункте. Слова "по мере возможности" указывают на то, что в исключительных обстоятельствах и при фактической невозможности сделать это курьер может быть не в состоянии дать такую информацию.

Пункт 3

10) В пункте 3 делается попытка установить равновесие между интересами посылающего государства по защите курьера и почты и интересами принимающего государства или государства транзита по защите своей безопасности. При определенных условиях этот пункт допускает некоторые изъятия и ограничения нормы неприкосновенности временного жилого помещения. Так, временное жилое помещение подлежит досмотру или обыску только в тех случаях, когда имеются серьезные основания предполагать, что в комнате или квартире, используемой курьером, помимо запечатанной дипломатической почты находятся предметы, обладание, ввоз или вывоз которых запрещен законом или регулируются карантинными правилами принимающего государства или государства транзита. В таких случаях досмотр должен проводиться только в присутствии дипломатического курьера и ни в коей мере не затрагивать неприкосновенность дипломатической почты. С одной стороны, такое положение направлено на обеспечение соблюдения законов и постановлений принимающего государства или государства транзита и уважение его законных интересов, а с другой стороны, на обеспечение неприкосновенности дипломатической почты. Можно добавить, что применение изъятий из принципа неприкосновенности временного жилого помещения дипломатического курьера не должно приводить к неоправданной задержке или препятствиям для доставки дипломатической почты. Следует также отметить, что, по мнению некоторых членов Комиссии, данный пункт не является оправданным и необходимым, поскольку контроль за ввозом или вывозом предметов осуществляется, по их мнению, лишь в пунктах въезда или выезда с территории принимающего государства или государства транзита.

11) Как правило, в поездках на большие расстояния дипломатические курьеры используют общественные виды транспорта. В тех случаях, когда они используют личные транспортные средства для поездок между городами одной страны, например между Женевой и Берном, Нью-Йорком и Вашингтоном, Римом и Миланом, Парижем и Марселем и другими городами, в которых посылающее государство может иметь дипломатические миссии или консульские учреждения или другие миссии, курьеры, как правило, пользуются автомобилями этих миссий. В таких случаях защита такого средства транспорта обеспечивается соответствующими положениями многосторонних конвенций или других соглашений. В тех случаях, когда в целях исполнения своих функций курьеры используют индивидуальное транспортное средство, находящееся в его личном пользовании, может возникнуть вопрос о применении особой нормы неприкосновенности индивидуальных средств транспорта. В первоначально представленном Специальным докладчиком своде проектов статей имелся проект статьи 22, пункт 1 которого гласил:

"Личные транспортные средства, используемые дипломатическим курьером при выполнении им своих официальных функций, пользуются иммунитетом от досмотра, обыска, реквизиции, наложения ареста и исполнительных мер" 160/.

160/ См. сноску 69 выше.

Пункт 2 этого проекта был аналогичен *mutatis mutandis* нынешнему пункту 3 статьи 17. С учетом результатов прений, проходивших как на пленарных заседаниях Комиссии, так и в ее Редакционном комитете, Специальный докладчик предложил исключить проект этой статьи, поскольку в ходе прений он не получил достаточной поддержки. Принимая решение о его исключении, Комиссия сочла необходимым отразить должным образом в комментарии к статье 17 идею о том, что в тех случаях, когда дипломатический курьер использует при выполнении своих функций транспортные средства, то в отношении таких транспортных средств не должны приниматься меры, которые могут затруднить или задержать выполнение этих функций, и особенно доставку почты.

Статья 19^{161/}

Освобождение от личного контроля, таможенных пошлин и досмотра

1. Дипломатический курьер освобождается от личного контроля.
2. Принимающее государство или в зависимости от случая государство транзита в соответствии с такими законами и правилами, которые оно может принять, разрешает дипломатическому курьеру ввозить в своем личном багаже предметы, предназначенные для его личного пользования, и освобождает эти предметы от всех таможенных пошлин, налогов и связанных с этим сборов, за исключением налогов и сборов, которые представляют собой плату за конкретные виды обслуживания.
3. Личный багаж дипломатического курьера освобождается от досмотра, если нет серьезных оснований предполагать, что он содержит предметы, не предназначенные для личного пользования дипломатическим курьером, или предметы, ввоз или вывоз которых запрещен законом или регулируется карантинными правилами принимающего государства или государства транзита. В таких случаях досмотр производится только в присутствии дипломатического курьера.

Комментарий

1) Непосредственным источником пунктов 2 и 3 настоящей статьи являются статья 36 Венской конвенции о дипломатических сношениях 1961 г., статья 50 Венской конвенции о консульских сношениях 1963 г., статья 35 Конвенции о специальных миссиях 1969 г. и статьи 35 и 65 Венской конвенции о представительстве государств 1975 года.

Пункт 1

2) Главным основанием для освобождения дипломатического курьера от личного контроля является признание его официальных функций, вытекающее из основополагающих принципов свободы сношений государств для официальных целей и неприкосновенности лица, которому поручено выполнение этих функций. Освобождение от личного контроля всегда рассматривалось как проявление вежливости в отношении государственного должностного лица.

^{161/} Принятая в предварительном порядке статья 19 соответствует первоначально предложенной Специальным докладчиком статье 24, см. сноску 72 выше.

3) В более раннем варианте данного пункта содержались следующие слова: "включая досмотр, производимый с расстояния при помощи электронных или других технических средств". В Комиссии было выражено общее мнение, что в этих словах предусматривается неоправданное расширение нормы неприкосновенности, которое будет противоречить мерам безопасности, которые принимаются практически всеми государствами и которым, как правило, подчиняются без протеста даже дипломатические агенты. Помимо некоторых видов правонарушений, например незаконного провоза иностранной валюты, наркотиков, оружия и товаров, которые приобрели тревожные масштабы, распространение международного терроризма, незаконный захват самолетов и другие формы воздушного пиратства являются основанием для принятия особых мер по расширению проверки пассажиров и их багажа, включая использование в обычном порядке электронных и технических средств для проверки и просвечивания.

Пункт 2

4) В национальных законах и постановлениях и других видах практики государств намечалась явная тенденция предоставлять дипломатическим курьерам таможенные привилегии и иммунитеты, аналогичные тем, которые предоставляются членам дипломатических миссий, хотя в некоторых отношениях они предусматриваются с учетом специфических особенностей курьеров. Поэтому комментарии к проектам статей, которые послужили основой для положений, указанных в пункте 1 настоящего комментария, распространяются *mutatis mutandis* на толкование настоящей статьи.

5) Ввиду того что, как правило, курьер находится в принимающем государстве или государстве транзита в течении небольшого периода времени, разрешение на въезд и освобождение от таможенных пошлин распространяется на предметы его личного пользования, ввозимые курьером только в его личный багаж, но не на предметы, которые он ввозит позднее. Однако это положение не следует толковать таким образом, что оно исключает несопровождаемый личный багаж, который ввиду избранного транспортного средства, задержек в пути, пересортицы или других обстоятельств может прибыть позднее, чем сам курьер.

6) В этом пункте содержится ограничительное условие "в соответствии с такими законами и правилами, которые оно [принимающее государство или государство транзита] может принять". Согласно пониманию Комиссии в данном предложении имеются в виду те законы и правила, которые могут действовать на момент въезда курьера на территорию принимающего государства или государства транзита. Законы и правила допуска лиц и товаров через границу, включая иммиграционный, таможенный и санитарный контроль на пограничных контрольно-пропускных пунктах, определяются национальным законодательством государства. Они предназначены для защиты экономических, финансовых и других законных интересов государства и его безопасности. Хотя об этом не говорится в статье, эти законы и правила следует понимать таким образом, что они относятся в основном к формальным и другим процедурным требованиям, предназначенным для предупреждения возможных злоупотреблений изъятиями. Как указывается в

пункте (3) комментария к статье 34 представленного Комиссией в 1958 году проекта статей о дипломатических сношениях и иммунитетах (которая послужила основой для статьи 36 Венской конвенции о дипломатических сношениях 1961 года), "поскольку такие изъятия могут подвергаться злоупотреблениям, государства весьма часто вводят правила, ограничивающие, в частности, количество ввозимых товаров или период, за который должны быть ввезены импортируемые товары в целях устройства агента, или указывающие период, в течение которого не облагаемые налогом импортированные товары не могут быть перепроданы. Такие правила нельзя рассматривать как несоответствующие норме, согласно которой принимающее государство должно предоставлять данные изъятия" ^{162/}. Аналогичные принципы *mutatis mutandis* должны применяться и к дипломатическому курьеру.

7) Слова, предусматривающие изъятие из освобождения от пошлин, которые содержались в первоначальном варианте проекта статьи ("за исключением сборов за хранение, перевозку и подобного рода услуг"), были заменены словами "сборов, которые представляют собой плату за конкретные виды обслуживания", поскольку, по общему мнению, они лучше подходят к положению курьера, которому, как правило, требуются не услуги по хранению или перевозке, а лишь случайные услуги, за которые он должен платить. Это изменение было проведено также в соответствии с формулировкой, использованной в других статьях, например в статье 20.

Пункт 3

8) Данный пункт, в котором предусматривается освобождение личного багажа дипломатического курьера от досмотра, предназначен для ограничения злоупотреблений этим видом привилегий в тех случаях, когда имеются серьезные основания предполагать, что в багаже содержатся предметы, предназначенные не для официального или личного пользования, а для целей личной наживы, или предметы, ввоз или вывоз которых запрещен законом или регулируется карантинными правилами принимающего государства. Однако при осуществлении этого изъятия на практике предусматривается одно важное требование, которое обеспечивает гарантии для курьера в таком случае. В пункте предусматривается, что досмотр производится только в присутствии курьера.

Статья 20^{163/}

Освобождение от сборов и налогов

Дипломатический курьер при исполнении своих обязанностей освобождается в принимающем государстве или, в зависимости от случая, в государстве транзита от всех налогов и сборов, государственных, районных или муниципальных, которыми он облагался бы в ином случае, за исключением косвенных налогов, которые обычно включаются в цену товаров или обслуживания, и налогов и сборов, которые представляют собой плату за конкретные виды обслуживания

^{162/} Yearbook ... 1958, vol. II, p. 100, документ A/3859, гл. III, раздел II.

^{163/} Принятая в предварительном порядке статья 20 соответствует первоначально предложенной Специальным докладчиком статье 25, см. сноску 73 выше.

Комментарий

- 1) В нормообразующих конвенциях в области дипломатического и консульского права не содержится никаких конкретных положений, касающихся освобождения дипломатического курьера от сборов и налогов. Настоящая статья основывается на том соображении, что дипломатическому курьеру необходимо во всех случаях предоставлять такой режим, который соответствует его статусу как лицу, выполняющему официальные функции, и поэтому в отношении освобождения от налогов привилегии курьера не должны быть меньшими, чем привилегии члена административно-технического персонала миссии, который не является ни гражданином, ни постоянно проживает в принимающем государстве. При этом источниками данной статьи являются статья 34 Венской конвенции о дипломатических сношениях 1961 г., статья 49 Венской конвенции о консульских сношениях 1963 г., статья 33 Конвенции о специальных миссиях 1969 г. и статьи 33 и 63 Конвенции о представительстве государств 1975 года.
- 2) Несмотря на вышесказанное, данное положение было сформулировано с учетом кратковременности пребывания дипломатического курьера в той или иной стране, что ставит его в несколько иное положение по сравнению с членами миссии и делает менее вероятным и даже практически невозможным осуществление им некоторых видов деятельности или вступление в правовые отношения, на которые распространяются те или иные виды налогообложения. Поэтому изъятия из принципа освобождения были сформулированы более просто, чем изъятия, предусмотренные в вышеупомянутых положениях, и при этом были введены некоторые ограничения в отношении общей нормы, предусматривающей принцип освобождения.
- 3) Соображения, изложенные в предыдущем пункте, нашли свое отражение в нескольких изменениях, которые были сделаны в тексте, в предварительном порядке принятом Комиссией, по сравнению с текстом, который первоначально был предложен Специальным докладчиком и который гласил:

"Освобождение от сборов и налогов"

Дипломатический курьер освобождается от налогов, сборов и пошлин, личных и имущественных, государственных, районных и муниципальных, за исключением косвенных налогов, которые обычно включаются в цену товаров или обслуживания, и сборов, взимаемых за конкретные виды обслуживания".

Во-первых, были добавлены слова "при исполнении своих обязанностей", с тем чтобы недвусмысленно подчеркнуть функциональный подход к предоставляемым освобождениям, который исключает все возможные частные виды деятельности курьера и компенсирует сокращение количества прямых изъятий из принципа освобождения, которые предусматриваются в тексте статьи. Во-вторых, слова "личных и имущественных" были также исключены, поскольку они, по-видимому, не соответствуют конкретным фактическим особенностям кратковременного пребывания курьера, в ходе которого он едва ли сможет, например, использовать частные права, касающиеся недвижимого имущества. В-третьих, были включены слова "которыми он облагался бы в ином случае", которые следует толковать как сборы и налоги, которыми он облагался бы в том случае, если ему не предоставлялись бы освобождения, предусмотренные в настоящей статье. В Комиссии было указано, что с учетом этих добавлений и определенных уточнений в тексте статьи

ее следует толковать таким образом, что принцип освобождения будет распространяться на те сборы и налоги, с которыми курьеру, возможно, придется столкнуться в ходе его поездки в качестве курьера как такового, например налоги в гостиницах или аэропортах, за исключением тех сборов и налогов, которыми он облагался бы после некоторого периода пребывания в принимающем государстве и государстве транзита.

4) В данном проекте статьи прямо предусматриваются два изъятия из принципа освобождения, поскольку они применяются независимо от того, действует ли курьер во исполнение своих функций или нет. Они распространяются на косвенные налоги такого рода, которые, как правило, включаются в цену товаров или услуг, и на сборы, которые взимаются за конкретные виды обслуживания. Оба этих изъятия предусматриваются также в соответствующих положениях нормообразующих конвенций, указанных в пункте 1 настоящего комментария.

5) Комиссия приняла в предварительном порядке настоящую статью, приняв во внимание заявление Специального докладчика о его намерении представить позднее конкретное положение в отношении курьера, который является гражданином принимающего государства или государства транзита или постоянно проживает в нем, оговорив при этом неприменимость к нему освобождения от сборов и налогов, предусмотренное в настоящей статье.

6) В своде проектов статей, представленном Специальным докладчиком, содержался проект статьи 26 об освобождении от личных и государственных повинностей 164/. Комиссия высказалась за исключение данного проекта статьи не потому, что она не согласна с основной идеей, которая заключается в том, что курьер не должен отбывать какие-либо личные или государственные повинности в принимающем государстве или государстве транзита, особенно с учетом того, что его основной обязанностью является безопасная и быстрая доставка почты и что ему нельзя чинить препятствий в этом отношении. По мнению Комиссии, пребывание курьера в принимающем государстве или государстве транзита является столь кратковременным, что на практике оно практически полностью исключает возможность того, что курьеру придется отбывать личные или государственные повинности какого бы то ни было характера; и поэтому в отдельной статье, охватывающей гипотетическую ситуацию, далекую от реальности, нет необходимости.

7) В своде проектов статей, представленном Специальным докладчиком, содержался также проект статьи 27 об изъятии, относящемся к социальному обеспечению 165/. Однако включение такого проекта статьи увело бы Комиссию далеко за рамки той реальной практической темы, которую она призвана кодифицировать. Как и в случае с предложенной статьей 26, Комиссия приняла решение не включать в свод статей проект статьи 27.

164/ См. сноску 74 выше.

165/ См. сноску 75 выше.

ГЛАВА IV

ЮРИСДИКЦИОННЫЕ ИММУНИТЕТЫ ГОСУДАРСТВ И ИХ СОБСТВЕННОСТИ

А. Введение

1. Исторический обзор работы Комиссии

195. Тема, озаглавленная "Юрисдикционные иммунитеты государств и их собственности", была включена в текущую программу работы Комиссии международного права решением Комиссии, принятым на ее тридцатой сессии в 1978 г. 166/ по рекомендации Рабочей группы, которую она учредила с тем, чтобы начать разработку данной темы, и во исполнение резолюции 32/151 Генеральной Ассамблеи от 19 декабря 1977 года.

196. На своей тридцать первой сессии в 1979 г. Комиссия рассмотрела предварительный доклад 167/ по данной теме, представленный Специальным докладчиком г-ном Сомпонгом Сучариткулем. В этом предварительном докладе содержался ретроспективный обзор международных усилий в направлении кодификации и рассматривались источники международного права и возможное содержание права иммунитета государств, включая в качестве источников практику государств, международные конвенции, решения международных судебных органов и мнения ученых. В докладе также были рассмотрены исходные вопросы, определения, использование индуктивного подхода к изучению темы, общий норма иммунитета государств и возможные изъятия из самой нормы.

197. В ходе обсуждения предварительного доклада было отмечено, что необходимо как можно шире привлечь соответствующие материалы, относящиеся к практике государств, включая практику социалистических и развивающихся стран. Было также подчеркнуто, что еще одним потенциальным источником материалов является договорная практика государств, которая свидетельствует о наличии согласия на некоторые ограничения юрисдикционного иммунитета в конкретных обстоятельствах. В этой связи Комиссия на своей тридцать первой сессии приняла решение запросить у правительств государств-членов Организации Объединенных Наций дополнительную информацию в форме ответов на вопросник. Было отмечено, что государства лучше знакомы со своей собственной практикой, нуждами и потребностями в области иммунитетов в отношении их деятельности и что мнения и замечания правительств могут указать нужное направление, в котором должен идти процесс кодификации и прогрессивного развития международного права иммунитетов государств 168/.

166/ Ежегодник ... 1978 г., том II (часть вторая), стр. 185-189, документ A/33/10, пункты 179-190.

167/ Ежегодник ... 1979 г., том II (часть первая), стр. 261, документ A/CN.4/323.

168/ Полученные материалы первоначально были систематизированы Секретариатом (и изданы на английском, испанском, русском и французском языках) следующим образом: часть I состояла из ответов правительств на этот вопросник (A/CN.4/343 и Add.3-4); в части II содержались материалы, представленные правительствами вместе с их ответами на вопросник (A/CN.4/343/Add.1); в части III содержались материалы, представленные правительствами, не ответившими на вопросник (A/CN.4/343/Add.2). Эти материалы фигурируют в издании United Nations Legislative Series (следовательно, на английском или французском языке), Materials on jurisdictional immunities of States and their property (United Nations publication, Sales No. E/F.81.V.10), упоминаемое в дальнейшем как "Materials on jurisdictional immunities".

198. После предварительного доклада Специальный докладчик представил второй доклад 169/ на рассмотрение Комиссии на ее тридцать второй сессии в 1980 г. 170/, в котором он предложил текст шести проектов статей: "Сфера применения настоящих статей" (статья 1); "Употребление терминов" (статья 2); "Положения, касающиеся толкования терминов" (статья 3); "Юрисдикционные иммунитеты, не подпадающие под сферу действия настоящих статей" (статья 4); "Отсутствие обратной силы настоящих статей" (статья 5); "Принцип иммунитета государств" (статья 6). Первые пять статей составили часть I, озаглавленную "Введение", а последняя статья была включена в часть II, озаглавленную "Общие принципы". Комиссия передала проекты статей 1 и 6 Редакционному комитету. На той же сессии Комиссия по рекомендации Редакционного комитета приняла в предварительном порядке проект статьи 1, озаглавленный "Сфера применения настоящих статей", и статью 6, озаглавленную "Иммунитет государств".

199. В своем третьем докладе 171/, представленном на тридцать третьей сессии Комиссии в 1981 г., Специальный докладчик предложил текст следующих пяти проектов статей: "Нормы компетенции и юрисдикционный иммунитет" (статья 7); "Согласие государства" (статья 8); "Добровольное подчинение" (статья 9); "Встречные иски" (статья 10), и "Отказ" (статья 11). Пять проектов статей, содержащихся в третьем докладе, были включены в часть II, озаглавленную "Общие принципы", после проекта статьи 6, которая уже была принята в предварительном порядке. Комиссия передала проекты статей 7-11 Редакционному комитету. На той же сессии с учетом обсуждения в Комиссии Специальный докладчик подготовил и представил на рассмотрение Редакционного комитета пересмотренные варианты своих первоначальных пяти проектов статей, число которых он сократил до четырех и которые были озаглавлены следующим образом: "Обязательство обеспечивать государственный иммунитет" (статья 7); "Согласие государства" (статья 8); "Выражение согласия" (статья 9) и "Встречные иски" (статья 10) 172/. Из-за нехватки времени Редакционный комитет не смог рассмотреть эти статьи на своей тридцать третьей сессии.

200. В своем четвертом докладе 173/, представленном на тридцать четвертой сессии Комиссии в 1982 г., Специальный докладчик рассматривал часть III проекта статей, озаглавленную "Исключение из иммунитета государств", и предложил два проекта статей: "Сфера применения настоящей части" (статья 11) и "Торговая или коммерческая деятельность" (статья 12). Комиссия постановила передать статьи 11 и 12 Редакционному комитету. Кроме того, она приняла решение о том, чтобы Редакционный комитет повторно рассмотрел уже принятую в предварительном порядке статью 6 с учетом обсуждения остальных проектов статей, составляющих часть II, и постановила далее, чтобы Редакционный комитет также рассмотрел положения статей 2 и 3, касающиеся проблем определения терминов "юрисдикция" и "торговая или коммерческая"

169/ Yearbook ... 1980, vol. II (Part One), p. 199, документ A/CN.4/331 и Add.1.

170/ Комиссия обсудила второй доклад на своих 1622-1626-м заседаниях. См. Ежегодник ... 1980 г., том I, стр. 220-233 и 243-250.

171/ Yearbook ... 1981, vol. II (Part One), p. 125, документ A/CN.4/340 и Add.1.

172/ Ibid., vol. II (Part Two), pp. 157-158, документ A/36/10, пункт 226.

173/ A/CN.4/357 и Corr.1.

долготельность" 174/. На той же сессии Комиссия по рекомендации Редакционного комитета приняла в предварительном порядке текст проектов статей 2 (подпункт 1^a), 7, 8 и 9, а также текст пересмотренного варианта проекта статьи 1 175/. Редакционный комитет вновь рассмотрел текст статьи 6, принятой в предварительном порядке, и хотя он не предложил новой формулировки, он принял решение повторно рассмотреть эту статью на своей следующей сессии.

201. В своем пятом докладе 176/, представленном на тридцать пятую сессию Комиссии в 1983 г., Специальный докладчик предложил три дополнительных проекта статей для включения в часть III проекта. Они были озаглавлены следующим образом: "Договоры о найме" (статья 13); "Ущерб личности и ущерб собственности" (статья 14) и "Право собственности, владение и пользование собственностью" (статья 15). На рассмотрении Комиссии находился также меморандум по этой теме, представленный одним из ее членов (A/CN.4/371). По завершении обсуждения этой темы Комиссия постановила передать проекты статей 13, 14 и 15 Редакционному комитету 177/. По рекомендации Редакционного комитета Комиссия приняла в предварительном порядке проекты статей 2 (подпункт 1^a), 3 (пункт 2), 10, 12 и 15 178/. На той же сессии на основе проведенного в Комиссии обсуждения Специальный докладчик подготовил и представил Редакционному комитету пересмотренные варианты проекта статьи 13 179/ "Трудовые договоры" и проекта статьи 14 180/ "Ущерб личности и ущерб собственности". Из-за нехватки времени Редакционный комитет не смог рассмотреть эти статьи, а также вопрос о повторном рассмотрении проекта статьи 6.

2. Рассмотрение темы на данной сессии

202. На данной сессии Комиссия рассмотрела шестой доклад, представленный Специальным докладчиком (A/CN.4/376 и Add.1 и 2). В докладе рассматривалась часть III проекта статей, касающаяся изъятия из иммунитета государств, и содержалось три проекта статей: "Патенты, товарные знаки и другие виды интеллектуальной собственности" (статья 16); "Фискальные обязательства и таможенные сборы" (статья 17); "Владение акциями и участие в акционерных компаниях" (статья 18); "Суды, не пользующиеся в коммерческих целях" (статья 19, варианты A и B) и "Арбитраж" (статья 20).

174/ См. Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать седьмая сессия, дополнение № 10 (A/37/10), пункт 198.

175/ Там же.

176/ A/CN.4/363 и Corr. 1 и Add.1 и Add.1/Corr.1.

177/ См. Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать восьмая сессия, дополнение № 10 (A/38/10), пункт 94.

178/ Там же, пункт 95.

179/ Там же, сноска 52.

180/ Там же, сноска 53.

203. Шестой доклад Специального докладчика был рассмотрен в ходе тридцать шестой сессии Комиссии на ее 1833-1841-м и 1869-м заседаниях.

204. Представляя свой доклад, Специальный докладчик отметил замечания и предложения, сделанные в Шестом комитете на его тридцать восьмой сессии по предложенным проектам статей. Он также сообщил об обсуждении этой темы на последней сессии советников по правовым вопросам Афро-азиатского консультативно-правового комитета в ноябре 1983 г., а также о самых последних решениях национальных судебных органов. Он заявил, что им были приняты к сведению все указанные замечания, предложения и практика государств, с учетом которых он предложил проекты статей, содержащиеся в его шестом докладе.

205. На своем 1833-м заседании Комиссия постановила передать проекты статей 16, 17 и 18 на рассмотрение Редакционного комитета. Из-за нехватки времени Комиссия не смогла завершить обсуждение статьи 19 и приступить к статье 20. Она решила рассмотреть эти статьи на следующий год на своей тридцать седьмой сессии.

206. По рекомендации Редакционного комитета Комиссия на своих 1868-м и 1869-м заседаниях приняла в предварительном порядке проекты статей 13, 14, 16, 17 и 18.

207. В связи с принятием Комиссией в предварительном порядке проекта статьи 16 Специальный докладчик представил ей текст пункта 2 проекта статьи 11 181/. На своем 1869-м заседании Комиссия постановила передать пункт 2 проекта статьи 11 на рассмотрение Редакционному комитету 182/.

208. Для сведения Генеральной Ассамблеи ниже приводится краткое изложение проведенного в Комиссии в ходе ее нынешней сессии обсуждения проекта статьи 19.

181/ A/СН.4/L.381

182/ Текст пункта 2 проекта статьи 11, предложенный Специальным докладчиком, гласил:

"Статья 11

Сфера действия настоящей Части

...

2. Ни одно из положений настоящей Части не наносит ущерба вопросу об экстерриториальных последствиях мер по национализации, принимаемых государством в осуществление прерогатив его власти, в отношении движимого или недвижимого имущества или объекта промышленной или интеллектуальной собственности, которые расположены на его территории".

209. Представляя проект статьи 19, касающейся судов, используемых в коммерческих целях 183/, Специальный докладчик указал, что этот вопрос во всех его деталях, пожалуй, лучше знаком специалистам в области общего права, чем юристам, занимающимся континентальным правом. Он разъяснил, что внимательное изучение пи

183/ Вариант А проекта статьи 19 в том виде, в каком он был предложен в шестом докладе Специального докладчика, гласил:

"Статья 19 (вариант А)

Суда, используемые в коммерческих целях

1. Настоящая статья применяется:

- a) к судебным процессам по морским делам; и
- b) к судебным процессам по любым искам, которые могли бы стать предметом процесса по морским делам.

2. Если не предусмотрено иное, государство не может ссылаться на иммунитет от юрисдикции суда другого государства в случае:

- a) предъявления иска in rem против судна, принадлежащего этому государству; или
- b) предъявления иска in personam в целях удовлетворения претензии к такому судну, если в момент возникновения основания для иска судно использовалось или предназначалось для использования в коммерческих целях.

3. В случае предъявления иска in rem против судна, принадлежащего государству, в целях удовлетворения претензии к другому судну, принадлежащему этому государству, вышеизложенный пункт 2 (a) не применяется в отношении первого из упомянутых судов, за исключением тех случаев, когда в момент возникновения основания для иска оба судна использовались в коммерческих целях.

4. Если не предусмотрено иное, государство не может ссылаться на иммунитет от юрисдикции суда другого государства в случае:

- a) предъявления иска in rem против груза, принадлежащего этому государству, если груз и судно, на котором он перевозится, в момент возникновения основания для иска использовались или предназначались для использования в коммерческих целях; или
- b) предъявления иска in personam в целях удовлетворения требования к такому грузу, если судно, на котором этот груз перевозился, использовалось в тот момент или предназначалось для использования, как указано выше.

5. В предшествующих положениях ссылки на судно или груз, принадлежащие государству, включают ссылки на судно или груз, находящиеся в их владении или под их контролем, или в которых оно претендует на определенную долю; и при

практики рассмотрения морских дел судами Великобритании и США было вызвано наличием большого числа прецедентов, свидетельствующих о тенденции к признанию иммунитета в начале XIX века. Морское право развивалось главным образом в рамках правовых систем морских держав, и ведущую роль в этом сыграла практика судов Великобритании и США. Он отметил, что им были изучены практика других государств и договорные режимы. В них наблюдаются некоторые колебания на начальном этапе, однако в итоге выявляется отказ от следования доктрине абсолютного иммунитета даже в практике Великобритании и США и растущая тенденция в судебной и правительственной практике в пользу более ограничительной доктрины иммунитета в отношении принадлежащих правительству и эксплуатируемых им судов, используемых в коммерческих целях и на неправительственной службе.

210. В ходе обсуждения этой статьи ряд членов Комиссии высказали определенные оговорки в отношении ее последствий для морской торговли развивающихся стран. Указывалось, что морская торговля в развивающихся странах как правило контролируется правительством и несколько отличается от коммерческой деятельности в рамках аналогичной формы торговли в частном секторе. Вследствие этого торговая деятельность государства как морского перевозчика или владельца торгового судна не всегда определяется соображениями получения выгоды. Поэтому, по их мнению, статья 19 поставит морской транспорт и торговлю развивающихся стран в невыгодное положение.

183/ (Продолжение)

условии соблюдения положений вышеизложенного пункта 4 вышеизложенный пункт 2 применяется к иной собственности, за исключением судов, так же, как он применяется к судну".

Вариант В проекта статьи 19 в том виде, в каком он был предложен в шестом докладе Специального докладчика, гласил:

"Статья 19 (вариант В)

Суда, используемые в коммерческих целях

1. Если государство имеет в собственности, во владении или иным образом эксплуатирует или использует судно в коммерческих целях, и спорные вопросы, связанные с коммерческими операциями этого судна, подпадают под юрисдикцию суда другого государства, то государство считается согласившимся на осуществление такой юрисдикции в судебном процессе по морским делам на основании исков *in rem* или *in personam* против этого судна, груза и владельца или пользователя, если в момент возникновения основания для иска судно и/или другое судно и груз, принадлежащие этому государству, использовались или предназначались для использования в коммерческих целях, и следовательно, если не предусмотрено иное, не может ссылаться на иммунитет от юрисдикции при осуществлении такого судопроизводства.
2. Пункт 1 применяется только:
 - а) к судебным процессам по морским делам; и
 - б) к судебным процессам на основании любого требования, которое может стать предметом процесса по морским делам".

211. Однако некоторые другие члены не разделяли вышеизложенной точки зрения. Они утверждали, что следует признать факт наличия в современной мировой экономической системе ряда различных уровней контроля со стороны частного и государственного секторов. Если государства, частный сектор которых занимается главным образом торговлей, включая перевозку грузов морем или морским транспортом в целом, предоставят какие-либо привилегии соответствующим государственным торговым организациям в других странах, это поставит их частный сектор в неравноправное положение. В сфере международного судоходства частному торговому судну трудно соперничать или конкурировать с принадлежащим правительству судном, если последнее пользуется полным иммунитетом от юрисдикции. Указывалось также, что предоставление юрисдикционного иммунитета государственному судну, используемому в коммерческих целях, означало бы фактическое игнорирование сложного характера современного морского судоходства. В связи с эксплуатацией судна могут возникать различные происшествия, такие как столкновение или авария в открытом море. В таких ситуациях требуются услуги спасателей. Если спасенное ими судно после нескольких дней ремонта в порту покидает его, они остаются без средств правовой защиты. Спасатели вряд ли будут проявлять необходимую готовность оказать помощь морякам или принадлежащему правительству или эксплуатируемому им торговому судну. Иммунитет в этом случае может привести к обратным результатам. Было также упомянуто, что в обычной практике рассмотрения морских дел судно, на которое накладывается арест с целью взыскания штрафа в связи со спором, немедленно вносит залог с тем, чтобы его отпустили и дали возможность продолжить свой рейс.

212. Ряд членов Комиссии высказали мнение о том, что в статье 19, особенно в ее варианте А, Специальный докладчик уделил слишком много внимания англо-американским системам права и, в частности, морскому праву. Например, упоминаемое в докладе различие между исками *in rem* и исками *in personam*, а также ныне действующие процедуры рассмотрения морских дел не имеют соответствий в законодательствах других государств. Поэтому было бы предпочтительнее использовать более общие термины, которые легче понять тем, кто незнаком с особенностями морского права.

213. Как было указано выше, Комиссия не смогла завершить обсуждение статьи 19. Специальный докладчик заявил, что он снимает свой вариант А статьи 19 и представляет пересмотренный проект варианта В этой статьи для ее повторного рассмотрения Комиссией.

214. С учетом обсуждений, проведенных в Комиссии, Специальный докладчик подготовил и представил ей 184/ пересмотренный вариант проекта статьи 19 (Суда, используемые в коммерческих целях) 185/.

В. Проекты статей о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности

1. Текст проектов статей, принятых к настоящему времени Комиссией в предварительном порядке

ЧАСТЬ I

ВВЕДЕНИЕ

Статья 1

Сфера применения настоящих статей^{186/}

Настоящие статьи применяются к иммунитету государства и его собственности от юрисдикции судов другого государства.

184/ A/CN.4/L.380.

185/ Пересмотренный текст проекта статьи 19 в том виде, в каком он был предложен Специальным докладчиком, гласил:

"Статья 19

Суда, используемые в коммерческих целях

1. Если соответствующие государства не договорились об ином, государство, которое является собственником, владеет, пользуется или управляет судном, используемым в коммерческих целях, не может ссылаться на иммунитет от юрисдикции суда другого государства при разбирательстве, касающемся коммерческого использования этого судна и его груза, независимо от того, что иск возбужден против владельца судна, его пользователя или иным образом, если в момент возникновения основания иска судно и груз, принадлежащие этому государству, использовались или предназначались для использования в коммерческих целях.

2. Пункт 1 не применяется

а) к военным судам или судам, управляемым или используемым государством на правительственной службе;

б) к грузу, принадлежащему государству и предназначенному для использования в некоммерческих целях".

186/ В том виде, в каком она была принята Комиссией в предварительном порядке на ее тридцать четвертой сессии, в ходе которой эта статья была рассмотрена повторно. Комментарий к этой статье см. в Официальных отчетах Генеральной Ассамблеи, тридцать седьмая сессия, Дополнение № 10 (A/37/10), глава V.B. Предыдущий вариант этой статьи был в предварительном порядке принят Комиссией на ее тридцать второй сессии. См. там же, сноска 199.

Статья 2
Используемые термины^{187/}

1. Для целей настоящих статей:

- а) "суд" означает любой орган государства, независимо от названия, осуществляющий функции правосудия;
- ...
- г) "коммерческий контракт" означает:
 - i) любой коммерческий контракт или сделку о продаже или купле товаров или о предоставлении услуг;
 - ii) любой контракт о займе или иную финансовую сделку, включая любое обязательство о гарантиях в отношении любого займа или о компенсации в отношении любой такой сделки;
 - iii) любой иной контракт или сделку коммерческого, промышленного, торгового или профессионального характера, за исключением трудовых договоров.

Статья 3
Толкование терминов^{188/}

...

2. При определении того, является ли контракт на поставку товаров или услуг коммерческим контрактом, следует в основном исходить из характера этого контракта, однако следует также учитывать его цель, если согласно практике данного государства цель контракта определяет его некоммерческий характер.

^{187/} Комиссия приняла текст подпункта (а) пункта 1 на своей тридцать четвертой сессии в ходе обсуждения статьи 7, касающейся способов обеспечения иммунитета государств. Комментарий к этому тексту см. там же. Комиссия приняла текст подпункта (г) на своей тридцать пятой сессии в ходе обсуждения статьи 12, касающейся коммерческих контрактов. Комментарий к этому тексту см. там же, тридцать восьмая сессия, Дополнение № 10 (А/38/10), глава III. В. 2.

^{188/} Комиссия приняла текст пункта 2 статьи 3 на своей тридцать пятой сессии в ходе обсуждения статьи 12, касающейся коммерческих контрактов. Комментарий к этому тексту см. там же, тридцать восьмая сессия, Дополнение № 10 (А/38/10), глава III. В. 2.

ЧАСТЬ II

ОБЩИЕ ПРИНЦИПЫ

Статья 6

Иммунитет государств^{189/}

Статья 7

Способы обеспечения иммунитета государств^{190/}

1. Государство должно обеспечивать иммунитет государств [предусмотренный статьей 6], воздерживаясь от осуществления юрисдикции в отношении другого государства при разбирательстве в своих судах.

2. Разбирательство в суде государства должно рассматриваться как направленное против другого государства, независимо от того, указано или нет это другое государство в качестве стороны в разбирательстве, поскольку разбирательство фактически имеет в виду подчинить это другое государство юрисдикции суда либо возложить на него бремя последствий судебного решения, которые могут касаться прав, интересов, собственности или деятельности этого другого государства.

^{189/} Статья 6 в том виде, в каком она была принята в предварительном порядке на тридцать второй сессии, гласила:

"Статья 6

Иммунитет государств

1. Всякое государство пользуется иммунитетом от юрисдикции другого государства в соответствии с положениями настоящих статей.

2. Государственный иммунитет предоставляется в соответствии с положениями настоящих статей".

Комментарий к этой статье см. Yearbook ... 1980, vol. II (Part Two), pp.1.1.142, документ A/35/10, глава VI.B.

Статья 6 дополнительно обсуждалась Комиссией на тридцать четвертой сессии, однако она по-прежнему вызывала расхождения во мнениях. Редакционный комитет также вновь рассмотрел проект статьи 6 в редакции, принятой в предварительном порядке. Хотя на тридцать четвертой сессии Редакционный комитет не предложил новой формулировки этой статьи, Комиссия решила вновь рассмотреть проект статьи 6 на своих будущих сессиях. Однако ввиду недостатка времени Редакционный комитет не смог рассмотреть этот вопрос на данной сессии.

^{190/} Комиссия в предварительном порядке приняла текст этой статьи на своей тридцать четвертой сессии. Комментарий к этой статье см. в Официальных отчетах Генеральной Ассамблеи, тридцать седьмая сессия, Дополнение № 10 (A/37/10), глава V.B.

3. В частности, разбирательство в суде государства должно рассматриваться как направленное против другого государства, если оно возбуждено против одного из органов этого другого государства, против одного из его учреждений или институтов в отношении действия, совершенного им/ей в ходе осуществления прерогатив государственной власти, или против одного из его представителей в отношении действия, совершенного им в этом своем качестве, или поскольку это разбирательство имеет в виду лишить это другое государство его собственности или пользования собственностью, которой оно владеет или управляет.

Статья 8

Явное согласие на осуществление юрисдикции^{191/}

Государство не может заявлять об иммунитете от юрисдикции при разбирательстве в суде другого государства какого-либо дела, если оно явно согласилось на юрисдикцию этого суда по такому делу в силу:

- a) международного соглашения;
- b) письменного контракта или
- c) соответствующего заявления суду по конкретному делу.

Статья 9

Последствия участия в судебном разбирательстве^{192/}

1. Государство не может заявлять об иммунитете от юрисдикции при разбирательстве в суде другого государства, если оно:

- a) само возбудило разбирательство или
- b) приняло участие в разбирательстве существа дела или предприняло какое-либо иное действие по существу дела.

2. Подпункт (b) пункта 1 не распространяется на любое участие или действие, принятое с единственной целью:

^{191/} Там же.

^{192/} Там же.

а) заявить об иммунитете или

б) привести доказательства своего права или интереса в отношении собственности, которой касается разбирательство.

3. Неучастие государства в разбирательстве в суде другого государства не должно рассматриваться как его согласие на юрисдикцию этого суда.

Статья 10

Встречные иски^{193/}

1. Государство не может ссылаться на иммунитет от юрисдикции при разбирательстве, возбужденном им самим в суде другого государства, в отношении любого встречного иска против этого государства, основывающегося на том же правовом отношении или фактах, что и основной иск.

2. Государство, выступающее в разбирательстве в суде другого государства для предъявления иска, не может ссылаться на иммунитет от юрисдикции этого суда в отношении любого встречного иска против этого государства, основывающегося на том же правовом отношении или фактах, что и иск этого государства.

3. Государство, предъявляющее встречный иск при разбирательстве, возбужденном против него в суде другого государства, не может ссылаться на иммунитет от юрисдикции этого суда в отношении основного иска.

^{193/} Комиссия в предварительном порядке приняла текст этой статьи на своей тридцать пятой сессии. Комментарий к этой статье см. там же, тридцать восьмая сессия, Дополнение № 10 (A/38/10), глава III.B.2.

ЧАСТЬ III

ИЗЪЯТИЯ ИЗ ИММУНИТЕТА ГОСУДАРСТВ^{194/}

Статья 12

Коммерческие контракты^{195/}

1. Если государство заключает коммерческий контракт с иностранным физическим или юридическим лицом и, в силу применимых норм международного частного права, разногласия относительно этого коммерческого контракта подлежат юрисдикции судов другого государства, это государство рассматривается как давшее согласие на осуществление этой юрисдикции в разбирательстве по делу, возникшему из этого коммерческого контракта, и соответственно не может ссылаться на иммунитет от юрисдикции при таком разбирательстве.

2. Пункт 1 не применяется:

- а) в случае заключения коммерческого контракта между государствами или его заключения на межправительственной основе;
- б) если стороны коммерческого контракта явно согласились об ином.

Статья 13

Трудовые договоры^{196/}

1. Если соответствующие государства не согласились об ином, на иммунитет государства нельзя ссылаться в суде другого государства, которому обычно это дело подведомственно, при разбирательстве трудового договора между этими государством и физическим лицом, подлежащего полностью или частично исполнению на территории этого другого государства, если указанное лицо было нанято в этом другом государстве и на него были распространены положения о социальном обеспечении, находящиеся в силе в этом другом государстве.

2. Пункт 1 не применяется, если:

- а) работник был нанят для выполнения обязанностей, связанных с осуществлением прерогатив государственной власти;

^{194/} Вопрос о названии этой части будет рассмотрен вновь после того, как Комиссия обсудит все возможные изъятия.

^{195/} Комиссия в предварительном порядке приняла текст этой статьи на своей тридцать пятой сессии. Комментарий к этой статье см. в Официальных отчетах Генеральной Ассамблеи, тридцать восьмая сессия, дополнение № 10 (A/38/10), глава III.B.2.

^{196/} Комиссия в предварительном порядке приняла текст этой статьи на своей тридцать шестой сессии. Комментарий к этой статье см. в разделе B.2 настоящей главы ниже.

b) разбирательство касается найма, возобновления договора о найме или восстановления на работе указанного лица;

c) в момент заключения трудового договора работник не являлся гражданином государства суда или не проживал в нем постоянно;

d) работник является гражданином государства-работодателя в момент возбуждения разбирательства;

e) работник и государство-работодатель согласились в письменной форме об ином без ущерба для общественного порядка, в силу которого судам государства суда принадлежит исключительная юрисдикция по существу разбирательства.

Статья 14

Ущерб личности и ущерб собственности^{197/}

Если соответствующие государства не согласились об ином, государство не может ссылаться на иммунитет от юрисдикции судов другого государства при разбирательстве относительно возмещения в случае смерти, причинения телесного повреждения, ущерба имуществу или его утраты, если действие или бездействие, которое может быть присвоено государству и которое явилось причиной смерти, телесного повреждения или ущерба имуществу, имело место полностью или частично на территории государства суда, и если автор действия или бездействия находился на этой территории в момент совершения этого действия или бездействия.

Статья 15

Право собственности, владение и пользование имуществом^{198/}

1. На иммунитет государства нельзя ссылаться с целью не допустить осуществления судом другого государства, которому подсудно дело, своей юрисдикции в разбирательстве, относящемся к установлению:

a) любых прав или интересов этого государства в отношении недвижимого имущества, находящегося в государстве суда, в отношении владения или пользования им или любого обязательства этого государства, возникающего в связи с его интересами, владением или пользованием этим недвижимым имуществом; или

b) любых прав или интересов этого государства в отношении движимого или недвижимого имущества, которые возникают в силу наследования, дара и образования бесхозяйственного имущества; или

^{197/} Там же.

^{198/} Комиссия в предварительном порядке приняла текст этой статьи на своей тридцать пятой сессии. Комментарий к этой статье см. в Официальных отчетах Генеральной Ассамблеи, тридцать восьмая сессия, Дополнение № 10 (A/38/10), глава III.B.2.

- с) любых прав или интересов этого государства в отношении управления имуществом, образующим часть собственности умерших, душевнобольных или банкротов; или
- д) любых прав или интересов этого государства в отношении управления имуществом компании в случае ее закрытия или ликвидации; или
- е) любых прав или интересов этого государства в отношении управления доверительной или иной собственностью, находящейся в его распоряжении на фидуциарной основе.

2. Суду другого государства нельзя препятствовать в осуществлении юрисдикции в любом разбирательстве, возбужденном в нем против любого субъекта, не являющегося государством, независимо от того факта, что это разбирательство касается или направлено на лишение государства имущества:

- а) находящегося во владении или под контролем этого государства или
- б) в отношении которого государство претендует на права или интересы, если само это государство не могло бы сослаться на иммунитет в случае возбуждения против него разбирательства или если эти права или интересы, на которые претендует это государство, не признаются или не обосновываются доказательствами *prima facie*.

3. Предшествующие пункты не наносят ущерба иммунитетам государств от наложения ареста и применения исполнительных мер в отношении их имущества, неприкосновенности помещений дипломатических, специальных или иных официальных миссий или консульских помещений, или иммунитету от юрисдикции, которым пользуется дипломатический агент в отношении частного недвижимого имущества, находящегося в его владении от имени посылающего государства для целей миссии.

Статья 16

Патенты, товарные знаки и другие объекты интеллектуальной или промышленной собственности ^{199/}

Если соответствующие государства не согласились об ином, государство не может сослаться на иммунитет в суде другого государства, которому подведомственно дело, при разбирательстве относительно:

- а) установления любого права этого государства в отношении патента, промышленного образца, торгового или фирменного наименования, товарного знака, авторского права или любой другой аналогичной формы интеллектуальной или промышленной собственности, пользующейся правовой защитой, в том числе на временной основе, в государстве суда; или

^{199/} Комиссия в предварительном порядке приняла текст этой статьи на своей тридцать шестой сессии. Комментарий к этой статье см. в разделе В.2 настоящей главы ниже.

b) предполагаемого несоблюдения этим государством на территории государства суда права, указанного в подпункте (а), принадлежащего третьему лицу и защищаемого в государстве суда.

Статья 17

Фискальные вопросы^{200/}

Если соответствующие государства не согласились об ином, на иммунитет государства нельзя ссылаться в суде другого государства при разбирательстве, касающемся фискальных обязательств государства, подлежащих исполнению в соответствии с законом государства суда, таких, как налоги, сборы или иные аналогичные платежи.

Статья 18

Участие в компаниях и других объединениях^{201/}

1. Если соответствующие государства не согласились об ином, государство не может ссылаться на иммунитет от юрисдикции суда другого государства при разбирательстве, касающемся его участия в компании или другом объединении, имеющем или не имеющем статус юридического лица, и взаимоотношений между его участниками при условии, что эта компания или объединение:

a) имеет иных участников помимо государств или международных организаций;

b) образовано в соответствии с законодательством государства суда или имеет в этом государстве свой домициль, руководящий орган или основное предприятие.

2. Пункт 1 не применяется, если иное было согласовано между сторонами в споре в письменной форме или содержится в статуте или другом документе, учреждающем или регулирующем деятельность указанной компании или объединения.

^{200/} Там же.

^{201/} Там же.

2. Текст статей 13. 14. 16. 17 и 18. принятых Комиссией
в предварительном порядке на ее тридцать шестой сессии,
с комментариями к ним

ЧАСТЬ III

ИЗЪЯТИЯ ИЗ ИММУНИТЕТА ГОСУДАРСТВ^{202/}

. . .

Статья 13

Трудовые договоры

1. Если соответствующие государства не согласились об ином, на иммунитет государства нельзя ссылаться в суде другого государства, которому подведомственно дело, при разбирательстве относительно трудового договора между этим государством и физическим лицом, подлежащего полностью или частично исполнению на территории этого другого государства, если указанное лицо было нанято в этом другом государстве и на него были распространены положения о социальном обеспечении, находящиеся в силе в этом другом государстве.

2. Пункт 1 не применяется, если:

а) работник был нанят для выполнения обязанностей, связанных с осуществлением прерогатив государственной власти;

б) разбирательство касается найма, возобновления договора о найме или восстановления на работе указанного лица;

с) в момент заключения трудового договора работник не являлся гражданином государства суда или не проживал в нем постоянно;

д) работник является гражданином государства-работодателя в момент возбуждения разбирательства;

е) работник и государство-работодатель согласились в письменной форме об ином, без ущерба для общественного порядка, в силу которого судам государства суда принадлежит исключительная юрисдикция по существу разбирательства.

^{202/} Вопрос о названии этой части будет рассмотрен вновь после того, как Комиссия обсудит все возможные изъятия.

Комментарий

а) Характер и объем изъятия в отношении "трудового договора"

- 1) Проект статьи 13, принятый Комиссией в предварительном порядке, охватывает область, обычно именуемую "трудовые договоры", которая выявилась в последнее время в качестве одного из изъятий из иммунитета государств. Это изъятие представляет собой логическое следствие изъятия в отношении "коммерческих контрактов", предусмотренного в статье 12.
- 2) "Трудовые договоры" были исключены из понятия "коммерческие контракты", определение которого содержится в статье 2 настоящего проекта статей 203/. Таким образом, они отличаются по своему характеру от коммерческих контрактов, которые представляют собой первое и основное изъятие из нормы иммунитета государств в части III, касающейся "Изъятий из иммунитета государств".
- 3) Не вдаваясь в тонкости определения "трудового договора", целесообразно отметить некоторые основные элементы такого договора для целей статьи 13. Область изъятия в соответствии с этой статьей охватывает трудовой договор или договор о найме между государством и физическим лицом или индивидуумом в отношении услуг или работы, выполняемых или подлежащих выполнению полностью или частично на территории другого государства. При этом затрагиваются два суверенных государства, а именно государство-работодатель и государство суда. Индивидуум или физическое лицо также является важным элементом в качестве одной из сторон трудового договора, поскольку оно нанимается в государстве суда для услуг или работы, подлежащих выполнению в этом государстве. Изъятие из иммунитета государств касается вопросов, возникающих в связи с условиями и положениями, содержащимися в трудовом договоре.
- 4) Поскольку при этом затрагиваются два суверенных государства, происходит столкновение двух правовых систем в плане применения их соответствующего законодательства. Государство-работодатель стремится к обеспечению применения своего административного законодательства в отношении отбора, найма и назначения работника самим государством или одним из его органов, учреждений или институций, осуществляющих прерогативы государственной власти. Представляется также оправданным тот факт, что в целях осуществления дисциплинарного контроля над своим собственным персоналом или государственными служащими государство-работодатель в первую очередь заинтересовано в обеспечении соблюдения своих внутренних административных правил и права назначать и увольнять работника на основании односторонних решений, принимаемых государством.
- 5) С другой стороны, государство суда, по всей видимости, обладает исключительной юрисдикцией в вопросах внутригосударственной политики и в первую очередь руководствуется необходимостью принятия мер по защите своего внутреннего рынка рабочей силы, включая соблюдение положений его законодательства о социальном обеспечении и увеличение объема взносов в фонды социального обеспечения. Вопросы, касающиеся медицинского страхования, страхования от некоторых рисков, минимальной заработной платы, права на отдых, оплачиваемого отпуска, компенсации, выплачиваемой по

203/ См. подпункт (g) (iii) пункта 1 проекта статьи 2 настоящего проекта статей, раздел В.1 настоящей главы выше.

прекращении действия трудового договора и т.д., являются вопросами первостепенной важности для государства суда, особенно если работники были наняты в этом государстве и в момент найма являлись его гражданами или проживали в нем постоянно. Однако прямая или непосредственная заинтересованность государства суда в осуществлении юрисдикции, по-видимому, ограничивается этими соображениями. Основой для юрисдикции явно и несомненно является тесная территориальная связь между трудовыми договорами и государством суда, а именно найм или использование и предоставление услуг на территории государства суда, а также гражданство работников или факт их постоянного проживания в этом государстве.

b) Правило отсутствия иммунитета или изъятия из иммунитета государств

6) Таким образом, в статье 13 делается попытка поддержать весьма неустойчивое равновесие между противоречивыми интересами: стремлением государства-работодателя к применению своего административного законодательства и прямой заинтересованностью государства суда в применении его трудового законодательства и, в некоторых исключительных случаях, также и в сохранении исключительной юрисдикции по существу разбирательства.

7) В пункте 1 преследуется цель изложения правила отсутствия иммунитета или еще одного изъятия из общей нормы иммунитета государств. В соответствии с его формулировкой основой для осуществления юрисдикции судом государства суда, которому подведомственно такое дело, является место найма работника и место предоставления им услуг согласно трудовому договору на территории государства суда, что в отдельных случаях может дополняться распространением на работника положений о социальном обеспечении, особенно в тех случаях, когда государство-работодатель предпочло распространить на служащего положения о социальном обеспечении, находящиеся в силе в государстве суда, вместо своих собственных 204/.

204/ См. например, пункт 1 статьи 33 Венской конвенции о дипломатических сношениях 1961 года, (United Nations, Treaty Series, vol. 500, p. 95), согласно которому на дипломатического агента "не распространяются ... постановления о социальном обеспечении, действующие в государстве пребывания ... в отношении услуг, оказываемых аккредитуемому государству". В пункте 2 указанной статьи это изъятие распространяется на "домашних работников, которые находятся исключительно на службе у дипломатического агента, при условии:

- a) что они не являются гражданами государства пребывания или не проживают в нем постоянно;
- b) что на них распространяются постановления о социальном обеспечении, действующие в аккредитуемом государстве или в третьем государстве".

При наличии такого изъятия из сферы применения положений о социальном обеспечении государства суда, государству-работодателю, как правило, принадлежит право или возможность выбора в том, что касается распространения на нанятого работника действующей в данном государстве системы социального обеспечения.

8) Примерами применения правила отсутствия иммунитета, содержащегося в пункте 1, могут быть трудовые договоры о найме лиц для уборки или хозяйственно-технического обслуживания в учреждении, в библиотеке, на кладбище или в музее. Короче говоря, государство суда заинтересовано в предоставлении защиты своим трудящимся, особенно работникам низшего звена, выполняющим, например, функции домашней прислуги.

9) Пункт 1 сформулирован в виде диспозитивной нормы, поскольку государства всегда могут согласиться об ином, приняв тем самым другое решение путем отказа от юрисдикции над местными работниками в пользу иммунитета, что позволит государству-работодателю осуществлять административную или даже дисциплинарную или надзорную юрисдикцию, как это предусматривается, например, в положениях, содержащихся в ряде соглашений о статусе вооруженных сил 205/. Особенно важное значение имеют соглашения договорных режимов и согласие соответствующих государств, поскольку они являются определяющим фактором в решении вопроса об отказе от юрисдикции или ее осуществлении государством суда или сохранении традиционного иммунитета государства-работодателя.

с) Обстоятельства, оправдывающие сохранение нормы иммунитета государства

10) Пункт 2 имеет целью установить и сохранить необходимое равновесие путем введения существенных ограничений сферы применения правила отсутствия иммунитета или изъятия из иммунитета государства путем перечисления обстоятельств, при которых норма иммунитета остается в силе.

11) В подпункте (а) пункта 2 излагается норма иммунитета применительно к найму государственных служащих определенных категорий, функции которых тесно связаны с осуществлением прерогатив государственной власти. В их число входят библиотечные работники информационных служб, шифровальщики, сотрудники охраны, сторожа, устные и письменные переводчики и другой административный или технический персонал более высокого уровня. Совершенно очевидно, что надлежащим образом аккредитованные должностные лица также охватываются данным подпунктом. Разбирательство, касающееся их трудовых договоров, не может возбуждаться или рассматриваться в судах государства суда.

205/ В какой-либо другой части данного проекта статей будет предусмотрено общей изъяснительная оговорка, с тем чтобы исключить из сферы рассмотрения Комиссией сохранение в силе некоторых многосторонних соглашений или двусторонних договоренностей в отношении статуса иностранных вооруженных сил на территории другой страны или иные специальные режимы.

12) Подпункт (b) пункта 2 призван подтвердить существующую практику государств 206/, поддерживающую применение нормы иммунитета при осуществлении дискреционных полномочий государства по назначению или отказу в назначении какого-либо лица на тот или иной официальный пост или должность.

206/ В качестве любопытного примера из судебной практики Италии можно привести решение, вынесенное совместными палатами кассационного суда в 1948 году по делу *Tani v. Rappresentanza Commerciale dell'U.R.S.S. (1938-1947)*, приведенному в *Annual Digest of Public International Law Cases, 1948, case No. 45*, в котором суд постановил, что советская торговая делегация не подчиняется юрисдикции в вопросах найма какого-либо итальянского гражданина, поскольку имевшие место действия являлись *acta jure imperii*, несмотря на тот факт, что нанимающий его орган представлял собой самостоятельное юридическое лицо или в данном случае иностранную компанию, учрежденную государством. При рассмотрении этого дела не проводилось также никакого различия между дипломатической и коммерческой деятельностью торговой организации. Аналогичным образом в 1956 г. кассационный суд в деле *Department of the Army in USA v. Gori Savellini*, *Rivista di diritto internazionale* (именуемый в дальнейшем как "*Rivista*"), vol. 39 (1956), заявил об отсутствии юрисдикции в иске, предъявленном итальянским гражданином в связи с его наймом американской военной базой, созданной в Италии в соответствии с Североатлантическим договором, поскольку эти действия представляли собой "*attività pubblicistica*", связанные с "*funzioni pubbliche o politiche*", правительства Соединенных Штатов. Назначение на работу было произведено в осуществление прерогатив государственной власти и как таковое рассматривалось в качестве "*atto di sovranità*".

В деле *Rappresentanza Commerciale dell'U.R.S.S. v. Kazmann* (или *Karmann*), приведенном в *Annual Digest... 1933-1934, case No. 69*, решение по которому было вынесено верховным судом в 1933 году, суд признал иммунитет в связи с иском о незаконном увольнении, предъявленным бывшим служащим миланского отделения советской торговой делегации. Это решение стало основным прецедентом, которому следовали остальные итальянские суды в других делах, таких, как *Little v. Riccio (1934)*, *Court of Appeals of Naples, 10 June 1933*; приведенные в *ibid*, case No. 68. Апелляционный суд Неаполя и Верховный суд отказались от осуществления юрисдикции в связи с иском о незаконном увольнении некоего Риччио, работавшего на кладбище, принадлежавшем Британской империи и "сохраняемом Великобританией *jure imperii* для ее граждан как таковых, а не как индивидуумов". В другом деле, касающемся договора о найме, который был заключен экономической организацией, входящей в состав посольства Румынии в Риме, был признан иммунитет Социалистической Республики Румынии. Верховный суд отклонил предъявленный истцом иск на сумму в 7 799 212 лир в качестве компенсации за вознаграждение по его трудовому договору. Суд счел, что такие трудовые отношения выходят за пределы юрисдикции итальянских судов. (См. *Luna v. Republica Socialista di Romania (1974)* в *Rivista*, vol. 58 (1975), pp. 597-599).

Это включает в себя фактическое назначение, которое в соответствии с законами государства-работодателя рассматривается как односторонний акт государственной власти. То же самое относится к таким актам, как "увольнение" или "снятие с должности" правительственного служащего государством, которые, как правило, происходят по завершении выяснения или расследования в рамках административной или дисциплинарной юрисдикции, осуществляемой государством-работодателем. Данный подпункт также охватывает случаи, когда работник добивается повторного найма или восстановления на работе после преждевременного прекращения его контракта. Норма иммунитета распространяется лишь на разбирательство, касающееся найма, возобновления договора о найме и восстановления на работе индивидуума. Это не наносит ущерба возможности регресса, предоставляемой государством суда для компенсации или возмещения убытков в результате "незаконного увольнения" или нарушения обязательства о найме или возобновлении договора о найме.

13) Подпункт (с) пункта 2 также подтверждает наличие иммунитета государств в тех случаях, когда работник не является гражданином государства суда или не проживает в нем постоянно. При установлении таких требований за точку отсчета берется момент заключения трудового договора. Если взять за основу другой момент, например начало разбирательства, это приведет к новым осложнениям, так как у работника может возникнуть побуждение изменить свое гражданство или остаться на постоянное проживание в государстве суда, что могло бы несправедливо ограничить иммунитет государства-работодателя. Кроме того, защита, предоставляемая государством суда, ограничивается главным образом местной рабочей силой, включающей в себя граждан государства суда и лиц, не являющихся его гражданами, но постоянно проживающих в этом государстве. Без этих связующих звеньев, каковыми являются гражданство или факт постоянного проживания, государство суда лишено каких-либо оснований для ссылки на приоритет в осуществлении действующего в нем трудового законодательства и юрисдикции в отношении иностранного государства-работодателя, несмотря на территориальную взаимосвязь с местом найма работника и местом выполнения им услуг в соответствии с договором.

14) Другая важная гарантия защиты интересов государства-работодателя предусмотрена в подпункте (d) пункта 2. Тот факт, что работник является гражданином государства-работодателя в момент возбуждения разбирательства, представляет собой убедительное и определяющее подтверждение нормы иммунитета от юрисдикции судов государства суда. В отношениях между государством и его собственными гражданами никакое другое государство не может ссылаться на приоритет юрисдикции в отношении вопросов, возникающих в связи с трудовыми договорами. В государстве-работодателе существуют средства правовой защиты и возможность обращения в суд. В данном случае не имеет существенного значения тот факт, будет ли применяемое законодательство административным или же трудовым законодательством государства-работодателя или любого другого государства.

15) В заключительном подпункте (e) пункта 2 предусматривается свобода заключения договора, включая выбор законодательства и возможность выбора суда или *forum prorogatum*. Однако эта свобода имеет свои ограничения. Она обусловлена соображениями общественного порядка или *ordre public*, или, в некоторых системах, "нравственности и общественной сознательности", в соответствии с которыми исключительная юрисдикция принадлежит судам государства суда в силу предмета разбирательства.

16) Предлагаемые в статье 13 нормы, судя по всему, созвучны с намечающейся тенденцией в недавней законодательной и договорной практике растущего числа государств 207/.

17) Ряд членов Комиссии высказали оговорки в отношении статьи 13. По их мнению, эта статья противоречит принципу суверенитета и равенства государств. Они также указывали, что эта статья наносит ущерб интересам государства суда, поскольку она побуждает государство-работодатель отказываться от найма своих служащих на местной основе.

Статья 14

Ущерб личности и ущерб собственности

Если соответствующие государства не согласились об ином, государство не может ссылаться на иммунитет от юрисдикции судов другого государства при разбирательстве относительно возмещения в случае смерти, причинения телесного повреждения, ущерба имуществу или его утраты, если действие или бездействие, которое может быть присвоено государству и которое явилось причиной смерти, телесного повреждения или ущерба имуществу, имело место полностью или частично на территории государства суда, и если автор действия или бездействия находился на этой территории в момент совершения этого действия или бездействия.

207/ Согласно подпункту 2 (b) раздела 4 закона Соединенного Королевства об иммунитете государств от 1978 г., отсутствие иммунитета государства, предусматриваемое в подпункте 1 указанного раздела, не применяется, если "в момент заключения договора данный индивидуум не являлся гражданином Соединенного Королевства или не проживал в нем постоянно". Подпункт 2 (b) раздела 6 указа Пакистана об иммунитете государств от 1981 г., подпункт 2 (b) раздела 6 закона Сингапура об иммунитете государств от 1979 г., подпункт 1 (b) раздела 5 закона Южной Африки об иммунитете иностранных суверенов от 1981 г. и подпункт 2 (b) статьи 5 Европейской конвенции об иммунитете государств 1972 г. также содержат аналогичные формулировки.

Подпункт 2(a) раздела 4 закона Соединенного Королевства об иммунитете государств от 1978 г., подпункт 2 (a) раздела 6 указа Пакистана об иммунитете государств от 1981 г. и закона Сингапура об иммунитете государств от 1979 г. и подпункт 1 (c) раздела 5 закона Южной Африки об иммунитете иностранных суверенов от 1981 г., а также подпункт 2 (a) статьи 5 Европейской конвенции об иммунитете государств 1972 г. предоставляют иммунитет государству-работодателю, если служащий является гражданином этого государства в момент возбуждения разбирательства.

Вышеперечисленные национальные законодательные акты и Европейская конвенция об иммунитете государств воспроизводятся в документе Materials on jurisdictional immunities... (op.cit).

Комментарий

- 1) В то время как две предшествующие статьи (статьи 12 и 13) касаются изъятия из иммунитета государств в отношении контрактов, статья 14 затрагивает иную область, где доминирует правило отсутствия иммунитета. Эта статья охватывает изъятие из общей нормы иммунитета государств в области деликта или гражданской ответственности в результате действия или бездействия, которое явилось причиной телесного повреждения или физического ущерба личности или ущерба имуществу или его утраты.
- 2) Это изъятие из нормы иммунитета применимо лишь в тех случаях или при тех обстоятельствах, когда соответствующее государство несло бы ответственность согласно положениям *lex loci delicti commissi*. Хотя государство, как правило, обладает иммунитетом от юрисдикции судов другого государства, в данном исключительном случае на иммунитет ссылаться нельзя.
- 3) Таким образом, содержащееся в этой статье изъятие имеет целью удовлетворить требование или предоставить возможность использования средств правовой защиты для индивидуумов в случае смерти, причинения телесного повреждения, ущерба имуществу или его утраты в результате действия или бездействия, которое могло быть намеренным, случайным или вызванным небрежностью и которое может быть присвоено иностранному государству. Поскольку такое действие или бездействие имело место на территории государства суда, очевидно, что в данном случае будут применяться положения *lex loci delicti commissi*, и наиболее компетентным судом будет суд того государства, в котором совершен деликт. Суд иного государства, помимо того, в котором произошло такое противоправное действие, можно рассматривать как *forum non conveniens*. Если бы государство имело право ссылаться в этом случае на иммунитет от юрисдикции, пострадавшее лицо осталось бы без средств правовой защиты.
- 4) Кроме того, причинение физического ущерба личности или ущерба собственности, приводящее к смерти или полной утрате имущества или к другому менее серьезному повреждению, судя по всему, ограничивается в основном страхуемыми рисками. Области причинения ущерба, предусматриваемого в статье 14, охватывают главным образом смерть в результате несчастного случая, телесные повреждения или ущерб имуществу в связи с дорожно-транспортными происшествиями с такими средствами транспорта, как автомобили, мотоциклы, поезда или катера. Иными словами, эта статья охватывает большинство областей несчастных случаев, возникающих при перевозке грузов и людей железнодорожным, автомобильным, морским или воздушным транспортом. По своей сути правило отсутствия иммунитета исключает возможность того, чтобы страховая компания, прикрываясь иммунитетом государства, избежала своей ответственности перед пострадавшими лицами. Кроме того, сфера применения статьи 14 достаточно широка и

охватывает также намеренное причинение физического ущерба, например, оскорбление и угроза физическим насилием, злоумышленное причинение ущерба собственности, поджог или даже убийство, включая политическое убийство 208/.

5) Статья 14 не охватывает случай, когда не имел место физический ущерб. Причинение ущерба репутации или клевета не являются ущербом личности в физическом смысле, так же как нарушение договорных прав или любых прав, включая экономические или социальные права, не представляет собой ущерба собственности.

6) Для применения этого изъятия необходимо одновременное наличие двух условий. Действие или бездействие, приводящее к смерти, телесному повреждению или ущербу, должно иметь место полностью или частично на территории государства суда, с тем чтобы установить *locus delicti commissi* на территории государства суда. Кроме того, автор такого действия или бездействия также должен находиться в этом государстве в момент совершения действия или бездействия, с тем чтобы имела место более тесная территориальная взаимосвязь между государством суда и автором или индивидуумом, чье действие или бездействие повлекло за собой причинение ущерба в государстве суда.

7) Второе условие, а именно присутствие автора действия или бездействия, которое явилось причиной телесного повреждения или ущерба, на территории государства суда в момент совершения действия или бездействия, было добавлено для того, чтобы обеспечить исключение из сферы применения данной статьи случаев трансграничного вреда или трансграничных деликтов, или ущерба, например, в результате отправки бомб-пирометров или доставки из одного государства в другое взрывчатых веществ, пиротехнических средств или опасных материалов, которые могут вызвать взрыв или причинить ущерб в результате небрежности, неосторожности или несчастного случая, или даже с намерением причинить телесные повреждения или ущерб собственности. Таким образом, случаи обстрела или попадания снарядов на территорию другого государства в результате вооруженного конфликта, которые представляют собой явные нарушения территориальной неприкосновенности соседнего государства в соответствии с международным публичным правом, исключаются из сферы действия статьи 14. Эта статья касается главным образом несчастных случаев, происходящих, как правило, в пределах территории государства суда, в отношении которых во многих странах может все же потребоваться явно выраженный отказ от иммунитета государства, с тем чтобы могли рассматриваться иски о возмещении ущерба, даже если требование о компенсации предъявляется страховой компанией и в конечном итоге удовлетворяется ею 209/.

208/ См., например, возможности, раскрываемые в деле *Letelier v. Republic of Chile* (1980), *Federal Supplement*, vol. 488, p. 665 (District of Columbia District Court, 1980); см. также H.D. Collums in *Virginia Journal of International Law*, vol. 21 (1981), pp. 251-258.

209/ В некоторых странах, где разбирательство не может быть возбуждено непосредственно против страховой компании, это изъятие является еще более необходимым. В других странах существуют законодательные акты, предусматривающие обязательное страхование представителей иностранных государств, например, акт о поправках к закону США об иностранных миссиях 1983 года, Public Law 98-167 of 22 November 1983, title VI, section 603 (97 Stat. 1043), amending the United States Code, title 22, section 204.

8) Основой для принятия и осуществления юрисдикции в случаях, охватываемых данным изъятием, является территориальность. Место совершения правонарушения *locus delicti commissi* является важным территориальным фактором, независимо от мотивов свершения действия или бездействия, будь то намеренного и даже злоумышленного или произошедшего в результате несчастного случая, небрежности, неосторожности, халатности или беспечности, и даже независимо от характера действия, будь то действие *jure imperii* или *jure gestionis*. Это различие проводится в судебной практике некоторых государств 210/ в связи с дорожно-транспортными происшествиями при исполнении официальных обязанностей или военных функций. В то время как в отношении действий *jure imperii* иммунитет признается, в нем отказывают в отношении действий *jure gestionis*. Предлагаемое в данной статье изъятие не учитывает такое различие ввиду наличия более широкой оговорки, первоначально содержащейся в пункте 2 пересмотренного Специальным докладчиком текста статьи 14 211/, который Редакционный комитет решил включить в другую часть проекта статей. Более того, эта оговорка позволяет применять различные нормы, если они конкретно регулируются договорами, двусторонними соглашениями, региональными договоренностями или международными конвенциями, уточняющими или ограничивающими объем ответственности или компенсации или предусматривающими иную процедуру урегулирования споров 212/.

9) Короче говоря, статья 14 имеет целью обеспечить нормальное ведение разбирательства и удовлетворение требования индивидуума, если ему самому или его покойному наследодателю, или же его собственности был нанесен физический ущерб, в связи с которым он мог возбудить иск в суде. Основание для предъявления иска связано с нанесением или причинением физического ущерба, которое имело место в государстве суда, когда автор такого действия или бездействия физически присутствовал там в это время, и за которое государство несет ответственность в соответствии с законами государства суда, которые также являются *lex loci delicti commissi*.

10) Ряд членов Комиссии высказали оговорки в отношении содержания статьи 14. По их мнению, эта статья противоречит принципу суверенитета и равенства государств и допускает различное толкование.

. . .

210/ См., например, рассматривавшееся в Бельгии дело *S.A. Eau, Gaz, Electricité et Applications v. Office d'Aide Mutuelle* (1956) *International Law Reports*, vol. 23, p. 205; *The Immunity of the United Kingdom from Jurisdiction (Germany) case* (1957), *ibid*, vol. 24, p. 207; *Guebali v. Colonel Meï*, *Annual Digest ... 1943-1944*, Case No. 44 and *Holubek v. United States* (1961) *International Law Reports*, vol. 40, p. 73.

211/ См. Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать восьмая сессия, дополнение № 10 (A/38/10), сноска 53.

212/ В качестве примеров можно привести различные соглашения о статусе вооруженных сил, а также международные конвенции о гражданской авиации или о перевозке грузов морем.

Статья 16

Патенты, товарные знаки и другие объекты интеллектуальной или промышленной собственности

Если соответствующие государства не согласились об ином, государство не может ссылаться на иммунитет в суде другого государства, которому подведомственно дело, при разбирательстве относительно:

а) установления любого права этого государства в отношении патента, промышленного образца, торгового или фирменного наименования, товарного знака, авторского права или любой другой аналогичной формы интеллектуальной или промышленной собственности, пользующейся правовой защитой, в том числе на временной основе, в государстве суда; или

б) предполагаемого несоблюдения этим государством на территории государства суда права, указанного в подпункте (а), принадлежащего третьему лицу и защищаемого в государстве суда.

Комментарий

1) В статье 16 предусматривается изъятие из нормы иммунитета государства, которое приобретает растущее практическое значение. Она затрагивает специальную отрасль внутригосударственного права в области патентов, товарных знаков и других объектов интеллектуальной или промышленной собственности. Она охватывает широкие области интересов с точки зрения государства суда, в котором таким правам на промышленную или интеллектуальную собственность представляется защита. В некоторых специализированных областях промышленной или интеллектуальной собственности меры защиты в соответствии с внутренним законодательством государства суда дополняются и подтверждаются международными обязательствами, взятыми на себя государствами в форме международных конвенций 213/.

2) Изъятие, предусмотренное в статье 16, судя по всему, представляет собой нечто среднее между изъятием в отношении "коммерческих контрактов", предусмотренным в статье 12, и изъятием в отношении "права собственности, владения и пользования имуществом" — в статье 15. Защита, предоставляемая внутренней системой регистрации, действующей в различных государствах, имеет целью содействовать созданию изобретений и развитию творческой деятельности и в то же время регулировать и обеспечивать справедливую конкуренцию в области международной торговли. Несоблюдение какого-либо права в отношении патента на изобретение или промышленного образца или любого авторского права на литературное или художественное произведение не всегда может быть продиктовано соображениями коммерческой или финансовой выгоды, однако оно неизменно наносит ущерб или приводит к отрицательным последствиям для коммерческих интересов производителей или изготовителей, производства и распределения тех или иных товаров

213/ См., например, Всемирную конвенцию об авторском праве, пересмотренную в Париже 24 июля 1971 года (United Nations, Treaty Series, vol. 943, p.178). Существует также специализированное учреждение Организации Объединенных Наций, занимающееся этими вопросами, а именно Всемирная организация интеллектуальной собственности (ВОИС).

которыми обычно защищается. "Патенты, товарные знаки и интеллектуальная или промышленная собственность" совместно представляют собой сугубо специализированную форму прав собственности, которые являются неослаемыми или нематериальными, но на которые может распространяться право собственности, владения или пользования, что признается различными системами права.

3) Термины, используемые в заголовке статьи 16, представляют собой широкие и общие выражения, которые призваны охватить существующие и будущие формы, типы, классы или категории интеллектуальной или промышленной собственности. В целом три основных вида собственности, предусмотренных в этой статье, включают в себя: патенты и промышленные образцы, которые принадлежат к категории промышленной собственности; товарные знаки и торговые или фирменные наименования, которые относятся скорее к сфере предпринимательской деятельности или международной торговли и вопросам, касающимся ограничительной торговой практики и недобросовестной торговой конкуренции (*concurrence déloyale*); и авторские права или любая другая форма интеллектуальной собственности. Термины общего характера, использованные в этой статье, имеют целью, таким образом, охватить широкий круг форм интеллектуальной или промышленной собственности, которые могут быть подразделены на группы прав в отношении интеллектуальной или промышленной собственности. Некоторые права все еще находятся в процессе эволюции, например в области электронно-вычислительной техники или других видов современной техники и электроники, которые пользуются правовой защитой. Зачастую бывает трудно определить, относятся ли такие права к интеллектуальной или промышленной собственности. Например, электронно-вычислительное оборудование является, по-видимому, промышленной собственностью, в то время как программное обеспечение относится скорее к интеллектуальной собственности, а опытно-конструкторские разработки представляют собой нечто среднее. Литературное и кулинарное искусство, которые защищаются как объекты авторского права, могут быть включены в отдельную группу. Сюда войдут также защищаемые авторские права на музыкальные произведения, песни и исполнительское искусство, а также другие формы зрелищно-развлекательной индустрии.

4) Права на промышленную или интеллектуальную собственность в соответствии со статьей 16 защищаются как государствами, так и в международном плане. Защита, предоставляемая государствами в пределах их территориальной юрисдикции, зависит от вида промышленной или интеллектуальной собственности и специального режима или действующей системы подачи заявок, регистрации или пользования такими правами, защита которых гарантируется национальным законодательством.

5) Добровольное вовлечение государства в правовую систему государства суда, например, подача заявки на регистрацию, регистрация и т.п. авторского права, а также правовая защита, предоставляемые государством суда, являются прочной правовой основой для принятия и осуществления юрисдикции. Защита обычно предоставляется после регистрации и даже иногда после подачи или направления заявки на регистрацию. В некоторых государствах определенная защита может предоставляться даже до фактического принятия заявки на регистрацию. Таким образом, защита зависит от наличия и сферы применения национального законодательства, а также системы регистрации.

Следовательно, для подведения под юрисдикцию правового фундамента необходимо не только наличие соответствующего внутреннего законодательства, но и действующая эффективная система регистрации. Судя по всему, практика государств оправдывает включение в проект этой статьи 214/.

6) Подпункт (а) касается непосредственно установления любого права государства на пользующуюся правовой защитой интеллектуальную или промышленную собственность. Слово "установление" использовано здесь не только в смысле удостоверения или проверки наличия защищаемых прав, но и их изучения и оценки по существу, включая содержание, объем и сферу охвата таких прав.

7) Кроме того, разбирательство, предусматриваемое в статье 16, не ограничивается иском, возбуждаемым против государства или в связи с любым правом, принадлежащим государству; оно может касаться также прав третьего лица, и только в этой связи возникает вопрос о правах государства на аналогичную форму интеллектуальной или промышленной собственности. Установление принадлежащих государству прав может быть побочным следствием, но и также необходимым условием определения прав третьего лица, которое является основным объектом разбирательства.

8) Подпункт (b) касается предполагаемого несоблюдения государством на территории государства-суда любого такого права, указанного выше, принадлежащего третьему лицу и защищаемого в государстве суда. Упоминаемое в этой статье несоблюдение не обязательно является результатом коммерческой деятельности, осуществляемой государством, как это предусмотрено в статье 12 настоящего проекта статей; она может также принимать форму деятельности в некоммерческих целях. Для применения этого пункта необходимо наличие двух критериев. Во-первых, предполагаемое несоблюдение государством авторского права и т.п. должно иметь место на территории государства суда. Во-вторых, такое авторское право и т.п. третьего лица должно пользоваться правовой защитой в государстве суда. Таким образом, сфера

214/ Национальные законодательные акты, принятые с 1970 года, подтверждают эту точку зрения. См. раздел 7 закона Соединенного Королевства об иммунитете государств от 1978 года, раздел 9 закона Сингапура об иммунитете государств от 1979 года, раздел 8 указа Пакистана об иммунитете государств от 1981 года и раздел 8 закона Южной Африки об иммунитете иностранных суверенов от 1981 года. Закон Соединенных Штатов об иммунитете иностранных суверенов не содержит никаких конкретных положений по этому вопросу. Раздел 1605 (а) (2) этого закона можно, однако, рассматривать как положение, которое фактически защищает и в целом охватывает область пользования авторскими и другими аналогичными правами. Тем не менее, до сих пор не было принято никакого определенного решения, которое бы опровергло или подтвердило такое предположение. Европейская конвенция об иммунитете государств 1972 года также подтверждает вышеизложенную точку зрения в своей статье 8. Перечисленные национальные законодательные акты и Европейская конвенция об иммунитете государств воспроизводятся в *Materials on jurisdictional immunities...* (op. cit.).

Наиболее известным прецедентом, который можно привести в поддержку этого мнения, является решение верховного суда Австрии по делу *Dralle v. The Government of Czechoslovakia*.

применения данной статьи ограничена. Несоблюдение государством авторского права на своей собственной территории, а не на территории государства суда не является достаточным основанием для юрисдикции государства-суда в соответствии с настоящей статьей.

9) Данная статья излагает диспозитивную норму и не наносит ущерба правам государств по разработке своего собственного внутреннего законодательства и политики в целях защиты любой интеллектуальной или промышленной собственности или применению их в пределах государства в соответствии со своими национальными интересами.

10) Данная статья также не наносит ущерба экстерриториальным последствиям национализации государством интеллектуальной или промышленной собственности в пределах своей территории. Специальный докладчик выдвинул предложение, которое было одобрено Комиссией, о том, чтобы включить соответствующую общую оговорку в виде пункта 2 статьи 11 215/, с тем чтобы не предрешать вопрос о конкретном объеме экстерриториальных последствий реквизиции, экспроприации или других мер по национализации, осуществляемых государством в отношении таких прав в пределах своей собственной территории в соответствии со своим внутренним законодательством.

11) Было высказано мнение о том, что это изъятие в том виде, в каком оно сформулировано в подпункте (b), может привести к нанесению ущерба экономическому и промышленному развитию развивающихся стран в том, что касается их компетенции принимать меры по экспроприации, на реквизиции или национализации прав, упомянутых в этой статье. Следует отметить, однако, что применение изъятия из иммунитета государств, предусмотренного в подпункте (b) этой статьи, ограничено несоблюдением прав на территории государства суда. Любое государство, включая любое развивающееся государство, вправе проводить свою собственную политику в пределах своей собственной территории. Несоблюдение таких прав на территории другого государства, например несанкционированное воспроизведение или распространение охраняемого авторским правом издания, неизбежно будет подпадать под юрисдикцию компетентных судов этого государства, в котором были приняты меры по их защите. Государство суда также вправе допускать или разрешать такое несоблюдение или отказывать в правовой защите ввиду отсутствия действующей системы защиты нарушаемых или затрагиваемых прав на его собственной территории.

12) Некоторые члены Комиссии высказали оговорки в отношении этой статьи даже при наличии защитительного положения, содержащегося в пункте 2 проекта статьи 11, предложенном Специальным докладчиком. Они выразили надежду на то, что формулировка статьи 16, и в частности подпункта (b) может быть улучшена, с тем чтобы в ней более полным образом учитывались потребности развивающихся стран в передаче технологии, необходимой для их экономического и социального развития.

215/ См. сноску 182 выше.

Фискальные вопросы

Если соответствующие государства не согласились об ином, на иммунитет государства нельзя ссылаться в суде другого государства при разбирательстве, касающемся фискальных обязательств государства, подлежащих исполнению в соответствии с законом государства суда, таких, как налоги, сборы или иные аналогичные платежи.

Комментарий

1) Статья 17 предусматривает изъятие из иммунитета государств от юрисдикции в отношении разбирательства, касающегося таких фискальных обязательств, как налоги, пошлины или сборы за приобретение, продажу или импорт товаров, включая сельскохозяйственную продукцию, гербовые сборы "ад валорем", начисления или регистрационные сборы за передачу собственности, зарегистрированной в государстве суда, налог на доход, полученный в результате коммерческой деятельности, осуществляемой в государстве суда, тарифы или налоги на помещения, занимаемые государством в государстве суда и используемые им в коммерческих целях, или иные аналогичные платежи. Это изъятие находит отражение в практике государств 216/. Следует учитывать, что данное перечисление отнюдь не носит исчерпывающего характера: слова "аналогичные платежи" охватывают все другие формы сборов и налогов, существующие в государстве суда.

216/ Национальные законодательные акты в области юрисдикционных иммунитетов государств, принятые с 1970 г., неизменно подтверждают эту точку зрения. См. раздел 11 закона Соединенного Королевства об иммунитете государств от 1978 г.; раздел 13 закона Сингапура об иммунитете государств от 1979 г.; раздел 12 указа Пакистана об иммунитете государств от 1981 г. и раздел 12 закона Южной Африки об иммунитете иностранных суверенов от 1981 года. Обязанность иностранных правительств уплачивать подоходный налог Соединенным Штатам Америки должна регулироваться постановлениями об уплате налогов с "доходов иностранных правительств". В "Записке о предлагаемой разработке законодательных норм" Министерства финансов Соединенных Штатов содержатся руководящие принципы в отношении налогообложения доходов иностранных суверенов, полученных в результате коммерческой деятельности на территории Соединенных Штатов. Грубо говоря, доходы иностранных правительств от инвестиций в Соединенных Штатах в форме акций, облигаций и других государственных ценных бумаг, принадлежащих неотъемлемой части или контролируемому юридическому лицу иностранного суверена, или же от процентов по банковским вкладам денежных средств, принадлежащих такой неотъемлемой части или контролируемому юридическому лицу, не облагаются налогом в соответствии с разделом 892 положения о налогообложении, в то время как средства, получаемые в результате коммерческой деятельности на территории Соединенных Штатов, облагаются налогом в соответствии с разделом 881 или 882. Согласно предлагаемым новым нормам определенные виды деятельности рассматриваются как некоммерческие, и доходы, получаемые в результате их осуществления, освобождаются от налогообложения. Помимо инвестиций и процентов, получаемых по банковским счетам, или дивидендов, не связанных с осуществлением торговых или деловых операций, проведение выставок с целью пропаганды деятельности культурных организаций и обычная закупка товаров для нужд иностранного суверена также не рассматриваются как коммерческая деятельность.

Вышеперечисленные национальные законодательные акты, постановления об уплате налогов и Европейская конвенция об иммунитете государств воспроизводятся в Materials on jurisdictional immunities ... (op. cit.).

2) Иммунитет от юрисдикции судов не следует смешивать с освобождениями от фискальных обязательств или ответственности, которые могут предоставляться иностранному государству. Такие обязательства или ответственность иностранного государства, имеющие материальный характер, как правило не возникают, за исключением тех случаев, когда это государство создает предприятие, будь то официальное или коммерческое, или содержит учреждение или агентство на территории другого государства. Таким образом, принцип *par in parem imperium* или *jurisdictionem non habet* следует толковать в таком контексте, когда отсутствует дублирование деятельности одного государства на территории или в рамках территориальной юрисдикции другого государства.

3) Основой для принципа отсутствия иммунитета и осуществления юрисдикции судами государства суда является территориальность; суверенные и неоспоримые полномочия государства облагать налогами любое лицо, включая иностранное государство, вытекают из территориальной привязанности источника дохода или импорта или ввоза товаров на территорию этого государства.

4) Данная статья не применяется, если разбирательство касается наложения ареста или исполнительных мер в отношении собственности государства. Таким образом, применение данной статьи не наносит ущерба иммунитету, которым государство может располагать в отношении разбирательства по вопросу о лишении права пользования, конфискации или замораживания дипломатических или консульских помещений или любой другой собственности государства, пользующейся международной защитой. Государствам представляют такие иммунитеты от исполнительных мер, а также наложения ареста до вынесения решения суда в отношении их собственности.

5) Данная статья не затрагивает также такие льготы или специальные привилегии, как освобождение от тарифов или предоставление государству льготных тарифов в соответствии с двусторонними соглашениями или в качестве проявления вежливости на основе принятия государством суда одностороннего решения. Соответствующие государства могут согласиться предоставить друг другу на основе взаимности или иным образом специальные или общие преференции.

6) Некоторые члены Комиссии высказали оговорки в отношении содержания этой статьи. По мнению одного из ее членов, в данной статье нет необходимости.

Статья 18

Участие в компаниях и других объединениях

1. Если соответствующие государства не согласились об ином, государство не может ссылаться на иммунитет от юрисдикции суда другого государства при разбирательстве, касающемся его участия в компании или другом объединении, имеющем или не имеющем статус юридического лица, и взаимоотношений между его участниками при условии, что эта компания или объединение:

a) имеет иных участников помимо государств или международных организаций;

b) образовано в соответствии с законодательством государства суда или имеет в этом государстве свой домициль, руководящий орган или основное предприятие.

2. Пункт 1 не применяется, если иное было согласовано между сторонами в споре в письменной форме или содержится в статуте или другом документе, учреждающем или регулирующем деятельность указанной компании или объединения.

Комментарий

1) Данная статья содержит изъятие из нормы юрисдикционного иммунитета государств при разбирательстве в суде другого государства, касающемся участия этого государства в компании или другом объединении, образованном в государстве суда или имеющем в нем свою штаб-квартиру или основное предприятие. Такое объединение, в котором участвует государство, может быть инкорпорировано, т.е. иметь статус юридического лица, или не иметь такого статуса и обладать ограниченной правоспособностью.

2) Так же, как и большинство других изъятий в предшествующих статьях, изъятие, касающееся участия государства в компаниях или других объединениях, сформулировано в виде диспозитивной нормы. Таким образом, его применение оговаривается другим соглашением или соглашением об ином между соответствующими государствами, а именно государством суда, которое в данном случае является также государством регистрации или местонахождения основного предприятия, с одной стороны, и государством, против которого возбуждается разбирательство, с другой стороны. Такая оговорка, которая содержится в первой фразе ряда статей части III, касающейся "изъятий из иммунитетов государств", могла бы быть исключена из всех статей и перенесена в вводную статью к этой части 217/.

217/ См. пересмотренный текст проекта статьи 11, представленный Специальным докладчиком на тридцать четвертой сессии Комиссии (L/CN.4/L.351), пункт 1 которого гласит:

"Статья 11

Сфера действия настоящей Части

1. Применение изъятий, предусмотренных в Части III настоящих статей, может зависеть от условий взаимности или любого другого условия, совместно согласованного заинтересованными государствами". (Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать седьмая сессия, Дополнение № 10 (A/37/10), сноска 229).

Пункт 2 проекта статьи, предложенный Специальным докладчиком на данной сессии, см. в сноске 182 выше.

- 3) Используемая в статье 18 фраза "в компании или другом объединении, имеющем или не имеющем статус юридического лица" была намеренно сформулирована так, чтобы она охватывала широкий круг юридических лиц, а также других органов, не обладающих правосубъектностью. Такая формулировка имеет целью учесть разнообразные виды или категории компаний, объединений и обществ, известных под иными наименованиями, такими, как ассоциации, акционерные общества или другие аналогичные формы объединений, которые могут существовать в различных правовых системах и обладать различной степенью правосубъектности и статусом.
- 4) Объединение, в котором государство может, таким образом, участвовать совместно с частными партнерами или представителями частного сектора, может преследовать цель получения прибыли, как, например, торговая компания, предприятие или любая другая аналогичная коммерческая фирма или акционерное общество. С другой стороны, государство может участвовать в объединении, которое не преследует цели получения прибыли, например в научном обществе, религиозной организации или группе, благотворительном обществе или фонде, или в любой другой аналогичной филантропической организации.
- 5) Таким образом, данная статья касается правовых взаимоотношений в рамках объединения или корпоративных отношений, которые более точно обозначаются французским выражением "*rapports sociétaires*", или правовых взаимоотношений, охватывающих права и обязанности государства как участника объединения по отношению к этому объединению, с одной стороны, и по отношению к другим его участникам, с другой стороны.
- 6) Применение правила отсутствия иммунитета или изъятия из иммунитета государства, изложенного в пункте 1 данной статьи, зависит от совпадения или одновременного наличия двух важных условий. Во-первых, упомянутое объединение должно иметь иных участников помимо государств или международных организаций; другими словами, оно должно быть объединением, открытым для участия частного сектора. Таким образом, международные организации и другие формы объединений, которые состоят исключительно из государств и/или международных организаций без участия частного сектора, исключаются из сферы применения статьи 18.
- 7) Во-вторых, данное объединение должно быть создано или образовано в соответствии с законодательством государства суда или иметь свой руководящий орган, свое местонахождение или основное предприятие в этом государстве. Местонахождение руководящего органа может быть определено на основании фактического или юридического критерия. Иногда в учредительном документе компании или объединения может быть указано точное местонахождение или штаб-квартира, откуда осуществляется руководство, управление или иная форма контроля над данной компанией. Такое указание может также предписываться законами государства инкорпорации или регистрации. В других случаях местонахождение руководящего органа может быть также установлено на основании конкретных обстоятельств, таких, как фактическое местонахождение, из которого осуществляются функции или полномочия по руководству, управлению, администрации или иной форме контроля за деятельностью данного объединения.
- 8) Когда государство участвует в таком объединении, например, если оно приобретает акции какой-либо компании, или владеет ими, или становится членом акционерного общества, которое организовано и действует в другом государстве, оно добровольно подчиняется его правовой системе и вступает в правоотношения, которые рассматриваются как имеющие обязательный характер в соответствии с правовой системой этого государства. Тем самым государство по своей собственной воле берет на себя обязательство соблюдать действующие нормы и внутреннее законодательство государства инкорпорации, или регистрации, или местонахождения его основного предприятия.

Государство также располагает правами и обязанностями, определяемыми соответствующими положениями статута компании, учредительного документа ассоциации или других аналогичных документов, устанавливающих ограниченный характер ответственности или юридический статус этого объединения. Взаимоотношения между самими держателями акций или между ними и данной компанией или органом любого типа в вопросах, касающихся создания, управления, руководства, деятельности, роспуска или распределения активов данного объединения, регламентируются законами государства инкорпорации, регистрации или местонахождения основного предприятия. Суды таких государств наиболее компетентны применять эту специализированную отрасль своего внутреннего законодательства.

9) Практика государств 218/ все убедительнее свидетельствует о том, что попросы, возникающие в рамках правоотношений между государством как участником объединения и этим объединением или другими его участниками, входят в области, охватываемые этим изъятием из нормы иммунитета государства. Сохранение нормы иммунитета государств в вопросах, касающихся таких правоотношений, неизбежно привело бы к возникновению "юрисдикционного вакуума". Для того чтобы суды государства суда могли принять и осуществить юрисдикцию, должно быть установлено наличие одного из трех звеньев, основывающихся на существенной территориальной связи с этим государством. Эти звенья включают в себя: место инкорпорации, включая систему инкорпорации, статут или другой вид учредительного документа; центр, из которого осуществляется контроль, или *siège réel de direction*; или местонахождение основного предприятия или *siège social* или *statutaire*.

10) В пункте 2 статьи 18 признается право сторон в споре или участников корпоративных отношений (*rapports sociétaires*) договориться об ином или противоположном правилу отсутствия иммунитета, изложенному в пункте 1. В пункте 2 государствам предоставляются также и другие возможности для того, чтобы достичь с объединением, в котором оно участвует, или с другими участниками, состоящими в нем, договоренности об ином или противоположном норме, изложенной в пункте 1. Члены или участники объединения сами могут согласиться о том, что государство, являясь его участником или членом, продолжает пользоваться иммунитетом или что они могут выбрать или назначить любой компетентный суд или процедуру для решения споров, которые могут возникать между ними или между ними и самим объединением.

218/ В подтверждение наличия такого изъятия можно привести в качестве примера недавно принятые законодательные акты. См., например, раздел 8 закона Соединенного Королевства об иммунитете государств от 1978 года, раздел 10 закона Сингапура об иммунитете государств от 1979 года, раздел 9 указа Пакистана об иммунитете государств от 1981 года и раздел закона Южной Африки об иммунитете иностранных суверенов от 1981 года.

В разделе 1605 (1) (2) закона Соединенных Штатов об иммунитете иностранных суверенов от 1976 года, в Европейской конвенции об иммунитете государств 1972 года и в проекте межамериканской конвенции 1983 года такое изъятие рассматривается в более широких рамках торговой и коммерческой деятельности, проводимой или осуществляемой в государстве суда.

Вышеупомянутые национальные законодательные акты и Европейская конвенция об иммунитете государств воспроизводятся в Materials on jurisdictional immunities... (*op. cit.*). Проект межамериканской конвенции о юрисдикционных иммунитетах государств был распространен среди членов Комиссии в документе ILC(XXXV)/Conf. Room Doc.4.

Кроме того, учредительный документ самого объединения может предусматривать иную возможность, так как в нем могут содержаться положения, отличающиеся от правила отсутствия иммунитета государства от юрисдикции выбранных или назначенных таким образом судов или противоречащие ему, когда государство выступает в качестве члена, владельца акций или участника объединения. Подписание государством положений учредительного документа представляет собой выражение его согласия следовать правилам, содержащимся в таких положениях, включая вопросы выбора законодательства или юрисдикции.

11) Если государство вправе вступать в соглашение с таким объединением или другими его участниками по вопросам, относящимся к деятельности этого объединения, или в связи с правоотношениями, вытекающими из участия в нем, то из этого следует, что любое такое соглашение является для него обязательным. Тем самым оно может сохранить свой иммунитет или отказаться от него.

12) Таким образом, на первый взгляд пункт 2 явно допускает двойное толкование или даже противоречит пункту 1, в котором отражено правило отсутствия иммунитета при той оговорке, что соответствующие государства могут согласиться об ином. В соответствии с этой оговоркой или защитительным положением в пункте 1 правило заключается в том, что государство не обладает иммунитетом в вопросах взаимоотношений с частным сектором в рамках объединения, если иное не было согласовано между ним и государством инкорпорации, регистрации или местонахождения основного предприятия этого объединения. При наличии такого согласия государство может сохранить свой иммунитет. Пункт 1 не может препятствовать и не препятствует возможности выражения другим государством, помимо государства суда, согласия на подчинение юрисдикции этого суда, обладающего необходимой компетенцией. Таким образом, при внимательном рассмотрении становится очевидно, что предполагаемое противоречие между пунктом 1 и пунктом 2 легко разрешимо. Если согласно пункту 1 государство не обладает иммунитетом и соответствующие государства не согласились об ином в целях сохранения иммунитета, соглашение между сторонами в споре или их присоединение к учредительному документу может обеспечить сохранение иммунитета государством, участвующим в этом объединении. И наоборот, если согласно пункту 1 соответствующие государства договорились о сохранении иммунитета, а согласно пункту 2 государство, являющееся стороной в споре или участвующее в объединении, дало явное согласие на осуществление юрисдикции судом государства суда, которое одновременно является государством инкорпорации, на основе взаимного соглашения либо путем присоединения к учредительному документу этого объединения, такое выражение согласия государством представляет собой явный отказ от его иммунитета в соответствии со статьей 8.

13) Некоторые члены Комиссии высказали оговорки в отношении статьи 18. По их мнению, эта статья противоречит принципу суверенитета и равенства государств. Было также указано, что не все различные формы корпораций и ассоциаций, имеющих или не имеющих статус юридического лица, существуют во всех правовых системах. Поэтому формулировка этого положения должна учитывать различия в терминологии или отсутствие эквивалентных терминов в некоторых используемых языках. Так, ввиду отсутствия более приемлемого варианта были использованы также общие термины, как "collective body" в английском языке и "groupment" во французском языке. Несмотря на это, могут возникать проблемы в связи с применением таких общих терминов во внутреннем законодательстве каждого государства. Комиссия приняла решение более подробно обсудить вопрос об уточнении используемой в этой статье терминологии в ходе ее второго чтения.

ГЛАВА V

МЕЖДУНАРОДНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ВРЕДНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ДЕЙСТВИЙ, НЕ ЗАПРЕЩЕННЫХ МЕЖДУНАРОДНЫМ ПРАВОМ

А. Введение

215. Тема, озаглавленная "Международная ответственность за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом", была включена в текущую программу работы Комиссии на ее тридцатой сессии в 1978 году. На этой сессии Комиссия создала Рабочую группу для рассмотрения последующей работы по этой теме и, рассмотрев доклад Рабочей группы, она назначила г-на Роберта К. Квентин-Бакстера Специальным докладчиком по этой теме 219/.

216. Предварительный доклад по этой теме 220/ был представлен Комиссии Специальным докладчиком на ее тридцать второй сессии в 1980 году. В том же году и в последующие годы Комиссия рассматривала эту тему 221/ на основе предварительного доклада и четырех дополнительных докладов 222/, которые ежегодно представлялись Специальным докладчиком. Соответственно в докладах Комиссии Генеральной Ассамблее о работе ее тридцать второй и последующих сессий содержатся главы 223/, касающиеся этой темы. В соответствующих резолюциях Генеральной Ассамблеи 224/ Комиссии предлагалось продолжить работу по всем темам, включенным в ее текущую программу.

219/ Исторический обзор работы Комиссии по этой теме вплоть до 1981 г. см. в документах: Ежегодник ... 1978 г., том II (часть вторая), стр. 183-185, документ A/33/10, пункты 170-178; Yearbook ... 1980, vol. II (Part Two), pp. 158-161, документ A/35/10, пункты 123-144; Yearbook ... 1981, vol. II (Part Two), pp. 146-152, документ A/36/10, пункты 162-199, Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать седьмая сессия, Дополнение № 10 (A/37/10), пункты 104-201.

220/ Yearbook ... 1980, vol. II (Part One), p. 247, документ A/CN.4/334 и Add. 1-2.

221/ См. Yearbook ... 1980, vol. II (Part Two), pp. 158-161, документ A/35/10, пункты 131-144; Yearbook ... 1981, vol. II (Part Two), pp. 146-151, документ A/36/10, пункты 165-199; Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать седьмая сессия, Дополнение № 10 (A/37/10), пункты 129-156; и там же, тридцать восьмая сессия, Дополнение № 10 (A/38/10), пункты 295-302.

222/ Второй доклад см. в документе Yearbook ... 1981, vol. II (Part One), p. 103, документ A/CN.4/346 и Add. 1 и 2; третий доклад см. в документе A/CN.4/360 и Corr. 1 (только на английском и испанском языках); четвертый доклад см. в документе A/CN.4/373 и Corr. 1 (только на английском языке) и Corr. 2 (только на английском языке); и пятый доклад см. в документе A/CN.4/383 и Corr. 1 (только на французском языке) и Add. 1.

223/ См. сноску 221 выше.

224/ См. резолюции Генеральной Ассамблеи 34/141 от 17 декабря 1979 г., 35/163 от 15 декабря 1980 г.; 36/114 от 10 декабря 1981 г.; 37/111 от 16 декабря 1982 г. и 38/138 от 19 декабря 1983 года.

217. На своей тридцать четвертой сессии в 1982 г. Комиссия рассмотрела третий доклад Специального докладчика 225/. Этот доклад состоял из двух глав, и во второй главе представлялся и содержался схематический план темы 226/. В первой главе прослеживалась взаимосвязь между схематическим планом и теми принципами, которые были намечены и получили поддержку большинства в ходе предыдущих прений как в Комиссии, так и в Шестом комитете Генеральной Ассамблеи. Схематический план подвергся конструктивному обсуждению в Шестом комитете Генеральной Ассамблеи, а также в самой Комиссии.

218. Основная цель четвертого доклада Специального докладчика 227/, представленного в 1983 г., на заключительном этапе работы тридцать пятой сессии Комиссии, заключалась в том, чтобы пересмотреть схематический план с учетом прошлогодних прений в Комиссии и Шестом комитете и составить более обстоятельный и полный комментарий. В ходе своей тридцать пятой сессии на 1800-м и 1801-м заседаниях Комиссия в предварительном порядке рассмотрела четвертый доклад с условием, что в 1984 г. в ходе текущей сессии она рассмотрит его более подробно. По общему мнению, к тому времени уже будет целесообразно рассмотреть ход работы по теме и принять решение о ее будущем.

219. В ходе своей тридцать пятой сессии Комиссия приняла к сведению тот факт, что третья и последняя часть подготавливаемого Секретариатом обзора практики государств по данной теме близится к завершению. По общему мнению, третья часть, как и предыдущие части, должна быть издана в форме аналитического обзора; при этом была выражена надежда, что это состоящее из трех частей исследование, к которому проявили интерес ряд членов Комиссии и представителей в Шестом комитете, получит широкое распространение 228/. На основе этого решения и соответствующей просьбы исследование, подготовленное Секретариатом и озаглавленное "Обзор практики государств, касающейся международной ответственности за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом", было издано в качестве документа Секретариата (ST/LEG/15) на первоначальном английском языке.

225/ Документ A/CN.4/360 и Corr.1 (только на английском и испанском языках).

226/ Схематический план был воспроизведен в докладе Комиссии Генеральной Ассамблеи о работе ее тридцать четвертой сессии, Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать седьмая сессия, Дополнение № 10 (A/37/10), пункт 109. Три основных изменения в схематическом плане, которые были представлены Специальным докладчиком в пунктах 63 и 64 его четвертого доклада (см. сноску 227 ниже), указываются в докладе Комиссии Генеральной Ассамблеи о работе ее тридцать пятой сессии, Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать восьмая сессия, Дополнение № 10 (A/38/10), пункт 294.

227/ A/CN.4/373 и Corr.1 (только на английском языке) и Corr.2 (только на английском языке).

228/ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать восьмая сессия, Дополнение № 10 (A/38/10), пункт 286.

220. В ходе тридцать пятой сессии Комиссии на основе предложения, содержащегося в четвертом докладе Специального докладчика 229/, было принято решение о том, чтобы Специальный докладчик при содействии секретариата подготовил вопросник, который будет разослан отдельным международным организациям. Основная цель такого вопросника заключается в том, чтобы выяснить, могут ли взаимные обязательства государств, которые они выполняют как члены международных организаций, осуществлять или заменять в таком объеме некоторые процедуры, указанные в разделах 2, 3 и 4 тематического плана, представленного Специальным докладчиком. В соответствии с этим решением в намеченные сроки был подготовлен такой вопросник, который присконсульт от имени Генерального секретаря Организации Объединенных Наций разослал 16 международным организациям, отобранным на основе тех видов деятельности, которые могут быть связаны с вопросами, поднятыми в вопроснике.

В. Рассмотрение темы на данной сессии

221. На данной сессии Комиссии был представлен ряд документов, в том числе вышеупомянутый обзор практики государств, подготовленный секретариатом, вопросник, подготовленный Специальным докладчиком при содействии секретариата вместе с полученными на данный момент ответами 230/, четвертый доклад Специального докладчика, обсуждение которого было перенесено с предыдущей сессии Комиссии, и пятый доклад Специального докладчика 231/. В последнем представляются и рассматриваются проект статьи о сфере применения и проекты других статей, в целом соответствующие первому разделу тематического плана. Данная тема рассматривалась Комиссией на ее 1848-1953-м заседаниях.

222. В ходе прений некоторые члены Комиссии уделили основное внимание четвертому докладу Специального докладчика и вопросам, касающимся характера темы и ее будущего рассмотрения Комиссией. Хотя другие члены Комиссии также затронули эти основополагающие вопросы, они все же сочли целесообразным уделить основное внимание в своих заявлениях разработке данной темы в пятом докладе Специального докладчика, и в частности проектам статей, предложенным в этом докладе (см. раздел В.2 настоящей главы ниже). Ряд членов Комиссии выразили признательность секретариату за подготовку всеобъемлющего обзора практики государств по данной теме; несколько членов подробно остановились на содержащихся в этом обзоре материалах. По рекомендации Группы планирования Комиссии 232/ было принято решение обратиться с просьбой о распространении этого обзора в максимально сжатые сроки на других рабочих языках, с тем чтобы он мог быть представлен Комиссии в качестве документа по данной теме; в адрес присконсульта произвучали слова благодарности за готовность секретариата выполнить эту просьбу.

229/ A/CN.3/73 и Corr.1 (только на английском языке) и Corr.2 (только на английском языке), пункт 64.

230/ A/CN.4/378.

231/ A/CN.4/383 и Corr.1 (только на французском языке) и Add.1.

232/ См. пункт 391 выше.

1. Общие вопросы

223. Ниже в данной главе излагаются различные мнения, выраженные членами Комиссии по различным вопросам существа, которые связаны с предложенными Специальным докладчиком проектами статей. Хотя по-прежнему сохраняются значительные расхождения во мнениях и оценках, члены Комиссии практически единодушно согласились с тем, что следует продолжить работу по данной теме в тех рамках, которые определены на данный момент. Многие члены Комиссии подчеркнули сложность и новизну данной темы и в то же время сделали вывод о необходимости решения связанных с ней проблем хотя бы потому, что научно-технический прогресс остановить невозможно, а традиционные нормы международной ответственности за противоправные деяния уже не отвечают всем потребностям международного сообщества. Таким образом, в центре данной темы, возможно, лежат обстоятельства, связанные с вмешательством человека в природные процессы, в том числе с помощью передовой технологии, которая может выйти из-под контроля людей.

224. Члены Комиссии полностью согласились с тем, что такие потребности могут быть удовлетворены лишь посредством принятия мер по расширению международного сотрудничества на основе режимов, предусматриваемых в многосторонних договорах и предназначенных для регулирования тех или иных конкретных опасных явлений трансграничного характера. Тем не менее в Комиссии прозвучали различные мнения относительно возможности осуществления обязательства сотрудничать или принципа международной солидарности в рамках рамочного договора. Один член Комиссии был вовсе не убежден в том, что это возможно сделать; поэтому он счел данную тему бесперспективной. Другой член Комиссии отметил, что обязанность сотрудничать иногда рассматривается как обязательство чисто процедурного характера и оно не имеет каких-либо значительных правовых последствий. Несколько других членов заинтересовались, нельзя ли при определении характера данного обязательства использовать концепцию злоупотребления правами; некоторые из них привели аналогичную, хотя и не идентичную концепцию, существующую в исламском праве. По мнению большинства членов Комиссии, практика государств уже в достаточной мере подтверждает, что государства признают обязанность предупреждать, а в случае необходимости и возмещать трансграничные убытки или ущерб, возникающие в качестве физических последствий тех видов деятельности, которые осуществляются в пределах их территории и под их контролем. Ряд членов Комиссии выразили мнение, что элемент физических последствий, т.е. взаимосвязь между деятельностью людей и силами природы, которые действуют, невзирая на политические границы, является основным элементом правового обязательства по налаживанию сотрудничества в вопросах, охватываемых данной темой.

225. Как бы там ни было, все члены Комиссии согласны с тем, что в основе данной темы в тех рамках, в которых она определена в данный момент, лежит элемент физических последствий трансграничного характера. Однако существует целый ряд мнений, которые в целом соответствуют тем различным позициям, которые были изложены в предыдущем пункте, относительно содержания предлагаемого свода статей. Приблизительно в центре этой шкалы мнений находятся замечания одного члена Комиссии о том, что данная тема лежит в промежуточной зоне между традиционной концепцией существенных обязательств и идеей солидарности, которая признается международным сообществом, поскольку ограничение суверенных прав отвечает интересам всего сообщества.

Поэтому основное внимание в рамках данной темы (а по мнению некоторых, первостепенное внимание) должно быть уделено обязательствам процедурного характера, составляющим кодекс поведения, который призван содействовать и поощрять государства к установлению режимов, которые регулируют конкретные виды опасных явлений, с должным учетом свободы действий каждого государства и их свободы от трансграничных убытков или ущерба.

226. Хотя члены Комиссии в целом согласились с тем, что процедурные аспекты данной темы имеют очень большое значение, тем не менее некоторые из них также настаивали на обеспечении гарантий сохранения равновесия между свободой действий и свободой от вредных последствий. По мнению целого ряда членов Комиссии, без таких гарантий развивающиеся страны всегда будут находиться в крайне невыгодном положении при урегулировании исков или установлении договорных режимов. Гарантии в равной степени необходимы и для сохранения должного равновесия между обязательствами по предотвращению трансграничных убытков или ущерба и обязательствами по обеспечению возмещения в случае возникновения таких убытков или ущерба. Как отметил один из членов Комиссии, истинным мерилom успеха Комиссии станет ее способность выделить несколько основополагающих обязательных принципов из целой массы сопутствующих факторов и условий, которые государства используют в факультативном порядке. По его мнению, Комиссия не должна избегать разработки первичных норм ответственности "без наличия вины".

227. В ходе прений в Комиссии была также выражена вполне понятная озабоченность в связи с тем, что регулирующие функции государств могут вызвать установление более жесткого контроля и проверки, чем те, которые в других условиях, как правило, считались бы целесообразными. По мнению одного из членов Комиссии, этот вопрос относительно полно охватывается положениями предлагаемой статьи о сфере применения и принципом, согласно которому ответственность государств за деятельность в пределах их территории или под их контролем, должна соответствовать имеющимся в их распоряжении средствам. Несколько других членов Комиссии в той или иной степени также выразили озабоченность; при этом один из них поставил под сомнение подразумеваемый вывод о том, что хотя государство-источник и не несет ответственности в строгом смысле этого слова, оно обязано по крайней мере отвечать и, возможно, нести своего рода косвенную ответственность за вредные трансграничные последствия физического характера, возникающие в результате частной деятельности, которая на законных основаниях осуществляется в пределах его территории или под его контролем. Кроме того, некоторые члены Комиссии подчеркнули, что исключение таких случаев может иметь двойные последствия, поскольку при этом соответственно уменьшится защита государства от трансграничных убытков или ущерба, источник которых находится за пределами его территории или не под его контролем.

228. Специальный докладчик согласился, что следует и в будущем внимательно изучать этот вопрос, который рассматривался с точки зрения причинности или присваиваемости, но который, возможно, целесообразнее рассматривать с точки зрения объема обязательств. Что же касается разработки режимов, то данный вопрос возникать не будет, поскольку такие режимы могут касаться лишь поддающихся определению или прогнозированию вредных последствий. Что же касается процедур, предусмотренных в проектах статей, то в них наблюдается тенденция к обеспечению того, чтобы государство-

источник имело информацию о том или ином обстоятельстве, которое позднее может породить трансграничные убытки или ущерб. Кроме того, государства нередко включают в договорные режимы такие положения, например, в отношении допустимых уровней загрязнения, которые направлены на ограничение их ответственности за трансграничные убытки или ущерб. При отсутствии положений такого рода государство-источник, безусловно, несет ответственность в отношении трансграничных убытков или ущерба, однако обязанность возмещения регулируется на основе применимых принципов и факторов. На данном этапе было бы, видимо, преждевременным обсуждать вопрос о разработке принципов, которые Комиссия может пожелать рассмотреть в будущем. Тем не менее можно ожидать, что в число таких принципов войдут, в частности, и такие принципы, которые в той или иной мере устанавливают соответствие между обязанностью возмещения и возможностями, имеющимися в распоряжении государства-источника или возможностями государства по прогнозированию опасных явлений или, как предложил один из членов Комиссии, мерами правовой защиты, которыми обладает понесшая ущерб сторона в государстве-источнике в соответствии с его внутренним правом.

229. Неудивительно, что на нынешней промежуточной стадии разработки данной темы по-прежнему сохраняются различные взгляды на взаимосвязь между данной темой и обязательствами, нарушение которых повлечет за собой ответственность государства за противоправное деяние. По признанию членов Комиссии, этот вопрос включает несколько аспектов. Во-первых, существуют обстоятельства, при которых возникновение трансграничных убытков или ущерба или опасности таких убытков или ущерба не может рассматриваться как противоправное, ибо такие убытки или ущерб или опасность таких убытков или ущерба есть результат правомерного осуществления законной деятельности. Тем не менее осуществление того или иного вида деятельности можно рассматривать как неправомерное, если государство-источник не может обеспечить принятие надлежащих предосторожностей, чтобы предотвратить опасность возникновения трансграничных убытков или ущерба и обеспечить возмещение в том случае, когда такие трансграничные убытки или ущерб будут нанесены. Эта основная задача рассматривалась с различных точек зрения и с учетом различных сфер применения. Так, некоторые члены Комиссии уделили особое внимание тем видам деятельности, которые зачастую называются "сверхопасными", например деятельности по использованию атомной энергии в мирных целях или морским перевозкам нефти; однако, по мнению большинства членов Комиссии, данная тема имеет гораздо более широкую сферу применения. Один член Комиссии отметил, что она скорее охватывает методы, которые применяются государствами в целях предотвращения и урегулирования трансграничных экологических проблем.

230. Хотя, по мнению одного члена Комиссии, данная тема не имеет отношения к теме несудоходных видов использования международных водотоков, поскольку, по его мнению, последняя тема может в полной мере регулироваться на основе норм, нарушение которых повлечет за собой ответственность государства-источника за противоправное деяние, целый ряд членов Комиссии усмотрели между этими двумя темами весьма тесную взаимосвязь.

Такое расхождение точек зрения заставляет обратить внимание на два других аспекта взаимосвязи настоящей темы с нормами, нарушение которых влечет за собой ответственность государств. С одной стороны, в одних обстоятельствах нормы, предусматривающие ответственность государств, являются неэффективными, поскольку, хотя опасности, связанные с той или иной деятельностью, и можно прогнозировать как статистическую вероятность, возникают инциденты, которые государство-источник не в состоянии предотвратить. Так, согласно решению суда "Trail Smelter" 233/, Канада должна возместить трансграничные убытки или ущерб, причиненные в Соединенных Штатах в результате эксплуатации плавильного завода, даже если такие убытки или ущерб были нанесены таким образом, который не предполагает ответственности Канады за противоправное деяние. С другой стороны, невозможно избежать тех важнейших проблем, которые рассматриваются в рамках данной темы, посредством простой разработки нормы, предусматривающей обязательство по уважению взаимных интересов, нарушение которого повлечет за собой ответственность государства за противоправное деяние. Суд по делу "Trail Smelter" пришел к основополагающему выводу о том, что деяние Канады будет носить противоправный характер, если она допустит эксплуатацию плавильного завода таким образом, который повлечет за собой убытки или ущерб в Соединенных Штатах, только в том случае, если при содействии научных консультантов будет установлено, что такие убытки или ущерб можно было предотвратить посредством принятия мер, которые с экономической и технической точек зрения вполне доступны плавильному заводу.

231. Несколько членов Комиссии подняли вопрос о том, не явились ли рамки поставленной перед Специальным докладчиком задачи той причиной, которая не позволила ему предусмотреть положение, согласно которому нарушение некоторых важных обязательств, рассмотрением которых он занимается, например обязательства предоставлять информацию о деятельности, которая могла бы привести к трансграничным убыткам или ущербу, должно повлечь за собой ответственность государства. Специальный докладчик ответил, что нет никаких формальных причин, которые не позволили ему предложить такое положение; проблема заключается просто в том, чтобы решить, какие виды обязательств окажутся более приемлемыми для государств и эффективными на практике. При разработке договорных режимов государства нередко принимают твердые обязательства о предоставлении информации, и в этом их следует всячески поощрять. Однако в некоторых обстоятельствах, в частности, когда речь идет о вопросе, связанном с национальной или промышленной безопасностью, государства могут отказаться предоставлять информацию или согласиться с тем, что такой отказ от предоставления информации явится нарушением международного обязательства. Тем не менее государство, отказавшееся предоставить необходимую информацию, в случае нанесения в последующем трансграничных убытков или ущерба вряд ли сможет отказаться от ответственности в отношении таких убытков или ущерба. Поэтому, по мнению Специального докладчика, положение такого рода окажется чрезвычайно полезным и как диспозитивная норма, и как критерий для разработки режима, если даже нарушение такой нормы само по себе не повлечет за собой ответственности государства.

^{233/} Reports of International Arbitral Awards, vol. III (United Nations publication, Sales No. 1949.V.2), p. 1905.

232. В ходе прений в Комиссии затрагивались также другие вопросы общего характера. Была выражена озабоченность, что развивающиеся страны, в частности, не могут проводить подробное изучение фактов или предусматривать сложные процедуры переговоров; что государства не должны платить за обеспечение своей свободы от трансграничных убытков или ущерба и что более слабое государство фактически может попасть в менее благоприятное положение, если оно возьмет на себя обязательство проводить переговоры, которые могут оказаться длительными и безрезультатными. Один из членов Комиссии конкретно указал на неподдающиеся контролю условия, существующие в некоторых районах Африки, где политические границы проходят через районы проживания племен и существование жителей в полной мере зависит от поддержания трансграничного сезонного стока воды. Поэтому предусматриваемые процедуры должны быть простыми, не связанными с большими расходами и излишними формальностями. По замечанию другого члена Комиссии, в тех случаях, когда вступающие в переговоры государства неравны по своей экономической и промышленной мощи, общие благоприятные результаты не должны распределяться на основе критерия равных расходов.

233. С другой стороны, указывалось, что многие наиболее серьезные экологические проблемы в мире нельзя свести к простым уравнениям, сводящим поддающиеся измерению убытки или ущерб в пределах территории или под контролем одного государства к установленным физическим последствиям деятельности, осуществляемой в пределах территории или под контролем другого государства. В качестве примеров трансграничных проблем, которые могут быть решены только на основе международного сотрудничества и принятия мер по разделению расходов, с учетом соответствующих издержек и потребностей, приводились загрязнение открытого моря и уменьшение содержания кислорода в атмосфере. В таких и многих других случаях вряд ли возможно добиться какого-либо прогресса, иначе как в рамках или под эгидой соответствующих международных организаций. Один из членов Комиссии упомянул также о необходимости проводить разграничение между обстоятельствами, при которых трансграничные убытки или ущерб носят постоянный или незаметный характер, и теми обстоятельствами, при которых они являются случайными и катастрофическими; он высказал предположение, что в последнем случае все бремя должно, вероятно, нести международное сообщество в целом, а не то или иное отдельное государство.

234. Таким образом, проблема разделения расходов носит сложный характер, а региональные и глобальные интересы сообщества нередко могут заставить отказаться от чисто двустороннего подхода к той или иной проблеме трансграничных убытков или ущерба. И даже в том случае, если такая проблема носит явно двусторонний характер, пути ее решения могут зависеть от принятия международных стандартов, установленных под эгидой международных организаций, а иногда и от технической и экономической помощи, предоставляемой в рамках международных программ. Поэтому схематический план носит не узкий, а широкий характер и как более желательную цель предусматривает не распределение расходов после нанесения убытков или ущерба, а установление фактов и разработку режимов, с тем чтобы предотвратить опасные последствия или обеспечить возмещение в случае возникновения таких последствий. Аналогичным образом в тех случаях, когда проекты статей призваны выполнять функцию диспозитивных норм, основная цель возмещения будет заключаться в устранении или уменьшении опасности, а не просто в выплате компенсации за понесенные убытки или ущерб. Такие случаи в достаточной степени распространены в практике государств.

На основе международных стандартов и предлагаемых проектов статей удастся по крайней мере уменьшить издержки и трудности, связанные с установлением фактов и переговорами; нередко свой вклад в это дело или содействие могут оказать соответствующие международные организации. Тем не менее не предлагалось предусмотреть какие-либо особые санкции за отказ от установления фактов или переговоров; суверенным государствам можно оказать помощь в разработке режимов, отвечающих их взаимным интересам, однако их нельзя лишить права по своему усмотрению принимать решение о целесообразности переговоров в целях сведения к минимуму опасных последствий в отношении самих себя или определения и ограничения объема своей ответственности за опасные последствия в отношении других государств.

235. Некоторые из затронутых в предыдущих пунктах вопросов могут повлиять на те решения, которые Комиссия примет в будущем, относительно характера и сферы применения предлагаемых статей. Тем не менее в настоящее время уже наметилось общее согласие в том, что в центре данной темы совершенно справедливо стоит необходимость предотвращения (или сведения к минимуму, а в случае необходимости и возмещения) трансграничных убытков или ущерба, вызванных физическими последствиями того или иного вида деятельности, осуществляемого в пределах территории или под контролем другого государства. По мнению некоторых членов Комиссии, имевшие место в Шестом комитете прения уже показали, что Генеральная Ассамблея одобряет разработку данной темы в таких рамках. По мнению других членов, которые в то же время не выразили в этой связи никакого неодобрения, такое толкование означает изменение первоначальной концепции данной темы, которая сводилась в основном к принципу строгой ответственности; однако другие члены Комиссии указали, что Комиссия при выборе названия данной темы специально стремилась никоим образом не предопределять роль принципа строгой ответственности. Отмечалось, что в современной договорной трактовке норм строгой ответственности нередко применяются в определенных условиях и как средство реализации ответственности, и как основа для ограничения ответственности. При этом предлагалось также изменить название темы, с тем чтобы оно более соответствовало основной направленности темы, в том виде, в котором она определяется в начале данного пункта.

236. Все эти вопросы предстоит решить в будущем, и с тем чтобы Комиссия была в лучшей степени подготовлена для их решения, Специальному докладчику было предложено продолжать его изыскания на основе разнообразных договорных и иных материалов, затрагивающих вопрос о предупреждении и возмещении физического трансграничного ущерба. С учетом всех этих соображений Комиссия отметила, что на данном этапе не предлагается направить проекты статей 1-5 (см. ниже) на рассмотрение Редакционного комитета; в то же время она предложила Специальному докладчику продолжить разработку проектов статей, которые могли быть рассмотрены вместе с проектами статей 1-5.

2. Проекты статей, предложенные Специальным докладчиком

237. В своем пятом докладе Специальный докладчик представил следующие пять проектов статей, которые в целом соответствуют разделу 1 схематического плана, измененного согласно пункту 63 четвертого доклада:

"ГЛАВА I
ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Статья 1

Сфера применения настоящего проекта статей

Настоящий проект статей применяется в отношении деятельности и ситуаций в пределах территории или под контролем государства, которые вызывают или могут вызвать физические последствия, оказывающие пагубное воздействие на использование или эксплуатацию районов, находящихся в пределах территории или под контролем любого другого государства.

Статья 2

Используемые термины

В настоящем проекте статей:

"Территория или контроль"

- в отношении прибрежного государства распространяется на морские районы в той мере, в какой правовой режим любого такого района определяется юрисдикцией этого государства в отношении любых вопросов;

- в отношении государства регистрации или государства флага какого-либо судна, воздушного судна или космического объекта распространяется на суда, воздушные суда и космические объекты этого государства при использовании права постоянного прохода или пролета через морскую территорию или воздушное пространство любого другого государства и

- в отношении использования или эксплуатации любого района за пределами национальной юрисдикции распространяется на любые вопросы, в отношении которых права осуществляются или интересы утверждаются.

"Государство-источник" означает государство, в пределах территории или под контролем которого деятельность или ситуация имеют место;

"затрагиваемое государство" означает государство, в пределах территории или под контролем которого оказывается или может оказываться пагубное воздействие на использование или эксплуатацию любых районов;

"трансграничные последствия" означают последствия, которые возникают в качестве физических последствий деятельности или ситуации в пределах территории или под контролем государства-источника и которые оказывают пагубное воздействие на использование или эксплуатацию любых районов в пределах территории или под контролем затрагиваемого государства;

"трансграничные убытки или ущерб" означают такие убытки или ущерб, которые вызываются трансграничными последствиями.

Статья 3

Взаимосвязь между настоящим проектом статей и другими международными соглашениями

э В той мере, в какой деятельность или ситуации, подпадающие под сферу применения настоящего проекта статей, регулируются любым другим международным соглашением независимо от того, вступило оно в силу до или после вступления в силу настоящего проекта статей, настоящий проект статей применяется в отношениях между государствами-участниками этого другого международного соглашения с учетом этого другого международного соглашения.

Статья 4

Отсутствие влияния на другие нормы международного права

Тот факт, что настоящий проект статей не оговаривает обстоятельства, при которых трансграничные убытки или ущерб возникают в результате противоправного действия или бездействия государства-источника, не затрагивает действия любой другой нормы международного права.

Статья 5

Случаи, не входящие в сферу применения настоящего проекта статей

Тот факт, что настоящий проект статей не применяется к обязательствам и правам международных организаций в отношении деятельности или ситуаций, которые находятся под их контролем или оказывают пагубное воздействие на использование или эксплуатацию районов, в пределах которых они могут осуществлять какое-либо право или утверждать какие-либо интересы, не затрагивает:

а) применения к международным организациям любых норм, которые предусматриваются в настоящем проекте статей в отношении государства-источника или затрагиваемого государства и которые распространяются на международные организации в соответствии с международным правом независимо от настоящих статей;

б) применения настоящего проекта статей к отношениям государств между собой".

238. Как отмечал целый ряд членов Комиссии, все пять проектов статей касаются вопроса о сфере применения. Ключевым положением является проект статьи 1. В проекте статьи 2 содержится определение "территории или контроля", которое необходимо для понимания проекта статьи 1. Другие определения, содержащиеся в проекте статьи 2, в основном приводятся для удобства, чтобы избежать многословных формулировок в следующих статьях и в комментариях. В проектах статей 3 и 4 предусматривается, что настоящий проект статей не затрагивает свободу государств вступать в договоры по своему усмотрению; он также не наносит ущерба никакому договорному режиму или существующим нормам права, которые действуют в настоящее время. В проекте статьи 5 обращается внимание на тот факт, что помимо государств осуществлять контроль над деятельностью, которая охватывается данной темой, может и международная организация.

239. В ходе прений указывалось, что в проекте статьи 1 содержится три четких ограничения или условия, иными словами три критерия, которым должна удовлетворять любая возможная совокупность обстоятельств с тем, чтобы подпадать под сферу применения проектов статей. Во-первых, должен присутствовать трансграничный элемент, т.е. последствия, проявляющиеся в пределах территории или под контролем одного государства, должны быть результатом тех или иных действий, которые имеют место в пределах территории или под контролем другого государства. Во-вторых, должен присутствовать элемент физических последствий, который подразумевает наличие особого рода взаимосвязи, т.е. последствия, которое вытекает или может вытекать из самого характера данной деятельности или ситуации в силу естественных причин. Вместе эти два ограничения составляют основу данной темы: она появляется ввиду того, что природа не признает политических границ. В природе наблюдается движение воздушных и водных масс, распространение световых, звуковых и радиационных волн, пожаров, эпидемий и стихийных бедствий. В таких районах, находящихся за пределами национальной юрисдикции, как открытое море, некоторые виды деятельности, осуществляемые под эгидой одного государства, могут иметь физические последствия, затрагивающие права или интересы других государств.

240. В то же время первые два ограничения являются лишь необходимыми предпосылками. Прежде чем начнут действовать принципы или нормы, предусматриваемые в рамках данной темы, необходимо доказать также, что физические последствия, если воспользоваться словами из решения суда по делу "Lake Lanoux 234/", "изменяют структуры, созданные для удовлетворения общественных потребностей" в другом государстве. Иначе говоря, одной из предпосылок является наличие физических последствий, т.е. природного явления; однако трансграничное воздействие этого явления измеряется с точки зрения потребностей и интересов (как экономических, так и социальных) затрагиваемого населения в другом государстве. Можно утверждать, что слова "деятельность и ситуация" вводят четвертое ограничение или условие, поскольку они указывают на те обстоятельства в государство-источнике, которые могут повлечь за собой возникновение обязательства со стороны такого государства-источника. Каждый из этих аспектов статьи о сфере применения следует рассматривать в отдельности.

241. Что касается трансграничного элемента, то, естественно, в задачу настоящего проекта статей не входит какая-либо оценка норм права, которые устанавливают суверенитет государства в отношении его территории, или лиц, или предметов в районах, находящихся за пределами национальной юрисдикции. Напротив, настоящие проекты статей должны стать дополнением к общим нормам права, а также к любому будущему изменению или развитию этих норм права. Поэтому содержащееся в проекте статьи 2 определение "территории или контроля" ни в какой мере не является полным; оно лишь даст представление о взаимосвязи между нормами права, касающимися суверенитета государства

234/ Ibid., vol. XII (United Nations publication, Sales No. 63.V.3), p. 285.

над территорией, физическими лицами и материальными объектами, и предметом предлагаемых проектов статей. В таком определении не было бы необходимости (а слова "территории или контроля" могли бы, как предложил один из членов Комиссии, быть сведены к одному слову "территория"), если бы было принято решение ограничить проекты статей теми видами деятельности и ситуациями, которые имеют место в пределах территории одного государства и которые имеют или могут иметь физические последствия, оказывающие воздействие в пределах территории другого государства. Однако такое ограничение полностью или частично исключило бы из сферы применения данной темы многие виды деятельности человека, в том числе сверхопасные виды деятельности, которые несут наиболее серьезную угрозу человечеству. На данном этапе разработки темы практически ничто не говорит в пользу такого ограничения.

242. Более того, некоторые члены Комиссии с учетом широкого охвата определений "территории или контроля" нашли его удовлетворительным; большая часть ораторов согласилась с распространением проектов статей на опасные последствия, которые возникают или оказывают пагубное воздействие в открытом море или других районах, находящихся за пределами национальной юрисдикции. Тем не менее формулировка определения порождает значительные трудности редакционного характера и должна рассматриваться как предварительная. Цель этого определения заключается в отражении того факта, что в современном морском праве не только проводится разграничение между территорией прибрежного государства и районами открытого моря, но и, в частности, признается, что исключительная экономическая зона для некоторых ограниченных целей рассматривается как национальная территория, а для других целей как открытое море. Таким образом, столкновение между властями прибрежного государства и иностранным судном, ведущим рыбную ловлю без разрешения в исключительной экономической зоне, не является трансграничной проблемой, в то время как взаимоотношения между этими властями и иностранным судном, занимающимся мореплаванием в исключительной экономической зоне, является таковой.

243. В другом случае, когда иностранное судно осуществляет право мирного прохода через территориальные воды прибрежного государства, оно для некоторых целей подпадает под территориальную юрисдикцию того государства, морскую территорию которого оно пересекает; однако для большинства целей оно рассматривается как не подпадающее под уголовную и гражданскую юрисдикцию прибрежного государства. Первый и второй пункты проекта определения "территории или контроля" касаются соответственно объема юрисдикции прибрежного государства за пределами территориальных вод и объема юрисдикции государства флага над судами, осуществляющими право прохода через территориальные или внутренние воды другого государства. Из этих пунктов ни в коей мере не следует, что слова "прибрежное государство" и "государство флага" тождественны словам "государство-источник" и "затрагиваемое государство", в отношении чего выразил опасение один член Комиссии.

Хотя содержащиеся в них слова "постоянного прохода" вполне возможно и являются неудовлетворительными, их следует рассматривать как первую попытку в поисках достаточно широкой формулировки, которая охватывала бы различные права прохода, предусмотренные в Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву 235/.

244. Аналогичным образом в третьем пункте определения просто признается, что в открытом море или в других районах, находящихся за пределами национальной юрисдикции, взаимоотношения между судами, воздушными судами или лицами, находящимися под контролем различных государств, всегда носят трансграничный характер. Естественно, что рыбные запасы в открытом море, например, не находятся под юридическим контролем государства, однако в этой области государства заключают договоры в целях защиты своих собственных интересов и интересов своих судов и граждан. Поэтому в данном определении делается попытка распространить концепцию "территории или контроля" на трансграничную ситуацию такого рода. Оно не подразумевает, о чем упомянул один из членов Комиссии, разграничения между государственными и частными правами; правом свободного мореплавания в открытом море, равно как и правом прохода, могут обладать как юридические лица, подчиненные государству, так и сами государства.

245. Помимо трудностей редакционного характера, значение которых ни в коей мере нельзя принижать и которые подверглись конструктивному обсуждению, в Комиссии отмечается лишь незначительное расхождение во мнениях по вопросу о дальнейшем пути рассмотрения трансграничного элемента. Проблема главным образом заключается в признании реальностей политического мира, который разделен на отдельные суверенные образования и в котором в то же время применяются относительно сложные критерии для делимитации морских границ в отношении вопросов, относящихся к сфере ответственности государств за обращение с иностранцами, и вопросов, относящихся к сфере данной темы. Специальный докладчик разъяснил, что только один дикреционный элемент, который он учел в должной мере, касается случая судов, осуществляющих право мирного прохода, и аналогичного, хотя и неидентичного, случая воздушных судов и космических объектов, осуществляющих права разрешенного пролета. В практике государств, например, в международных конвенциях о морских перевозках нефти или Римской конвенции об ответственности за ущерб, причиненный иностранными воздушными судами третьим сторонам на поверхности 236/, взаимоотношения между судном или воздушным судном и государством транзита фактически рассматриваются как имеющие трансграничный характер. Было бы целесообразно и даже необходимо, чтобы Комиссия заняла такую же позицию.

235/ Морское право: Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву с индексом и Заключительный акт третьей Конференции Организации Объединенных Наций по морскому праву (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R 83.V.5).

236/ United Nations, Treaty Series, vol.310, p.181.

246. На своей тридцать пятой сессии в 1983 г. Комиссия приняла решение (без каких-либо возражений, поскольку этот вопрос широко обсуждался на предыдущих сессиях Комиссии и в Шестом комитете Генеральной Ассамблеи) о том, чтобы "сфера охвата данной темы ограничивалась обязанностью предотвращать, сводить к минимуму и возмещать физический трансграничный вред, вызванный физической деятельностью в пределах территории и под контролем какого-либо государства" 237/. В результате такого решения элемент физических последствий становится краеугольным камнем при разработке свода проектов статей. Уже отмечалось, что слова "физические последствия" отражают действие законов природы и что данная тема возникает ввиду того, что силы природы не признают политических границ. Физические последствия неизбежно являются результатом деятельности или, возможно, изменения ситуации, которое может быть вызвано нынешней или прошлой деятельностью. Если происходит прорыв плотины водохранилища или ворота этой плотины должны быть открыты, чтобы не допустить прорыва плотины, то в любом случае физическим последствием явится опустошительное наводнение. При этом во втором случае наблюдалось вмешательство человека в виде открытия ворот, однако это не меняет характера последствий. До этого существовала потенциальная вероятность, что в аномальных погодных условиях плотина может не выдержать давления и напора прибывающей в водохранилище воды, а затем такая вероятность стала реальностью.

247. Специальный докладчик указал, что критерий физических последствий носит строгий характер и при его применении на практике едва ли могут возникнуть сомнения. В обсуждении этого вопроса приняли участие несколько членов Комиссии; при этом один из них указал на постановление суда Соединенных Штатов о том, что даже невидимые частицы материи, загрязняющие атмосферу, могут породить физические последствия пагубного характера. Однако некоторые члены сочли формулировку проекта статьи 1 в этом отношении неудовлетворительной. Отчасти такая оценка объясняется опасением, что использование слов "физические последствия" вместо "материальные последствия" лишит лиц, понесших трансграничные убытки или ущерб, компенсации за материальные потери. По этому вопросу, который подробнее рассматривается в пункте 252 ниже, может быть достигнуто полное понимание, однако нерешенным может остаться другой вопрос, связанный с трудностью нахождения точных эквивалентов в различных рабочих языках. Один из членов Комиссии отметил, что французское выражение "conséquences matérielles", по-видимому, неполностью передает идею физической взаимосвязи, физического явления или физической причины, которая лежит в основе предлагаемого режима; английское выражение "физические последствия", по его мнению, лучше передает эту идею.

237/ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать восьмая сессия, Дополнение № 10 (A/38/10), пункт 287. См. также там же, пункт 300.

248. Трансграничный элемент и элемент физических последствий вместе определяют сферу применения проектов статей, исключая различные виды деятельности или обстоятельства, которые не содержат тот или иной элемент, хотя и связаны в определенной степени с данной темой. В этой связи некоторые члены Комиссии проявили особую заинтересованность в проблеме, связанной с промышленными предприятиями, которые "экспортируются" из развитых в развивающиеся страны, с тем чтобы использовать как более низкие экологические стандарты, так и меньшие возможности по обеспечению выполнения таких стандартов. В строгом смысле данная проблема не подпадает под сферу применения настоящей темы, поскольку отсутствует трансграничный элемент: "экспортируемое" предприятие располагается в новом месте с согласия принимающего государства, которое осуществляет суверенные права в пределах своей собственной территории. Тем не менее она непосредственным образом затрагивает цели и возможности норм и принципов, разрабатываемых в рамках данной темы. Развивающиеся и другие страны не могут взять на себя обязательство принимать меры по защите соседних стран от пагубных трансграничных последствий, возникающих в результате работы загрязняющих окружающую среду промышленных предприятий, с которыми им приходится мириться ввиду их вклада в экономику этих стран и деятельность которых в то же время невозможно достаточно эффективно регулировать или даже контролировать, учитывая технические, административные и бюджетные возможности принимающего государства.

249. Прежде всего необходимо признать, что проблема носит многосторонний характер, и от нее нельзя просто отмахнуться, поскольку она не подпадает прямо под действие предлагаемой статьи о сфере применения. Вероятно, можно при содействии соответствующей международной организации разработать приемлемый кодекс поведения для таких случаев. В одних обстоятельствах можно убедить "экспортирующее" государство, как и государства флага ядерного судна, в необходимости сохранить определенную ответственность в вопросах регулирования, проверки и обеспечения разумной эксплуатации "экспортируемого" предприятия. В других обстоятельствах международные организации могут разработать приемлемые минимальные стандарты и поделиться техническим опытом в целях обеспечения соблюдения этих стандартов. Покрытие расходов в связи с такими договоренностями в соответствии с материальными возможностями их участников вполне соответствует принципу разделения расходов и имеет некоторые подтверждения в практике государств.

250. В целом Специальный докладчик продемонстрировал, что в практике государств строгие рамки статьи о сфере применения несколько компенсируются. Трансграничный элемент и элемент физических последствий являются наилучшей основой для разработки свода проектов статей, который носил бы четкий характер и подкреплялся многочисленными примерами из практики государств. На практике неизменно наблюдается тенденция к расширению и распространению на новые области. Так, государства считают разумным применять международный режим гарантий против разлива нефти, даже в тех случаях, когда суда находятся в порту и трансграничный элемент отсутствует. Государства считают целесообразным применять тот или иной режим к тому виду деятельности, которая не имеет физических последствий, например к производству отдельных видов бытовых моющих средств, поскольку так наилучшим образом можно оградить международные водотоки от загрязнения. Нередко государства считают необходимым подойти к той или иной проблеме, которая в строгом смысле не имеет физических последствий и трансграничного элемента, таким образом, как будто она включает оба этих элемента, например, когда они принимают решение о борьбе с незаконной торговлей наркотиками в одном из мест их производства путем нахождения альтернативных товарных культур для замены опиумного мака. Все эти случаи находятся за пределами сферы применения предлагаемого свода статей, но испытывают его воздействие.

251. Третьим элементом положения о сфере применения является воздействие физических последствий на использование и эксплуатацию. В решении по делу "Lake Lanoux", которое упоминалось в пункте 240, было указано, что, хотя замена одного источника воды другим и является, несомненно, физическим последствием деятельности, осуществляемой в пределах территории другого государства, она все же не имеет трансграничного воздействия, поскольку новый источник воды аналогичен предыдущему как с количественной, так и с качественной точек зрения. Следовательно, не было нанесено никаких потенциальных убытков или ущерба, которые могли бы стать предметом переговоров между государствами. В этой связи несколько членов Комиссии поинтересовались, почему сферу применения проектов статей, предусматриваемую в проекте статьи 1, нельзя было бы ограничить физическими последствиями, которые "пагубно" воздействуют на использование или эксплуатацию районов, находящихся в пределах территории или под контролем любого другого государства. Специальный докладчик напомнил, что в решении по делу "Lake Lanoux" также затрагивался этот вопрос. Затрагиваемое государство имеет право выносить свое собственное решение о пагубных или благоприятных последствиях осуществляемых видов деятельности. Большое внимание при разработке режимов, особенно по таким вопросам, как регулирование трансграничного загрязнения на малые расстояния, уделялось установлению приоритетности тех или иных видов деятельности и уравниванию выгод с издержками. В последующих разделах проекта статей будут рассматриваться вредные последствия и в конечном итоге "трансграничные убытки или ущерб", однако на первоначальном этапе для обеспечения равноправия сторон необходимо отсутствие предварительного решения. Высказывались также сомнения относительно слов "использование или эксплуатация районов", однако этот вопрос связан с проблемами частичного определения "территории или контроля", рассмотренного в пунктах 241-245.

252. В пункте 247 был уже затронут другой более фундаментальный вопрос. Если слова "физические последствия, оказывающие пагубное воздействие на использование или эксплуатацию районов" рассматривать как единый критерий, то вполне логично предположить, что слово "физические", которое связано с проблемами нахождения точного эквивалента на других рабочих языках, определяет и ограничивает измерение такого воздействия. Практика государств недвусмысленно свидетельствует об ином. Критерий физических последствий является своего рода воротами; если миновать эти ворота, то возникает неограниченная свобода в отношении полного учета всех выгод и недостатков социального или экономического характера. Более того (и в этом случае классическим примером также является решение по делу "Lake Lanoux"), государства принимают во внимание все виды прав и интересов и нередко идут на ограничение того или иного права, например, соглашаясь с ограничением в землепользовании, в обмен на ту или иную выгоду; как отметили несколько членов Комиссии, валютные коррективы зачастую являются дополнительным фактором, определяющим честность сделки.

253. В словах "деятельность и ситуации" члены Комиссии значительное внимание уделили слову "ситуации". Приблизительно половина ораторов, затронувших этот вопрос, выразили предпочтение слову с более динамичным значением, например, "явления"; при этом один или два члена выразили сомнение в том, что слово "деятельность" имеет достаточно широкое значение и охватывает все случаи. И здесь суть проблемы заключалась в том, чтобы обеспечить полное равноправие между государством, которое стремится к свободе действий, и государством, которое стремится к свободе от

трансграничных пагубных последствий. Как правило, инициатива исходит от первого государства, однако, как особо подчеркнули несколько членов Комиссии, важно предусмотреть, чтобы затрагиваемое государство также имело возможность взять на себя инициативу, указав на источник или вероятность пагубного воздействия, которое, по его мнению, исходит с территории другого государства. В соответствии с практикой государств, в понимании Специального докладчика, на первых стадиях консультаций или переговоров, особенно в тех случаях, когда затрагиваемое государство может зависеть от сохранения сложившегося положения, из которого оно извлекает выгоду, необходимо обеспечить более широкий критерий, чем тот, который предусматривается словом "деятельность", хотя обязанности государства-источника будут носить более обременительный характер в случаях, которые не охватываются словом "деятельность". На данной стадии разработки этой темы вполне очевидно, что большинство членов Комиссии считают необходимым дополнить слово "деятельность", хотя никто из них не оспаривает, что в центре проектов статей всегда будет стоять деятельность, осуществляемая в пределах территории или под контролем государства-источника.

254. Члены Комиссии уделили относительно незначительное внимание проектам статей 3 и 4; при этом некоторые члены называли положения этих статей избавительными оговорками, которые можно было бы поместить в конце проекта. Однако, по мнению других членов, эти два проекта статей содержат жизненно важные гарантии, устанавливающие взаимосвязь всей темы с общими нормами права, и должны быть помещены в начале проекта. Много зависит от понимания основной направленности предлагаемого свода статей, что особенно справедливо в отношении проекта статьи 3. Если основное внимание уделить разработке свода диспозитивных норм, которые действовали бы в тех случаях, когда соответствующие государства не смогли предвидеть ту или иную проблему или решили не заниматься ее регулированием, то проект статьи 3 вряд ли можно рассматривать как нечто большее, чем необходимая избавительная оговорка. Если же вспомнить, что основной целью настоящих проектов статей является содействие регулированию трансграничных проблем (и что в этом случае они ни в коей мере не будут носить характер диспозитивных норм), то проект статьи 3 приобретает большее значение. Справедливо, как указывали некоторые члены Комиссии, что содержание данного проекта статьи следует рассмотреть более подробно, ибо его простая формулировка не при всех обстоятельствах может в достаточной степени определять взаимосвязь между этими статьями и другими соглашениями и режимами. И даже несмотря на это, проект статьи 3 является своего рода центром предлагаемого свода статей, ибо в нем государствам предлагается решать возникающие проблемы за счет определения для самих себя момента превращения вредной деятельности в противоправную, с тем чтобы они смогли наилучшим образом установить равновесие между свободой своей деятельности и свободой от пагубных последствий.

255. Специальный докладчик разъяснил, что из вышесказанного вытекает цель проекта статьи 4. Государства занимаются разработкой режимов или даже предусматривают режимы в ретроспективном порядке в целях урегулирования вопросов возмещения не на пустом месте, а на основе действующих норм права. Без такой основы затрагиваемое государство всегда будет выступать в роли просителя или обнаружит, что единственный источник его силы заключается в том, чтобы с одинаковым безразличием относиться к нанесению трансграничных убытков и ущерба со своей стороны.

В некоторых контекстах, особенно в тех, которые связаны с классическими случаями нарушения суверенитета, нормы права носят недвусмысленный и совершенно четкий характер. Уступки территориального характера, например решение предоставить соседнему государству специальные права на землепользование, или согласие на режим, который ограничивает власть или полномочия принимающего государства в вопросах, возникающих в пределах его собственной территории, всегда влечет за собой сознательное изменение правовой нормы во имя каких-то более важных интересов. Вряд ли можно серьезно сомневаться в том, что международное право также значительно ограничивает право любого государства использовать или разрешать использование своей территории таким образом, который наносит трансграничные убытки и ущерб. Тем не менее, как указывается в пунктах 229 и 230 настоящего доклада, при применении этого принципа могут возникнуть различные побочные обстоятельства, которые могут быть решены только на основе принципов и методов, рассматриваемых в рамках данной темы. Таким образом, вся суть поведения государства в отношении вопросов, рассматриваемых в рамках данной темы, в конечном итоге может быть сведена к вопросу о том, совершило ли данное государство противозаконное деяние.

256. При обсуждении проекта статьи 5 в Комиссии был поднят весьма интересный вопрос. В свете роли, определенной для международных организаций, в рамках таких режимов, как предусмотренные в договорах о космическом пространстве и в Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву, нет сомнений в том, что в предлагаемых статьях следует в некоторой степени учесть данный вопрос. Однако практически все члены Комиссии, затрагивавшие этот вопрос, выразили сомнение в том, что выдержавшая испытание временем формулировка статьи 3 Венской конвенции о праве международных договоров 238/, будет адекватной в данном контексте. Комиссия не пожелала поспешно решать эту проблему, однако, по ее мнению, вопрос о том, следует ли и в какой мере в предлагаемом своде статей проводить разграничения между государствами и международными организациями, следует оставить открытым.

257. В конечном итоге, помимо вопросов редакционного характера и без ущерба для своего права более подробно и внимательно рассмотреть проект, когда он будет более детально разработан, Комиссия не обнаружила никаких крупных недостатков в пяти проектах статей и согласилась продолжить разработку дальнейших статей на основе этих статей. Тем не менее, по мнению некоторых членов Комиссии, вопросы, связанные со сферой применения, до сих пор не нашли своего решения. Несколько членов Комиссии отметили, что Специальный докладчик избрал наиболее широкую сферу применения в соответствии с решением ограничить данную тему деятельностью и ситуациями, влекущими за собой физические последствия трансграничного характера. В то время как данный метод изучения темы представляется полезным, возможно, окажется необходимым сделать дополнительные разграничения. По мнению одного члена Комиссии, возможно, даже было бы целесообразно просто исключить некоторые вопросы, в частности некоторые вопросы, рассмотренные в Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву 239/, исходя из тех прагматических соображений, что международное сообщество уже решило эти вопросы в том объеме, в котором она готова их решать на данном этапе. Ко всем этим проблемам Комиссия, несомненно, вернется в ближайшие годы. Их решение может зависеть от того, какое внимание будет уделено процедурным принципам, а какое — более существенным обязательствам.

238/ Official Records of the United Nations Conference on the Law of Treaties, Documents of the Conference (United Nations publication, Sales No.E.70.V.5), p. 239, document A/CONF.39/27.

239/ См. сноску 235 выше. - 175 -

ГЛАВА VI

ПРАВО НЕСУДОХОДНЫХ ВИДОВ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ВОДОТОКОВ

А. Введение

258. В пункте 1 резолюции 2669 (XXV) Генеральной Ассамблеи от 8 декабря 1970 года рекомендовалось, чтобы Комиссия международного права "предприняла изучение права несудоходных видов использования международных водотоков с целью его прогрессивного развития и кодификации и рассмотрела в свете составленной ею программы работы практическую возможность принятия необходимых мер, как только Комиссия сочтет это целесообразным".

259. На своей двадцать третьей сессии в 1971 г. Комиссия включила тему, озаглавленную "Несудоходные виды использования международных водотоков", в свою общую программу работы 240/. В пункте 5 раздела I резолюции 2780 (XXVI) от 3 декабря 1971 года Генеральная Ассамблея рекомендовала, чтобы "Комиссия международного права, в свете запланированной программы работы, вынесла решение о степени срочности вопроса о праве несудоходных видов использования международных водотоков". На своей двадцать четвертой сессии, состоявшейся в 1972 г., Комиссия изложила свое намерение заняться указанной выше рекомендацией Генеральной Ассамблеи при обсуждении долгосрочной программы своей работы 241/. В пункте 5 раздела I резолюции 2926 (XXVII) от 28 ноября 1972 г. Генеральная Ассамблея отметила, что Комиссия намерена в ходе обсуждения долгосрочной программы своей работы вынести решение о степени очередности, которую надлежит предоставить данному вопросу.

260. На своей двадцать пятой сессии в 1973 г. Комиссия, учитывая, что в скором времени Секретариат представит членам Комиссии дополнительный доклад о международных водотоках, пришла к выводу, что официальное решение о начале работы по этой теме должно быть принято после того, как члены Комиссии будут иметь возможность изучить данный доклад 242/. В пункте 4 резолюции 3071 (XXVIII) от 30 ноября 1973 г. Генеральная Ассамблея рекомендовала, чтобы Комиссия международного права "на своей двадцать шестой сессии начала работу над вопросом о праве несудоходных видов использования международных водотоков, в частности путем принятия предварительных мер, предусмотренных статьей 16 ее Положения".

261. На своей двадцать шестой сессии в 1974 г. Комиссия имела в своем распоряжении дополнительный доклад о правовых проблемах, касающихся несудоходных видов использования международных водотоков, представленный Генеральным секретарем во

240/ См. Ежегодник ... 1971 год, том II (часть первая), стр. 420, документ A/8410/Rev.1, пункт 120.

241/ Ежегодник ... 1972 год, том II, стр. 400, документ A/8710/Rev.1, пункт 77.

242/ См. Ежегодник ... 1973 год, том II, стр. 270, документ A/9010/Rev.1, пункт 175.

исполнение резолюции 2669 (XXV) 243/. Во исполнение рекомендации, содержащейся в пункте 4 резолюции 3071 (XXVIII) Генеральной Ассамблеи, Комиссия на своей двадцать первой сессии создала Подкомитет по праву несудоходных видов использования международных водотоков в составе г-на Кирни (Председатель), г-на Элиаса, г-на Шаховича, г-на Сетте Камара и г-на Табиби, которому было предложено рассмотреть этот вопрос и представить Комиссии доклад. Подкомитет представил доклад 244/ с предложением направить государствам вопросник. Комиссия приняла доклад Подкомитета на своем 1297-м заседании, состоявшемся 22 июля 1974 г., без изменений. Комиссия также назначила г-на Ричарда Д. Кирни Специальным докладчиком по вопросу о несудоходных видах использования международных водотоков 245/.

262. На своей двадцать девятой сессии Генеральная Ассамблея приняла резолюцию 3315 (XXIX) от 14 декабря 1974 года, в подпункте (с) пункта 4 раздела I которой Ассамблея рекомендовала Комиссии международного права:

"Продолжить изучение права несудоходных видов использования международных водотоков, учитывая резолюции Генеральной Ассамблеи 2669 (XXV) от 8 декабря 1970 года и 3071 (XXVIII) от 30 ноября 1973 года и другие резолюции, касавшиеся работы Комиссии международного права по данному вопросу, а также замечания, полученные от государств-членов по вопросам, упомянутым в приложении к главе V доклада Комиссии".

В циркуляре от 21 января 1975 г. Генеральный секретарь просил государства-члены направить ему, по возможности к 1 июля 1975 г., замечания к упомянутому в вышеуказанном пункте резолюции 3315 (XXIX) Генеральной Ассамблеи вопроснику Комиссии, окончательный текст которого, препровожденный государствам-членам, гласил: 246/

- "А. Каким был бы подходящий охват определения международного водотока в исследовании правовых аспектов использования пресных вод, с одной стороны, и загрязнения пресных вод - с другой?
- В. Является ли географическая концепция международного водосборного бассейна подходящей основой для исследования правовых аспектов несудоходных видов использования международных водотоков?

243/ Ежегодник ... 1974 г., том II (часть вторая), стр. 399, документ A/CN.4/274.

244/ Там же, том II (часть первая), стр. 371, документ A/9610/Rev.1, глава V, приложение.

245/ Там же, стр. 371, пункт 159.

246/ Ежегодник ... 1976 год, том II (часть первая), стр. 192, документ A/CN.4/294 и Add.1, пункт 6.

- С. Является ли географическая концепция международного водосборного бассейна подходящей основой для исследования правовых аспектов загрязнения международных водотоков?
- Д. Следует ли Комиссии принять за основу в своем исследовании следующий примерный перечень видов использования пресных вод:
- а) Сельскохозяйственные виды использования:
 - 1. орошение;
 - 2. осушение;
 - 3. удаление отходов;
 - 4. производство пищевых аквакультур;
 - б) Экономические и коммерческие виды использования:
 - 1. производство энергии (гидроэлектрической, ядерной и механической);
 - 2. обрабатывающая промышленность;
 - 3. строительство;
 - 4. транспорт, помимо судоходства;
 - 5. сплав леса;
 - 6. удаление отходов;
 - 7. добывающая промышленность (горнодобывающая промышленность, добыча нефти и т.д.).
 - в) Бытовые и общественные виды использования:
 - 1. потребление (для питья, приготовления пищи, мойки, стирки и т.д.);
 - 2. удаление отходов;
 - 3. отдых (плавание, спорт, рыболовство, лодочный спорт и т.д.).
- Е. Имеются ли какие-либо другие виды использования, которые следует включить в перечень?
- Ф. Следует ли Комиссии включить в свое исследование проблемы борьбы с засолением и эрозией почвы?
- Г. Следует ли Комиссии принять во внимание в своем исследовании взаимодействие между судоходными и несудоходными видами использования?

Н. Выступали ли вы за рассмотрение Комиссией проблемы загрязнения международных водотоков в качестве начальной стадии ее исследования?

Г. Следует ли принять особые меры, например создать комитет экспертов для предоставления Комиссии необходимых научно-технических и экономических консультаций?"

263. Комиссия не рассматривала данную тему на своей двадцать седьмой сессии в 1975 г., ожидая ответы правительства государств-членов на свой вопросник 247/. В подпункте (е) пункта 4 своей резолюции 3495 (XXX) от 15 декабря 1975 г. Генеральная Ассамблея рекомендовала Комиссии международного права продолжить изучение права несудоходных видов использования международных водотоков.

264. В 1976 г. на своей двадцать восьмой сессии Комиссия рассмотрела ответы на вопросник, представленные правительствами двадцати одного государства-члена 248/. Она также рассмотрела доклад 249/, представленный г-ном Ричардом Д.Кирни, который был тогда Специальным докладчиком по данной теме. На этой сессии в ходе обсуждения данной темы Комиссией внимание в основном было сосредоточено на вопросах, поднятых в представленных государствами ответах и обсуждаемых в докладе, представленном Специальным докладчиком, относительно охвата работы Комиссии по данной теме и значения термина "международные водотоки". В этом докладе отмечалось, что в представленных государствами ответах на вопросник наблюдались значительные расхождения во мнениях относительно использования географической концепции международного водосборного бассейна в качестве подходящей основы для предлагаемого исследования, причем это касалось как видов использования, так и специальных проблем загрязнения. Расхождения имели место и во мнениях, выраженных членами Комиссии в ходе прений по докладу Специального докладчика. В результате было согласовано, что на начальном этапе работы Комиссии определять значение термина "международные водотоки" не следует. В соответствующих пунктах доклада Комиссии о работе ее двадцать восьмой сессии указывается:

"164. При этом рассмотрении основных аспектов предстоящей работы в области использования пресной воды члены Комиссии пришли к общему мнению, что вопрос определения охвата понятия "международные водотоки" не должен рассматриваться в начале работы. Вместо этого следует приступить к формулированию общих принципов, применимых к правовым аспектам использования водотоков. При этом необходимо сделать все возможное для разработки норм, которые будут поддерживать трудно сохраняемое равновесие между нормами, носящими слишком подробный характер и поэтому неприменимыми в общем плане, и нормами, носящими слишком общий характер и являющимися поэтому неэффективными. Кроме того, нормы должны быть направлены на то, чтобы способствовать принятию режимов для отдельных международных рек, и поэтому должны носить диспозитивный характер. Следует стремиться к тому, чтобы нормы были возможно более широко приемлемыми, и поэтому необходимо учитывать повышенный интерес государств к проблемам воды.

247/ Ежегодник ... 1975 год, том II, стр.224, документ A/10017/Rev.1, пункт 138.

248/ Ежегодник ... 1976 год, том II (часть первая), стр.189, документ A/CN.4/294 и Add.1.

249/ Там же, стр.234, документ A/CN.4/295.

165. При разработке правовых норм использования воды необходимо будет рассмотреть такие понятия, как злоупотребление правами, добросовестность, добрососедское сотрудничество и гуманитарный режим, которые необходимо учитывать наряду с требованием компенсации за ответственность" 250/.

В ходе обсуждения выявилось общее совпадение мнений членов Комиссии с мнениями, выраженными государствами в ответ на вопросы, касающиеся других проблем.

265. В пунктах 4 (d) и 5 резолюции 31/97 от 15 декабря 1976 г. Генеральная Ассамблея рекомендовала Комиссии международного права продолжить работу по вопросу о праве несудоходных видов использования международных водотоков и настоятельно призвала государства-члены, которые этого еще не сделали, представить Генеральному секретарю свои письменные замечания по данному вопросу.

266. На своей двадцать девятой сессии в 1977 г. Комиссия назначила г-на Стивена М.Швебеля Специальным докладчиком по вопросу о праве несудоходных видов использования международных водотоков вместо г-на Ричарда Д.Кирни, кандидатура которого не была выдвинута для переизбрания в состав Комиссии 251/. В пункте 4 (d) резолюции 32/151 от 19 декабря 1977 г. Генеральная Ассамблея рекомендовала Комиссии продолжить свою работу по вопросу о праве несудоходных видов использования международных водотоков. Эта рекомендация была также сделана Генеральной Ассамблеей в резолюции 33/139 от 19 декабря 1978 года.

267. В 1978 г. на тридцатой сессии Комиссии были распространены ответы четырех правительств государств-членов 252/, представленные в соответствии с резолюцией 31/97 Генеральной Ассамблеи. На той же сессии Комиссия заслушала заявление Специального докладчика по этой теме. На своей тридцать первой сессии в 1979 г. Комиссия рассмотрела первый доклад по данной теме, представленный Специальным докладчиком 253/, а также ответ, полученный от одного государства-члена на вопросник Комиссии 254/. В этом первом докладе содержались следующие проекты статей, предложенные Специальным докладчиком: "Сфера применения настоящих статей" (статья 1); "Государства-пользователи" (статья 2); "Соглашения о пользовании" (статья 3); "Определения" (статья 4), "Участники соглашений о пользовании" (статья 5); "Соотношение настоящих статей и соглашений о пользовании" (статья 6) и "Действительность в отношении определенного международного водотока" (статья 7); "Сбор данных" (статья 8); "Обмен данными" (статья 9) и "Расходы по сбору и обмену данными" (статья 10).

250/ Ежегодник ... 1976 год, том II (часть вторая), стр.188, документ A/31/10.

251/ Ежегодник ... 1977 год, том II (часть вторая), стр.145, документ A/32/10, пункт 79.

252/ Ежегодник ... 1978 год, том II (часть первая), стр.295, документ A/CN.4/314.

253/ Ежегодник ... 1979 год, том II (часть первая), стр.165, документ A/CN.4/320.

254/ Там же, стр.207, документ A/CN.4/324.

На этой сессии Комиссия провела общую дискуссию по вопросам, затронутым в докладе Специального докладчика, а также по вопросам, относящимся ко всей теме в целом. Краткое изложение результатов дискуссии приводится в одном из разделов доклада Комиссии о работе ее тридцать первой сессии и касается следующих вопросов, поднятых в ходе рассмотрения этой темы: характер темы; охват темы; вопрос формулирования норм по данной теме; методология, которой следует руководствоваться при формулировании норм по данной теме; сбор и обмен данными в отношении международных водотоков и будущая работа по этой теме 255/.

268. Генеральная Ассамблея в пункте 4 (d) резолюции 34/141 от 17 декабря 1979 г. рекомендовала Комиссии международного права продолжить свою работу по данной теме, принимая во внимание ответы правительств на вопросник, подготовленный Комиссией, и мнения, изложенные по данной теме в ходе прений в Генеральной Ассамблее.

269. Комиссия на своей тридцать второй сессии рассмотрела второй доклад по данной теме, представленный Специальным докладчиком 256/, а также полученные от правительств четырех государств-членов ответы 257/. Во втором докладе Специального докладчика были предложены следующие шесть проектов статей: "Сфера применения настоящих статей" (статья 1); "Государства системы" (статья 2); "Соглашения о системе" (статья 4); "Стороны, принимающие участие в переговорах и заключении соглашений о системе" (статья 5); "Сбор и обмен информацией" (статья 6) и "Разделяемый природный ресурс" (статья 7). В докладе также содержалась ссылка на проект статьи 3 ("Значение терминов") и говорилось, что его текст будет представлен позднее. После рассмотрения второго доклада Комиссия передала Редакционному комитету проекты статей по этой теме, предложенные Специальным докладчиком.

270. По рекомендации Редакционного комитета Комиссия на своем 1636-м заседании приняла в предварительном порядке проекты статей 1-5 и статью X, которые гласили 258/:

255/ Ежегодник... 1979 год, том II (часть вторая), стр.218 и далее, документ A/34/10, глава V, раздел B, пункты 111-148.

256/ Yearbook... 1980, vol.II (Part One), p.159, документ A/CN.4/332 и Add.1.

257/ Ibid., p.153, документ A/CN.4/329 и Add.1

258/ При этом было указано, что Редакционный комитет не смог рассмотреть предложенный проект статьи 6, озаглавленный "Сбор и обмен информацией", поскольку он пришел к выводу, что затрагиваемые в нем важные вопросы нельзя надлежащим образом решить в столь ограниченные сроки, отведенные Комитетом. Кроме того, Комиссия приняла предложение Редакционного комитета привести в соответствие формулировки, используемые в различных языковых вариантах названия темы, с тем чтобы более точно передать на французском языке желаемое значение. Поэтому французское выражение "des voies d'eau internationales" было заменено выражением "des cours d'eau internationaux".

Статья 1

Сфера применения настоящих статей

1. Настоящие статьи применяются к использованию систем международных водотоков и их вод в иных, чем судоходство, целях и к мерам сохранения при таком использовании этих систем водотоков и их вод.
2. Использование вод систем международных водотоков для судоходства не входит в сферу применения настоящих статей, за исключением тех случаев, когда другое использование этих вод затрагивает судоходство или затрагивается судоходством.

Статья 2

Государства системы

Для целей настоящих статей государство, на территории которого находится часть вод системы международного водотока, есть государство системы.

Статья 3

Соглашения о системе

1. Соглашение о системе есть соглашение между двумя или несколькими государствами системы о применении или приспособлении положений настоящих статей к характеристикам и видам использования данной системы международного водотока или ее части.
2. Соглашение о системе должно указать воды, к которым оно применяется. Оно может касаться всей системы международного водотока или какой-либо ее части или какого-либо специального проекта, программы или использования при условии, что это использование не наносит в ощутимой степени ущерба использованию вод системы международного водотока другим или другими государствами системы.
3. В той мере, в какой этого могут потребовать конкретные виды использования системы международного водотока, государства системы должны добросовестно предпринять переговоры в целях заключения соглашения или соглашений о системе.

Статья 4

Стороны для переговоров и для заключения соглашений о системе

1. Всякое государство системы какой-либо системы международного водотока имеет право участвовать в переговорах и стать стороной любого соглашения о системе, которое применяется к этой системе международного водотока в целом.

2. Государство системы, чье использование вод системы международного водотока может быть в огутной степени затронуто осуществлением предлагаемого соглашения о системе, которое будет применяться лишь к части системы или специальному проекту, программе или использованию, имеет право участвовать в переговорах о таком соглашении в той мере, в какой использование этим государством затрагивается другим использованием, как это предусмотрено в статье 3 настоящих статей.

Статья 5

Использование вод, которые представляют собой разделяемый природный ресурс

1. В той мере, в какой использование вод системы международного водотока на территории одного государства системы затрагивает использование вод этой системы на территории другого государства системы, эти воды для целей настоящих статей есть разделяемый природный ресурс.

2. Воды системы международного водотока, которые составляют разделяемый природный ресурс, должны использоваться государством системы в соответствии с настоящими статьями.

Статья X

Взаимоотношение настоящих статей и других действующих договоров

Без ущерба для пункта 3 статьи 3 положения настоящих статей не затрагивают действующих договоров, относящихся к данной системе международного водотока или к любой ее части, к какому-либо специальному проекту, программе или использованию.

Комиссия также приняла по рекомендации Редакционного комитета предварительную рабочую гипотезу относительно толкования, по крайней мере на первых стадиях работы Комиссии по данной теме, термина "система международного водотока". Примечание с изложением предварительного понимания Комиссией значения этого термина гласило следующее:

"Систему водотока образуют гидрографические компоненты, такие, как реки, озера, каналы, ледники и подземные воды, составляющие в силу своей физической взаимосвязи единое целое; таким образом, любое использование, затрагивающее воды одной части системы, может затрагивать воды другой части.

"Система международного водотока" есть система водотока, компоненты которой находятся в двух или нескольких государствах.

В той мере, в какой части вод в одном государстве не затрагиваются использованием вод в другом государстве или не затрагивают использование в другом государстве, они не рассматриваются как включенные в данную систему международного водотока. Таким образом, система является международной лишь в той мере, в какой использование вод этой системы оказывает влияние на другие воды, и только в той мере; соответственно существует лишь относительный, а не абсолютный международный характер водотока".

271. В своем докладе Генеральной Ассамблее о работе своей тридцать второй сессии Комиссия обратила внимание на тот факт, что с самого начала своей работы по этой теме она признавала многообразие систем международных водотоков; их физические особенности и те потребности человека, для удовлетворения которых они используются, зависят от изменения географических и социальных факторов, подобных тем, которые находят свое проявление и в других областях по всему миру. В то же время, было признано, что у водотоков имеются определенные общие особенности и что представляется возможным определить некоторые принципы международного права, которые уже существуют и применяются в отношении международных водотоков в целом. В качестве примеров приводились такие концепции, как принцип добрососедства и *sic utere tuo ut alienum non laedas*, а также концепция суверенных прав прибрежных государств. Отмечалось, что необходим свод проектов статей, в которых будут определены принципы, касающиеся несудоходных видов использования международных водотоков и сформулированные достаточно широко, чтобы они могли применяться ко всем международным водотокам и в то же время использоваться как средство, с помощью которого эти статьи могли бы применяться или изменяться с учетом исключительного характера данного международного водотока и различных потребностей государств, на чьей территории находится часть вод такого водотока.

272. В резолюции 35/163 от 15 декабря 1980 г. Генеральная Ассамблея, с признательностью отметив прогресс, достигнутый Комиссией международного права при подготовке проектов статей о праве несудоходных видов использования международных водотоков, рекомендовала Комиссии продолжить подготовку проекта статей по этой теме.

273. Вследствие ухода в отставку с поста члена Комиссии Специального докладчика по этой теме в связи с его избранием в Международный Суд Комиссия не смогла приступить к изучению этой темы на своей тридцать третьей сессии. В своей резолюции 36/114 от 10 декабря 1981 года Генеральная Ассамблея рекомендовала Комиссии с учетом письменных замечаний правительств и мнений, выраженных в ходе прений в Генеральной Ассамблее, продолжить свою работу по подготовке проектов статей по данной теме.

274. На своей тридцать четвертой сессии в 1982 году Комиссия назначила г-на Йонса Эвенсена Специальным докладчиком по теме "Право несудоходных видов использования международных водотоков 259/". На этой сессии Комиссия рассмотрела ответы, полученные от правительств двух государств-членов на вопросник по этой теме (A/CN.4/352 и Add.1) 260/. На этой сессии также был рассмотрен третий доклад по данной теме (A/CN.4/348 и Corr.1) (касается только английского, китайского и французского текстов), представленный бывшим Специальным докладчиком, который начал подготовку этого доклада до своего ухода в отставку с поста члена Комиссии в

259/ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать седьмая сессия,
Дополнение № 10 (A/37/10), пункт 250.

260/ По состоянию на 27 июля 1984 года ответы на вопросник Комиссии представили правительства следующих 32 государств-членов: Австрии, Аргентины, Бангладеш, Барбадоса, Бразилии, Венгрии, Венесуэлы, Федеративной Республики Германии, Греции, Индонезии, Испании, Йемена, Канады, Колумбии, Ливийской Арабской Дхамхирии, Люксембурга, Нигера, Нидерландов, Никарагуа, Пакистана, Польши, Португалии, Свазиленда, Сирийской Арабской Республики, Соединенных Штатов Америки, Судана, Филиппин, Финляндии, Франции, Швеции, Эквадора, Югославии.

1981 году 261/. 16 декабря 1982 года Генеральная Ассамблея приняла резолюцию 37/111, в которой она рекомендовала, чтобы с учетом замечаний правительств, сделанных в письменной или устной форме в ходе прений в Генеральной Ассамблее, Комиссия продолжила свою работу по подготовке проектов по всем вопросам, включенным в ее нынешнюю программу работы.

275. На тридцать пятой сессии Комиссия рассмотрела первый доклад, представленный новым Специальным докладчиком (L/CN.4/367 и Corr.1). В нем содержится в качестве основы для обсуждения следующий примерный план проекта конвенции о праве несудоходных видов использования международных водотоков. Проект, призванный служить основой для обсуждения, состоит из следующих 39 статей, включенных в шесть глав:

"Глава I. Вводные статьи"

- Статья 1. Объяснение (определение) термина "система международного водотока", как он применяется в настоящем проекте конвенции
- Статья 2. Сфера применения настоящих статей
- Статья 3. Государства системы
- Статья 4. Соглашения о системе
- Статья 5. Стороны для переговоров и для заключения соглашений о системе

Глава II. Общие принципы: права и обязанности государств системы

- Статья 6. Система международного водотока - разделяемый природный ресурс. Использование такого ресурса
- Статья 7. Справедливое участие в использовании системы международного водотока и ее вод
- Статья 8. Определение разумного и справедливого использования
- Статья 9. Запрещение деятельности в отношении системы международного водотока, наносящей ощутимый ущерб другим государствам системы

Глава III. Сотрудничество и управление в области использования систем международных водотоков

- Статья 10. Общие принципы сотрудничества и управления
- Статья 11. Уведомление других государств системы. Содержание уведомления
- Статья 12. Сроки ответа на уведомление

261/ В этом докладе содержались, в частности, следующие предложенные проекты статей: "Справедливое участие" (статья 6); "Определение справедливого использования" (статья 7); "Ответственность за ощутимый ущерб" (статья 8); "Сбор, обработка и распространение информации и данных" (статья 9); "Защита окружающей среды и загрязнение" (статья 10); "Предотвращение стихийных бедствий и борьба с ними" (статья 11); "Регулирование международных водотоков" (статья 12); "Безопасность водных ресурсов и гидротехнических установок" (статья 13); "Отказ от заранее установленного предпочтительного вида использования" (статья 14); "Административное управление" (статья 15); и "Принципы и процедуры предупреждения и урегулирования споров" (статья 16).

- Статья 13. Процедуры в случае протеста
- Статья 14. Несоблюдение государствами системы положений статей 11-13
- Статья 15. Управление системами международных водотоков. Создание комиссий.
- Статья 16. Сбор, обработка и распространение информации и данных
- Статья 17. Специальные просьбы о предоставлении информации и данных
- Статья 18. Специальные обязательства в отношении информации о чрезвычайных ситуациях
- Статья 19. Информация закрытого характера
- Глава IV. Защита окружающей среды, загрязнение, явления, опасные для здоровья, опасные природные явления, регулирование и безопасность, предпочитаемые виды использования, национальные и региональные участки
- Статья 20. Общие положения о защите окружающей среды
- Статья 21. Цели защиты окружающей среды
- Статья 22. Определение "загрязнения"
- Статья 23. Обязательства по предотвращению загрязнения
- Статья 24. Сотрудничество между государствами системы по защите от загрязнения. Предотвращение и снижение степени загрязнения
- Статья 25. Чрезвычайные обстоятельства, касающиеся загрязнения
- Статья 26. Предотвращение стихийных бедствий, связанных с водными источниками, и борьба с ними
- Статья 27. Регулирование систем международного водотока
- Статья 28. Безопасность систем международного водотока, гидротехнических установок и сооружений
- Статья 29. Предпочтительные виды использования
- Статья 30. Определение систем международного водотока или отдельных его частей как охраняемых национальных или региональных участков

Глава V. Урегулирование споров

- Статья 31. Обязанность урегулировать споры мирными средствами
- Статья 32. Урегулирование споров путем консультаций и переговоров
- Статья 33. Расследование и посредничество
- Статья 34. Согласительная процедура
- Статья 35. Функции и задачи согласительной комиссии
- Статья 36. Результаты доклада согласительной комиссии. Разделение расходов
- Статья 37. Разбирательство в Международном Суде, других международных судах, либо постоянном или специальном арбитраже
- Статья 38. Обязательный характер разбирательства

Глава VI. Заключительные положения

- Статья 39. Взаимоотношение с другими конвенциями и международными соглашениями".

Тексты проектов статей, которые содержались в первом докладе Специального докладчика, были включены для сведения Генеральной Ассамблеи в доклад о работе тридцать пятой сессии 262/.

276. Комиссия на своей тридцать пятой сессии также рассмотрела представленную одним из членов Комиссии записку (A/CN.4/L.353) относительно "Проекта принципов поведения в области окружающей среды для руководства государств в вопросах охраны и гармоничного использования природных ресурсов, разделяемых двумя или более государствами", утвержденного Советом управляющих Программы Организации Объединенных Наций по окружающей среде (ЮНЕП).

277. Комиссия рассмотрела первый доклад Специального докладчика на своих 1785-1794-м заседаниях. Отметив, что цель Специального докладчика состояла в том, чтобы представить всеобъемлющий первый проект конвенции в качестве основы для обсуждения, с тем чтобы облегчить проведение конкретного обсуждения по вопросам, касающимся сферы охвата, подхода и методологии, которые должны использоваться в связи с этой темой, а также конкретные проекты статей и принципы, которые должны быть отражены в нем, Комиссия приступила к обсуждению доклада в целом. В этом контексте она сосредоточила свое внимание на предложенном Специальным докладчиком подходе к вопросу об определении термина "система международного водотока" (статья 1 проекта Специального докладчика) и на вопросе о системе международного водотока как разделяемом природном ресурсе (статья 6 проекта Специального докладчика), а также на других общих принципах, которые должны быть отражены в проекте. Для сведения Генеральной Ассамблеи в докладе Комиссии о работе ее тридцать пятой сессии дается краткое изложение основных тенденций, наметившихся в ходе обсуждения, и возможных выводов, вытекающих из него, в частности в отношении только что упомянутых вопросов 263/.

262/ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать восьмая сессия, Дополнение № 10 (A/38/10), гл. VI.

263/ Там же, пункты 210-260.

278. На заключительном этапе обсуждения в ходе этой сессии Специальный докладчик заявил в связи с будущей программой работы, что он рассчитывает пересмотреть свои предложения в свете прений в Комиссии и Шестом комитете Генеральной Ассамблеи и представить на рассмотрение Комиссии свой второй доклад на ее следующей тридцать шестой сессии. В резолюции 38/138 от 19 декабря 1983 г. Генеральная Ассамблея рекомендовала, чтобы с учетом замечаний правительств, сделанных в письменной или устной форме в ходе прений в Генеральной Ассамблее, Комиссия продолжила свою работу по всем вопросам, включенным в ее нынешнюю программу работы.

В. Рассмотрение темы на данной сессии

279. На данной сессии Комиссия рассмотрела второй доклад, представленный Специальным докладчиком (A/CN.4/381 и Corr.1 и 2 (только на французском языке)). В нем содержался пересмотренный предварительный проект конвенции о праве несудоходных видов использования международных водотоков. Проект состоит из 41 проекта статей, включенных в шесть глав:

"Глава I. Вводные статьи

- Статья 1. Объяснение (определение) термина "международный водоток", как он применяется в настоящей (настоящем проекте) конвенции
- Статья 2. Сфера применения настоящих статей
- Статья 3. Государства водотока
- Статья 4. Соглашения о водотоках
- Статья 5. Стороны для переговоров и для заключения соглашений о водотоке

Глава II. Общие принципы, права и обязанности государств водотока

- Статья 6. Общие принципы, касающиеся совместного использования вод международного водотока
- Статья 7. Справедливое участие в использовании вод международного водотока
- Статья 8. Определение разумного и справедливого использования
- Статья 9. Запрещение деятельности в отношении международного водотока, наносящей ощутимый ущерб другим государствам водотока

Глава III. Сотрудничество и управление в области использования международных водотоков

- Статья 10. Общие принципы сотрудничества и управления
- Статья 11. Уведомление других государств системы. Содержание уведомления
- Статья 12. Сроки ответа на уведомление
- Статья 13. Процедуры в случае протеста

- Статья 14. Несоблюдение государствами водотока положений статей 11-13
- Статья 15. Управление международными водотоками. Создание комиссий
- Статья 15-бис Регулирование международных водотоков [на основе статьи 27, представленной в первом докладе Специального докладчика]
- Статья 15-тер Предпочтительные виды использования [на основе статьи 29, представленной в первом докладе Специального докладчика]
- Статья 16. Сбор, обработка и распространение информации и данных
- Статья 17. Специальные просьбы о предоставлении информации и данных
- Статья 18. Специальные обязательства в отношении информации о чрезвычайных ситуациях
- Статья 19. Информация закрытого характера

Глава IV. Защита окружающей среды, загрязнение, явления, опасные для здоровья, опасные природные явления, безопасность, национальные или региональные участки

- Статья 20. Общие положения о защите окружающей среды
- Статья 21. Цели защиты окружающей среды
- Статья 22. Определение "загрязнения"
- Статья 23. Обязательства по предотвращению загрязнения
- Статья 24. Сотрудничество между государствами водотока по защите от загрязнения. Предотвращение и снижение степени загрязнения
- Статья 25. Чрезвычайные обстоятельства, касающиеся загрязнения
- Статья 26. Предотвращение стихийных бедствий, связанных с водными источниками, и борьба с ними
[Статья 27, представленная в первом докладе, была изменена и стала новой статьей 15-бис, см. выше]
- Статья 28. Безопасность международных водотоков, гидротехнических установок и сооружений, и т.д.
- Статья 28-бис Статус международных водотоков, их вод, сооружений и т.д. в период вооруженных конфликтов
[Статья 29, представленная в первом докладе, была изменена и стала новой статьей 15-тер, см. выше]

Статья 30. Определение международного водотока или отдельных его частей как охраняемых национальных или региональных участков

Глава V. Мирное разрешение споров

Статья 31. Обязанность урегулировать споры мирными средствами

Статья 31-бис. Обязательства в соответствии с общими, региональными или двусторонними соглашениями и договоренностями [новая статья].

Статья 32. Разрешение споров путем консультаций и переговоров

Статья 33. Обследование и посредничество

Статья 34. Согласительная процедура

Статья 35. Функции и задачи согласительной комиссии

Статья 36. Результаты доклада согласительной комиссии. Разделение расходов

Статья 37. Разбирательство в Международном Суде, другом международном суде, либо постоянном или специальном арбитраже

Статья 38. Обязательный характер разбирательства

Глава VI. Заключительные положения

Статья 39. Взаимоотношение с другими конвенциями и международными соглашениями".

280. Комиссия рассмотрела второй доклад на своих 1831-м, 1832-м, 1853-1857-м, 1859-м и 1860-м заседаниях. По предложению Специального докладчика основное внимание в ходе прений в Комиссии было уделено проектам статей 1-9 и связанным с ними вопросам. На заключительном этапе прений Комиссия приняла решение передать Редакционному комитету проекты статей 1-9, содержащиеся во втором докладе, в целях рассмотрения с учетом результатов прений 264/. В связи с нехваткой времени Редакционный комитет не смог рассмотреть эти статьи на данной сессии. Для сведения Генеральной Ассамблеи ниже кратко излагаются некоторые основные вопросы, которые возникли в ходе рассмотрения Комиссией общего подхода, предложенного Специальным докладчиком, а также проектов статей 1-9 и связанных с ними вопросов.

264/ При этом Редакционному комитету будет также представлен текст предварительной рабочей гипотезы, принятой Комиссией на ее сессии в 1980 году, тексты статей 1-5 и X, предварительно принятые Комиссией на этой же сессии, а также тексты статей 1-9, предложенные Специальным докладчиком в его первом докладе.

1. Общий подход, предложенный Специальным докладчиком

281. Представляя свой второй доклад, Специальный докладчик выразил мнение, что хотя данная тема носит в основном правовой характер, она тем не менее имеет некоторые политические и экономические аспекты. Эти аспекты необходимо также учитывать при разработке эффективного международно-правового документа по несудоходным видам использования международных водотоков.

282. Таким образом, необходимо в равной степени учитывать взаимозависимость между прибрежными государствами, с одной стороны, и их суверенным правом на независимость и использование природных ресурсов в пределах их территории, с другой стороны, а также между интересами государств верхнего и нижнего течения и различными видами использования воды. Комиссия должна учитывать взаимосвязь между несудоходными видами использования воды и другими видами ее использования, например навигацией, а также различные проблемы, возникающие в связи с различными водотоками. Необходимо постоянно помнить, что характер и значимость различных вопросов и аспектов меняются в зависимости от водотока.

283. При определении общего подхода и разработке конкретных статей Специальный докладчик в значительной степени руководствовался результатами прений на тридцать пятой сессии Комиссии международного права и в Шестом комитете на тридцать восьмой сессии Генеральной Ассамблеи. Исходя из этих результатов, он попытался сформулировать ряд предварительных предложений, касающихся изменений или поправок к проектам статей, содержащимся в его первом докладе. Он также считал необходимым включить в свод предложенных статей несколько дополнительных статей или дополнительных пунктов, с тем чтобы учесть соответствующие замечания, высказанные в ходе обсуждения первого доклада.

284. Предлагаемый в первом докладе примерный план, по-видимому, в целом приемлем. Поэтому в своем втором докладе Специальный докладчик внес лишь незначительные изменения и добавления в этот примерный план. Однако в ходе прений в Комиссии на данной сессии было предложено исключить статьи 11-14 об уведомлении и т.д. (см. пункт 279 выше) из главы III ("Сотрудничество и управление в области использования международных водотоков") и включить их в главу II ("Общие принципы, права и обязанности государств водотока"). Предлагалось также включить в главу II дополнительную статью, в которой прямо запрещалось бы отведение вод, хотя этот вопрос косвенно затрагивается в статьях 6-9.

285. Комиссия, по всей видимости, в целом согласилась с подходом, предусматривающим разработку рамочного соглашения. С таким подходом согласился также и Шестой комитет Генеральной Ассамблеи. Вопрос о возможности других подходов, например, предусматривающих разработку кодекса поведения, деклараций или резолюций, не рассматривался. В ходе прений на данной сессии был поставлен вопрос о целесообразности разработки в качестве альтернативного варианта примерных норм. Тем не менее члены Комиссии в целом согласились с тем, что, по общему выраженному как в самой Комиссии, так и в Шестом Комитете Генеральной Ассамблеи мнению, Комиссия должна сосредоточить свои усилия на разработке рамочного соглашения. Еще в первом докладе, подготовленном вторым Специальным докладчиком и представленном на тридцать первой сессии Комиссии в 1979 году, указывалось, что задача Комиссии заключается в разработке такого рамочного соглашения. Вместе с соглашениями

по конкретным водотокам, в которых учитывались бы конкретные особенности этих водотоков и определялись конкретные виды их использования, соглашение такого рода могло бы обеспечить "единство между общими принципами и конкретными нормами" 265/.

286. Один из вопросов, поднятых в ходе обсуждения, заключался в том, каким образом можно определить или истолковать термин "рамочное соглашение". Прения показали, что четкого определения этого термина не существует. По мнению Специального докладчика, рамочное соглашение в этой области должно включать основные правовые принципы общепризнанного характера, касающиеся международных водотоков; в то же время такое соглашение должно также содействовать прогрессивному развитию международного права и заключению соглашений по конкретным водотокам. В конкретных соглашениях должны рассматриваться специфические проблемы, возникающие в связи с конкретными водотоками или в конкретных регионах и в отношении конкретных видов использования или конкретных сооружений, установок и правил о водотоке. Исходя из этого, Специальный докладчик выразил мнение, что рамочный документ общего характера может также включать определенные руководящие принципы и рекомендации государствам водотоков, которые могут быть применены в рамках соглашений по конкретным водотокам. Особенно это касается руководящих принципов и рекомендаций в отношении налаживания необходимого сотрудничества, совместного управления и административных процедур, которые будут применяться в связи с конкретными водотоками. Кроме того, могут быть также разработаны положения, предусматривающие обязательство о разрешении разногласий и споров на основе процедур мирного разрешения споров, предусмотренных, в частности, в Уставе Организации Объединенных Наций или применяемых в практике государств.

287. По мнению Специального докладчика, в рамках данной темы толкование термина "рамочное соглашение" должно быть широким и гибким. Аналогичной точки зрения придерживался и второй Специальный докладчик. Так, в своем третьем докладе он указал, в частности, что "результатом работы Комиссии должна стать разработка... общих принципов и норм, регулирующих использование международных водотоков при отсутствии соглашения между соответствующими государствами, и руководящих принципов для проведения переговоров о будущих соглашениях" 266/.

288. Комиссия, по-видимому, в целом признает, что в соглашении рамочного характера было бы необходимо или целесообразно на разумной основе использовать формулировки общеправового характера, т.е. такие юридические понятия, как "взаимоотношения добрососедства", "добрая воля", совместное использование ресурсов "на равноправной и разумной основе" и обязанность не причинять "ощутимого ущерба" правам и интересам других государств. В то время как одни члены Комиссии поддерживали такой более широкий подход к теме, другие сочли формулировки предлагаемых правовых принципов слишком общими.

265/ Ежегодник ... 1979 год, том II (часть первая), стр. 191, документ A/CN.4/320, пункт 86.

266/ A/CN.4/348 и Corr.1 (только на английском, китайском и французском языках), пункт 2.

По мнению ряда членов Комиссии, в рамочное соглашение не следует включать рекомендации и руководящие принципы, в то же время другие члены выразили мнение, что такие рекомендации и руководящие принципы могли бы оказаться полезными для разработки соглашений по конкретным водотокам. Предлагалось также значительно сократить эти части проекта.

289. По мнению некоторых членов Комиссии, преждевременно включать слова "настоящая Конвенция" в проекты статей, которые содержатся во втором докладе Специального докладчика. В них следует сохранить слова "настоящие статьи", пока Комиссия не решит вопрос о характере и форме предполагаемого документа.

290. И наконец, было признано, что общий подход, предложенный Специальным докладчиком в его втором докладе, предполагает некоторые изменения, которые он внес в пересмотренные проекты статей, в частности в статью 1, где слова "система международного водотока" были заменены словами "международный водоток", и в статью 6, где слова "система водотока" и ее воды ... есть разделяемый природный ресурс" были заменены словами "соответствующее государство водотока участвует в использовании вод водотока разумным и справедливым образом". Помимо общих вопросов, упомянутых в предыдущих пунктах, расхождение во мнениях, выраженных в Комиссии, наблюдалось и в отношении этих изменений. Хотя в ходе данной сессии не было принято окончательного решения по различным обсуждавшимся вопросам, была выражена надежда, что они будут подвергнуты дальнейшему обсуждению, которое поможет Комиссии в ее будущей работе. Так, Комиссия рассчитывает, что она продолжит свою работу по данной теме с учетом прений, которые состоятся в Шестом комитете Генеральной Ассамблеи по докладу Комиссии о работе ее данной сессии, и тех предложений и инициатив, с которыми выступит Специальный докладчик, а также на основе будущих докладов Редакционного комитета о рассмотрении проектов статей 1-9.

2. Статьи 1-9, предложенные Специальным докладчиком в его втором докладе

291. В то время как многие члены Комиссии ограничились в своих замечаниях только проектами статей 1-9, несколько членов затронули также другие конкретные статьи или главы, представленные Специальным докладчиком в его втором докладе. Их замечания будут учтены на будущих сессиях Комиссии при рассмотрении этих конкретных статей и глав, содержащихся во втором докладе. Поэтому в следующих ниже пунктах речь идет главным образом о статьях 1-9.

292. Кроме того, в ходе прений высказывались различные предложения редакционного и терминологического характера, в частности, касающиеся использования соответствующих формулировок в том или ином конкретном языковом варианте. Эти предложения в должный момент будут учтены Редакционным комитетом и Специальным докладчиком.

ГЛАВА I. ВВОДНЫЕ СТАТЬИ

Статья 1. Объяснение (определение) термина "международный водоток", как он применяется в настоящей (настоящем проекте) Конвенции 267/

293. Представляя проект статьи 1 в том виде, в котором он предлагается во втором докладе, Специальный докладчик напомнил, что в своем первом докладе он предложил текст статьи 1 268/, в основе которого непосредственно лежала предварительная рабочая гипотеза, принятая Комиссией в 1980 году (см. пункт 270 выше) и касающаяся толкования термина "система международного водотока". Хотя в первом докладе он подчеркнул, что этот термин носит лишь описательный характер, и из него не вытекает никаких правовых принципов, тем не менее, по его словам, термин натолкнулся на определенные возражения и в Комиссии, и в Шестом комитете как аналогичный понятию "водосборного бассейна", которое ранее уже было отвергнуто Комиссией. Кроме того, было выражено мнение, что понятие "системы" носит слишком расплывчатый характер, предполагает установление некоего искусственного правового режима,

267/ Проект статьи 1, предложенный Специальным докладчиком в его втором докладе, гласит:

"Статья 1

Объяснение (определение) термина "международный водоток", как он применяется в настоящей (настоящем проекте) Конвенции

1. Для целей настоящей конвенции "международный водоток" есть водоток - обычно состоящий из пресных вод - соответствующие части или компоненты которого находятся в двух или нескольких государствах (водотока).
2. В той мере, в какой компоненты или части водотока в одном государстве не затрагиваются использованием или не затрагивают использование водотока в другом государстве, они не рассматриваются как входящие в международный водоток для целей настоящей Конвенции.
3. Водотоки, которые целиком или частично подвержены появлению и исчезновению на более или менее регулярной основе в результате сезонных или других причин естественного характера, таких, как осадки, таяние, сезонная авульсия, засуха или подобные явления, регулируются положениями настоящей Конвенции.
4. Дельты, устья рек и другие подобные формации с солоноватой или соленой водой, составляющие естественную часть международного водотока, также регулируются положениями настоящей Конвенции".

268/ См. Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать восьмая сессия, Дополнение № 10 (A/38/10), сноска 227.

из которого могут быть выведены непредсказуемые принципы, и уделяет неоправданно большое внимание участкам суши. Исходя из этого, Специальный докладчик пришел к выводу, что концепция "системы международного водотока" может стать серьезным препятствием при разработке общеприемлемого свода проектов статей. Поэтому в своем пересмотренном варианте проекта статей 1 он отказался от концепции "системы" и ввел более простое понятие "международного водотока". По мнению Специального докладчика, это ведет к изменению формулировки статьи 1, предложенной в его первом докладе, и предварительной рабочей гипотезы, принятой Комиссией в 1980 году. Однако предлагаемые изменения вовсе не подразумевают, что ставится под сомнение концепция единства международного водотока или взаимозависимости его различных частей и компонентов. С другой стороны, в то время как международные водотоки естественно включают самый широкий круг "компонентов-источников", их характер, виды и значимость варьируются в зависимости от того или иного водотока и региона; поэтому он предпочел не перечислять эти компоненты в тексте статьи, а дать их подробный перечень в комментариях.

294. Ряд членов Комиссии поддержали такое изменение в подходе Специального докладчика, которое нашло отражение в его пересмотренном варианте статьи 1. По их мнению, отказ от концепции "системы" устраняет основную преграду на пути дальнейшей разработки данной темы и позволяет дать чисто географическое определение, которое может стать основой для всеобъемлющего проекта. При этом была подчеркнута необходимость разработки политически приемлемого и гибкого определения. Такой подход позволяет также избежать привязанности к участкам суши, которая подразумевается концепцией "системы". Предлагаемое новое определение носит гибкий характер, поскольку в нем делается акцент на основополагающий элемент — информацию о количественных и качественных изменениях вод международного водотока на момент пересечения этими водами границы между двумя государствами. Новая формулировка может также облегчить объединение функциональных аспектов, которые можно предсказать достаточно точно, с концептуальными аспектами, которые имеют непредсказуемые и, возможно, не поддающиеся контролю последствия.

295. Кроме того, по мнению ряда членов Комитета, данное изменение в основном касается терминологии, и концепция "международного водотока" фактически точнее отражает тот относительный подход, который Комиссия избрала в 1980 г. на основе предварительной рабочей гипотезы, чем ранее использовавшийся подход "системы". Таким образом, если достижение первоначально установленной цели можно обеспечить без ущерба для чьей-нибудь позиции, то нет никаких причин отказываться от новой формулировки. В этой связи настоятельно подчеркивалась необходимость более активного поиска мер, максимально содействующих налаживанию сотрудничества между государствами водотока.

296. Некоторые члены Комиссии выразили сожаление в связи с отказом от концепции "системы", и в то же время они заявили, что они понимают причины, заставившие Специального докладчика предложить такое изменение, и что они не возражают против него при условии, что оно является не более чем изменением формулировки и не в коей мере не будет затрагивать элемент развития и сотрудничества, а лишь сблизит различные точки зрения.

Однако отказ от концепции "системы" породил проблемы концептуального характера, затрагивающую элемент относительности, который был особо выделен в 1980 году при принятии предварительной гипотезы, т.е. возможность одновременного существования различных систем в отношении различных видов использования одного и того же водотока. С предлагаемым определением, как указывалось, пока можно согласиться, ибо оно является наиболее оптимальным при нынешних обстоятельствах и не влечет за собой каких-либо правовых последствий. При этом было выражено мнение, что в целях расширения рамок этого определения необходима научно-техническая консультация.

297. С точки зрения других членов Комиссии пересмотренный Специальным докладчиком вариант статьи 1 в значительной степени расходится с подходом, принятым Комиссией на ее тридцать второй сессии в 1980 году. Более того, статьи, принятые Комиссией в предварительном порядке в 1980 году, составляли единое и общее целое. В основе этих статей лежала концепция "системы", и поэтому в случае отказа от этой основы необходимо пересмотреть все положения, в частности статьи 4, 5 и 6. При этом особо подчеркивалось, что необходимо учитывать те соображения, из которых исходила Комиссия, принимая в 1980 году предварительную рабочую гипотезу. За исключением общих ссылок на прения по данному вопросу в Шестом комитете, Специальный докладчик не дал никакого объяснения своим действиям. Другой важный момент заключается в расплывчатости такого "гибкого" определения, которое вряд ли будет отвечать интересам государств, столкнувшихся с конкретными проблемами. Особо подчеркивалась необходимость проявления осторожности, ибо если некоторые члены Комиссии придадут слишком большое значение изменению формулировки, то есть все основания полагать, что такое изменение не носит чисто редакционного характера. Кроме того, как отмечалось, в пересмотренном тексте статьи 1 имеются определенные недостатки, поскольку в нем особо выделяется элемент водных ресурсов в ущерб географическому и экономическому контексту, в котором находятся такие ресурсы. И что более важно, в ней, по-видимому, упущен человеческий аспект, подразумевающий солидарность между народами. Вопросы суверенитета и международный характер реки выделяются в ущерб необходимому и прогрессивному элементу регионализации международного водотока, который особо важен для развивающихся стран. Проекты статей, по-видимому, разработаны с точки зрения противоборства и соперничества, а не с точки зрения общности интересов.

298. Некоторые члены Комиссии выразили озабоченность по поводу реального значения и смысла предлагаемых Специальным докладчиком изменений и заявили о необходимости дальнейших разъяснений. Гибкость может оказать помощь в решении конкретных проблем, однако определение термина "международный водоток" в рамках одной из основополагающих статей должно быть предельно ясным.

299. В этой связи ряд членов Комиссии подняли вопрос об отсутствии в тексте, предложенном Специальным докладчиком, даже краткого перечисления возможных гидрографических компонентов международного водотока. Отмечалось, что вряд ли достаточно просто сослаться на "соответствующие части или компоненты". Без конкретного указания возможных компонентов пункты 1 и 2 вносят лишь дополнительный элемент неопределенности. Было высказано мнение о положительном включении в текст статьи

примеров, приведенных в докладе Специального докладчика (рек, озер, каналов, притоков, потоков, протоков и ручьев, а также ледников и снежных пиков гор, болот, грунтовых вод и других водоносных слоев) 269/, с тем чтобы их можно было бы подробнее рассмотреть и определить, не следует ли разработать по ним отдельные статьи или составить по крайней мере весьма подробный комментарий. По вопросу о грунтовых водах одни члены согласились с предложением Специального докладчика исключить из рассмотрения те грунтовые воды, которые полностью независимы и не связаны с конкретными поверхностными водотоками, в то время как другие члены поставили под сомнение правомерность такого исключения с научной и технической точек зрения. При этом подчеркивалось также значение грунтовых вод в пограничных районах. Было указано также на необходимость уточнения определения в отношении каналов.

300. Согласно другой точке зрения, данное определение следует упростить, предусмотрев в нем просто, что международный водоток означает водоток, который пересекает территорию двух или более государств и компоненты которого определяются по соглашению между соответствующими государствами водотока. Кроме того, формулировка пункта 2 является весьма неудовлетворительной, поскольку она не учитывает географическое положение государств, расположенных в верхнем или нижнем течении.

301. В заключение Специальный докладчик напомнил, что на первоначальном этапе он считал термин "система международного водотока" вполне приемлемым, но позднее он отказался от него в интересах разработки общеприемлемого проекта. Вопрос о воздействии предлагаемого изменения на текст других статей необходимо будет внимательно изучить. Статья 1 в пересмотренном варианте, по его мнению, является приемлемой основой для дальнейшего обсуждения, хотя она и не получила достаточно широкой поддержки со всех сторон. Он также выразил готовность перечислить в будущем комментарии к статье различные компоненты и части международного водотока и включить положение о независимых ресурсах грунтовых вод, если таково будет желание Комиссии.

269/A/CN.4/381 и Corr. 1 и 2 (только на французском языке), пункт 24.

Статья 2. Сфера применения настоящих статей 270/

302. По проекту статьи 2, предложенному Специальным докладчиком, было высказано лишь несколько конкретных замечаний, и в то же время ряд членов Комиссии поддерживали его. Кроме того, указывалась также необходимость в контексте статьи 8 должным образом отразить значимость и важность взаимосвязи между судоходными и несудоходными видами использования.

Статья 3. Государства водотока 271/

303. Некоторые члены Комиссии затронули текст проекта статьи 3, предложенный Специальным докладчиком в его втором докладе, в своих замечаниях по статье 1, особенно в связи с вопросом об отказе от концепции "системы" и в связи со ссылкой на "соответствующие" компоненты или части. Был поднят вопрос о целесообразности разработки текста на основе предложения Специального докладчика таким образом, чтобы избежать любого предположения о возможности построения на этой основе правовых норм или принципов.

270/ Проект статьи 2, предложенный Специальным докладчиком в его втором докладе, гласит:

"Статья 2

Сфера применения настоящих статей

1. Настоящие статьи применяются к использованию международных водотоков и их вод в иных, чем судоходство, целях и к мерам управления, руководства и сохранения при таком использовании этих водотоков и их вод.
2. Использование вод международных водотоков для судоходства не входит в сферу применения настоящих статей, за исключением тех случаев, когда другое использование этих вод затрагивает судоходство или затрагивается судоходством".

271/ Проект статьи 3, предложенный Специальным докладчиком в его втором докладе, гласит:

"Статья 3

Государства водотока

Для целей настоящей конвенции государство, на территории которого находятся соответствующие компоненты или части вод международного водотока, есть государство водотока".

Статья 4. Соглашения о водотоках 272/

304. В своем вступительном заявлении Специальный докладчик отметил, что он внес значительные изменения в пункт 1 проекта статьи 4, поскольку целый ряд государств выразили озабоченность в связи с тем, что эта статья, принятая в предварительном порядке в 1980 г. (см. пункт 270 выше, статья 3) и предложенная без изменений в ее первом докладе 273/, может нанести серьезный ущерб действующим соглашениям. Некоторые члены Комиссии одобрили новую формулировку пункта 1, считая ее полезной и необходимой для разъяснения вопроса о том, должно ли государство, связанное данными статьями, вносить поправки в действующие специальные соглашения о водотоках. Вероятность коллизии между проектом статей и многочисленными существующими международными соглашениями является реальной, и ее следует

272/ Проект статьи 4, предложенный Специальным докладчиком в его втором докладе, гласит:

"Статья 4

Соглашения о водотоках

1. Ничто в настоящей Конвенции не должно наносить ущерба действительности и дееспособности специального соглашения о водотоке или специальных соглашений о водотоках, которые с учетом характеристик соответствующего конкретного международного водотока или водотоков предусматривают меры для разумного и справедливого управления, регулирования, сохранения и использования соответствующего международного водотока или водотоков или их соответствующих частей.

Положения данной статьи применяются независимо от того, было ли такое специальное соглашение или соглашения заключено до или после вступления в силу настоящей конвенции в соответствующих государствах водотока.

2. В специальном соглашении о водотоке следует указать воды, к которым оно применяется. Оно может касаться всего международного водотока или какой-либо его части, или какого-либо специального проекта, программы или использования при условии, что это использование не наносит в оптимальной степени ущерба использованию вод такого международного водотока другим или другими государствами водотока.

3. В той мере, в какой этого могут потребовать виды использования международного водотока, государства водотока должны добросовестно предпринять переговоры с целью заключения соглашения или соглашений о водотоке".

273/ См. Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать восьмая сессия, Дополнение № 10 (A/38/10), сноска 229.

избегать. Комиссия должна стремиться к сохранению и защите уже действующих соглашений, оставляя за сторонами право заключать любые дополнительные соглашения, которые необходимы им ввиду их особых потребностей и с учетом обстоятельств.

305. Однако другие члены Комиссии выразили сомнение в целесообразности пересмотренной формулировки пункта 1 и настоятельно призвали возвратиться к тексту, принятому в предварительном порядке в 1980 году. При этом отмечалось, что пункт 1 этой статьи в его новом варианте дублирует положения статьи X, принятой в предварительном порядке в 1980 г. (см. пункт 270 выше), а также положения статьи 39 274/, предложенной во втором докладе Специального докладчика; в этой связи было предложено рассмотреть содержание пункта 1 при рассмотрении этих статей. Обращалось также внимание на то обстоятельство, что в пересмотренном тексте проекты статей, видимо, наделяются несколько более высоким статусом, чем уже заключенные соглашения. Так, фраза, содержащаяся в первом предложении пункта 1 и начинающаяся словами "которые ... предусматривают меры ...", ставит жесткое условие, которое может породить сомнение в отношении сохранения действительности некоторых договоров или соглашений. На первоначальном этапе не предполагалось, чтобы положения рамочного соглашения носили характер норм jus cogens.

274/ Проект статьи 39, предложенный Специальным докладчиком в его втором докладе, гласит:

"Статья 39

Взаимоотношение с другими конвенциями и международными соглашениями

Положения настоящей Конвенции не затрагивают действующих конвенций или других международных договоров, относящихся к данному международному водотоку или к любой его части, к международным или региональным водотокам или к какому-либо конкретному проекту, программе или использованию".

Необходимо оказать максимум содействия государствам водотока в заключении соглашений, регулирующих их использование. Кроме того, в связи с отказом от концепции "системы" данная статья вряд ли будет содействовать заключению соглашений между государствами, которые сталкиваются с проблемами водных ресурсов, поэтому ее необходимо радикально перестроить. И наконец, настоятельно необходимо включить в текст пункта 1 положение, соответствующее пункту 1 текста статьи 3, в предварительном порядке принятого в 1980 (см. пункт 270 выше). Максимальная задача данной статьи должна заключаться в оказании содействия государствам в деле заключения специальных соглашений о водотоках с учетом принципов и процедур, предусмотренных в настоящем проекте статей, и особенностей соответствующих водотоков. В связи с пунктом 1 и другими пунктами данной статьи поднимались вопросы в отношении их толкования.

306. Было выражено сомнение в отношении правомочности использования слов "в ощутимой степени" в пункте 2; не совсем ясно, каким образом использованию вод международного водотока может быть "нанесен ущерб", если такой ущерб не является ощутимым. Кроме того, была поставлена под сомнение необходимость включения пункта 3 и его расположение в проекте.

307. Специальный докладчик принял к сведению различные предложения и согласился изменить формулировку нового варианта пункта 1 с учетом текста пункта 1 статьи 3, в предварительном порядке принятого Комиссией в 1980 году. Он отметил, что пункты 2 и 3 представленного им пересмотренного текста, которые вызвали некоторые критические замечания, фактически основываются на соответствующих пунктах текста, в предварительном порядке принятого в 1980 году.

Статья 5. Стороны для переговоров и для заключения соглашений о водотоке 275/

308. Представляя пересмотренный вариант проекта статьи 5, Специальный докладчик указал, что в его основе непосредственно лежит текст статьи 4, в предварительном

275/ Проект статьи 5, предложенный Специальным докладчиком в его втором докладе, гласит:

"Статья 5

Стороны для переговоров и для заключения соглашений о водотоке

1. Всякое государство водотока имеет право участвовать в переговорах и стать стороной любого соглашения о водотоке, которое применяется к этому международному водотоку в целом.
2. Государство водотока, чье использование вод международного водотока может быть в ощутимой степени затронуто осуществлением предлагаемого соглашения о водотоке, которое будет применяться лишь к части водотока или специальному проекту, программе или использованию, имеет право участвовать в переговорах о таком соглашении в той мере, в какой использование этим государством затрагивается другим использованием".

порядке принятой Комиссией в 1980 г. (см. пункт 270 выше), из которого была исключена концепция "системы". Ряд членов Комиссии высказались в поддержку этой статьи, поскольку в ней предусматривается возможность заключения такого соглашения о водотоке, которое применяется ко всему международному водотоку в целом, а также такого соглашения о водотоке, которое применяется только к части такого водотока или к конкретному проекту, программе или виду использования.

309. В то же время выражались сомнения в отношении пункта 2 данной статьи, в котором предусматривается, что право государства водотока участвовать в переговорах о заключении соглашения о водотоке, которое применяется только к части данного водотока или к конкретному проекту и т.д., зависит от осуществления такого предполагаемого соглашения, которое "в осязаемой степени" может затронуть использование этим государством вод такого водотока. Выражение "в осязаемой степени" было сочтено слишком общим, возможно, лишенным смысла с учетом пункта 2 статьи 1 и статей 2 и 3. Был задан вопрос о том, с какого момента начинает действовать критерий затрагиваемости "в осязаемой степени". К Комиссии была обращена настоятельная просьба обратиться за технической помощью, с тем чтобы включить в данный текст необходимый количественный элемент и таким образом избежать неопределенности. Был также затронут вопрос о том, какое государство или государства водотока могут принять решение о достижении такого предела, который даст возможность принять участие в переговорах о заключении соответствующего соглашения о водотоке. И наконец, отмечалось, что в статье упускается позиция тех государств водотока, использование которыми данного водотока может быть затронуто, но не в "осязаемой степени". В любом случае необходимо уточнить взаимосвязь между этим выражением и выражением "осязаемый ущерб", которое содержится в пункте 9 (см. ниже).

310. Кроме того, было предложено дополнительно рассмотреть различия между пунктами 1 и 2, в первом из которых соответствующему государству водотока предоставляется право не только принимать участие в переговорах о заключении соглашения о водотоке, применяемого к водотоку в целом, но и стать участником такого соглашения. Очевидно, что в данном случае имеются расхождения с пунктом 2, в котором государству водотока при соответствующих условиях не предоставляется недвусмысленное право стать участником соответствующего соглашения. Было предложено в тексте пункта 2 восстановить сноску на статью 4 проекта, которая была опущена Специальным докладчиком в его пересмотренном варианте.

311. Новизна проекта статьи заключается в том, что в нем предусматривается право государства принимать участие в переговорах о заключении соглашения между другими государствами. Поэтому представляется необходимым предусмотреть в этой связи практические меры. В частности, особо подчеркивалась необходимость

обеспечения тех или иных организационных рамок, например международной организации, с тем чтобы обеспечить соответствующую структуру для проведения таких переговоров.

312. С другой стороны, высказывалось мнение, что ввиду отказа от концепции "системы" статья потеряла свою целесообразность и смысл. Как было отмечено, в пункте 1 повторяются очевидные вещи и поэтому он лишен смысла, а пункт 2 вряд ли сможет помочь государства водотока к заключению соглашений о водоток, которые касаются той части водотока, которая затрагивает их использование.

313. В заключение Специальный докладчик подчеркнул свою готовность восстановить сноску на пункт 2 статьи 4 в соответствующем месте пункта 2 статьи 5. По его мнению, следует сохранить оба пункта этой статьи, ибо факт внесения некоторых изменений в первоначальные варианты статей не затрагивает того обстоятельства, что различные части и компоненты водотока составляют единое целое в отношении использования его вод. Хотя в отношении выражения "в осязаемой степени" высказывались определенные критические замечания, он напомнил, что это выражение было использовано Комиссией в проектах статей 3 и 4, которые в предварительном порядке были приняты в 1980 г. (см. пункт 270 выше). Таким образом, формулировка "может быть в осязаемой степени затронута" в пункте 2 предлагаемой статьи 5 была дословно взята из пункта 2 статьи 4, в предварительном порядке принятой Комиссией в 1980 году.

ГЛАВА II

ОБЩИЕ ПРИНЦИПЫ, ПРАВА И ОБЯЗАННОСТИ ГОСУДАРСТВ ВОДОТОКА

314. По мнению некоторых членов Комиссии, глава II, которая включает проекты статей 6-9, является самой важной главой проекта, ибо в ней оговариваются права и обязательства государств водотока. Подчеркивалось, что положения этой главы необходимо рассматривать вместе с положениями главы III, озаглавленной "Сотрудничество и управление в области использования международных водотоков", в которой излагаются важные процедуры, связанные с правами и обязательствами, оговоренными в главе II.

Статья 6. Общие принципы, касающиеся совместного использования вод международного водотока 276/

315. Специальный докладчик отметил, что статья 5, в предварительном порядке принятая Комиссией в 1980 году (см. пункт 270 выше), и предложенный в его первом докладе проект статьи 6, который непосредственным образом опирается на статью 5, вызвали значительные возражения в Комиссии и в еще большей степени в Шестом комитете. Общеизвестно, что государства водотока имеют право на разумное и справедливое участие в использовании вод международного водотока. Однако значительные возражения вызвало использование концепции "разделяемого природного ресурса". Один из выдвигавшихся против нее аргументов заключается в том, что эта концепция создаст некий искусственный правовой режим, из которого могут вытекать непредсказуемые правовые нормы, и что в соответствующих обстоятельствах возникнет опасность выдвижения далеко идущих претензий и исков. Согласно другим критическим замечаниям, данная статья является несколько несбалансированной с точки

276/ Проект статьи 6, предложенный Специальным докладчиком в его втором докладе, гласит:

"Статья 6

Общие принципы, касающиеся совместного использования вод международного водотока

1. Государства водотока в пределах своей территории имеют право на разумное и справедливое участие в использовании вод международного водотока.
2. В той мере, в какой использование вод международного водотока в пределах территории одного государства водотока затрагивает использование вод водотока на территории другого государства водотока, соответствующее государство водотока участвует в использовании вод водотока разумным и справедливым образом в соответствии со статьями настоящей Конвенции или другими соглашениями или договоренностями, заключенными в связи с регулированием, управлением или использованием международного водотока.

зрения формы и содержания, в использовании вод международного водотока должны на разумной и справедливой основе участвовать все потребители, а государство водотока должно иметь право в рамках своей территории на разумное и справедливое участие в использовании вод международного водотока. После этого он изменил формулировку статьи 6, исключив слова "разделяемый природный ресурс". При этом он попытался более четко сформулировать основополагающий принцип, согласно которому государства водотока должны на разумной и справедливой основе участвовать в использовании вод международного водотока. В целях достижения лучшей сбалансированности статьи он также добавил новый пункт 1, в котором указывается, что государства водотока в пределах своей территории имеют право на разумное и справедливое участие в использовании вод международного водотока.

316. По мнению некоторых членов Комиссии, пересмотренный вариант статьи 6 является значительным шагом вперед; прения в Комиссии и в Шестом комитете показали, что концепция "разделяемого природного ресурса" является весьма спорной. Новая формулировка обеспечивает более приемлемую основу для создания справедливого режима международного водотока. Главный момент заключается в том, что воды водотока не "разделяются" или "распределяются" между государствами водотока, вместо этого за каждым государством признается право на справедливое участие в использовании таких вод, вытекающих из его суверенного права на использование этой доли при условии нанесения ущерба другим государствам.

317. Некоторые члены Комиссии выразили мнение, что нельзя исключать вероятность того, что при наличии согласия между соответствующими государствами водотока использование концепции "разделяемого природного ресурса" может способствовать заключению соглашения о водотоке в отношении того или иного конкретного проекта, например строительства плотины. Поэтому было предложено включить в статью новый пункт следующего содержания: "По согласованию между соответствующими государствами водотока может быть заключено соглашение о специальных проектах на основе концепции "разделяемого природного ресурса" в рамках такого соглашения". Тем не менее, по мнению Специального докладчика, в таком положении нет необходимости.

318. В то же время было указано, что несмотря на отказ от концепции "разделяемого природного ресурса", основной исходный момент и содержание данной статьи были сохранены: каждое государство водотока имеет право в пределах своей территории на разумное и справедливое участие в использовании вод международного водотока. Необходимо помнить, что данный вопрос связан с ограничением территориального суверенитета государства; прибрежные государства верхнего течения имеют право на использование вод в пределах своей территории, однако такое использование ни в коей мере не должно лишать прибрежные государства нижнего течения аналогичных прав на участие в использовании вод в пределах своей территории. Поэтому необходимо регулировать виды использования на разумной и справедливой основе, с тем чтобы устранить несправедливость и соперничество. С другой стороны, данный подход предусматривает признание взаимных прав и обязательств. Таким образом, концепция "участия" была сохранена на более гибкой и практичной основе, и при этом удалось избежать тех концептуальных аспектов, которые обусловлены концепцией "разделяемого природного ресурса", и вытекающих из них неопределенных правовых последствий.

319. В то же время было выражено мнение, что хотя слова "участие в использовании" вызывают меньше возражений, чем слова "разделяемый природный ресурс" или "разделение вод", необходимость использования слова "участие" в принципе было поставлено под сомнение. Вполне достаточно указать, что каждое государство имеет право и обязанность использовать в пределах своей территории воды международного водотока на разумной и справедливой основе.

320. Однако другие члены Комиссии выразили сомнения в отношении правомерности исключения концепции "разделяемого природного ресурса". При этом указывалось, что эта концепция была подтверждена на различных форумах Организации Объединенных Наций и в таких документах, как План действий, принятый на Конференции Организации Объединенных Наций по водным ресурсам в Мар-дель-Плата 277/. Стокгольмская декларация о проблемах окружающей человека среды 278/ и различные резолюции, в том числе Хартия экономических прав и обязанностей государств 279/. Согласно данной точке зрения, нельзя игнорировать эту концепцию и заменять ее расплывчатыми понятиями, основанными на якобы справедливых, разумных или добросовестных началах и которые липают статью какого бы то ни было смысла. Идея о том, что водные ресурсы представляют собой разделяемый природный ресурс, является вполне логичной и является отражением природного явления — течения вод через территорию нескольких стран, и поэтому их использование должно быть совместным. Более того, хотя эта концепция не является по своему характеру принципом, она отражает правовую реальность, на основе которой можно вывести применимые принципы, например право на разумное и справедливое участие в использовании вод международного водотока. Такие принципы не вытекают из других не связанных с данной темой концепций, как, например, из концепции взаимоотношений добрососедства.

321. Согласно другому замечанию, необходимо изучить вопрос о том, каким образом исключение концепции "разделяемого природного ресурса", которая находилась в центре всего проекта и работы Комиссии по данной теме в течение нескольких лет, может отразиться на остальных статьях проекта, хотя и данная задача представляется весьма трудной.

277/ Доклад Конференции Организации Объединенных Наций по водным ресурсам (Мар-дель-Плата, 14-25 марта 1977 г.) (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.77.II.A.12).

278/ Доклад Конференции Организации Объединенных Наций по проблемам окружающей человека среды (Стокгольм, 5-16 июня 1972 г.) (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.73.II.A.14).

279/ Резолюция 3281 (XXIX) Генеральной Ассамблеи от 12 декабря 1974 года.

322. По мнению некоторых членов Комиссии, в новой формулировке более четко оговаривается, что разделение на разумной и справедливой основе подлежат не воды международного водотока, а скорее использование этих вод. Поддержку получили не только такое уточнение, но и распространение его на концепцию разделения вывод от использования таких вод, поскольку стало более очевидным, что в данной статье гарантируется не только само участие в использовании вод, но и такие разделяемые выгоды, как производство электричества в рамках того или иного проекта, компенсация за ущерб, причиненный этим проектом, рыболовство, судоходство и выгоды экологического характера. С другой стороны, подчеркивалось, что особое внимание следует уделить совместному участию в использовании самих вод, ибо в мире существует нехватка воды. Средства распределения воды многочисленны и разнообразны, однако государства главным образом претендуют на воду, хотя в то же время они могут отказаться от некоторых претензий в обмен на другие выгоды, например электроэнергию, вырабатываемую с помощью плотин. И тем не менее распределению подлежит все-таки вода.

323. Кроме того, некоторые члены Комиссии поставили под сомнение целесообразность использования слова "разумное" и предложили либо исключить это слово, поскольку в нем нет необходимости ввиду наличия слова "справедливое", либо заменить его словом "равноправное". По мнению других членов Комиссии, слова "разумное и справедливое" следует сохранить. Тем не менее было указано на недостатки, связанные с применением понятия "справедливость". В то же время, хотя использование таких расплывчатых понятий, как "разумное" и "справедливое", было признано необходимым, когда речь идет об ограничении территориального суверенитета государств, необходимо также избежать двусмысленности, четко указав, что право государства территории на разумное и справедливое участие в использовании вод и обязательство не чинить препятствий разумному и справедливому участию в использовании этих вод другими государствами должны быть сбалансированы. Ввиду расплывчатости таких слов, как "разумное" и "справедливое", возникла обязанность сотрудничать и обязанность вести переговоры в отношении объема соответствующих прав.

324. И наконец, некоторые члены Комиссии отметили, что в свете формулировки пункта 2 нецелесообразно и неразумно сохранять пункт 1.

325. Завершая свое выступление, Специальный докладчик заявил, что, как показали прения, исключение концепции "разделяемого природного ресурса" в пересмотренной статье 6, по-видимому, в целом приемлемо. Тем не менее он не может согласиться с внесенным в ходе прений предложением о том, чтобы исключить в статье 6 все ссылки на "участие". Вся идея разработки рамочного соглашения заключается в том, что между интересами существует единство, а между государствами водотока взаимозависимость, которая по своей природе обуславливает совместное участие в использовании и получении выгод от использования вод международного водотока.

326. Если не считать исключение концепции "системы", то текст проекта статьи 7, предложенный Специальным докладчиком в его втором докладе, остался прежним по сравнению с первым докладом. Некоторые члены Комиссии выразили общую поддержку данной статье, отметив, что в ней вводится понятие освоения, использования и разделения вод международного водотока разумным и справедливым образом. По их оценке, эта статья является важным элементом в рамках всего проекта.

327. В то время как одни члены Комиссии с одобрением восприняли включение в статью принципов доброй воли и взаимоотношений добрососедства, другие члены выразили сомнения или выступили против включения таких расплывчатых понятий, особенно понятия взаимоотношений добрососедства. При этом указывалось, что отказ от концепции "системы", который частично был вызван необходимостью избежать введения некоего искусственного правового режима, из которой могут быть выведены непредсказуемые принципы, не даст никаких конструктивных результатов, если одновременно будет включен другой искусственный правовой режим, основанный на концепции "взаимоотношений добрососедства". Из этого режима могут быть также выведены непредсказуемые принципы, и поэтому концепцию "взаимоотношений добрососедства" следует исключить.

328. Высказывались также сомнения в отношении целесообразности включения слов "максимального использования" применительно к водам международного водотока. Эти слова могут быть истолкованы как противоречащие основной концепции освоения, использования и разделения таких вод разумным и справедливым образом. Более того, они могут подразумевать приоритет для более эффективных пользователей, что неизбежно поставит в невыгодное положение те государства водотока, которые менее развиты в техническом отношении. К тому же максимальное использование не всегда целесообразно, особенно если оно достигается в ущерб сохранению ресурсов в целом.

329. По мнению некоторых членов Комиссии, данная статья не содержит ничего существенного, а ее формулировка вряд ли подходит для правового документа, ибо в ней содержатся лишь пожелания и заявления о добрых намерениях.

^{280/} Проект статьи 7, предложенный Специальным докладчиком в его втором докладе, гласит:

"Статья 7

Справедливое участие в использовании вод международного водотока

Воды международного водотока должны осваиваться, использоваться и разделяться государствами водотока разумным и справедливым образом на основе доброй воли и взаимоотношений добрососедства в целях достижения их максимального использования при надлежащей защите и контроле международного водотока и его компонентов".

330. Хотя на определенном этапе у Специального докладчика возникло намерение исключить статью 7 или объединить ее со статьей 6, тем не менее он пришел к заключению, что по крайней мере первая часть этой статьи получила значительную поддержку и поэтому ее целесообразно сохранить, хотя остальная часть текста породила определенные трудности, которые, как он надеется, в конечном итоге будут устранены к всеобщему удовлетворению. Он также считает, что концепция "взаимоотношений добрососедства" уже утвердилась в международном праве. Хотя она и носит общий характер, по его мнению, ее следует сохранить в праве международных водотоков. В то же время он считает опасения, выраженные в отношении термина "максимального использования", обоснованными.

Статья 8. Определение разумного и справедливого использования ^{281/}

331. Целый ряд членов Комиссии подчеркнули важность и необходимость проекта статьи 8, в которой содержится неисчерпывающий перечень факторов, которые надлежит

^{281/} Проект статьи 8, предложенный Специальным докладчиком в его втором докладе, гласит:

"Статья 8

Определение разумного и справедливого использования

1. При определении, использует ли государство водоток воды международного водотока разумным и справедливым образом в соответствии со статьей 7, необходимо учитывать все соответствующие факторы, будь они общего или конкретного характера в отношении соответствующего водотока.

К таким факторам относятся:

a) географический, гидрографический, гидрологический и климатический факторы совместно с другими соответствующими обстоятельствами, относящимися к данной системе водотока;

b) особые потребности данного государства водотока в отношении использования или рассматриваемых видов использования в сравнении с потребностями других государств водотока;

c) обеспечение разумного и справедливого равновесия между соответствующими правами и интересами соответствующих государств водотока;

d) обеспечение соответствующим государством водотока притока воды в международный водоток по сравнению с таким притоком из других государств водотока;

учитывать при определении разумного и справедливого использования вод международного водотока. При определении сферы применения таких общих концепций, как "разумное и справедливое", в конкретной ситуации и с учетом соответствующих интересов,

281/ Сноска (продолж.)

e) освоение и сохранение данным государством водотока международного водотока и его вод;

f) другие виды использования вод международного водотока данным государством по сравнению с видами использования, применяемыми другими государствами водотока, включая эффективность таких видов использования;

g) сотрудничество с другими государствами водотока в осуществлении проектов и программ по обеспечению оптимального использования водотока и его вод, его защиты и контроля над ним с учетом рентабельности и стоимости альтернативных проектов;

h) загрязнение данным государством или государствами водотока международного водотока в целом и как следствие конкретного вида использования, если таковое имеет место;

i) другие виды вмешательства или отрицательного последствия, если таковые имеют место, подобного использования для видов использования, прав или интересов других государств водотока, включая, однако, не ограничивая этим, отрицательные последствия для существующих видов использования такими государствами вод международного водотока и его влияние на меры защиты и контроля, осуществляемые другими государствами водотока;

j) наличие у данного государства и других государств водотока альтернативных водных ресурсов;

k) рамки и виды сотрудничества, установившегося между данным государством водотока и другими государствами водотока в осуществлении программ и проектов, касающихся рассматриваемого использования и других видов использования вод международного водотока, с тем чтобы обеспечить оптимальное использование, разумное управление этим водотоком, его защиту и контроль над ним.

2. При определении в соответствии с пунктом 1 настоящей статьи вопроса о том, является ли вид использования разумным и справедливым, соответствующие государства водотока должны проводить переговоры в духе доброй воли и добрососедства в целях решения нерешенных проблем.

Если соответствующие государства водотока не способны достичь соглашения путем переговоров в рамках разумного периода, они должны прибегнуть к процедурам мирного разрешения споров, предусмотренным в главе V настоящей Конвенции."

государства, несомненно, сочтут полезным и даже необходимым перечень факторов, которые следует учитывать. Факторы, перечисляемые в предложенном Специальным докладчиком тексте, приводятся не в порядке очередности; их относительное значение будет варьироваться в зависимости от соответствующей ситуации. Кроме того, как было признано, исчерпывающий перечень таких факторов составить невозможно. Тем не менее, по мнению некоторых членов Комиссии, такой перечень неисчерпывающего характера может иметь лишь ограниченную ценность. Включение одних факторов и не-включение других может лишь создать дополнительные трудности; в ходе переговоров право решать, какие факторы следует принять во внимание, должно принадлежать соответствующим государствам. Поэтому статья 8 должна быть сведена к первому подпункту пункта 1, а перечисляемые в пункте 1 факторы следует перенести в комментарий.

332. Согласно другому замечанию, представленные в перечне факторы не взаимосвязаны друг с другом, перечисляются без какой-либо очередности и, по всей видимости, не связаны с различными видами использования вод международного водотока и с установлением приоритетности между ними. Данная статья показала, что для целей определения "разумного и справедливого" вида использования в конкретном случае, не-легко разработать общие нормы абстрактного характера, относительное значение которых может варьироваться в зависимости от обстоятельств каждого случая. В целях придания смысла данной статье необходимо рассмотреть такие основополагающие критерии или факторы, которые будут действовать практически во всех ситуациях. При этом было указано на подпункты 1 (b) и (d), где упоминаются особые потребности государств водотока и обеспечение ими притока воды в водоток. На основе таких основополагающих факторов можно вывести ряд общих правовых принципов.

333. Несколько членов Комиссии указали на необходимость проведения разграничений между различными видами использования вод и определения их приоритетности. При этом отмечалась желательность проведения разграничений между потребительскими и непотребительскими видами использования. В этой связи неоднократно указывался решающий фактор зависимости населения от водотоков в целях получения питьевой воды и сохранения жизни, особенно в свете увеличения численности населения.

334. Ряд членов Комиссии выступили с замечаниями в отношении конкретных подпунктов перечня факторов, содержащегося в пункте 1 статьи 8; при этом некоторые из них поддерживали включение в пересмотренный вариант нового подпункта 1 (c). Помимо вышеупомянутых предложений, несколько членов Комиссии выступили за включение в перечень таких дополнительных факторов, как наличие специальных региональных или двусторонних соглашений о водотоке; возможность альтернативных видов использования вод; возможность обеспечения компенсации деньгами или натурой при возможности на регулярной основе; долгосрочное прогнозирование и планирование программ; установление поддающихся измерению критериев и воздействие на судоходные виды использования.

335. Специальный докладчик выразил признательность за различные предложения, которые касаются перечисленных факторов и факторов, которые могут быть добавлены, и структуры статьи в целом; все эти замечания будут приняты в должное время во внимание. Касаясь порядка перечисления факторов, он вновь заявил о своем убеждении в том, что было бы нецелесообразным устанавливать какой-либо порядок очередности, и отметил, что вопрос о зависимости населения может уже охватываться подпунктом 1 (b), в котором указывается на особые потребности соответствующего государства водотока. Он также обратил внимание на тот факт, что перечень, аналогичный содержащемуся в предлагаемой статье 8, содержится также в статье V Хельсинкских правил Ассоциации международного права 282/ и в статье 7, предложенной вторым Специальным докладчиком в его третьем докладе 283/.

Статья 9. Запрещение деятельности в отношении международного водотока, наносящей ощутимый ущерб другим государствам водотока 284/

336. Некоторые члены Комиссии заявили о своей общей поддержке текста проекта статьи 9, предложенного Специальным докладчиком в его втором докладе. В этой связи указывалось, что в основе всего проекта может лежать содержащийся в этой статье основополагающий принцип, из которого вытекают принципы, изложенные в статьях 7 и 8. Несомненно, что норма maximam sic utere tuo ut alienum non laedas должна занять должное место в проекте.

282/ International Law Association, Report of the fifty-second Conference, Helsinki, 1966 (London, 1967), p.486.

283/ A/CN.4/348 и Corr.1 (только на английском, китайском и французском языках), пункт 106.

284/ Проект статьи 9, предложенный Специальным докладчиком в его втором докладе, гласит:

"Статья 9

Запрещение деятельности в отношении международного водотока, наносящей ощутимый ущерб другим государствам водотока

Государство водотока должно воздерживаться и не допускать видов использования и деятельности (в рамках своей юрисдикции) в отношении международного водотока, которые могут нанести ощутимый ущерб правам или интересам других государств водотока, если в соглашении о водотоке или другом соглашении или договоренности не предусмотрено иного."

337. В то же время ряд членов Комиссии настоятельно предложили внести дополнительные разъяснения. Если цель статьи 9 заключается в том, чтобы запретить определенные виды деятельности, связанные с теми видами использования вод данного водотока, в которых принимает участие то или иное государство водотока, то это следует сговорить более четко. Кроме того, была выражена озабоченность, что статья 9 может вступить в коллизию с целым рядом соглашений, предусматривающих возмещение в случае нанесения ощутимого ущерба. Некоторые члены Комиссии поставили под сомнение целесообразность использования слов "наносимый ощутимый ущерб". Было предложено заменить эти слова словами "оказывающей пагубное воздействие" или другой более гибкой формулировкой.

338. В случае совместного получения соответствующими государствами водотока выгод от того или иного проекта, эти выгоды, как отмечалось, могут компенсировать ущерб, причиненный другим видам использования вод. Предусматриваемую в статье норму можно было бы и сохранить, однако следует четко сговорить, что обязательство воздерживаться от той или иной деятельности, которая может причинить ощутимый ущерб, не распространяется на те случаи, когда соглашение или договоренность о водотоке предусматривают справедливое распределение выгод, которые приносит данный вид деятельности.

339. По мнению некоторых членов Комиссии, основная задача заключается в том, чтобы установить баланс между предусмотренной в статье 9 обязанностью не наносить "ощутимого ущерба" правам или интересам других государств водотока и предусмотренным в статьях 6 и 7 правом на справедливое участие в использовании вод международного водотока. В тексте статьи 9 в его нынешней формулировке не оговаривается четко, что данное обязательство является обратной стороной права другого государства на разумное и справедливое участие в использовании вод. Более того, в ней прослеживается тенденция обеспечить большую защиту тому государству, которое первым приступило к использованию ресурсов международного водотока, независимо от того, получили ли другие государства водотока справедливую долю этих ресурсов, и поэтому она может стать препятствием на пути установления рационального баланса между правами и интересами при распределении выгод, получаемых в результате использования этих ресурсов. В результате наиболее развитые государства, которые первыми начнут извлекать выгоды из использования водотока, окажутся в более благоприятном положении, чем развивающиеся государства, которые, как правило, позднее приступают к освоению и использованию международных водотоков. Поэтому необходимо предусмотреть такое решение, которое позволит разработать сбалансированный режим, обеспечивающий, чтобы свобода государства в отношении использования своего водотока не подвергалась излишним ограничениям и чтобы таким образом обеспечивалась должная гарантия свободы других государств от нанесения ущерба.

340. Некоторые члены Комиссии сочли критерий "ощутимого ущерба" слишком строгим. В этой связи предлагалось заменить слова "наносимой ощутимый ущерб" словами "выходящей за пределы справедливого участия государства" или "лишающей другое государство его справедливой доли". Использование слова "ущерб" может

вызвать коллизии между концепцией "справедливого участия", предусмотренной в статье 6, и концепцией "нанесения опутимого ущерба", предусмотренной в статье 9. В качестве альтернативного варианта в этой статье на основе статьи 8, предложенной вторым Специальным докладчиком в его третьем докладе 285/, можно предусмотреть запрещение нанесения опутимого ущерба иначе как в объеме, разрешенном в соответствии с определением справедливого распределения вод соответствующего водотока. Кроме того, в предлагаемой статье четко не указывается, что "ущерб" следует рассматривать не только как нынешний ущерб существующим видам использования, но и будущий ущерб в виде упущенных возможностей при осуществлении того или иного проекта или использовании вод в определенных целях. Связанные с такими "упущенными возможностями" издержки необходимо принимать во внимание, с тем чтобы оградить то или иное государство от потери выгод в будущем в результате действий другого государства.

341. Некоторые члены Комиссии также указали на взаимосвязь между положениями статьи 9 и темой "Международная ответственность за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом". В то время как предусматриваемая в статье 9 норма обеспечивает значительный объем защиты и влечет за собой ответственность государств, на практике нередко могут возникнуть такие обстоятельства, которые не позволят применять нормы ответственности государств за противоправные деяния, и поэтому единственным оставшимся средством правовой защиты окажутся принципы ответственности за незапрещенные действия. В статье 9 затрагивается не только "трансграничный ущерб"; она содержит элемент "участия", который требует введения концепции "справедливости". Не существует автоматического правила для определения содержания "ущерба", поэтому связанные с этим проблемы не могут быть решены только за счет введения таких слов, как "опутимый". К Комиссии была обращена настойчивая просьба подойти с аналогичных позиций и к статье 9, и к теме международной ответственности за незапрещенные действия. Государства водотока должны вести переговоры и заключать соглашения, касающиеся возмещения или компенсации за трансграничный ущерб, то есть за причиненные опутимого вреда в том случае, если он имеет место на практике.

342. В ходе обсуждения глав I и II некоторые члены Комиссии, как указывалось выше, затронули статьи, содержащиеся в последующих главах, в том числе новую

285/ A/CN.4/348 и Corr.1 (только на английском, китайском и французском языках), пункт 156.

статьи 28-бис о статусе международных водотоков в период вооруженных конфликтов 286/, статьи 30 об определении международных водотоков или отдельных их частей как охраняемых национальных или региональных участков 287/ и новый пункт 1 статьи 34 о согласительной процедуре 288/. Однако при этом было выражено мнение, что их обсуждение носило предварительный характер и на данном этапе из него не следует делать каких-либо выводов.

286/ Проект статьи 28-бис, предложенный Специальным докладчиком в его втором докладе, гласит:

"Статья 28-бис

Статус международных водотоков, их вод, сооружений
и т.д. в период вооруженных конфликтов

Международные водотоки и их воды, включая соответствующие участки, установки, сооружения и предприятия используются исключительно в мирных целях в соответствии с принципами, закрепленными в Уставе Организации Объединенных Наций, и пользуются статусом неприкосновенности в период международных, а также внутренних вооруженных конфликтов".

287/ Проект статьи 30, предложенный Специальным докладчиком в его втором докладе, гласит:

"Статья 30

Определение международных водотоков или отдельных их частей
как охраняемых национальных и региональных участков

1. Государство водотока или государства водотока могут по санитарно-экологическим, историческим, эстетическим или иным соображениям объявлять международный водоток или его часть или части охраняемыми национальными или региональными участками.
2. Другие государства водотока и региональные и международные организации или учреждения в духе доброй воли и добрососедских отношений сотрудничают и оказывают помощь такому государству или государствам водотока в сохранении, защите и содержании такого охраняемого участка или участков в их естественном состоянии".

288/ Альтернативный вариант пункта 1 проекта статьи 34, предложенный Специальным докладчиком в его втором докладе, гласит:

"Статья 34

Согласительная процедура

Пункт 1 - вариант А

1. Если государства водотока или другие государства либо другие государства-участники настоящей Конвенции не смогли разрешить спор, касающийся толкования или применения, с помощью других процедур мирного урегулирования, предусмотренных в статьях 31, 32 и 33, то они передают этот спор на урегулирование по согласительной процедуре в соответствии со статьями 34-36, если они не договорятся об ином".

343. Подводя итоги, Специальный докладчик отметил, что по некоторым основным вопросам, касающимся содержащихся в главах I и II статьи, отмечается значительное расхождение во мнениях. Поэтому он предложил направить в предварительном порядке статьи этих двух глав на рассмотрение Редакционного комитета, с тем чтобы он смог получить указания от этого Комитета в отношении разработки формулировок, которые могли бы быть более приемлемыми для Комиссии в ее будущей работе. Комиссия согласилась с этим предложением. Специальный докладчик также предложил, чтобы в 1985 году Комиссия уделила основное внимание последующим главам предварительного проекта, в частности главам III и IV. Его предложение было также сочтено приемлемым.

ГЛАВА VII

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ГОСУДАРСТВ

А. Введение

344. На своей тридцать второй сессии в 1980 году Комиссия в предварительном порядке приняла в первом чтении часть первую проекта статей по теме "Ответственность государств"^{289/}. Первая часть состояла из 35 проектов статей в пяти главах, и согласно общему плану, утвержденному Комиссией ^{290/} для структуры проекта статей по данной теме, в них рассматривалось "происхождение международной ответственности". Государствам-членам было предложено представить свои комментарии по положениям первой части. Полученные комментарии содержатся в документах A/CN.4/328 и Add.1-4 ^{291/}, A/CN.4/342 и Add.1-4 ^{292/}, A/CN.4/351 и Add.1 и 2, Add.2/Corr.1 и Add.3 и Corr.1 и A/CN.4/362. Следует надеяться, что дальнейшие комментарии будут получены до того, как Комиссия приступит ко второму чтению части первой проекта.

345. На своей тридцать второй сессии в 1980 году Комиссия приступила к рассмотрению второй части проекта статей по данной теме. В соответствии с общим планом, утвержденным Комиссией для структуры проекта статей по данной теме, часть вторая посвящена "содержанию, формам и объему международной ответственности", иначе говоря, определению тех последствий, которые то или иное международно-противоправное деяние государства может иметь согласно нормам международного права в различных случаях, например, последствий деяния в плане возмещения ущерба и ответных санкций, взаимосвязи между этими двумя видами последствий, возможных материальных форм компенсации и санкций и т.д. На рассмотрении Комиссии находился предварительный доклад ^{293/}, представленный Специальным докладчиком г-ном Вилленом Рифагеном. В предварительном докладе был дан общий анализ различных возможных

^{289/} Yearbook ... 1980, Vol.II (Part Two), pp.26-63, документ A/35/10, глава III.

^{290/} Общий план проекта статей по данной теме, утвержденный Комиссией на ее двадцать седьмой сессии в 1975 году, предусматривал следующую структуру проекта статей: в первой части должно рассматриваться происхождение международной ответственности; часть вторая должна быть посвящена содержанию, формам и объему международной ответственности; и часть третья, которую Комиссия может решить включить в проект, касалась бы вопроса об урегулировании споров и "реализации" ("mise en oeuvre") международной ответственности.

^{291/} Yearbook ... 1980, Vol.II (Part One), p.87.

^{292/} Yearbook ... 1981, Vol.II (Part One), p.71.

^{293/} Yearbook ... 1980, Vol.II (Part One), pp.107-129, документ A/CN.4/330.

новых правовых отношений (т.е. новых прав и соответствующих обязательств), вытекающих из международно-противоправного деяния государства согласно положениям части первой проекта статей. Специальный докладчик предложил три параметра для рассмотрения таких отношений: новые обязательства государства, совершившего международно-противоправное деяние; новые права "потерпевшего" государства; и положение "третьих" государств в отношении ситуации, создавшейся в результате международно-противоправного деяния 294/.

346. На своей тридцать третьей сессии в 1981 году 295/ Комиссия рассмотрела представленный Специальным докладчиком второй доклад 296/. В докладе были предложены пять проектов статей для включения в часть вторую проекта статей по данной теме: глава I "Общие принципы" (статьи 1-3) и глава II "Обязательства государства, совершившего международно-противоправное деяние" (статьи 4-5). Комиссия приняла решение передать указанные проекты статей Редакционному комитету 297/. Однако Редакционный комитет не смог рассмотреть эти проекты статей на тридцать третьей сессии.

347. На своей тридцать четвертой сессии в 1982 году Комиссия рассмотрела представленный Специальным докладчиком третий доклад (A/CN.4/354 и Corr.1 и Add.1 и Add.1/Corr.1 (только на китайском языке) и Add.2). В докладе предлагались шесть проектов статей (статьи 1-6) для включения в часть вторую проекта статей по данной теме. Комиссия постановила передать эти проекты статей Редакционному комитету. Комиссия также подтвердила 298/ передачу Редакционному комитету статей 1-3, предложенных во втором докладе Специального докладчика в 1981 году. Это было сделано при том понимании, что Редакционный комитет подготовит положения, касающиеся структуры, и рассмотрит вопрос о необходимости включения в эти положения статьи на основе новой статьи 6. Однако Редакционный комитет не смог рассмотреть переданные ему статьи на тридцать четвертой сессии.

294/ Мнения, высказанные в Комиссии, см. в Yearbook ... 1980, Vol.I, pp.73-98, 1597-1601-е заседания.

295/ В своей резолюции 35/163 от 15 декабря 1980 года Генеральная Ассамблея рекомендовала, в частности, чтобы Комиссия с учетом письменных замечаний правительств и мнений, выраженных в ходе прений в Генеральной Ассамблее, продолжила свою работу по вопросу об ответственности государств, с тем чтобы начать подготовку проектов статей, относящихся ко второй части проекта об ответственности государств за международно-противоправные деяния, учитывал при этом необходимость второго чтения проектов статей, образующих первую часть этого проекта. Аналогичная рекомендация была сделана Ассамблеей в ее резолюции 36/114 от 10 декабря 1981 года и в общих чертах в ее резолюциях 37/111 от 16 декабря 1982 года и 38/138 от 19 декабря 1983 года.

296/ Yearbook ... 1981, Vol.II (Part One), p.79, документ A/CN.4/344.

297/ Мнения, высказанные в Комиссии, см. в Yearbook ... 1981, Vol.I, pp.126-144 и 206-217, 1666-1670-е и 1682-1684-е заседания.

298/ Мнения, высказанные в Комиссии, см. в Yearbook ... 1982, Vol.I, pp.199-224 и 230-242, 1731-1734-е и 1736-1738-е заседания.

348. На своей тридцать пятой сессии в 1983 году Комиссия рассмотрела четвертый доклад Специального докладчика (A/CN.4/366 и Add.1 и Add.1/Corr.1). Комиссия по рекомендации своего Редакционного комитета приняла в предварительном порядке для включения в часть вторую проекта статей по данной теме проекты статей 1, 2, 3 и 5 в следующей формулировке:

Статья 1

Международная ответственность государства, которая, в соответствии с положениями части первой, возникает в результате международно-противоправного деяния, совершенного этим государством, влечет за собой юридические последствия, установленные в настоящей части.

Статья 2

Без ущерба для положений статей [4] и 5 положения настоящей части регулируют юридические последствия всякого международно-противоправного деяния государства, за тем исключением и в тех пределах, когда такие юридические последствия установлены иными международно-правовыми нормами, непосредственно имеющими в виду конкретное международно-противоправное деяние.

Статья 3

Без ущерба для положений статей [4] и 5 юридические последствия международно-противоправного деяния государства, не предусмотренные в положениях настоящей части, по-прежнему регулируются нормами обычного международного права.

Статья 5

Юридические последствия международно-противоправного деяния государства, установленные положениями настоящей части, должны в соответствующих случаях определяться с соблюдением положений и процедур Устава Организации Объединенных Наций, касающихся поддержания международного мира и безопасности.

В. Рассмотрение темы на данной сессии

349. На данной сессии Комиссия рассмотрела представленный Специальным докладчиком пятый доклад (A/CN.4/380 и Corr.1).

350. Пятый доклад состоял главным образом из 12 новых проектов статей 299/, добавленных к четырем проектам статей, уже принятым Комиссией в предварительном порядке на ее тридцать четвертой сессии.

299/ Двенадцать новых проектов статей, предложенных Специальным докладчиком в его пятом докладе, гласили (следует отметить, что Специальный докладчик также предложил изменить нумерацию статьи 5, в предварительном порядке принятой на тридцать пятой сессии, и сделать ее статьей 4):

"Статья 5"

Для целей настоящих статей "потерпевшее государство" означает:

- a) в случае, если международно-противоправное деяние составляет нарушение права, принадлежащего государству в силу обычной нормы международного права, или нарушение права, возникающего для третьего государства в силу положения, предусмотренного договором, - государство, право которого было нарушено;
- b) в случае, если международно-противоправное деяние составляет нарушение обязательства, налагаемого в соответствии с судебным решением или другим имеющим обязательную силу решением международного судебного органа или трибунала относительно урегулирования спора, - другое государство или другие государства, являющиеся сторонами в споре;
- c) в случае, если международно-противоправное деяние составляет нарушение обязательства, вытекающего из положений двустороннего договора, - другое государство-участник договора;
- d) в случае, если международно-противоправное деяние составляет нарушение обязательства, вытекающего из положений многостороннего договора, - государство-участник договора, если установлено, что:
 - i) данное обязательство было предусмотрено в его пользу, или
 - ii) нарушение этого обязательства одним государством-участником обязательно затронет осуществление прав или выполнение обязательств всех других государств-участников, или
 - iii) данное обязательство было предусмотрено для защиты коллективных интересов государств-участников, или
 - iv) данное обязательство было предусмотрено для защиты отдельных лиц независимо от их гражданства;
- e) в случае, если международно-противоправное деяние составляет международное преступление, - все другие государства.

Статья 6

1. Потерпевшее государство может потребовать от государства, которое совершило международно-противоправное деяние:

- а) прекратить это деяние, освободить и возвратить лиц и вещи, задержанные в результате такого деяния, и предотвратить дальнейшие последствия такого деяния; и
- б) применить такие меры по исправлению положения, которые предусматриваются его внутренним правом; и
- с) с учетом статьи 7 восстановить положение, существовавшее до совершения этого деяния; и
- д) предоставить надлежащие гарантии неповторения этого деяния.

2. В той мере, в какой материально невозможно действовать в соответствии с положениями пункта 1 (с), потерпевшее государство может потребовать от государства, которое совершило международно-противоправное деяние, выплатить ему денежную сумму, соответствующую стоимости, в которую ему обошлось бы восстановление положения, существовавшего до этого нарушения.

Статья 7

Если международно-противоправное деяние является нарушением международного обязательства о соответствующем обращении государства в пределах его юрисдикции с иностранными физическими или юридическими лицами, а государство, которое совершило международно-противоправное деяние, не восстанавливает положение, существовавшее до этого нарушения, потерпевшее государство может потребовать от этого государства выплатить ему денежную сумму, соответствующую стоимости, в которую ему обошлось бы восстановление положения, существовавшего до этого нарушения.

Статья 8

С учетом статей 11-13 потерпевшее государство имеет право, в порядке взаимности, приостановить выполнение своих обязательств по отношению к государству, которое совершило международно-противоправное деяние, если такие обязательства соответствуют нарушенному обязательству или непосредственно связаны с ним.

Статья 9

1. С учетом статей 10-13 потерпевшее государство имеет право, в качестве ответной меры, приостановить выполнение других своих обязательств по отношению к государству, которое совершило международно-противоправное деяние.

2. Осуществление этого права потерпевшим государством не должно в своих последствиях быть явно непропорциональным серьезности совершенного международно-противоправного деяния.

Статья 10

1. Потерпевшее государство не может принимать никаких мер в осуществление статьи 9, пока оно не исчерпает доступные ему международные процедуры мирного урегулирования спора, с тем чтобы обеспечить выполнение обязательств, указанных в статье 6.

2. Положения пункта 1 не применяются в отношении:

а) временных мер защиты, принимаемых потерпевшим государством в пределах его юрисдикции, пока компетентный международный суд или трибунал, в соответствии с применимой международной процедурой мирного урегулирования спора, не вынесет решения о приемлемости такой временной меры защиты;

б) мер, принимаемых потерпевшим государством, если государство, которое, как предполагается, совершило международно-противоправное деяние, не подчинится временной мере защиты, определенной таким международным судом или трибуналом.

Статья 11

1. Потерпевшее государство не имеет права приостанавливать выполнение своих обязательств по отношению к государству, которое совершило международно-противоправное деяние, в тех пределах, в каких эти обязательства предусмотрены в многостороннем договоре, участниками которого являются оба государства, и когда установлено, что:

а) невыполнение этих обязательств одним государством-участником неизбежно затрагивает осуществление прав или выполнение обязательств всеми другими государствами-участниками данного договора; или

б) эти обязательства предусмотрены для защиты коллективных интересов государств-участников данного многостороннего договора; или

с) эти обязательства предусмотрены для защиты индивидуумов, независимо от их гражданства.

2. Потерпевшее государство не имеет права приостанавливать выполнение своих обязательств по отношению к государству, которое совершило международно-противоправное деяние, если многосторонний договор, налагающий эти обязательства, предусматривает процедуру принятия коллективных решений с целью обеспечить соблюдение налагаемых им обязательств, если и пока не принято такое коллективное решение, в том числе предусматривающее приостановление выполнения обязательств по отношению к государству, которое совершило международно-противоправное деяние; в этом случае положения подпунктов 1 (а) и 1 (б) не применяются в тех пределах, в каких это предусмотрено таким решением.

Статья 12

Положения статей 8 и 9 не применяются к приостановлению обязательств:

- а) принимающего государства в отношении иммунитетов, которые должны предоставляться дипломатическим и консульским представительствам и их персоналу;
- б) любого государства в силу императивной нормы общего международного права.

Статья 13

Если совершенное международно-противоправное деяние составляет явное нарушение обязательств, вытекающих из многостороннего договора, которое сводит на нет объект и цель этого договора в целом, положения статьи 10 и подпунктов 1а и 1б и пункта 2 статьи 11 не применяются.

Статья 14

1. Международное преступление влечет за собой все юридические последствия международно-противоправного деяния, а также такие права и обязательства, которые определены применимыми нормами, принятыми международным сообществом в целом.

2. Международное преступление, совершенное государством, влечет за собой обязательство для всех других государств:

- а) не признавать в качестве законной ситуацию, создавшуюся в результате такого преступления; и
- б) не оказывать помощь или поддержку государству, совершившему такое преступление, в сохранении ситуации, создавшейся в результате такого преступления; и
- с) присоединиться к другим государствам в предоставлении взаимной помощи при выполнении обязательств в соответствии с подпунктами а и б.

3. Если применимой нормой общего международного права не предусмотрено иное, осуществление прав, вытекающих из пункта 1 настоящей статьи, и выполнение обязательств, вытекающих из пунктов 1 и 2 настоящей статьи, обусловливается *mutatis mutandis* соблюдением процедур, предусмотренных в Уставе Организации Объединенных Наций в отношении поддержания международного мира и безопасности.

4. С учетом статьи 103 Устава Организации Объединенных Наций в случае, если обязательства государства по пунктам 1, 2 и 3 настоящей статьи окажутся в противоречии с его правами и обязательствами согласно любой другой норме международного права, преимущественную силу имеют обязательства по настоящей статье.

В предварительных комментариях к этим статьям содержались ссылки на части ранее представленных докладов, касающиеся различных вопросов, рассматриваемых в новых проектах статей. Предполагалось, что представленные новые проекты статей заменят собой все проекты статей, предложенные ранее Специальным докладчиком.

351. В ходе устного представления своего доклада Специальный докладчик напомнил, что, хотя на предыдущей сессии Комиссия приняла в предварительном порядке статьи 2 и 3 части второй (см. пункт 348 выше), решение вопроса о том, должны ли эти статьи содержать вводную фразу, в которой бы оговаривалось применение возможных норм *jus cogens*, было временно отложено.

352. В связи со статьей 2, допускающей возникновение юридических последствий, отличающихся от тех, которые изложены в части второй, Специальный докладчик по-прежнему считал целесообразным — хотя, видимо, и не обязательным — упомянуть о возможности того, что норма *jus cogens* исключала бы такое отличие как в плане определения юридических последствий, составляющих действие, запрещенное этой нормой *jus cogens*, так и с точки зрения исключения такого поведения в ответ на международно-противоправное деяние, когда это поведение предписывается нормой *jus cogens*. Таким образом, с учетом своих новых проектов статей он предложил изменить ссылку в вводной фразе и вместо "статьи [4] и 5" читать "статьи 4 и 12".

353. В статье 3, определяющей "юридические последствия международно-противоправного деяния государства, не предусмотренные в положениях настоящей части", вводная фраза, ограничивающая применение уже принятой в предварительном порядке статьи о соблюдении "положения и процедур Устава Организации Объединенных Наций, касающихся поддержания международного мира и безопасности" и оговаривающая действие норм *jus cogens*, представляется Специальному докладчику не столь четко выраженной. Тем не менее в своем пятом докладе он предложил сохранить эту двойную ссылку ввиду того, что первая оговорка уже была принята Комиссией в предварительном порядке. Таким образом, с учетом своих новых проектов статей он предложил изменить ссылку в вводной фразе и вместо "статьи [4] и 5" читать "статьи 4 и 12".

299/ Сноска (конец)

Статья 15

Акт агрессии влечет за собой все юридические последствия международно-преступления, а также такие права и обязательства, которые предусмотрены или обусловлены Уставом Организации Объединенных Наций.

Статья 16

Положения настоящей статьи не предрепают ни одного из вопросов, которые могут возникнуть в отношении:

- а) недействительности, прекращения или приостановления действия договоров;
- б) прав членства в международной организации;
- с) ответных мер с применением вооруженной силы".

354. Как бы то ни было, статью 3 потребуется рассмотреть вновь в свете решений, которые Комиссия может принять в отношении предлагаемой статьи 16, исключющей конкретные юридические последствия из сферы проектов статей части второй.

355. В отношении проекта статьи 5, предложенного в пятом докладе, Специальный докладчик указал, что, поскольку вся вторая часть, как предполагается, касается новых прав и обязательств, возникающих между государством в результате международно-противоправного деяния, совершенного одним из них, определение того, какое государство (или какие государства) следовало (или следует) рассматривать как "потерпевшее" должно фигурировать в начале этой части. Такое определение, судя по всему, не вызывает трудностей в случаях, упомянутых в подпунктах a и c.

356. В отношении подпункта b он полагал, что по крайней мере применительно к решениям Международного Суда статья 94 Устава Организации Объединенных Наций и труды некоторых авторов свидетельствуют о заинтересованности других государств, помимо тех, которые являются сторонами в споре, в выполнении обязательств, налагаемых в соответствии с такими решениями, включение какого-либо общего положения, отличающегося от нормы, согласно которой такое решение имеет обязательную силу только для сторон в споре, представляется необоснованным.

357. В связи с подпунктом d Специальный докладчик указал, что ввиду большого разнообразия многосторонних договоров было бы трудно удостовериться в том, какое государство-участник или какие государства-участники являются потерпевшими в результате нарушения обязательства, вытекающего из конкретного договора. В то время как некоторые многосторонние договоры предусматривают изложение общих норм, касающихся двусторонних правовых взаимоотношений между государствами-участниками, например между прибрежным государством и государством флага в некоторых договорных положениях в области морского права, другие могут предусматривать также предоставление правовой защиты "третьим" государствам, и в любом случае в ситуациях, упомянутых в подпунктах iii) и iv), никакое конкретное государство-участник договора не может рассматриваться как "потерпевшее" государство.

358. Подпункт e соответствует квалификации международного преступления, совершаемого *erga omnes* как Международным Судом, так и Комиссией; в этой связи следует сослаться на пункт 3 предлагаемой статьи 14.

359. Хотя подробный комментарий по проектам статей 6-16 может быть представлен только после рассмотрения этих статей Комиссией, Специальный докладчик, исходя из замечаний, сделанных в ранее представленных докладах, описал систему, лежащую в основе этих предлагаемых статей. Если "измерительная шкала" действий, предпринимаемых в ответ на противоправное деяние, была определена в статьях 6 и 7, касающихся возмещения ущерба, в статье 8, касающейся взаимности, и в статье 9, касающейся ответных мер, с оговоркой в статье 15, касающейся, в частности, самообороны, то шкалу серьезности международно-противоправного деяния предполагалось отразить в статьях 6, 8 и 9, касающихся всех международно-противоправных деяний, в статье 14, касающейся дополнительных юридических последствий международных преступлений, и в статье 25, касающейся конкретных дополнительных юридических последствий такого международного преступления, как агрессия.

360. В заключение Специальный докладчик изложил точку зрения, согласно которой права и обязательства государств в соответствии с международным правом можно рассматривать как совокупность трех концентрических окружностей: внешняя представляет режим агрессии и самообороны, средняя - режим международно-противоправных деяний и ответных мер и внутренняя - режим предупреждения и компенсации в отношении действий, не запрещенных международным правом. Между этими режимами есть определенные "пограничные области". При этом Специальный докладчик обратил внимание на взаимосвязь между второй частью проекта и статьями 30, 33 и 34 части первой 300/.

361. Государства прибегают иногда к мерам, которые связаны с применением вооруженной силы, ограниченным временными рамками, определенным местом и целью, на территории другого государства, с тем чтобы защитить и прийти на помощь своим гражданам, судам или официальным представителям, оказавшимся или задерживаемым на территории этого другого государства в результате ранее совершенного и продолжающегося международно-противоправного деяния указанного государства. Эти государства пытаются затем оправдать свои действия, ссылаясь на "неотъемлемое право самообороны", право на принятие "ответных мер" в отношении международно-противоправного деяния или нечто подобное "состоянию необходимости" в качестве обстоятельства, предшествующего противоправности их ответных действий. В то время как одни авторы, исходя из практики Совета Безопасности, делают вывод о том, что такие меры могут не подвергаться осуждению, а другие ссылаются на решение Международного Суда по делу о проливе Корфу 301/, который признал допустимость, в исключительных случаях, определенных "ответных мер с применением вооруженной силы", некоторые авторы делают иные выводы из этого решения и рассматривают соответствующую практику Совета Безопасности как отражение политических решений, а не правового толкования.

362. Специальный докладчик по-прежнему считал, что Комиссия не может принять окончательное решение по этому вопросу, точно так же, как она не приняла такого решения по статьям 30, 33 и 34 части первой. В любом случае, согласно подпункту b предложенной статьи 12, нельзя приостанавливать обязательства в качестве ответной меры, если данное обязательство вытекает из императивной нормы общего международного права. Если бы было достигнуто согласие относительно того, что существует такая норма, запрещающая все формы ответных мер с применением вооруженной силы при любых обстоятельствах, этот вопрос был бы полностью охвачен изложенным в данной статье положением. Однако, даже если такое общее запрещение не распространялось бы на все случаи, ответные меры неизменно регламентировались бы нормой, предложенной в пункте 2 статьи 9, согласно которой принятие таких ответных мер "... не должно в своих последствиях быть явно непропорциональным серьезности международно-противоправного деяния".

300/ См. сноску 289 выше.

301/ Corfu Channel, Merits, Judgment, I.C.J. Reports 1949, p. 4.

363. Комиссия рассмотрела пятый доклад на своих 1858-м, 1860-м, 1861-м, 1865-м, 1866-м и 1867-м заседаниях.

364. Общая структура проекта статей была в целом признана приемлемой. Касаясь порядка следования статей, некоторые члены высказались в пользу рассмотрения в первую очередь юридических последствий международных преступлений. Другие предпочли бы выделить отдельную главу, посвященную этим последствиям, на которые распространяется "специальный режим", в то время как один из членов полагал, что Комиссия должна уделить внимание другим международно-противоправным деяниям, юридические последствия которых лучше известны из давно установившейся практики государств. С другой стороны, некоторые члены выразили пожелание о том, чтобы в проекте статей более подробным образом рассматривались определенные юридические последствия международных преступлений и, более конкретно, юридические последствия агрессии, включая содержание права на самооборону, и обязанности всех государств оказывать помощь потерпевшему государству.

365. Ряд членов подчеркнули взаимосвязь между рассматриваемой второй частью и частью третьей проекта статей об ответственности государств, касающейся "реализации" ответственности государств. Они отметили, что часть вторая, в которой излагаются юридические последствия международно-противоправного деяния, неизбежно предполагает, что такое деяние было совершено, с чем соответствующие государства могут не согласиться. В связи с этим возникает вопрос о том, могут ли предполагаемое потерпевшее государство или потерпевшие государства ссылаться "в предварительном порядке" на статьи 6, 8 и 9 и в зависимости от случая на статьи 14 и 15, прежде чем факт соответствующего международно-противоправного деяния или международного преступления будет установлен в юридическом порядке. Аналогичный вопрос может возникнуть в связи с применением статьи 13, которая направлена на устранение некоторых ограничений права предполагаемого потерпевшего государства реагировать на предполагаемое международно-противоправное деяние на основе взаимности или путем принятия ответных мер в случае "явного" нарушения обязательств, вытекающих из многостороннего договора, которое "сводит на нет объект и цель этого договора".

366. В этой связи было указано, что Комиссия приняла решение рассмотреть вопрос о "реализации" ответственности государств только после рассмотрения части второй в целом и что проект статьи 10 и пункт 2 проекта статьи 11 в определенной степени уже учитывают возможность существования "международных процедур мирного урегулирования споров" и "процедуры принятия коллективных решений с целью обеспечить соблюдение обязательств"; последние процедуры упомянуты также в пункте 3 статьи 14 и косвенным образом в статье 15. В отсутствие таких процедур урегулирования споров и других процедур проекты статей в части второй неизбежно оставляют решение вопроса об их "предварительном" толковании и применении соответствующим государствам.

367. В связи со статьей 5 некоторые члены Комиссии подчеркнули трудности, связанные с определением "потерпевшего государства", ввиду наличия самых разнообразных международно-противоправных деяний и поэтому предложили общую формулу, достаточно гибкую для того, чтобы охватить все случаи. Другие члены, высказав критические замечания по поводу формулировки некоторых пунктов и подпунктов этой статьи, тем не менее, поддерживали предпринятую в статье 5 попытку определить с самого начала значение термина "потерпевшее государство" для целей последующих статей. Однако ряд членов выразили сомнения в отношении целесообразности включения в нее подпункта (i), касающегося международных преступлений и его формулировки, и полагали, что следует либо исключить этот подпункт, исходя из высказанных ими мнений по вопросу об особом режиме международных преступлений (см. пункт 364 выше), либо провести различие между непосредственно затрагиваемыми государствами и другими государствами, особенно с учетом права этих государств ссылаться в индивидуальном порядке на юридические последствия, указанные в последующих статьях.

368. Однако в этой связи было указано, что международное преступление одновременно может представлять собой и международно-противоправное деяние, упоминаемое в одном или нескольких других подпунктах указанной статьи, в результате чего не "все другие государства" будут обязательно затрагиваться в равной степени, что в таком случае юридические последствия, описанные в статьях 6, 8 и 9, не могут быть исключены и что вопрос об индивидуальных или коллективных ответных мерах рассматривается в других положениях проекта статей, прежде всего в пункте 3 статьи 14.

369. В связи с пунктом 1 статьи 6 некоторые члены выразили сомнения в отношении целесообразности подробного описания возможных элементов "возмещения ущерба". При обсуждении отдельных подпунктов указывалось на возможную взаимосвязь между подпунктом (b) и статьей 22 части первой 302/; в то же время характер и последствия "надлежащих гарантий, упомянутых в подпункте (d)", вызвали сомнения.

370. Признавая, что пункт 2 статьи 6 отражает норму, установленную в деле о Chorzow factory 303/, некоторые члены высказались в пользу более гибкой формулы, допускающей в отдельных ситуациях возмещение "штрафных убытков" или, в зависимости от случая, менее значительный объем компенсации.

371. Некоторые члены предложили исключить статью 7, поскольку она касается особого вида международно-противоправного деяния и как таковая вряд ли уместна в настоящем проекте статей.

372. В отношении статей 8 и 9 некоторые члены указали на трудности проведения различия между действиями в порядке взаимности и в качестве ответных мер. Один член

302/ См. сноску 289 выше.

303/ Factory at Chorzów, Merits, Judgment No. 13, 1928, P.C.I.J., Series A, No. 17.

Комиссии предложил, чтобы ограничения права принимать ответные меры, изложенные в пункте 2 статьи 9 и в статье 10, также применялись к действиям, осуществляемым в порядке взаимности.

373. Другие члены обратили внимание на взаимосвязь между данными статьями и статьей 11 и положениями Венской конвенции о праве договоров 304/, касающимися *exceptio non adimpleti contractus*. Признавая, что, как указано в подпункте (а) статьи 16, недействительность, прекращение или приостановление действия договоров выходят за рамки юридических последствий, рассматриваемых в части второй, они указывали на тонкое и несколько формальное различие, проводимое между данной темой и приостановлением выполнения договорных обязательств.

374. В отношении подпункта (а) статьи 12 ряд членов Комиссии выразили сомнение в том, что данный подпункт в полной мере соответствует действующим нормам дипломатического права, в частности, в отношении исключения действий, осуществляемых в порядке взаимности. Признавая, что согласно соответствующему решению Международного Суда 305/ в случаях, подобных тому, который явился предметом этого решения, злоупотребление иммунитетом не является основанием для нарушения этого иммунитета, они ставили вопрос о том, что предлагаемая в этом подпункте норма, возможно, сформулирована в слишком общих выражениях. С другой стороны, еще один член Комиссии предложил включить в это положение возможности и привилегии и распространить его на других лиц, пользующихся иммунитетами в соответствии с международным правом.

375. По мнению одного из членов, подпункт (b) статьи 12 следует выделить в отдельную статью. Другой член Комиссии выразил сомнение относительно целесообразности включения любой ссылки на *jus cogens* в контексте статей об ответственности государств.

376. Один член Комиссии возразил против положения о неприменении статьи 10 в случае, предусмотренном в статье 13. Другой член выразил сомнение относительно того, что в случае, если объект и цель договора сводятся на нет явным нарушением обязательств, вытекающих из него, пункт 1 (с) статьи 11 должен по-прежнему применяться в отношении всех обязательств, предусмотренных "для защиты индивидуумов, независимо от их гражданства".

377. Ряд членов выразили сомнения в целесообразности отдельного рассмотрения международных преступлений вообще и международного преступления агрессии в частности, соответственно в статьях 14 и 15 и предложили их объединить. Один из членов подчеркнул необходимость уточнения того, что нормы, изложенные в пункте 1 статьи 14, не могут наносить ущерба пункту 2, а также включены в пункт 2 общего

304/ См. сноску 239 выше.

305/ United States Diplomatic and Consular Staff in Teheran, Judgment, I.C.J. Reports 1980, p.3.

обязательства всех государств оказывать помощь жертвам агрессии. По мнению того же члена, пункт 3 этой статьи значительно ослабляет содержание первых двух пунктов.

378. В отношении статьи 16 один член Комиссии высказал мнение о том, что из сферы данного проекта статей могут быть исключены и другие темы. Другой член предложил расширить подпункт (с), с тем чтобы он охватывал правила ведения войны в целом, включая применение ядерного оружия.

379. В заключение ряд членов Комиссии высказали общие замечания о том, что представление этих новых проектов статей знаменует собой важный шаг вперед в рассмотрении Комиссией части второй данной темы. Это должно дать Комиссии возможность добиться определенных результатов в разработке статей в пределах конкретных сроков.

380. По завершении обсуждения Комиссия передала статьи 5 и 6 Редакционному комитету при том понимании, что члены, которые на данной сессии не имели возможности представить свои замечания по этим статьям, могут сделать это в начале следующей сессии, с тем чтобы Редакционный комитет также принял эти замечания во внимание.

ГЛАВА VIII

ПРОЧИЕ РЕШЕНИЯ И ВЫВОДЫ КОМИССИИ

А. Программа и методы работы Комиссии

381. Группа планирования Бюро расширенного состава Комиссии была учреждена Комиссией на ее 1817-м заседании 10 мая 1984 г. в целях рассмотрения программы и методов работы Комиссии.

382. В состав Группы планирования вошли г-н Сомпонг Сучариткуль (Председатель), г-н Рияд Аль-Кайси, г-н Леонардо Диас-Гонсалес, г-н Лорел Б. Фрэнсис, г-н Андреас Дж. Яковидес, г-н С.П. Джагота, г-н Абдул Дж. Корона, г-н Чжэнгуи Ни, г-н Фрэнк К. Ндженга, г-н Роберт Квентин Квентин-Бакстер, г-н Поль Рейтер, г-н Константин А. Ставропулос, г-н Дуду Тиам и г-н Николай А. Ушаков.

383. Группа планирования провела 16 и 21 мая и 2, 16 и 19 июля 1984 г. пять заседаний и рассмотрела вопросы, касающиеся организации работы сессий Комиссии, Редакционного комитета, выпуска документации, и прочие вопросы.

384. Бюро расширенного состава рассмотрело доклад Группы планирования 23 июля 1984 года. На основе предложений, представленных Группой планирования, Бюро расширенного состава рекомендовало Комиссии включить в ее доклад Генеральной Ассамблее пункты 385-397, приводимые ниже. Эта рекомендация была принята Комиссией на ее 1874-м заседании 26 июля 1984 года.

385. Организация работы сессий Комиссии. Был поднят вопрос о том, сможет ли Комиссия, учитывая число тем, содержащихся в ее текущей программе работы, приложить усилия для подробного рассмотрения на своих ежегодных сессиях всех тем, включенных в ее программу. В этой связи, как показал имеющийся опыт, с учетом первоочередных задач и других соответствующих факторов Комиссии следует подробно рассматривать на своих ежегодных сессиях лишь некоторые из тем, включенных в ее программу, и откладывать подробное рассмотрение других тем до следующих ежегодных сессий; иными словами, Комиссии следует распределять на годичной основе подробное рассмотрение тех или иных тем. В свете оставшегося срока полномочий нынешнего состава Комиссии, который истекает в 1986 г., было предложено, чтобы Комиссия в первую очередь определила, что реально может быть достигнуто по каждой из тем, включенной в ее программу, до завершения срока полномочий ее нынешнего членского состава в 1986 г., и соответственно спланировала свою работу таким образом, чтобы за оставшиеся 1985 и 1986 годы она могла подробно рассмотреть те темы, по которым можно добиться наибольшего прогресса, учитывая при этом важность каждой из них.

386. Группа планирования согласилась с тем, что, насколько это возможно и с учетом всех соответствующих факторов, Комиссии следует, проявляя необходимую гибкость, рассмотреть вопрос о том, как наиболее рациональным образом распределить в ходе предстоящих двух сессий имеющееся у нее время между темами, включенными в текущую программу работы, принимая, в частности, во внимание те темы, по которым можно добиться наибольшего прогресса до истечения срока полномочий нынешних членов Комиссии.

Тем не менее, по общему мнению, потребуется рассмотреть, хотя бы кратко, все темы, включенные в текущую программу работы Комиссии, на ее каждой ежегодной сессии, в частности в связи с тем, что специальные докладчики могут пожелать получить от Комиссии руководящие указания в отношении направления их будущей работы.

387. Комиссия приняла решение продолжить на своей тридцать седьмой сессии работу по всем темам, включенным в ее текущую программу, учитывая при этом настоятельную необходимость достижения максимально возможного прогресса в работе Комиссии по подготовке проектов статей по различным темам за оставшиеся два года пятилетнего срока полномочий нынешнего состава Комиссии. В этой связи Комиссия считает, что она смогла бы завершить до истечения срока полномочий ее нынешних членов первое чтение проектов статей по двум темам, а именно "Статус дипломатического курьера и дипломатической почты, не сопровождаемой дипломатическим курьером" и "Юрисдикционные иммунитеты государств и их собственности", а также, по-видимому (что было бы крайне желательно), первое чтение частей II и III проекта статей об ответственности государств. Комиссия полагает, что ей следует принять эти возможности во внимание при решении вопроса о распределении времени для рассмотрения тем в начале своей тридцать седьмой сессии в 1985 г. и своей тридцать восьмой сессии в 1986 году.

388. Обсуждался вопрос о целесообразности разделения ежегодной сессии Комиссии на две части так, чтобы каждый год одна часть проходила в Женеве, а вторая - в Нью-Йорке. Было высказано предположение, что такое разделение будет способствовать присутствию тех членов Комиссии, которым было бы трудно принимать участие в работе Комиссии на протяжении всей сессии. Наряду с распределением пунктов повестки дня, о чем говорилось в пункте 385 выше, такая мера могла бы также обеспечить более оптимальную организацию программы работы Комиссии. С другой стороны, было выражено мнение о том, что следует сохранить нынешнюю практику проведения одной ежегодной сессии, поскольку разделение сессии на две части может создать трудности для тех членов Комиссии, которых такая практика удовлетворяет. Разделение сессии на две части также окажет влияние на организацию программы работы Комиссии и на подготовку предсессионной и послесессионной документации. Указывалось, что изменение традиционной практики проведения сессий Комиссии потребует принятия поправки к ее Положению и в любом случае должно осуществляться не в ходе, а в начале пятилетнего срока полномочий членов Комиссии. Тем не менее, рассмотрев этот вопрос с учетом вышеизложенных факторов, Комиссия пришла к выводу, что она не может предлагать какие-либо изменения в нынешней практике проведения одной ежегодной сессии. Однако Комиссия отметила, что в прошлом одна из ее сессий была продлена и проводилась в двух местах и в два этапа; исключительные обстоятельства могут потребовать этого от Комиссии и в будущем. Поэтому следует учитывать возможность проведения отдельных ежегодных сессий на исключительной основе в два этапа.

389. Редакционный комитет. Учитывая количество проектов статей, которые были переданы и могут быть переданы Редакционному комитету, Комиссия подчеркнула важность того, чтобы Редакционный комитет созывался на максимально раннем этапе работы сессий Комиссии. Комиссия с удовлетворением отметила, что на ее нынешней сессии Редакционный комитет был создан и провел свое первое заседание уже в первую неделю работы сессии, в результате чего ему удалось в значительной степени сократить количество нерассмотренных статей. По мнению Комиссии, практика скорейшего создания и созыва Редакционного комитета должна быть продолжена и на будущих сессиях Комиссии, с тем чтобы Редакционный комитет мог рассматривать проекты статей, переданные ему на данной сессии, а также любые не рассмотренные ранее проекты статей. Было также отмечено, что как Комиссия, так и Редакционный комитет могут в случае необходимости создавать рабочие группы для рассмотрения того или иного конкретного вопроса, что фактически уже делалось в прошлом на специальной основе. Необходимость создания таких рабочих групп может возникнуть в связи с проектами статей по некоторым темам, таким, как "Международная ответственность за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом" и "Право несудоходных видов использования международных водотоков".

390. Документация. С удовлетворением отмечая усилия специальных докладчиков по завершению подготовки своих докладов для Комиссии в максимально сжатые сроки, а также усилия секретариата по распространению всей предсессионной документации среди членов Комиссии в соответствующие сроки, Комиссия вновь подчеркнула настоятельную необходимость заблаговременного представления докладов специальных докладчиков и скорейшего распространения всей предсессионной документации как можно раньше до начала сессии Комиссии.

391. Было отмечено, что в нескольких выступлениях в Комиссии прозвучала просьба о переводе на другие официальные языки исследования, подготовленного Секретариатом и озаглавленного "Обзор практики государств, касающейся международной ответственности за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом (ST/LEG/15)". Комиссия обратилась с просьбой к Секретариату принять необходимые меры в целях обеспечения своевременного перевода этого исследования на другие официальные языки к тридцать седьмой сессии Комиссии, которая состоится в 1985 году.

392. Комиссия с удовлетворением отметила, что в результате особых усилий Секретариата, в том числе, в частности, Департамента по обслуживанию конференций Секретариата Организации Объединенных Наций, краткие отчеты о прениях в Шестом комитете Генеральной Ассамблеи в 1983 году по докладу Комиссии были изданы ранее, чем в предыдущие годы. Это позволило Отделу кодификации Управления по правовым вопросам заблаговременно подготовить и представить членам Комиссии обстоятельное тематическое резюме 306/ обсуждения, выпускаемое на регулярной основе. Комиссия хотела бы подчеркнуть важность продолжения этой практики и в будущем, ибо она не только оказывает содействие работе специальных докладчиков, но и дает возможность всем членам Комиссии проводить необходимое изучение материалов до созыва сессии Комиссии.

306/ A/CN.4/L.369.

393. Комиссия отметила, что по причинам технического характера наблюдаются задержки с изданием Ежегодника Комиссии международного права. Комиссия хотела бы обратить внимание на тот факт, что краткие отчеты ежегодных сессий Комиссии, доклады специальных докладчиков и исследования, подготовленные для Комиссии Секретариатом, в окончательном виде включаются только в Ежегодник. Поэтому задержки с изданием Ежегодника влекут за собой задержки с распространением этих материалов в Комиссии, Шестом комитете Генеральной Ассамблеи, среди государств-членов Организации Объединенных Наций и других органов, следящих за работой Комиссии.

394. Прочие вопросы. Комиссия выразила признательность Отделу кодификации Управления по правовым вопросам Секретариата Организации Объединенных Наций за оказанную им ценную помощь в подготовке справочных исследований и предсессионной документации, обслуживании сессий Комиссии и составлении послесессионной документации. Как отметила Комиссия, целый ряд членов Группы планирования напомнили, что на тридцать пятой сессии Комиссии некоторые члены Группы планирования предложили ввести в состав персонала Отдела кодификации квалифицированных специалистов в целях оказания помощи специальным докладчикам посредством проведения исследований, подготовки докладов и анализа, а также помощи в сборе и классификации информации о соответствующей практике государств, теоретических изысканиях и судебных решениях. Было выражено мнение о том, что Секретариат может пожелать изучить этот вопрос. Данное предложение, как было подтверждено, ни в коей мере не умаляет признательности Комиссии за ту помощь, которую оказал ей Отдел кодификации.

395. Отдел кодификации, как было отмечено, подготовил в 1971 г. исследование, озаглавленное "Обзор международного права" 307/. Хотя это исследование не имеет непосредственного отношения к той или иной конкретной теме, включенной в нынешнюю повестку дня Комиссии, оно имеет большое значение для кодификации международного права, и, как указывалось, обновление этого исследования на данном этапе было бы полезным. Комиссия высоко оценила также значение Юридического ежегодника Организации Объединенных Наций, и она выражает надежду на то, что выпуск очередного тома Юридического ежегодника удастся ускорить.

396. Затрагивался также вопрос о подготовке сводного индекса к вышедшим 18-ти томам издания "Reports of International Arbitral Awards". Комиссия отметила, что Организация Объединенных Наций подготовила сводный индекс к первым трем томам этого издания и что Секретариат может пожелать рассмотреть вопрос о том, как наиболее оптимально составить к нему соответствующий сводный индекс.

397. Комиссия приняла решение о том, что ей следует продолжить на будущих сессиях рассмотрение вопроса о ее программе и методах работы.

307/ Ежегодник... 1971 год, том II (часть вторая), стр. 1, документ A/CN.4/245.

В. Сотрудничество с другими органами

1. Межамериканский юридический комитет

398. Комиссия была представлена на сессии Межамериканского юридического комитета в Рио-де-Жанейро в августа 1983 г. г-ном Халафаллой Эль-Рашид Мохамед-Ахмедом, который присутствовал на сессии в качестве наблюдателя от Комиссии и выступил в этом Комитете с заявлением от ее имени. Комиссия была также представлена на сессии Межамериканского юридического комитета в Рио-де-Жанейро в январе 1984 г. г-ном Полем Рейтером, который присутствовал на сессии в качестве наблюдателя от Комиссии и выступил в этом Комитете с заявлением от ее имени.

399. Межамериканский юридический комитет был представлен на тридцать шестой сессии Комиссии г-ном Эррера Маркано. Г-н Эррера Маркано выступил перед членами Комиссии на ее 1849-м заседании 27 июня 1984 года. Среди прочих вопросов он коснулся работы Межамериканского юридического комитета на его сессиях, состоявшихся в августе 1983 г. и в январе 1984 г., которые, как он отметил, являлись подготовительными сессиями для третьей Межамериканской специализированной конференции по международному частному праву, проходившей в Боливии в мае 1984 года. На основе проектов, подготовленных Комитетом, Конференция приняла Межамериканскую конвенцию о правосубъектности и правоспособности юридических лиц в международном частном праве; Протокол к Межамериканской конвенции о допустимости в суде свидетельских показаний; и Межамериканскую конвенцию об экстерриториальной действительности постановлений и арбитражных решений иностранных судов. Г-н Эррера Маркано указал, что Межамериканским юридическим комитетом в январе 1984 г. был также подготовлен проект межамериканской конвенции о коллизии норм права в отношении усыновления несовершеннолетних. Он отметил, что Комитет рассмотрел предложения об ограничении и инспекции вооружений и вооруженных сил. В числе прочих вопросов Комитет рассмотрел вопрос о процедуре обжалования решений Административного трибунала Организации американских государств.

400. В связи с постоянно действующим приглашением направлять наблюдателей на сессии Межамериканского юридического комитета Комиссия обратилась к своему Председателю г-ну Александру Янкову с просьбой принять участие в следующей сессии Комитета или, если он окажется не в состоянии сделать это, назначить для этой цели другого члена Комиссии.

2. Афро-азиатских консультативно-правовой комитет

401. Афро-азиатский консультативно-правовой комитет был представлен на тридцать шестой сессии Комиссии г-ном Ки Немото, который выступил на 1869-м заседании Комиссии 23 июля 1984 года.

402. Г-н Немото отметил тот факт, что сотрудничество между Комиссией и Афро-азиатским консультативно-правовым комитетом продолжается уже более двух десятилетий. Он заявил, что на нынешнем этапе Комитет особенно интересуют две темы, рассматриваемые Комиссией, а именно "Юрисдикционные иммунитеты государств и их собственности" и

"Право несудоходных видов использования международных водотоков". В этой связи г-н Немото напомнил о проходившем в ноябре 1983 г. в Нью-Йорке совещании консультантов по правовым вопросам государств-участников Афро-азиатского консультативно-правового комитета. Консультанты выразили надежду на то, что Комиссия вынесет авторитетное решение по таким вопросам, в отношении которых в настоящее время наблюдаются расхождения в практике государств. По мнению консультантов по правовым вопросам, было бы целесообразно установить принцип взаимности в качестве определяющего фактора в области применения юрисдикционного иммунитета. Комитет постановил продолжить свою работу над несудоходными видами использования международных водотоков с учетом работы, проводимой в Комиссии. Г-н Немото упомянул о текущей программе работы Комитета, которая включает в себя такие вопросы, как Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву и деятельность Подготовительной комиссии; поощрение и защита капиталовложений; статус беженцев и предоставляемый им режим; совместное сотрудничество в оказании юридической помощи; и роль Международного Суда в разрешении споров. На своей следующей сессии Комитет должен провести предварительный обмен мнениями по вопросу о концепции зон мира в международном праве.

403. В связи с постоянно действующим приглашением направлять наблюдателей на сессии Афро-азиатского консультативно-правового комитета Комиссия обратилась к своему Председателю г-ну Александру Янкову с просьбой принять участие в следующей сессии Комитета или, если он окажется не в состоянии сделать это, назначить для этой цели другого члена Комиссии.

3. Арабская комиссия международного права

404. Арабская комиссия международного права была представлена на тридцать шестой сессии Комиссии г-ном Ядхом Эннайфером и г-ном Османом Хаджи. Г-н Ядх Эннайфер выступил на 1869-м заседании Комиссии 23 июля 1984 года.

405. Г-н Эннайфер заявил, что он хотел бы подчеркнуть то значение, которое Арабская комиссия международного права придает своему сотрудничеству с Комиссией международного права и участию в качестве наблюдателя в проводимых в Комиссии обсуждениях. Он отметил, что работа Комиссии международного права и Арабская комиссия международного права является взаимодополняющей, поскольку Арабская комиссия международного права стремится на региональной основе к осуществлению задач, сходных с задачами Комиссии международного права. Г-н Эннайфер передал от имени Арабской комиссии международного права наилучшие пожелания членам Комиссии международного права.

4. Европейский комитет по правовому сотрудничеству

406. Комиссия была представлена на сессии Европейского комитета по правовому сотрудничеству в декабре 1983 года в Страсбурге г-ном Йенсом Эвенсенем, который участвовал в работе сессии в качестве наблюдателя от Комиссии и выступил в этом Комитете от ее имени.

407. Европейский комитет по правовому сотрудничеству не был представлен на тридцать шестой сессии Комиссии.

408. В связи с получением постоянно действующего приглашения направлять наблюдателей на сессии Европейского комитета по правовому сотрудничеству Комиссия обратилась к своему Председателю г-ну Александру Янкову с просьбой принять участие в следующей сессии Комитета или, если он окажется не в состоянии сделать это, назначить для этой цели другого члена Комиссии.

C. Время и место проведения тридцать седьмой сессии

409. Комиссия постановила провести свою следующую сессию в Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве с 6 мая по 26 июля 1985 года.

D. Представительство на тридцать девятой сессии Генеральной Ассамблеи

410. Комиссия постановила, что на тридцать девятой сессии Генеральной Ассамблеи Комиссию будет представлять ее Председатель г-н Александр Янков.

E. Семинар по международному праву

411. Во исполнение резолюции 38/138 Генеральной Ассамблеи Отделение Организации Объединенных Наций в Женеве организовало во время тридцать шестой сессии Комиссии проведение двадцатой сессии Семинара по международному праву. Этот семинар предназначен для лиц, специализирующихся в данной области, а также для молодых преподавателей или государственных служащих, которые по роду своей деятельности занимаются вопросами международного права.

412. Комитет по отбору провел свое заседание 9 апреля 1984 года, с тем чтобы отобрать участников этой сессии Семинара из числа более чем 60 кандидатов. В состав Комитета входили директор Семинара г-н П. Джиблэйн, бывший Председатель Шестого комитета Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций г-н Л. Феррари Браво; г-н А. Буасар (ЮНИТАР) и г-н Э. Криспилс (ЮНКТАД).

413. Были отобраны 24 кандидата, которые являлись гражданами различных стран, главным образом развивающихся. Кроме того, в сессии Семинара приняли участие три стипендиата ЮНИТАР и три наблюдателя.

414. В ходе сессии Семинара, которая проходила во Дворце Наций с 4 по 22 июня 1984 года, участники имели возможность воспользоваться услугами библиотеки Организации Объединенных Наций. Им были предоставлены основные документы, необходимые для того, чтобы следить за работой Комиссии и слушать лекции в рамках Семинара; кроме того, они смогли получить или купить по сниженным ценам документы Организации Объединенных Наций, которые невозможно или трудно приобрести в их странах. По окончании сессии Председатель Комиссии вручил участникам свидетельства, удостоверяющие их прилежную работу в ходе двадцатой сессии Семинара.

415. В течение трех недель работы Семинара с лекциями, после которых проходило их обсуждение, выступили следующие девять членов Комиссии: г-н Лорел Б. Фрэнсис ("Ознакомление с работой Комиссии международного права"); г-н Сомпонг Сучариткул ("Вопросы, касающиеся юрисдикционного иммунитета государств"); г-н Хосе М. Лаклета-Муньос ("Международное право после второй мировой войны: развитие, кодификация, применение"); г-н Йенс Эвэнсен ("Ознакомление с Конвенцией по морскому праву"); г-н Ахмед Махью ("К вопросу о международном праве развития"); г-н Стивен С. Маккаффи ("Работа Комиссии международного права, касающаяся окружающей среды"); сэр Ян Синклер ("Jus cogens и право договоров: последние тенденции"); г-н Поль Рейтер ("Договоры международных организаций"); г-н Николай А. Ушаков ("Международные преступления").

416. Кроме того, с сообщениями выступили г-н Картэр, который рассказал о деятельности Бюро Координатора по оказанию помощи в случае стихийных бедствий, и г-н К. Свинарски, который коснулся вопроса о международном гуманитарном праве как отрасли международного публичного права. После второго сообщения участники Семинара посетили штаб-квартиру Международного комитета Красного Креста, где они были приняты Директором по общим вопросам г-ном М.Ж. Морейоном и Председателем Международного комитета Красного Креста г-ном Александром Хэем.

417. Как и на двух предшествовавших сессиях Семинара, участники были также официально приняты властями города Женевы в зале "Алабама" городской ратуши. В ходе приема заведующий протокольным отделом муниципалитета города Женевы г-н Р. Вье рассказал о международных аспектах Женевы.

418. Организация Объединенных Наций не понесла никаких расходов в связи с проведением Семинара, поскольку к ней не обращались с просьбами покрыть путевые или суточные расходы участников. Стипендии участникам из развивающихся стран предоставляли правительства Австрии, Дании, Финляндии и Федеративной Республики Германии.

419. Благодаря предоставлению стипендий удается соблюдать принцип справедливого географического распределения при наборе участников и приглашать из отдаленных стран достойных кандидатов, которые в противном случае не могли бы участвовать в сессии Семинара. В этом году стипендии были предоставлены 15 участникам. Таким образом, из 447 слушателей, принимавших участие в работе Семинара с момента его создания и представивших 108 стран, стипендии были предоставлены 213 участникам.

420. Комиссия хотела бы подчеркнуть то значение, которое она придает сессиям Семинара, предоставляющим молодым юристам, отобранным для участия в нем, возможность ознакомиться с работой Комиссии и с деятельностью многочисленных международных организаций, расположенных в Женеве.

421. Для обеспечения проведения двадцать первой сессии Семинара по международному праву в 1985 году, и в частности для предоставления стипендий достаточному числу кандидатов из развивающихся стран, многие из которых проживают довольно далеко от Женевы, Комиссия настоятельно просит, чтобы как можно больше государств вносили средства, пусть даже чисто символические, на покрытие путевых и суточных расходов, демонстрируя таким образом интерес к сессии Семинара по международному праву.

كيفية الحصول على منشورات الأمم المتحدة

يمكن الحصول على منشورات الأمم المتحدة من المكتبات ودور التوزيع في جميع أنحاء العالم . استعلم عنها من المكتبة التي تتعامل معها أو اكتب إلى : الأمم المتحدة ، قسم البيع في نيويورك أو في جنيف .

如何购取联合国出版物

联合国出版物在全世界各地的书店和经售处均有发售。请向书店询问或写信到纽约或日内瓦的联合国销售组。

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.

COMMENT SE PROCURER LES PUBLICATIONS DES NATIONS UNIES

Les publications des Nations Unies sont en vente dans les librairies et les agences dépositaires du monde entier. Informez-vous auprès de votre libraire ou adressez-vous à : Nations Unies, Section des ventes, New York ou Genève.

КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишите по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

COMO CONSEGUIR PUBLICACIONES DE LAS NACIONES UNIDAS

Las publicaciones de las Naciones Unidas están en venta en librerías y casas distribuidoras en todas partes del mundo. Consulte a su librero o diríjase a: Naciones Unidas, Sección de Ventas, Nueva York o Ginebra.
